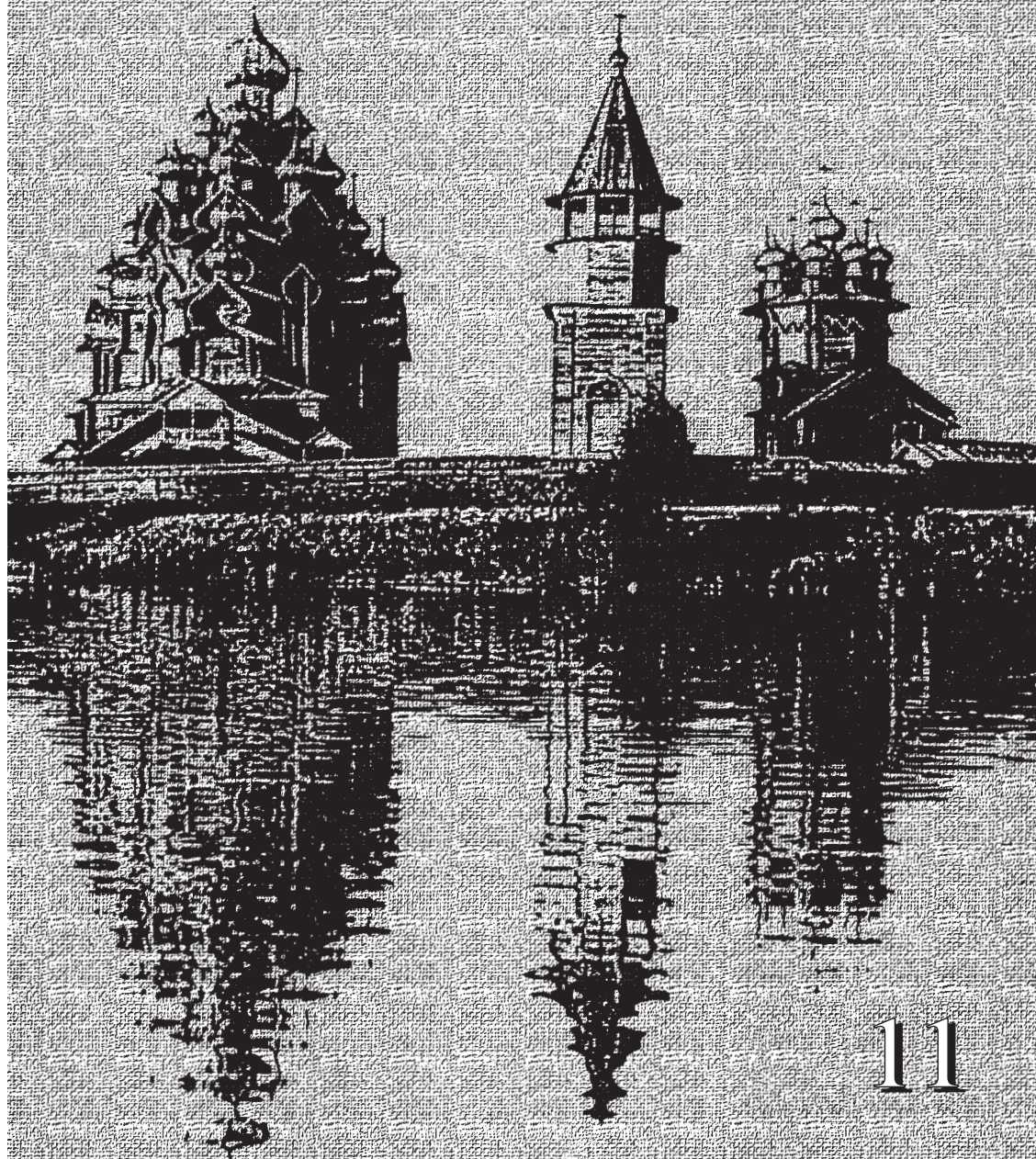

КИЖСКИЙ ВЕСТНИК

КИЖСКИЙ ВЕСТНИК. Выпуск 11

11

Государственный историко-архитектурный
и этнографический музей-заповедник «Кижь»

КИЖСКИЙ ВЕСТНИК

В ы п у с к 1 1

Петрозаводск
2007

ББК 63.5(2)
К 38
УДК 502.8(470.22)

*Печатается по решению научно-методического совета
Государственного историко-архитектурного и этнографического
музея-заповедника «Кижы»*

Редактор-составитель

И. В. Мельников

Рецензенты:

А. М. Пашков, В. И. Хартанович

В сборнике представлены статьи, посвященные вопросам изучения истории и культуры народов Карелии с древности до первой половины XX века. В числе авторов научные сотрудники музея-заповедника «Кижы», а также Карельского государственного педагогического университета (С.М. Лойтер), Петрозаводского государственного университета (М.Г. Бабалык, А.В. Пигин), Института археологии РАН (Москва) (А.П. Бужилова, М.В. Добровольская, М.Б. Медникова).

ISBN 5-9274-0126-0

© Государственный историко-архитектурный
и этнографический музей-заповедник «Кижы», 2007

С. В. Воробьева

КРЕСТЬЯНСКИЕ РОДОСЛОВНЫЕ: ИЗ ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ ЯМКА НА ОСТРОВЕ КИЖИ

На острове Кижь, в центре Спасо-Кижского погоста, в конце XVI века было расположено 14 деревень (в том числе три пустоши). Рядом с церквями стояли три двора причта – священника, дьячка и просвирицы¹. В начале XX века на острове осталось только девять поселений, включая и деревню Погост, где по-прежнему жили священники кижских церквей. К концу XX века из старинных кижских деревень сохранились только две – Ямка и Васильево. В настоящий момент, как известно, эти поселения входят в состав экспозиции музея-заповедника «Кижь», большая часть их домов является памятниками архитектуры и перевезена из различных заонежских деревень.

Деревня Ямка впервые упоминается в документах в 1563 году, правда, под другим названием: «деревня на Киском острове, словет Трофимовская»². До присоединения Новгорода к Москве она входила в состав владений одного из крупнейших новгородских феодалов – боярина Микиты Офонасьева (Грузова)³, которому в Кижском погосте принадлежало самое большое число деревень – 31 поселение.

За время своего существования поселение три раза меняло имя. Уже в 1616 году оно значится как «деревня на Кижском же острове Карчевская Трофимовская тож»⁴. В те годы деревня возрождалась после лихолетья Смутного времени, когда отряды иноземцев и «русские воры казаки» разо-

¹ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск–Йоэнсуу, 1993. С. 146–153.

² Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 124.

³ Там же. С. 124, 125, 135; *Бернадский В. Н.* Новгород и новгородская земля в XV веке. М.–Л., 1961. С. 54, 55, 57, 67.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8554. Л. 166. (Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины П. Воейкова и дьяка И. Льговского 1616–1619 гг. («дворцовые земли»). Подлинник).

рили Заонежье. Хотя Кижский погост меньше других пострадал от войны⁵, тем не менее писцы начала XVII века постоянно отмечали сожженные деревни, в которых крестьяне ставят свои дома «на старых местах ново». На острове Кижы во время «немецкого разорения» пострадали три деревни: у погоста были сожжены дом дьячка и келья проскурницы, уничтожен единственный дом в деревне Карчевская, а однодворная «деревня на Кижском острове» и вовсе перестала существовать, превратившись в пустошь, которую некоторое время пахали «наездом»⁶ крестьяне соседней деревни⁷.

В одной из пострадавших деревень – «Карчевская, Трофимовская тож», как записали составители писцовой книги, «после разорения немецких людей ставит дворишко крестьянин Истомка Васильев сын Ольхин да сын его Юшко»⁸. От фамилии, а точнее прозвища, этого крестьянина произошло второе название деревни – «Ольхино, Ольхинская», закрепившееся в документах с 1850 года⁹.

Написание «Харчевская» вместо «Карчевская» утвердилось в начале XVIII века¹⁰. Через двести лет, уже в первом десятилетии XX века, в списках населенных мест отмечено двойное название поселения в двух вариантах написания – «деревня Ямка и Ольхино»¹¹ или «Ямка (Ольхино)». Причины появления у деревни еще одного названия, которое и дошло до наших дней, неизвестны. Даже план поселения 1908 года¹²

⁵ Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. С. 128.

⁶ Пашня наездом – запустевшая пашня, пустошь, находящаяся в пользовании крестьян из других деревень. Могла обрабатываться на разных условиях: из тягла, т. е. включая ее в свой надел, на льготе, которая давалась, как правило, на два года и освобождала крестьян от уплаты налогов, из оброка. (Чернякова И. А. Указ. соч. С. 132–134.)

⁷ «Пустошь что была деревня на Кижском же острове, а в ней: (м) место дворовое двор сожгли и жилца убили немцы в разоренье». РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8554. Л. 166. (Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины П. Воейкова и дьяка И. Льговского 1616–1619 гг. «Пустошь что была деревня на Кижском острове пашут наездом деревни другие Вавуловские крестьяне Тренка Семенов да Федка Трифанов». РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 308. Л. 487. (Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины Н. Ф. Панина и подьячего С. Копылова 1628–1631 гг. Подлинник.)

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8554. Л. 166. (Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины П. Воейкова и дьяка И. Льговского 1616–1619 гг. («дворцовые земли»). Подлинник.)

⁹ «Деревня Ольхино, она же Харчевская». (НА РК. Ф. 4. Оп. 19. Д. 25/210. (Ревизская сказка Кижской волости 1850 г.)

¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8579. Л. 59 об. (Переписная книга Оштинской половины Олонецкого уезда А. Ф. Головина 1707 г.)

¹¹ Список населенных мест Олонецкой губернии (по сведениям за 1905 г.). Петрозаводск, 1907; Список населенных мест Карельской АССР (по материалам переписи 1928 г.). Петрозаводск, 1928; Список населенных мест КАССР (по материалам переписи 1933 г.). Петрозаводск, 1935.

¹² НА РК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 70/52. (По прошению Петрозаводской земской управы об утверждении проектов на деревни Владимирская и Янки (Ямки.)

ничего не объясняет, поскольку на нем не просматриваются две части деревни, которые, предположительно, и могли иметь самостоятельные наименования.

В 1563 году в деревне Трофимовская (в будущем Карчевская. – С. В.) стояли два крестьянских двора, в которых жили родственники – Никонка Иванов и брат его Захарка¹³, а в следующем писцовом описании 1582 года упомянут только один дом – Истомки Васильева¹⁴. Состоял ли этот крестьянин в родстве с братьями Ивановыми или появился в деревне позже, сказать трудно, но именно его семья, пережив несчастья начала XVII века, возродила деревню.

Судя по количеству обрабатываемой земли, Истомка Васильев в 1582 году был одним из самых «справных» хозяев в Кижской округе (47 ближайших к центру погоста деревень). Его надел составлял – обжа¹⁵ с третью. Чуть меньше – обжа, приходилось на хозяйство одной из волкостровских деревень – однодворной деревни «На хвосте» (Щепино. – С. В.). Все остальные крестьяне окрестностей владели наделами менее одной обжи и еще мельче¹⁶. Несмотря на то что после Смутного времени большая часть земель даже в Кижском погосте лежала «в пусте», а многие деревни были разорены, Истомка Васильев Ольхин обрабатывал земли больше, чем крестьяне соседних деревень. В 1616 году его надел в «живущей», т. е. тяглой, пашне составлял 1 четь и пол пол-пол-чети выти¹⁷, что соответствовало 3.937 четвертям¹⁸, или почти двум десятинам земли. Помимо того, его сын Юшко Истомин вместе с несколькими крестьянами из деревень острова Кижки пахал «наездом» пустошь «на Кижском же острове Большой Двор у часовни»¹⁹. Из всей округи столь большим количеством земли владел только житель деревни «на Глеbove острове» Федка Минин²⁰.

Для сравнения. В этот период в Заонежье на одно крестьянское хозяйство пашни приходилась в среднем 1 четверть, а в Кижском

¹³ Писцовые книги Обонежской пятины... С. 124.

¹⁴ История Карелии XVI–XVII вв. ... С. 146.

¹⁵ Обжа – новгородская единица обложения, в основу которой кладутся размер и доходность хозяйства. (Писцовые книги Обонежской пятины... С. 267.)

¹⁶ История Карелии в XV–XVII вв. ... С. 146–149, 151, 153.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8554. Л. 166. (Писцовая книга Заонежских погостов... 1616–1619 гг.). Выть – податная единица обложения. Размер ее не был постоянным. В основу исчисления вытей входило определенное количество земли или определенное количество дворов. См.: Карелия в XVII веке. Сб. документов / Сост. Р. Б. Мюллер. Под ред. А. И. Андреева. Петрозаводск, 1948. С. 392.

¹⁸ Для перевода повытного обложения в четверть мы воспользовались данными исследования И. А. Черняковой. См.: Чернякова И. А. Указ. соч. С. 132.

¹⁹ Место современной деревни Васильево.

²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8554. Л. 176. (Писцовая книга Заонежских погостов... 1616–1619 гг.).

погосте 75% однодворных деревень имело земли даже меньше этого показателя.

Скорее всего, именно крепкое хозяйство послужило основанием для избрания в это время Истомки Ольхина старостой Кижского погоста²¹. Староста, как известно, возглавлял мирское самоуправление. Он избирался крестьянами волости обычно только на один год, в его обязанности входили раскладка и сбор податей, а также передача их правительственным органам. За исправный и своевременный сбор налогов староста отвечал собственным «животом», и если за старостой числились недоимки, которые ему не удавалось собрать с плательщиков, в уплату поступало его имущество, а потому предписывалось выбирать на эту должность людей «прожиточных»²².

По писцовой книге 1628–1631 годов в деревне по-прежнему один хозяин – Истомка Васильев с двумя сыновьями Юшкой и Баженкой²³. В документах середины XVII века в деревне было два двора, в которых жили Юшка Тимофеев и Петрушка Тимофеев, «прозвище Ольхин»²⁴. Оба крестьянина уже знакомы нам – это упомянутые сыновья Ольхина. В том, что речь идет о наследниках Истомки Ольхина, нет никакого сомнения, так как существует документ, подтверждающий это. В одной из челобитных крестьян Кижского погоста упомянут «Баженка Тимофеев Олхин», который приходился свояком жителю деревни «на Пахиничах на Углебове острову» Захарию Кирилову Игумнову²⁵.

Судя по приведенным документам, в это время у крестьян могло быть два имени, одно данное по святым – «молитвенное имя»²⁶, а другое старорусское, связанное с дохристианской традицией называть человека по его какому-либо существенному признаку, внешнему или внутреннему. Иногда подобные имена происходили от названий животных, растений,

²¹ «деревня что была пустошь Ермолинская в Типиничах а в ней после разоренья литовских людей садитца крестьянин на старом своем месте Волокидка Матянов з детми ново... да ему ж дано на льготу ис пусты сей пашни перелогу... а льготы ему дано для двора поставленя и полевые роспаша на два годы... а [по]рука по нем в дворовом поставленье и в роспаша... кижсково ж погоста крестьяна староста *Истомка Олхин* (курсив мой. – С. В.)». (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8554. Л. 193, 1616 г.)

²² Карелия в XVII веке... С. 381; *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере: В 2-х т. Т. 1. М., 1909. С. 306–307.

²³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 308. Л. 387. (Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины Н. Ф. Панина и подьячего С. Копылова 1628–1631 гг. Кижский погост).

²⁴ Там же. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 980. Л. 126. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 980. Ч. 2. Л. 125–167. (Переписная книга Заонежских погостов И. П. Писемского, Л. Г. Сумлина и подьячего Я. Еуфимова 1646 г. Кижский погост).

²⁵ Карелия в XVII веке... С. 53.

²⁶ *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 20.

отражали появление новых членов семьи и отношение к ним. Так, Истомка (Истома²⁷) был одновременно Тимофеем, а Баженко (Бажен²⁸) – Петрушкой (Петром).

Таким образом, после смерти отца его сыновья стали жить самостоятельно. В 1678 году деревня расширилась, поскольку еще один сын Истомки (Тимофея) Ольхина – Александрко Тимофеев отделился от братьев. Он не упоминался в двух предыдущих описаниях, видимо, в связи с тем, что в кадастр заносились только взрослые мужчины. В двух соседних дворах живут его племянники, женатые сыновья Баженки (Петрушки) и Юшки (Юрия) Тимофеевых – внуки Истомки Ольхина. Такой дворовый состав – 3 дома – деревня будет иметь до начала XIX века.

Судя по всему, двое из сыновей Юшки Тимофеева – Евсюшка и Матюшко – после долгого запустения возродили деревню «На низу у часовни» (Васильево. – С. В.)²⁹. Это предположение кажется правомерным, поскольку, в 1631 году на месте упомянутой деревни пахал их дядя – Баженко Истомин (Тимофеев)³⁰, а еще раньше, в 1616 году – отец. В начале XVIII века их двор и земельный участок в деревне «На низу у часовни» оказались заброшенными, но причины этого запустения не названы³¹.

Как изменялась дворность деревни Трофимовская (Харчевская) в XVI–XVII веках показано в табл. 1.

Таблица 1. Количество дворов в деревне Трофимовская (Харчевская) в XVI–XVII веках

1563 ³²	1582 ³³	1616–1619 ³⁴	1628–1631 ³⁵	1646 ³⁶	1678 ³⁷	1696 ³⁸
2	1	1	1	2	3	3

²⁷ Очень распространенное повсеместно в XV–XVII веках имя (см.: *Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 129). Происходит от слова «истомить» – измывать, измучить, изнурить (см.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 2. СПб., 1996. С. 61).

²⁸ От «бажать» – очень сильно желать чего-либо, жаждать, «баженный» – желанный, милый. (См.: *Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен. М., 1980. С. 63.)

²⁹ «деревня что была пустошь на Кижском острове Большой Двор у часовни, а в ней крестьян (в) *Евсюшко Юрьев у него брат Матюшко* году, у него ж подсоседник *Мартышко Григорьев*». (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 1137. Л. 331.)

³⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 308. 1628–31 гг. Л. 489.

³¹ Там же. Д. 8579. 1707 г. Л. 59 об.

³² Писцовые книги Обонежской пятины ... С. 124.

³³ История Карелии в XV–XVII вв. ... С. 146.

³⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8554. 1616–1619 гг. Л. 166.

³⁵ Там же. Д. 308. 1628–1631 гг. Л. 387.

³⁶ Там же. Д. 980. 1646 г. Л. 126.

³⁷ Там же. Д. 1137. 1678 г. Л. 330 об.

³⁸ *Коновалов И.* Писцовые и переписные книги Заонежья. XVII век. Материалы к истории Заонежья. Петрозаводск, 2004. С. 109.

Таблица 2. Количество дворов в деревне Харчевская (Ольхино, Ямка) в XVIII–XX веках

1707 ³⁹	1726 ⁴⁰	1816 ⁴¹	1824 ⁴²	1833 ⁴³	1840 ⁴⁴	1877 ⁴⁵	1894 ⁴⁶	1908 ⁴⁷	1911 ⁴⁸	1928 ⁴⁹
3	3	7	9	7	7	13	12	9	15	14

Как видно из табл. 2, в 1911 году в деревне Ольхино было 15 дворов. В них жили представители пяти фамилий – четыре дома принадлежали Костиным, в пяти домах жили Аникины, три дома занимали Ольхины, в двух домах жили Ржанские, а в последнем – Агафья Ильина Губанова⁵⁰. На первый взгляд кажется, что потомками основателя деревни являются только крестьяне по фамилии Ольхины, однако выяснилось, что практически все жители деревни начала XX века происходят от одного прародителя – Истомки Васильева Ольхина.

Его сын Юшко стал основателем одной из ветвей рода, сохранившей первоначальную фамилию-прозвище XVII века. В 1834 году за праправнуком Юшки Тимофеева – Антоном Ерофеевым и его детьми закрепилась фамилия Ольхины⁵¹. От второго сына Истомки Васильева Ольхина – Баженки (Петрушки) – произошли Аникины, в написании середины XIX века «Анькины». Потомками третьего сына – Александрки – стали Ржанские и Костины. Род Ржанских произошел от Ивашки Александрова, а род Костиных – от Федки Александрова. Обе фамилии впервые упоминаются в документах с 1850 года⁵².

Внук Федки Александрова – Семен Костин (Костентинов) в 1769 году стал одним из руководителей Кижского восстания приписных крестьян

³⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8579. 1707 г. Л. 59 об.

⁴⁰ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2371. 1726. Л. 260–260 об.

⁴¹ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 34/343. (Ревизская сказка Кижской волости. 1816 г.)

⁴² Там же. Ф. 37. Оп. 58. Д. 3/15. 1824. Л. 127 (Посемейный список о состоянии приписанных к горным заводам крестьян).

⁴³ Там же. Д. 7/38. 1833 (Посемейный список о состоянии приписанных к горным заводам крестьян).

⁴⁴ Там же. Д. 10/53. 1840 (Посемейный список о состоянии приписанных к горным заводам крестьян).

⁴⁵ Там же. Ф. 14. Оп. 2. Д. 9/143. Л. 107 (Список о числе скота по Кижскому сельскому обществу ... на 1 января 1877 года).

⁴⁶ Олонечкий сборник: Материалы для истории и этнографии Олонечского края. Вып. 3. Петрозаводск, 1894. С. 428.

⁴⁷ НА РК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 70/52 (По отношению Петрозаводской Уездной Земской управы об утверждении проектов на деревни Владимирскую и Ямки. Вкладыш. 1908 г.).

⁴⁸ Там же. Ф. 27. Оп. 3. Д. 23/215. 1911. Л. 65.

⁴⁹ Список населенных мест Карельской АССР. Петрозаводск, 1928. С. 70.

⁵⁰ НА РК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 23/215. Л. 65. Список домохозяев Петрозаводского уезда. 1911 г.

⁵¹ Там же. Ф. 4. Оп. 18. Д. 59/554. Л. 68 (Ревизская сказка Кижской волости. 1834 г.).

⁵² Там же. Оп. 19. Д. 25/210. Л. 150–152 (Ревизская сказка Кижской волости. 1850 г.).

Олонекских железоделательных заводов. В период восстания (1769–1771 годы) Семен Костин, как староста Кижской трети, вместе со старостой Великогубской трети Андреем Сальниковым последовательно отстаивал интересы крестьян, отвечая на вопросы чиновников: «за что мир, за то и мы». Несмотря на заключение в тюрьму и последовавшие за этим попытки использовать их влияние для «успокоения земляков», оба крестьянина после освобождения в феврале 1770 года вновь возглавили крестьянское неповиновение в своих волостях. По донесению солдата заводской команды от 15 марта 1771 года «староста Кижской трети Семен Костин всегда имел при себе около 100 крестьян с дубьем и кольями»⁵³. Интересно отметить, что в 1770 году петербургский купец Василий Ольхин приехал на родину «для увлечения народу, чтоб шли в подписку под заводы работать»⁵⁴. Так, судьба развела дальних родственников и жителей одной деревни по разные стороны «баррикад».

После подавления восстания в июле 1771 года Семену Костину и Андрею Сальникову вместе с другими активнейшими участниками восстания было определено наказание: их били кнутом и выслали на пожизненную каторгу в Сибирь, на Нерчинские рудники⁵⁵. По этапу Семен Костин шел скованный в паре с Андреем Сальниковым⁵⁶.

Документы следственной комиссии сохранили портрет Семена Костина: «от роду 59 лет, ростом двух аршин шести с половиною вершков (1 м 71 см. – С. В.), волосы на голове, ус и борода русые с сединой, глаза серые, лицом гладок»⁵⁷.

Таким образом, в XVIII веке в деревне жили в основном родственники в 4–7 степенях родства. Столь близкие отношения не могли не сказаться и на особенностях брачных связей крестьян. По данным ревизий XVIII века, Костины брали жен из деревень Вижостров (Клиново), Леоновская (Оятевщина), Бережская (Кондобережская), Вехнаволок (Вигово); Ольхины были в родстве с крестьянами деревни Мартыновская (Восточные Гарницы); Ржанские породнились с жителями Зяблых Нив, Лахты, Трофимовская (Шлямино)⁵⁸, Окуловской (Дудкин Наволок), Мартыновской (Восточные Гарницы), Высоких Нив; Аникины состояли в родственных отношениях с крестьянами деревень Леоновская (Оятевщина), Мартыновская (Восточ-

⁵³ Кижское восстание 1769–1771: Документы / Науч. ред. А. Я. Балагуров. Петрозаводск, 1977. С. 108.

⁵⁴ Там же. С. 60.

⁵⁵ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 2/7. Ревизские сказки Кижской трети. 1782 г.

⁵⁶ Петрозаводск: 300 лет истории: Документы и материалы. В 3-х кн. Кн. 1. 1703–1802 / Сост. Д. З. Генделев. Петрозаводск, 2001. С. 345.

⁵⁷ Кижское восстание 1769–1771... С. 86.

⁵⁸ Из рода Ржанских происходила жена Ильи Елустафьева, одного из лучших сказителей былин Заонежья.

ные Гарницы), Севняги (Кургеницы), одной из деревень Фоймогубского прихода и одной из деревень Великогубской волости. Дважды отмечены браки между Костиными и Аникиными. В этом случае невеста и жених состояли между собой в 7 или 8 степени родства, что по церковным законам не считалось препятствием к заключению брачного союза.

В XIX веке круг семейных связей всех четырех ветвей некогда единого рода по-прежнему ограничивался ближайшими деревнями – Корба, Пустой Берег, Кургеницы и др. Дальние деревни, из которых брали невест, располагались в пределах Великогубской волости – Пустынь Карасозерского прихода и Корытово Типиницкого прихода. По крестному родству в XIX веке Аникины были связаны с жителями деревень Дудниково (Тит Степанов Серов), Жарниково (Андрей Антонов Ермолин), Обельщина Сенногубского прихода (Данила Федоров Серебрянников), Корба (Дарья Богданова), Гивес-наволок (Иван Нестеров Ошевнев), Мальково (Петр Лаврентьев Мальков). В это же время среди крестных детей Костиных названа дочь крестьянина Ивана Прокопьева Столбова из деревни Дудкин Наволок. Ольхины чаще всего приглашали в крестные, подобно Аникиным, жителей деревни Жарниково – Андрея Антонова Ермолина и его жену Екатерину Федорову, также их детей крестили Татьяна Петрова (Косельга) и Анастасия Васильева (Ерснево).

В конце 50-х годов XIX века были составлены поименные списки старообрядцев, проживавших в Петрозаводском уезде, в том числе Кижской волости. В этом списке указаны имена жительниц деревни Ольхино, принадлежавших к семье Аникиных: «девка Марья Антонова, девка Пелагея Антонова (сестры Иева Антонова. – С. В.), женка Настасья Григорьева (жена Иева Антонова Аникина. – С. В.), женка Параскева Логинова (жена племянника Иева Антонова. – С. В.)»⁵⁹. О приверженности «древлему благочестию» этих женщин, свидетельствует и тот факт, что в церковных записях об их кончине есть помета: «По приверженности к расколу не исповедалась»⁶⁰. Среди других членов семейств Ольхиных, Ржанских, Костиных и Аникиных староверов не было, если судить по метрическим записям об их смерти. Все они исполнили последний христианский долг – были исповеданы и приняли причастие. Тем не менее следует помнить, что многие крестьяне, особенно мужчины, скрывали свои духовные устремления из боязни правительственных репрессий, которые постоянно преследовали староверов вплоть до конца XIX века. Возможно, влияние старой веры было значительно сильнее в среде этих крестьян, чем о том свидетельствуют документы.

⁵⁹ НА РК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 135/1053. Л. 10. (О именных списках о раскольниках, проживающих в Петрозаводском уезде в 1859 году.)

⁶⁰ Там же. Ф. 25. Оп. 22. Д. 265. 1869 г. Л. 101; Д. 270. 1870 г. Л. 58. Д. 305. 1877 г. Л. 224. (Метрические книги Кижского прихода.)

В начале XIX века семейство Костиных (6 человек) числилось среди «прожиточных» крестьян: засевали 17 четвериков озимого хлеба, 34 – ярового хлеба, сена выкашивали 20 возов. Из скота имели 2 тяглых лошади, 5 коров, 3 овцы⁶¹. Положение сохранялось вплоть до 1860 года, когда хозяйство перешло в разряд «бедных», возможно, в связи с большим числом членов, поскольку размер земельного надела и количество скота оставались прежними⁶².

По ревизии от 1858 года, семья Аникиных была очень большой – 24 человека и объединяла три поколения родственников, состоявших в прямом и боковом родстве, – семью Иева Антонова Аныкина и семьи его племянников. Среди 13 мужчин семьи двое были столярами (Степан Иевлев и Филипп Кирилов). Соответственно хозяйство было немаленьким и богатым, поскольку на земле работали 7 взрослых, годных к работе мужчин: высевали озимого хлеба 30 четвериков; весной ярового хлеба 60 четвериков, картофеля 15 четвериков. Для пропитания 6 лошадей, 10 коров, 12 овец выкашивали 30 возов сена⁶³. За период с 1825 по 1860 год, когда правительство собирало сведения о хозяйственном положении приписанных к горным заводам крестьян, Аникины были одним из самых многочисленных и зажиточных семейств в Кижской округе (см. табл. 3).

Одна из ветвей рода Ольхиных, ведущих свое начало от Юшки Истомина, представляет особый интерес. В переписной книге 1678 года⁶⁴ у Федосейки Юрьева упомянуты три сына – Дмитрейко, Якушко и Елизарко (последнему в этот момент было четыре года). В последующем описании 1696 года Елизар Федосеев отсутствует, не находим мы его и в ревизии 1720 года по деревне Харчевской (Ольхино).

В то же время в переписной книге 1720–1726 годов посадских людей и бобылей Кижской трети в деревне «на острове Глебова» занесен Елизар Федосеев Ольхин со своим восьмилетним сыном Василием⁶⁵. В документе 1723 года на основании проверки поданных ранее сведений указано, что помимо названного сына Василия у Елизара Федосеева есть еще один – Лазарь трех лет⁶⁶. Связь рода Ольхиных с деревней Глебова, как мы помним, была давней, еще с середины XVII века.

⁶¹ Там же. Ф. 37. Оп. 58. Д. 5/26. Л. 10. 1825 г. (Посемейный список о состоянии приписанных к горным заводам крестьян.)

⁶² Там же. Ф. 37. Оп. 58. Д. 21/22. Л. 8. (Посемейный список о состоянии приписанных к горным заводам крестьян. 1860 г.)

⁶³ Там же. Л. 6.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 1137. Л. 331.

⁶⁵ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Ч. II. Д. 2368. Л. 139. 1720–1726 гг. (Переписная книга посадских людей и бобылей г. Олонца, Кижской трети, Великогубской трети и др.)

⁶⁶ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Ч. II. Д. 2365. Л. 152. 1723 г. (Сказки о прописных посадских людях, свидетельские сказки о посадских людях, о новорожденных детях подьячих и церковнослужителей г. Олонца, Кижской, Великогубской, Корельской третей и др.)

Таблица 3. Хозяйственное положение крестьян деревни Ямка в середине XIX века

	ФИО дворо-хозяина	Постройки		Количество скота			Ремесленники в семье		
		жилые ⁶⁷	хозяй-ственные	ло-ша-дей ⁶⁸	ко-ров	овец	ФИО	воз-раст	каким ремес-лом вла-деет ⁶⁹
1	Аникин Иев Антонов с племянником Филиппом Филипповым	дом со службами	амбар	3	7	4	Аникин Антон Иевлев	19	столяр
2	Аникин Иван Филиппов	дом со службами		1	1	–	Аникин Филипп Кирилов	49	столяр
3	Аникин Иван Григорьев	дом со службами		1	2	1			
4	Яков Андреев	дом со службами		1	2	1	Яков Андреев	33	плотник
5	Архип Иванов	дом со службами		2	4	1			
6	Костин Григорий Федоров с братом Константином	дом со службами		2	2	2	Костин Абрам Федоров	20	столяр
7	Ржанский Исак Тимофеев	дом со службами		1	2	3	Ржанский Иван Филиппов	35	столяр
8	Ольхин Матвей Петров	дом со службами		2	4	2			
9	Ольхин Алексей Ефтифеев	дом со службами	амбар	2	5	2			
10	Иван Савельев Аникин	нет сведений		1	1	1			
11	Губанов Дмитрий Григорьев	нет сведений					Губанов Михай Дмитриев	30	столяр

Судя по документам, Е. Ф. Ольхин был Санкт-Петербургским купцом и подобно большинству кижан, покинувших родину, постоянно жертвовал средства на «благоукрашение» Преображенской церкви Спасо-Киж-

⁶⁷ Сведения по постройкам см.: НА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 18/19. Л. 58. (Страховая опись Олонецкой губернии Петрозаводского уезда, Кижской волости, Кижского общества на 1874, 1875, 1876 гг.)

⁶⁸ Сведения по количеству скота см.: НА РК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 9/143. Л. 106. 1877 г.

⁶⁹ Сведения о ремесленных занятиях см.: НА РК. Ф. 37. Оп. 58. Д. 21/122. Л. 6. 1869 г. (Посемейные списки...)

ского погоста⁷⁰. Василий Елизарьев также принадлежал купеческому сословию столицы, а его брат Лазарь состоял в олонецком купечестве, но видимо, так же, как и большинство крестьян, которые в начале XVIII века числились посадскими, был приписан, а может быть, и жил в своей деревне. По крайней мере он указан в ревизской сказке о посадских людях за 1748–1763 годы как житель деревни Перевесье (Посад) на Клименецком острове, недалеко от деревни Глебово.

Василий Ольхин (ок. 1712 г. р.⁷¹), будучи столичным купцом, именовался «бумажной и перловых круп, картонной фабрик и ластовых мореходных судов содержателем», правда, эти «фабрики» были мелкими предприятиями. Он имел собственных крепостных крестьян, которые работали на бумажной фабрике и строительстве судов для него⁷². С 1759 года Ольхин становится содержателем нескольких петербургских мостов; один из них – от Адмиралтейской стороны на Васильевский остров – Ольхин получил готовым, а два других, соединявших Васильевский с С.-Петербургским островом и С.-Петербургский остров с Выборгской стороной, он должен был построить на свои деньги⁷³.

В 1760 году Василий и Лазарь Ольхины заявили в канцелярии Петровских заводов, что они желают на р. Тубе (Пудожский уезд), вытекающей из Тубозера, построить железоделательный вододействующий завод. «В 1763 году братья⁷⁴ построили «молотовую сыродутную фабрику», плотину и приступили к строительству домны, но в 1764 году «от великого новоднения под оную землю размыло, зачем она и не достроена». Строительство домны на Туборецком заводе Ольхины более не возобновляли, а решили поставить ее на р. Вичке, впадающей в Пергубский залив Онежского озера»⁷⁵. Разрешение было получено только в 1766 году.

⁷⁰ «...перед сею иконою подсвечник большой медный посеребренный пожертвованный Санкт-Петербургским мещанином Корнилом Семеновым Круговым (из д. Наволок, о. Кижи), ...и лампада малая серебряная также пожертвованная Санкт-Петербургским купцом Родионом Васильевым Никулиным (из д. Корба). *Священные сосуды: двои первые серебряные пожертвованы неизвестно в каком году умершим Санкт-Петербургским купцом Ольхиным с написанием его имени (Елиазара и Елиститии)* (курсив мой. – С. В.), а в 1820 году вызолочены наследниками того Ольхина...одни лучшие ризы парчовые стоят 400 рублей пожертвованы в 1821 году Санкт-Петербургским купцом Родионом Никулиным...». Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (далее – ГИМ ОПИ). Ф. 450. Ед. хр. 696. Л. 88–89. После 1832 г.

⁷¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2368. Л. 139.

⁷² *Василевская О. И.* Частная металлургия Карелии в середине XVIII века (1730–1770 гг.). Петрозаводск, 1954. С. 75.

⁷³ *Павленко Н. И.* История металлургии в России в XVIII в. М., 1962. С. 209.

⁷⁴ Согласно документам (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 2388. Л. 499 об. 1763 г.), Лазарь Елизарович Ольхин умер в 1762 году.

⁷⁵ *Павленко Н. И.* Указ. соч. С. 209.

Большую часть квалифицированной рабочей силы – доменных и молотовых мастеров и подмастерьев, углежогов, горных подмастерьев – Ольхины получали на время с казенного Кончезерского завода. Вся остальная рабочая сила состояла из крестьян ближних волостей. В период Кижского восстания оба завода не работали⁷⁶. Заводы проработали недолго, поскольку правительство поставило условие заменить сыродувные печи «в рассуждение сбережения лесов через неприбыльное таковую ковкою истребление», на доменную. Ольхин домны не построил, и Берг-коллегия потребовала продать Туборецкий завод. Однако желающего не нашлось, и в 1774 году завод был остановлен и более не возобновлял работы⁷⁷.

Василий Елизаров Ольхин умер в 1788 году⁷⁸. Как свидетельствует Л. И. Капушта, «дочь петербургского купца В. Ольхина после смерти мужа вернулась на о. Кизи в семью дяди, позже переселилась в Лексу»⁷⁹. В ревизской сказке о посадских людях 1763 года в описании семьи умершего Лазаря Ольхина есть упоминания о его племяннице – Настасье Васильевне, вдове 31 года, бездетной, которая была замужем за санкт-петербургским купцом Иваном Козминым⁸⁰. К сожалению, исследователь не делает ссылок на архивы и не упоминает имени дочери Василия Ольхина, поэтому невозможно с точностью сказать к этой ли женщине относятся приводимые сведения.

Сын Лазаря Ольхина Петр Лазарев в 1788 году приказом Петрозаводского нижнего суда был причислен из петрозаводских мещан в крестьяне деревни Глебовская⁸¹. Так поступали с крестьянами, которые, переписавшись в мещане города Петрозаводска, продолжали жить в своих деревнях «на тяглых пашенных древних участках и всякие... подати платили и в заводские работы работают... а торговых промыслов и ремесла оне посадские люди у себя не имеют»⁸².

Бездетный Петр Лазарев (ум. в 1820 году⁸³), женатый на дочери приходского дьячка, взял к себе в дом шурина – Луку Политова Колчина, дети и внуки которого, приняв уже в XIX веке фамилию «Ольхины», продолжили купеческую традицию. Его сын Макар Лукин в

⁷⁶ Василевская О. И. Указ. соч. С. 79.

⁷⁷ Павленко Н. И. Указ. соч. С. 210.

⁷⁸ Саитов В. И. Петербургский некрополь // Русский архив. 1883. № 5. С. 98.

⁷⁹ Капушта Л. И. Олонечкое купечество и его связи с Петербургом в XVIII – начале XIX века // Олонец: Историко-краеведческие очерки в двух частях. Ч. I. Петрозаводск, 1999. С. 88.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2388. Л. 502 об.

⁸¹ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 12/109. 1795 г.

⁸² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2365. Л. 157 об. – 158.

⁸³ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 59/554. 1834 г.

1828 году был переведен в Ревельское мещанство⁸⁴, а его внук Егор Антонов в 1868 году был перечислен в Кронштадское мещанство⁸⁵.

В настоящее время только род Ольхиных из деревни Глебово не оставил после себя наследников. Аникины, Ржанские, Костины до сих пор живут на острове Кизи. Потомки семьи Ольхиных из родовой деревни переехали в материковую деревню Телятниково.

⁸⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 18. Д. 59/554. 1834 г.

⁸⁵ Там же. Д. 77/761. 1858 г.

Е. Л. Чернова

О ЗАКРЫТИИ КЕМСКОГО БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА В 1935 г. (по материалам Государственного архива Российской Федерации)*

В городе Кеми до 1920-х гг. было пять церквей и семь часовен. До сегодняшнего дня сохранилось только два соборных храма: Успенский и Благовещенский, пережившие 20–30-е гг. – время массового уничтожения храмов по всей стране. Чудом «выжил» уникальный деревянный Успенский собор¹ начала XVIII в., коему грозил снос ввиду «ветхости» в 1937 г., чудо спасло и каменный Благовещенский собор (1904 г.), который несколько раз пытались взорвать. Сейчас эти памятники, соединив в своем историческом облике отпечаток сменяющихся эпох, формируют исторический центр города. Именно «благодаря» советским годам сохранившиеся храмы стали восприниматься как нечто удивительное, героическое. В этом отношении важно изучать не только историю возникновения, строительства храмов, но и трагические страницы их истории.

В центральных и региональных архивах сохраняются документы о сносе и закрытии церквей, переоборудовании их под общественные нужды. В результате деятельности Постоянной центральной комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК сформировалась переписка, иллюстрирующая государственную политику по уничтожению Церкви на территории советской России. Сегодня все материалы, отражающие процесс деятельности Постоянной комиссии (более 1800 дел), хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, фонд 5263) и доступны для исследователей. Региональные комплексы составляют дела, связанные с закры-

* Публикуемая работа является дипломантом Всероссийского конкурса студенческих научно-исследовательских работ, посвященных 40-летию музея-заповедника «Кижский». Автор – студентка факультета архивного дела Российского государственного гуманитарного университета (Москва). Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент В. Ф. Козлов.

¹ Необходимо отметить, что новейшая история Успенского собора столь же интересна как и более древняя. В статье Б. Ф. Детчуева публикуются документы о попытке сноса Успенского собора в 1937 г. См. подробнее: *Детчуев Б. Ф.* Дело о соборе: Документы и материалы // Север. 1989. № 2.

тием конкретных храмов. Разнообразные документы дел (акты, выписки из решений местных органов власти, заявлений коллективов о закрытии церквей, жалобы верующих на притеснения и т. д.) содержат богатейшую информацию о настроениях общества, судьбах исторических памятников архитектуры, церковного имущества. Основная категория материалов фонда – это дела о закрытии молитвенных зданий, переписка Центральной комиссии по вопросам культов с местными органами власти и местными культкомиссиями по различным вопросам проведения культовой политики на территории данного административного района². Один из региональных комплексов включает в себя 8 дел о закрытии храмов в 1930-е гг. на территории Карельской АССР. Документы дела о закрытии Благовещенского собора в Кемь и переоборудовании здания под звуковое кино³ (дело ведется с 20 марта 1935 г. до 23 июня 1936 г.) доносят до нас сведения об отстаивании верующими последнего действующего храма в городе перед властями, о том, какие методы обращения с храмами, ценными памятниками архитектуры бытовали в советские годы. Именно эти вопросы являются объектом изучения в настоящей работе.

Процесс ликвидации храмов сопровождался масштабными репрессиями против духовенства и верующих; он, как и любые социальные изменения в любом обществе со складывающейся государственной системой, имел под собой законодательную основу, которая должна была оправдать действия новой власти как перед своим народом, так и перед мировым (скорее европейским) сообществом. Той же цели служила и агитационная деятельность, в осуществлении которой власть стремилась доказать обществу, что уничтожение церковного института есть благое деяние для пользы народа – избавление его от религиозного дурмана.

Декрет об отделении Церкви от государства, принятый 23 января 1918 г., а также изданные позже циркуляры и инструкции определили в целом атеистическое направление государственной политики до конца 1920-х гг. Законодательная база 1920-х гг. в области взаимоотношений государства и Церкви обеспечила ликвидацию Церкви как института, но характер существующего законодательства не позволял еще в массовом порядке закрывать приходские храмы, сносить тысячи церквей. Поэтому с конца 1920-х гг. государство предпринимает новые шаги в законодательной практике, отличающиеся более продуманной последовательностью действий в закрытии и сносе церквей. Одним из таких шагов явилось Постановление Президиума ВЦИК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Тогда же была создана и Постоянная комиссия при Президиуме ВЦИК по вопросам культа. 16 января 1931 г. появляется

² ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Л. 44.

³ Там же. Ед. хр. 171. 180 л.

инструкция этой комиссии «О порядке проведения в жизнь законодательства о культурах»⁴. В регионах при местных органах власти стали создаваться свои комиссии по культурам. Постоянная комиссия при Президиуме ВЦИК рассматривала вопросы, касающиеся колокольного звона и снятия колоколов, жалобы верующих с мест, отменяла или поддерживала решения местных властей о закрытии храмов различных конфессий. Способы, которыми решалась судьба Благовещенского собора города Кеми, характерны не только для истории этой церкви, но и для истории храмов на территории всей страны.

10 ноября 1936 г. вышло секретное постановление Президиума ЦИК Карельской АССР, где было вынесено решение «не допускать закрытия молитвенных зданий без предварительной массовой работы и требования большинства населения, хотя бы закрытие и не противоречило требованиям законодательства о культурах»⁵. Данное требование исправно исполнялось властями⁶: пример тому немалый объем документов дел (в том числе дела о закрытии Благовещенского собора), которые содержат подписные листы рабочих и служащих различных государственных предприятий с требованиями о закрытии церквей. Закрытие церквей пытались оправдать нехваткой зданий для создания «культурных очагов» для населения. Именно такая мотивация была представлена перед читателями официальной документации как одна из основополагающих при закрытии Благовещенского собора: в заключении «по делу о закрытии собора в гор. Кеми, Карельской АССР» говорится, что «Собор закрыт постановлением ЦИК КарАССР. 20/II 1935 г. по ходатайству большинства трудящихся города голосовали за закрытие 94% избирателей гор. Кеми, или 2959 чел. Собор предполагается переоборудовать под звуковое кино, в котором острая нужда»⁷. Перед глазами общественности закрытие собора оправдывалось также тем, что членами общины не выполнялся ремонт, но так ли это? В апреле 1934 г. по постановлению Кемского горсовета Благовещенский собор был закрыт. Верующие постановление считали неправильным (как следует из текста их жалобы во ВЦИК) по нижеследующим причинам: «Собор неполностью находится в ведении общины, нижним подвальным помещением владеет Горсовет, каковой сдает в аренду под

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Л. 7.

⁵ Там же. Ед. хр. 166. Л. 18.

⁶ Думается, что при абсолютном успехе антирелигиозной политики массовая агитационная работа, в результате которой большинство населения требовало закрытия храма, проводилась не без давления на население, тем более что храмы часто закрывались в спешке: местные власти, обязанные исполнять приказы, не могли позволить себе не подчиниться, подчинение же означало необходимость собирания подписей с каждого работника каждого государственного учреждения.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Ед. хр. 171. Л. 19.

складочное помещение, а также подвальное помещение находится под складом и проч., пристраивались к стенам собора разные пристройки для жилья рабочих и сторожей, складывались поленицы дров, вот этими-то пристройками и штабелями бочек на высоте двух метров от земли, отбита штукатурка, от этого ремонта община, правда, отказывалась и предлагала сделать этот ремонт Горсовету... От остального ремонта, как то: окраска шеек у куполов, побелка стен внутри собора и проч. мелкие поделки, община не отказывалась, но, к сожалению, негде было купить нужных материалов»⁸.

Повреждение штукатурки действительно произошло из-за «пристроек и штабелей бочек»: капитальный ремонт в каменном соборе, построенном в 1904 г., производился внутри в 1924 г., снаружи – в 1925 г.⁹, поэтому председательницей общины А. Богдановой от лица всех верующих в Комиссию культов при Президиуме ВЦИКа посылались даже не единицы, а десятки жалоб и заявлений с просьбой открыть Благовещенский собор, незаконно закрытый председателем Кемского горсовета П. Д. Мухрановым задолго до удовлетворения ходатайства местных властей о его закрытии и переоборудовании. Постановлением Президиума ЦИК Карельской АССР от 10 ноября 1936 г. было предписано председателям городских советов закрывать храмы, не допуская «изъятия от религиозных организаций и закрытия молитвенных зданий до получения специального извещения ЦИК Карельской АССР о вступлении в законную силу решения о закрытии молитвенного здания»¹⁰. П. Д. Мухранов пишет (примечательно, что по собственной инициативе¹¹) «объяснение»¹² своих действий по отношению к собору. В этой объяснительной записке П. Д. Мухранов пытается показать свое «глубокое убеждение не допустить их (верующих. – Е. Ч.) к дальнейшему хозяйствованию над гос. ценностями» – результат небрежного отношения верующих к храму, невыполнения ремонта, «аннулирования» описей имущества церкви верующими

⁸ Там же. Л. 38.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 166. Л. 18.

¹¹ Возможно, что существовал письменный документ или имел место телефонный разговор, в котором начальство требовало соответствующих объяснений. В деле о закрытии Благовещенского собора такого документа нет. К сожалению, это можно только предполагать.

¹² Надо отметить, что такое «объяснение» выгодно для тов. Мухранова во всех отношениях: оно одновременно является и «щитом» незаконных действий Мухранова перед своими начальниками, и демонстрацией верности своему делу, начальству, государству, что подчеркивается опять же, как видится, намеренно, демонстративно словами в конце документа: «пока дело находится в следствии, мы открыть собор не можем. В чем и ставим Вас в известность».

и того, что «община произвела сознательный поджог церкви Зосима и Саватия 27/V 1935 г. для того что-бы уничтожить мелкие богослужebные здания»¹³. В городе Кеми действительно весной 1935 года сгорела деревянная церковь во имя святых Зосимы и Савватия, но, конечно же, никаких оснований к утверждению о том, что члены общины «сознательно подожгли» церковь, нет. Более того, ничего подобного не могли сказать в обвинительном заключении следователи НКВД, добившиеся признания от бывшего церковного старосты И. В. Торопова и его жены М. М. Тороповой в том, что пожар произошел по их вине в результате несоблюдения правил пожарной безопасности (из обвинительного заключения следует, что пожар – результат неосторожности, но никак не «сознательный», преднамеренный поджог)¹⁴, Возможно, последние слова в объяснительной записке П. Д. Мухранова объясняются или агитационными соображениями, или стремлением подчеркнуть нежелание верующих перемещаться в меньшую по размерам церковь Иоанна Предтечи.

Верующие не хотели переезжать в предлагаемое им молитвенное здание и заявляли, что «данный собор является единственным зданием, где можно было совершать обряды культа, т. к. других зданий нет, кроме крошечной часовни на одном из островков на реке Кеми, при впадении в Белое море, где невозможно совершать обряды культа и опасны переезды на лодках»¹⁵, и продолжали писать в президиум ВЦИКа о возвращении в их пользование здания Благовещенского собора даже после постановления от 20 декабря 1935 президиума о закрытии собора. Православные не просили, они умоляли вернуть им хотя бы голые стены церкви¹⁶, так как все церковное имущество, все церковные ценности были «изъяты» горсоветом. Им дорого было место молитвы, поэтому их отчаянность в отстаивании собора вызвана тем, что «... терпеть насилия горсовета и то, что он гноит красу города – здание Благовещенского собора, община больше терпеть не может. Горсовет не спросил у общины верующих, когда за огромную арендную плату отдал подвал – корень здания под овощехранилище. Помойную яму устроил в центре города и этим труды общины (капитальный ремонт 25 года) разрушает уже несколько лет, но все равно не отдадим без бою собора – ждали год – будем ждать еще десять лет»¹⁷. В каждой жалобе верующих слышатся то гнев, то возмущение отношением

¹³ ГАРФ. Ф. Р-5263. Ед. хр. 171. Л. 37.

¹⁴ Согласно обстоятельствам дела (таким, какими они представлены в деле вниманию читателей) пожар произошел по причине несоблюдения правил пожарной безопасности. См. подробнее: Там же. Ед. хр. 171. Л. 29.

¹⁵ Там же. Л. 8.

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Там же. Л. 12.

к храму, то мольба о возвращении церкви. Верующие всей душой любили свой храм – прекрасный до советских лет и превращенный в «помойную яму» при советской власти. Не вызывает сомнений их преданность храму, они в попытке сохранить его безуспешно зывали и к справедливости Президиума ВЦИКа, и к сочувствию горсовета (в жалобе, адресованной тому же Мухранову)¹⁸. Нежелание их молиться в другом храме вызвано преданностью к родному собору, желанием сберечь его красоту.

П. Д. Мухранов в свою очередь в письме Президиуму ВЦИКа, ЦИКу Карельской АССР пытается доказать, что верующим «более чем достаточно» здания церкви Иоанна Предтечи¹⁹ (на островке): «Горсовет предоставляет группе верующих в количестве 190 чел.²⁰, а в настоящее время не больше десятка старух, благодаря массовой безбожной работе в городе богослужебные здания церкви Иоанна Предтечи, которая размером общей площадью 140 кв. м, что даст на всех верующих группы около 0,75 кв. м площадь на человека. Однако никогда нет такого положения, чтобы в церковь пришли все верующие, обычно собирается несколько человек»²¹. Аргументирует свои рассуждения П. Д. Мухранов тем, что Благовещенский собор регулярно посещает не более чем 10–20 старух. Поэтому, по его мнению, пребывание собора в пользовании верующих – бессмысленная трата государственного имущества²². Такого рода письмо не входит в стандартный набор документов в делах о закрытии церквей: оно написано по личной инициативе П. Д. Мухранова, причем в нем, как уже отмечено, доказывалось Президиуму ВЦИКа, что храм необходимо как можно быстрее закрыть и переоборудовать его под «культурный очаг».

Думается, что тов. Мухранов знал о том, что целью государственной антирелигиозной политики является закрытие храмов по всей стране. Личные мотивы «исполнительности» П. Д. Мухранова совмещались с безверием и непониманием религиозных чувств людей, презрением к храму, характерным в целом для советского начальства. Отзывы об этом дошли до нас в жалобах верующих. В частности, А. Богданова пишет: «ходила в КемРайКомпартии просить иконы, так секретарь КемГорсовета Смольков выгнал меня оттуда: „Куда ты лезешь и что тебе надо – уходи прочь!“ А заместитель ПредКемГорсовета Цыплов тот и слышать не хочет об отдаче икон, святыни нашей Православной верующим и икону Воскресения Христова сбросил к моим ногам с паперти –

¹⁸ Там же. Л. 34.

¹⁹ В разных выдержках из документов, приводимых в данной работе, «церковь на островке» называется то церковью, то часовней. Речь идет об одном и том же молитвенном здании.

²⁰ Таково число верующих по тем спискам, которые они сумели составить вопреки преградам, организуемым властями, против регистрации общины.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Л. 25.

²² Там же. Оп. 1. Л. 25.

видно Мухрановское нахальство – которым вырван Благовещенский собор из рук общины – не кончилось»²³. Подобными «нравственными» качествами местных властей была обеспечена успешность в деле ликвидации церквей и храмов как молитвенных зданий, и материалы дела о закрытии Благовещенского собора позволяют проследить то, каким образом эта безнравственность проявлялась в жизни. Многочисленные документы дела, исходящие от лица властей в городе (акты, выписки из решений местных органов власти, заявлений коллективов о закрытии церквей), содержат информацию об организации закрытия каждого церковного памятника, жалобы верующих позволяют увидеть то, что происходило с храмами и верующими: постепенное физическое уничтожение облика храмов и моральное уничтожение верующих людей.

Как иконы были брошены к ногам верующей женщины, так поступали и с храмами, часто прекрасными памятниками архитектуры, с которых снимались колокола, вывозилось церковное имущество, выбивались стекла, подвалы становились овощехранилищами, отчего храмы страдали от сырости; верующих унижали, не только презирая их религиозность, но и игнорируя их человеческое достоинство. Все это пережили Благовещенский собор и кемская община верующих в 1930-е гг.

²³ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Ед. хр. 171. Л. 6.

Б. А. Гуцин

КИЖИ КОЛХОЗНЫЕ (1944–1958 гг.)¹

В 20-х числах июня 1944 г. части 32-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. Д. Гореленко освободили Медвежьегорск и повели наступление на запад и юго-запад. Финские части заблаговременно без боев эвакуировались из Заонежья.

Во время оккупации (с ноября 1941 г. по июнь 1944 г.) в районе кижских шхер не было значительных боев, которые могли бы причинить большой материальный ущерб, но тем не менее военная обстановка и оккупационный режим, естественно, никак не могли способствовать процветанию края. Война нанесла Заонежью невосполнимый ущерб. Погибло огромное количество людей, причем не только на фронте, но и от голода и болезней в концлагерях и концентрационных зонах, куда попали почти все жители Заонежья, оказавшиеся в оккупации².

К сентябрю 1944 г. в Медвежьегорском районе, включая Заонежье, было восстановлено 102 колхоза из 126, бывших в 1941 г.³ Причем интересно, что за годы оккупации колхозная жизнь многими начала позабываться, и у некоторых колхозников вновь появился интерес к личному крестьянскому труду. На первом районном партийном собрании Заонежской парторганизации его участники говорили о том, что «при финнах население работало (якобы! – *Б. Г.*) только на себя, а с приходом советской власти отдельные граждане под видом своих личных дел плохо участвуют в производстве... а некоторые люди шепчут о том, что было бы хорошо, если Красная Армия пришла бы позднее, в сентябре-октябре, и мы бы собрали урожай, а теперь его обобществили»⁴.

¹ Данная статья является непосредственным продолжением статей автора: Довоенные Кижы (1917–1941гг.) // Кижский вестник № 7. Петрозаводск, 2002 и Кижы во время оккупации (1941–1944гг.) // Кижский вестник № 8. Петрозаводск, 2003.

² Подробнее об этом в статье: *Гуцин Б. А.* Кижы во время оккупации ...

³ Карельский государственный архив новейшей истории (далее – КГАНИ). Ф. 29. Оп. 1. Д. 321. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 11.

В постановлении собрания сквозила явная и несправедливая жестокость по отношению к людям, которые были в оккупации. Отмечалось, что «финские оккупанты за последнее время заигрывали с населением... это заигрывание выразалось в подачках снабжения населению: частнособственнические тенденции, выдача земли, скота... Явно, что население, возвращающееся в район в порядке эвакуации, бесспорно жило в более тяжелых условиях, и уже сейчас можно слышать разговоры, что, дескать, здесь, кто оставался, жилось легче, чем нам в эвакуации»⁵.

Колхозник Ф. А. Терентьев из д. Крохино Великоновского сельсовета говорил с сожалением: «Вот опять землю и лошадь взяли в колхоз, а ведь начинали жить хорошо. У меня было бы хлеба много»⁶. В постановлении собрания жестко констатировалось: «Обязать первичные парторганизации и коммунистов-одиночек разъяснять населению, оставшемуся на оккупированной территории: а) что они не участвовали в борьбе Красной Армии против ненавистного врага и поэтому должны теперь вдвойне, втройне работать, помогая Красной Армии в окончательном разгроме врага...»⁷. Таким образом, население, которое находилось в оккупации объявлялось людьми второго сорта.

Следует отметить, что, в отличие от других местностей Заонежья, на сентябрь 1944 г. в деревнях Кижского сельсовета и колхозы, и сам сельсовет еще не были восстановлены. Население только начало возвращаться из эвакуации⁸.

В 1944 г. в Заонежский район из других областей вернулось 365 семей. Решением исполкома райсовета трудодни 1944 г. были перенесены на 1945-й с тем, чтобы из урожая 1945 г. по этим трудодням выдать колхозникам хлеб. Исполком издевательски мотивировал это тем, что колхозники возвратились в разное время и на восстановлении колхозов одни выработали до 200 трудодней, другие же – всего по 20. В 24 колхозах района с населением 1282 человека колхозники получили по 1 кг хлеба на трудодень, в 42 колхозах от 1 до 4 кг хлеба, население в них составляло 3606 человек. Денег на трудодень не причиталось нигде⁹.

В начале 1945 г. в Заонежском районе было 43 колхоза с количеством населения 3276 человек, в которых посеы в 1944 г. не производились и в связи с эвакуацией большинство колхозников не имело приусадебных

⁵ КГАНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 321. Л. 19.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 13.

⁸ Там же. Л. 29.

⁹ Там же. Д. 353. Л. 21.

участков. Этому населению в начале 1945 г. были утверждены нормы по 200 и 300 г хлеба в день на человека¹⁰. Ни в списках колхозов, обеспечивающих себя хлебом, ни в списке принятых на гособеспечение кижских колхозов нет¹¹.

На 15 февраля 1945 г. в Кижском сельсовете были восстановлены 5 колхозов, в которых было следующее количество людей: им. 1 Мая (Кургеницы) – 56 человек, «Волкостровский» (Волкостров) – 51 человек, «Красные Кузнецы» (Кузнецы, Корба) – 45 человек, «Красная Заря» (Гелятничково, Сычи и др.) – 30 человек, им. Куйбышева (Ямка и др.) – 131 человек. Всего 313 человек по сельсовету¹².

Перед весенним севом 1945 г. на все кижские колхозы было 4 лошади. Положение заонежан, в том числе кижан, было не лучше, чем во время оккупации. В июне 1945 г. на пленуме ЦК КП(б) К-ФССР в докладе «О выполнении решения Оргбюро ЦК ВКП(б) от 31.08.44 «О недостатках массово-политической работы среди населения в районах, освобожденных от оккупации» говорилось, что с мая в Заонежском районе хлеба больше чем на 3–7 дней не бывает. Докладчик вспоминает, что «если раньше у нас были недостатки со всеобщим обучением, то лишь потому, что дети не могли посещать школу из-за отсутствия обуви, а как можно сейчас обути детей, когда за 1945 г. промсовет отпустил всего 5 кг низов к сапогам. А возьмите колхозников, ведь народ буквально ходит босиком»¹³.

В августе 1945 г. положение заонежан становится трагическим, а меры, предлагаемые партией, исключительно жестокими. 10 августа 1945 г. секретарь Заонежского райкома Кузьмин докладывает в ЦК КП(б) К-ФССР: «...Снабжение Заонежского района хлебом во второй половине августа поставлено под угрозу срыва. Мы со своей стороны вынуждены будем принимать следующие меры: 1) снимаем, несмотря на трудное положение, со снабжения, где были посева в 1944 г., колхозного населения порядка 2 тысяч человек. Это мероприятие сократит нам расход муки на 6700 кг, но и в этом случае не будет хватать 12 тонн. Если этих 12 тонн не будет, то мы вынуждены будем снимать со снабжения еще порядка 4 тысяч населения или уменьшить нормы до 250–150 гр. в день... (вспомним, что эта норма была самой минимальной во время оккупации. – Б. Г.¹⁴) ...что повлечет за собой безусловно частые смертные случаи, на что мы пойти ни в коем случае не можем, так как имеем среди колхозного населения не только случаи

¹⁰ Там же. Л. 21.

¹¹ Там же. Л. 24–25.

¹² Там же. Л. 23.

¹³ Там же. Д. 351. Л. 27.

¹⁴ Гуцин Б. А. Кижские во время оккупации ... С. 50.

дистрофии, но и случаи смерти на почве истощения (д. Шлямино – Семенов и др.)»¹⁵.

Остройшей по всей Карелии была кадровая проблема. В 1945 г. по сравнению с 1940 г. численность трудоспособного населения в колхозах К-ФССР сократилась с 60 до 28,4 тысячи человек. При этом численность женщин на селе превышала численность мужчин в 5 раз¹⁶.

Кижские колхозы 1945 г. также были малолюдны. Большинство из них восстанавливалось при наличии 5–7 хозяйств в расчете на дальнейший приезд населения из эвакуации, чего в действительности не произошло. К тому же за восстанавливаемыми колхозами закрепили все числившиеся за ними земли и установили соответствующие планы с этих земель, с которыми колхозы не могли справиться¹⁷. Не было опытных руководителей. Бывшие председатели довоенных колхозов, которые оставались на своих местах во время оккупации, работали на рядовых должностях (бывший председатель колхоза «Красная Заря» Д. Ф. Романов и бывший председатель колхоза им. 1 Мая И. Д. Хайдин), и никто их на прежние посты ставить не собирался, несмотря на просьбы большинства колхозников¹⁸. С весны 1945 г. начинаются повторяющиеся из года в год мытарства колхозников, связанные с подготовкой к посевной, работами на лесозаготовках и т. д., которые были вызваны как объективными, так и субъективными причинами.

Уже 16 апреля 1945 г. в решении Кижского сельсовета отмечалось, что работа по подготовке к весеннему севу ведется крайне неудовлетворительно: нет семян, недостаточно тягловой силы¹⁹. На заседаниях сельсовета отмечалось, что колхозники занимаются своими огородами и на работу не выходят²⁰. Колхозники, конечно же, были вынуждены выйти на работу, хотя для этого не было ни малейших стимулов: сдельщиной и не пахло, несколько присланных лошадей (упитанности ниже средней) не могли выполнять дневную норму, трактор вспахал землю только в двух колхозах из четырех и чаще простаивал из-за поломок, чем работал²¹. В июне начинается подготовка к сенокосу. Казалось бы, предусмотрено если не все, то многое: и строгий контроль, и выдача косарям 1/10 заготовленного сена, и прогрессивно-сдельная оплата труда и многое другое²². Но 30 июля в решении исполкома сельсовета отмечает-

¹⁵ КГАНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 353. Л. 43.

¹⁶ История Карелия. Петрозаводск, 2001. С. 714.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 1861. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

¹⁹ Там же. Л. 31.

²⁰ Там же. Л. 42.

²¹ Там же. Л. 48, 51.

²² Там же. Л. 60.

ся, что сенокос идет неудовлетворительно. К примеру, в колхозе им. 1 Мая из плана 25 га было скошено лишь 8,8 га²³. Да и как сенокос мог идти удовлетворительно, если накануне отмечалось, что ни в одном колхозе нет новых кос²⁴.

Так же и с хлебоуборкой. Накануне колхозы не были обеспечены хлебоуборочным инвентарем. И хотя в связи с уборкой были приняты достаточно жесткие решения исполкома (привлечение на уборку всех жителей от 14 лет, рабочий день с 7 утра до 19 вечера, ежедневное выполнение графика и т. д.)²⁵, в 20-х числах сентября 1945 г. в колхозах им. Куйбышева и 1 Мая еще не была закончена уборка яровых и не начиналась сдача хлеба государству²⁶. В середине ноября отмечалось, что в колхозах им. Куйбышева и промколхоза «Волкостровский» произведена молотьба и засыпка хлеба всего лишь на 30%, а остальные колхозы к молотьбе еще не приступили²⁷. И тем не менее уже наступила самая страшная для северных колхозов повинность – лесозаготовительная. С 30 ноября 1945 г. в Заонежском леспромхозе должно было работать следующее количество людей с лошадьми.

Колхозы	Людей	Лошадей	Заготовить, ф/м	Вывезти, ф/м
Им. 1 Мая	6	1	1500	1000
«Красные Кузнецы»	1	1		500
«Красная Заря»	5	1	1200	1000
Им. Куйбышева	3	1	600	500
«Северная Искра»	1	1		500

При этом у колхозов полностью отсутствовали фураж и овес для лошадей. Не было простых веревок и упряжи. Все это колхозы должны были сами предоставлять своим возчикам²⁸.

Кижские колхозы в первую послевоенную пятилетку (1946–1950 гг.)

Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства К-ФСР на 1946–1950 гг. были поставлены напряженные задачи: восстановить довоенные размеры посевных площадей и поголовья скота, повысить урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота и превысить довоенный объем сельскохозяйственной продукции на 70%. Причем объем централизованных капитальных работ в сельском

²³ Там же. Л. 62.

²⁴ Там же. Л. 55.

²⁵ Там же. Л. 68.

²⁶ Там же. Л. 79.

²⁷ Там же. Л. 84.

²⁸ Там же. Л. 90.

хозяйстве был определен на сумму 17 млн рублей, тогда как в промышленности – 242 млн рублей. То есть государственная политика в отношении крестьянства не претерпела никаких изменений²⁹. Для того чтобы лучше понять, могли ли кижские колхозники выполнить эти гигантские планы, посмотрим, кто же должен был это сделать. Трудовые ресурсы (то есть мужчины от 16 до 60 лет и женщины от 16 до 55 лет) Кижского сельсовета отражены в таблице³⁰.

Всего населения по колхозам	В том числе трудоспособных	
	мужчин	женщин
Им. 1 Мая – 66 человек	нет данных	нет данных
Им. Куйбышева – 111 человек	5	32
Промколхоз «Волкостровский» – 75 человек	11	20
«Красная Заря» – 60 человек	8	17
«Красные Кузнецы» – 21 человек	1	4
«Северная Искра» – 33 человека	5	5

Как видно, основную рабочую силу составляли женщины, а количество нетрудоспособных значительно превышало число работающих.

1946 г. начался с претензий леспромхоза к колхозникам, так как план лесозаготовок находился под угрозой срыва. График кижских колхозов выглядел следующим образом³¹.

Колхозы	Люди		Лошади		Заготовка леса		Вывозка леса	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
Им. 1 Мая	6	1	1	1	1500ф/м			106ф/м
«Красные Кузнецы»	1	1	1	1			214ф/м	214ф/м
Им. Куйбышева	3	3	1	1			1000ф/м	148ф/м
«Красная Заря»	5	2			1200ф/м			

На лесозаготовках у колхозников за редким исключением был полный прорыв. Исполком сельсовета принимает решение полностью вывезти в лес всех людей и лошадей. Председателей колхозов им. 1 Мая Н. М. Филина и им. Куйбышева И. П. Юхова сельсовет обязал выехать на 10 дней на лесозаготовки³². (При этом Заонежский ЛПХ на 1 февраля 1946 не выплатил кижским колхозам за лошадей, работавших в леспромхозе, 57 тысяч рублей. Рабочие также еще не получили ни копейки³³.)

²⁹ История Карелии... С. 713.

³⁰ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 27. Л. 6.

³¹ Там же. Д. 5. Л. 5.

³² Там же. Л. 5.

³³ КГАНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 387. Л. 8.

Причем на этой же сессии сельсовета говорилось о том, что слабо ведется подготовка к весеннему севу: из 1230 тонн навоза вывезено на поле всего 194 т³⁴. В решении сельсовета отмечается, что за неимением тягловой силы вывозка навоза вручную не производится, инвентарь не ремонтируется, лошади в состоянии ниже средней упитанности и т. д.³⁵ Но тем не менее колхозников продолжали отвлекать на лесозаготовки.

Через месяц на исполкоме сельсовета повторится та же картина. Данные о посевной без изменений. Клеймятся позором председатели колхозов, и принимается решение, чтобы к 15 апреля 1946 г. все было сделано³⁶.

3 мая 1946 г. в Кижях была восстановлена партийная организация. Секретарем стал И. О. Бланкин. Партсобрание в этот день принимает решение, из которого следует, что дела с посевной в кижских колхозах обстоят хорошо, хотя и недостает семян зерновых и яровых³⁷. Через две недели, 16 мая 1946 г., исполком сельсовета отмечает, что подготовка к посеву яровых культур идет крайне неудовлетворительно, а председатель колхоза «Северная Искра» В. Ф. Мухин (якобы) разбазарил 180 кг семенной пшеницы, и материалы о нем предлагается передать в следственные органы³⁸. Сейчас трудно судить о том, был ли виноват председатель, но следует отметить, что в 1946–1947 гг. по Карелии было осуждено 56 председателей колхозов. Дело в том, что колхозам, колхозникам и единоличникам запрещались продажа и обмен зерна, муки, крупы, печеного хлеба до выполнения плана сдачи продукции государству³⁹. (В. Ф. Мухин получил 4 года лишения свободы.)

В результате весеннего сева из плана в 100 га под яровые было вспахано 48 га. Трактором (который больше простаивал, чем работал) вместо 40 га было вспахано 18. Со стороны МТС не выполнялись условия договора с колхозами⁴⁰. Только колхоз «Северная Искра» (председатель В. И. Ржанский), несмотря ни на что, план выполнил⁴¹.

Наступила сенокосная пора. Колхозам требовалось 150 кос и 180 грабель. Все три сенокосилки были сломаны⁴².

На 8 августа 1946 г. план сенокоса выполнялся плохо. Из 465 га было скошено 278 га⁴³. И это несмотря на то, что партсобрание в июле приняло решение использовать всю рабочую силу, в том числе и

³⁴ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

³⁵ Там же. Д. 2. Л. 16.

³⁶ Там же. Л. 21.

³⁷ КГАНИ, 335. Оп. 7, д. 18. Л. 1–2.

³⁸ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 2. Л. 42.

³⁹ История Карелии... С. 717.

⁴⁰ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

⁴¹ Там же. Л. 52.

⁴² Там же. Л. 53.

⁴³ Там же. Л. 64.

подростков, установив рабочий день с 6 утра до 8 вечера⁴⁴. Со скрипом идет сенокос, впереди уборка зерновых, а в колхозах еще не приступили к ремонту риг, зерносушилок, зерноскладов⁴⁵.

Уже в сентябре 1946 г. стало ясно, что планы по сдаче зерна колхозы не выполнят. На 6 сентября колхоз «Красная Заря» из 2186 кг зерна сдал 430, «Северная Искра» из 2637 кг. – 1300⁴⁶, промколхоз из 4330 кг зерна – только 380⁴⁷. Лучше всех, пожалуй, было у колхоза им. Куйбышева, но и он выполнил план всего на 73%⁴⁸. На Волкострове должны были сдать по госпоставкам 1511 кг ржи. Не сдали ни одного. Ввиду плохой обработки почвы рожь не выросла⁴⁹. Показатели по другим культурам также не радовали. Было посажено 475 кг гороха, а выросло 239 (!).

Мяса не было сдано ни одного килограмма, и сдавать их было не с чего. Например, в 1946 г. в промколхозе «Волкостров» было 4 коровы, 3 телки, 1 бык-производитель, 4 рабочих лошади и один жеребенок. В 26 хозяйствах колхозников было 5 коров и 1 теленок⁵⁰. Лучше всех жил бывший председатель колхоза, бывший староста у финнов Михаил Иванович Июдин с женой Феклой Григорьевной. У М. И. Июдина было 2 коровы, телка, коза; а у Феклы Григорьевны – 1 корова, 1 телка, 2 козы, 2 козленка. Для своего хозяйства они накопили 5 тонн сена самовольно. Это сено у них обобществили и забрали в колхоз⁵¹.

Волкостровский промколхоз также шил лодки-«кижанки». В 1946 г. из плановых 10 было изготовлено 7. Судно водоизмещением 60 т, стоявшее на стапелях, так и не было готово к спуску.⁵² Вместе с тем многие колхозники-волкостровцы работали отлично. Ф. М. Судьин выполнял план на 200%, Н. И. Воронин – на 150, А. Г. Воронина и ее бригада – на 159%. Особо были отмечены пожилые колхозницы Е. Т. Семенова, Н. К. Семенова, С. Ф. Зайцева, отличившиеся на сенокосе⁵³.

После окончания сельскохозяйственного года, при невозможности обеспечения колхозников хлебом, Кижский сельсовет вынужден был уже 20 сентября 1946 года просить Заонежский райсовет принять на гособеспечение хлебом всех своих колхозников⁵⁴.

⁴⁴ КГАНИ. Ф. 335. Оп. 7. Д. 18. Л. 5.

⁴⁵ Там же. Л. 64.

⁴⁶ Там же. Л. 85.

⁴⁷ Там же. Л. 53.

⁴⁸ Там же. Л. 96.

⁴⁹ Там же. Л. 53.

⁵⁰ Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 387. Л. 109–111.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. Ф. 335. Оп. 7. Д. 18. Л. 95.

Еще не окончена уборка урожая, а уже с 1 октября 1946 г. в лес должны быть отправлены 8 человек и 3 лошади⁵⁵.

В 1947 г. были восстановлены политотделы при МТС, одной из функций которых был контроль за сдачей колхозниками продукции государству.

Сами же МТС были по сути бесконтрольны и не особо отвечали за свою деятельность. Так, в одной из докладных на имя заместителя заведующего отделом ЦК КП (б) К-ФССР Дильденкина говорилось: «На собраниях колхозники прямо ставили вопрос о том, что работники МТС, в своем большинстве, жизнью колхозов не интересовались, с колхозами не советовались, как лучше провести свои работы в поле, не выполняли указаний и просьб правлений колхозов. Об агрономах говорили, что их в колхозах на колхозных полях в разгар работы не видят и не знают, чем они занимаются». Дальше отмечалось, что положение со снабжением настолько острое, что без соответствующей поддержки известная часть колхозников не будет участвовать в тяжелых полевых работах⁵⁶.

Летом 1947 г. Великогубская МТС работала ничуть не лучше, чем раньше. Трактористы регулярно пьянствовали и прогуливали, горючее не было завезено, не было ни одной запчастей, даже элементарных болтов и гаек⁵⁷.

Зима 1947 г. началась, как всегда, с заявлений о том, что план лесозаготовок находится под угрозой срыва. Колхоз «Красные Кузнецы» должен был заготовить 215 ф/м леса, а заготовил всего 8,5. Из колхоза «Красная Заря» на Липовицком лесопункте должно было быть 5 человек и 2 лошади, находится 2 человека и 1 лошадь. Зато из колхоза им. 1 Мая вместо 5 человек работают 6, а лошадей точно по плану – 2⁵⁸ (отметим этот факт. – Б. Г.). Разумеется, леспромхозы при любых ситуациях недовольны трудом колхозников. Поэтому не случайно летом 1947 г. директор Заонежского леспромхоза Стрелков пишет прокурору Оглоблину следующее: «Колхозами направляются на сплавные работы люди сроком на 1–2 месяца, когда постановлением Совета министров К-ФССР от 28.03.47 № 220 подтверждено, что людей надо направлять на 6 месяцев, с 1 мая по 31 октября, что привело к тому, что по состоянию на 14 июня из 243 человек 31 снова ушел в колхозы. Колхозники, присланные на работу на 1–2 месяца сезонных работ, договоров не заключают, и привлечь их к ответственности нельзя»⁵⁹.

⁵⁵ Там же. Л. 107.

⁵⁶ Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 403. Л. 24.

⁵⁷ Там же. Д. 404. Л. 34.

⁵⁸ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 29. Л. 6, 9.

⁵⁹ КГАНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 406. Л. 34.

Обратим внимание на то, что леспромхоз требовал колхозников в самый разгар страды, делая положение колхозов трагически безнадежным. Именно поэтому 12 июня 1946 г. председатель упомянутого нами выше колхоза им. 1 Мая Н. А. Филин и все собрание колхозников совершили воистину героический поступок. Они, обсудив письмо алтайских колхозников И. В. Сталину, отказались взять на себя повышенные обязательства по подъему сельского хозяйства в своем колхозе⁶⁰. А ведь колхоз им. 1 Мая был далеко не худшим в районе, и 1947 г., казалось бы, начался для него удачно. На сессии сельсовета 25 февраля 1947 г. Н. А. Филин четко и аргументированно доложил, что осенний сев выполнен на 75% по причине плохой работы трактора. По молоку и мясу колхоз выполнил план на 100%. С государством колхоз рассчитался полностью, но подготовка к весеннему севу идет неудовлетворительно, потому что с октября 1946 г. председатель и еще несколько колхозников находились на лесозаготовках⁶¹. На мой взгляд, Н. А. Филин был наиболее совестливым из председателей колхозов и летом 1946 г. не захотел взять на себя дутых обязательств.

Перечислим председателей послевоенных кижских колхозов и обратим внимание на их партийность и образование.

1. Голованов Георгий Павлович, промколхоз «Волкостровский», 1920 г. р., кандидат ВКП (б), 6 классов, курсы счетоводов.

2. Филин Николай Александрович, колхоз им. 1 Мая, 1901 г. р., член ВКП (б), образование низшее, курсы счетоводов.

3. Июдин Михаил Иванович, «Красные Кузнецы», 1908 г. р., беспартийный, образование низшее, курсы счетоводов.

4. Абрамов Филипп Дмитриевич, «Красная Заря», 1907 г. р., беспартийный, образование низшее, курсы счетоводов.

5. Юхов Иван Петрович, колхоз им. Куйбышева, 1893 г. р., образование низшее, курсы счетоводов.

6. Ермолин Григорий Иванович, колхоз «Северная Искра», 1908 г. р., беспартийный, начальное образование, курсы счетоводов⁶².

Кроме Г. П. Голованова и Г. И. Ермолина ни один председатель не имел не то что семилетки, а даже начального образования. Таким же был и председатель сельсовета Н. Ф. Максимов. И поэтому не случайно 20 мая 1947 г. он получает письмо от председателя Заонежского райисполкома Рыбакова, в котором отмечается, что, «несмотря на неоднократные указания и разъяснения райсовета, решения вами оформляются неграмот-

⁶⁰ КГАНИ. Ф. 335. Оп. 5. Д. 2. Л. 25.

⁶¹ Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 25.

⁶² Там же. Д. 406. Л. 34.

ные, короткие, не дающие конкретных выводов, направленных на дальнейшее улучшение работы»⁶³.

Подготовка к севу 1947 г. велась, как всегда, неудовлетворительно (особенно в колхозе им. Куйбышева). Причем свои же участки колхозники вспахали своевременно, никак не надеясь на колхоз⁶⁴. Партсобрание 14 мая постановило: не допускать посадку личного картофеля раньше колхозного, рабочий день установить с 6 утра до 8 вечера, председатели обязаны находиться на полях⁶⁵. Примерно также проходил и сенокос. Колхозники выходили на работу к 10 утра, а уходили к 5 вечера, что расценивалось партсобранием, как явный саботаж⁶⁶.

Если в колхозе им. Куйбышева многое зависело от дисциплины самих колхозников, то в колхозе им. 1 Мая план подъема паров был явно неподъемным. На 10 июля 1947 г. было вспахано всего 2 сотки из 15 га. Партсобранием отмечалось, что председатель Н. А. Филин не пашет, а часто уезжает ловить рыбу удочкой. Филина обязали окончить подъем паров к 20 июля (!)⁶⁷.

На таком же уровне в 1947 г. проходила и сдача хлеба государству. На 18 сентября было сдано 53% хлеба, а колхозы «Красные Кузнецы», им. 1 Мая и промколхоз не сдали ни одного килограмма⁶⁸.

23 октября 1947 г. исполком сельсовета принимает решение «О подготовке 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции». Первые слова для решения подобного типа более чем любопытны: «Исполком отмечает, что в колхозах сельсовета не развернуто предпраздничное социалистическое соревнование за успешное выполнение плана сдачи картофеля, а также не развернут обмолот хлебов, вследствие чего плохо обстоит дело с засыпкой семенных фондов в разрезе культур. Еще хуже обстоит дело с подъемом зяби и вывозом рабочей силы на лесозаготовки и подготовкой скотных дворов к зимней стойловому содержанию скота...» Решили выполнить все к 1 ноября 1947 г. (!)⁶⁹ Естественно, что ничего выполнено не было. И уже 3 ноября сельсовет предлагает круглосуточную молотьбу, чтобы закончить ее к 15 ноября⁷⁰. Удивительно, но по итогам года сдача хлеба была выполнена на 100%⁷¹.

⁶³ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 29. Л. 46.

⁶⁴ Там же. Л. 36.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. Л. 63.

⁶⁷ Там же. Л. 64.

⁶⁸ Там же. Л. 85.

⁶⁹ Там же. Л. 94.

⁷⁰ Там же. Л. 103.

⁷¹ КГАНИ. Ф. 335. Оп. 7. Д. 20. Л. 3.

1948 г. начался жестким «Обращением ЦК КП (б) К-ФССР ко всем рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам лесной промышленности, колхозникам и колхозницам К-ФССР». «Проникнутые высоким патриотическим чувством, заботой о дальнейшем процветании нашей родины, в своем письме к великому вождю и учителю товарищу Сталину вы дали слово заготовить и вывезти в текущем сезоне в два раза больше леса, чем в прошлом году. Лес нужен нашей стране, как хлеб, как уголь, как металл. . .

Добьемся, чтобы март был месяцем завершения сезонных заданий всеми колхозами»⁷².

В Кижях к февралю 1948 г. план по лесозаготовке был выполнен на 17%, а по вывозке – на 32%⁷³. В феврале 1948 г. от Кижского сельсовета в лес вышло 27 человек (вместо 17) с 10 лошадьми⁷⁴. И все равно план был явно неподъемным. На 25 февраля 1948 г. заготовка по Кижскому сельсовету составляла 27%, вывозка – 35% от плана. В лесу в основном работали женщины-колхозницы. Причем некоторые из них вынуждены были делать это через силу. Так что труд колхозников на лесозаготовках чаще всего был малопродуктивным. Парторг Пахомов предложил отправить в лес всех лошадей и дополнительно людей, а ведь в это время начинается подготовка к весеннему севу. На этом же собрании П. Д. Хайдин из колхоза им. 1 Мая сказал, что у них в колхозе работает всего один человек⁷⁵(!)

Одновременно с председателей требовали отчетов о подготовке к весеннему севу. Только с отчаяния могли появиться такие решения сельсовета: «Одновременно приучить к работе быков-производителей и яловых коров, которых использовать на вывозке нельзя»⁷⁶.

План подготовки к севу не выполнялся. На 14 января 1948 г. по колхозу им. Куйбышева вместо 800 т навоза вывезено 50, вместо 170 ц картофеля засыпано 75. Семена на анализ не отправлены. Техника не ремонтируется.

Так же обстоят дела и в «Северной Искре». Из 400 т навоза вывезено 1,5, из 36 ц озимой ржи засыпано 9. Лучше обстояло с яровыми – из 60 ц засыпано 58. Не обмолочено ржи 2,5 ц, овса 5,5. Семена на анализ не отправлены. Инвентарь не ремонтируется⁷⁷.

Кижские колхозы в начале 1948 г. с большим трудом выполнили план по отдельным показателям госпоставок по мясу и молоку. По картофелю и овощам ни один колхоз план не выполнил. Зато сена сдали на 600%⁷⁸.

⁷² КГАНИ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2873. Л. 183–184.

⁷³ Там же. Л. 15.

⁷⁴ Там же. Л. 12.

⁷⁵ Там же. Л. 16.

⁷⁶ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

⁷⁷ Там же. Л. 7.

⁷⁸ Там же. Л. 22.

В эти годы, несмотря на отчаянные призывы партии, люди не были заинтересованы работой в колхозах. Колхозники промколхоза «Волкостровский» за 1947 г. не получили ни грамма хлеба на трудодень. В колхозе им. Куйбышева вышло по 300 г на трудодень меньше, чем в 1946 г.⁷⁹

Трудовая дисциплина в колхозах была на исключительно низком уровне. Это видно на примере колхоза им. Куйбышева. Из всего состава колхоза (28 человек) на работу в марте 1948 г. выходило 8–10 человек. Колхозники за 1947 г. не выработали даже необходимого минимума трудодней. Наряды бригадиров систематически не выполнялись, план подготовки к севу провален. Урожайность в колхозе с 1945 г. не повышалась. Любопытно, что сельсоветом обычно рекомендуются постоянные для таких случаев меры: 1. Принятие решительных мер к укреплению дисциплины 2. Разъяснение устава сельхозартели. Обсуждение нерадивых. 3. Требование к председателю улучшить работу колхоза. 4. Закрепление в помощь колхозу депутата сельсовета и т. д. В данной ситуации в помощь колхозу прикрепили ветфельдшера В. Г. Давыдова⁸⁰ (горького пьяницу! – Б. Г.)

При Кижском сельсовете были созданы постоянно действующие комиссии, главной из которых была сельскохозяйственная. Польза от этих комиссии была нулевой. Об этом говорит выступление на сессии 24 марта 1948 г. председателя сельхозкомиссии И. О. Бланкина, которого В. Г. Давыдов упрекнул в том, что он (И. О. Бланкин) не знает работы своей комиссии.

Вот этот демагогический шедевр: «Говорят, будто бы я должен знать свою работу, но это не верно. Работу-то я и знаю, но мы ее проводим не в таком смысле, в каком нужно проводить. Ведь я не раз проводил собрания в колхозах, и члены моей комиссии тоже работали. Не раз мною было дано задание членам комиссии и агитаторам тех колхозов, в которых они проводят работу или собрания... Надо больше обращать внимание на это дело»⁸¹. Казалось бы, сельсоветом принимаются правильные решения, направленные на организацию посевной: составить рабочие планы председателей, рабочий день установить с 6 утра до 8 вечера, закрепить конкретные участки за бригадами, вести строгий учет работы и контроль качества обработки земли, выпускать «Боевые листки»⁸². Однако почти все это оставалось лишь на бумаге.

Сев в разгаре. Именно в этот момент Заонежский леспромхоз требует людей на сплав. Председатель колхоза им. 1 Мая Н. А. Филин

⁷⁹ Там же. Л. 21.

⁸⁰ Там же. Л. 30.

⁸¹ Там же. Л. 40.

⁸² Там же. Л. 49.

категорически отказался направить людей, заявив, что в таком случае в колхозе останутся одни домохозяйки. И тем не менее сельсовет обязал Н. А. Филина направить на сплав не позднее 8 мая 2 человек⁸³. Колхоз им. 1 Мая одним из первых в сельсовете кончил сев яровых «благодаря сознательному отношению к труду колхозников, правильной организации труда, созданию условий для выполнения обязательств»⁸⁴. Н. А. Филин отдал 2 человек на сплав после посевной⁸⁵.

Сенокос 1948 г. оказался под угрозой срыва. На 24 июня на сенокосе должен был работать 121 человек, а работали всего 52 человека⁸⁶. В результате к началу августа, например, в колхозе им. Куйбышева план сенокоса был выполнен на 82%, а к силосованию еще и не приступали⁸⁷.

Хлебоуборочную кампанию колхозы встретили столь же не подготовленными. В колхозе «Северная Искра» на 21 июля в риге не была отремонтирована печь, не было зерносушилки, очень мало мешков для зерна, мало серпов и т. д.⁸⁸ И хотя сельхозкомиссия провела пару совещаний, сам руководитель И. О. Бланкин так и не побывал ни в одном колхозе⁸⁹.

31 июля 1948 г. сельсовет принимает достаточно жесткие меры на период уборки: рабочий день с 6 утра до 22 часов, все дети школьного возраста заняты на уборке колосьев⁹⁰. Несмотря на это, план по уборке урожая не был выполнен. На 13 сентября по колхозу «Северная Искра» вместо 8 га, убрали только с 3,5 га⁹¹. На 15 октября по колхозу им. Куйбышева нужно было убрать картофель с 6,9 га. Убрали же с 3,5 га⁹². К новому 1949 г. план засыпки семян по сельсовету был выполнен на 64%.

В начале 1949 г. председатель колхоза им. Куйбышева Ф. В. Евдокимов получил выговор за саботаж своевременной сдачи зерна государству (неиспользование возможности ежедневно сдавать по 800 кг зерна) и за авансирование колхозников зерном и горохом до полного расчета с государством⁹³.

Рабочих рук не хватало во всех колхозах Карелии. Поэтому в 1948–1949 гг. для обеспечения работниками сельского хозяйства проводилась работа по переселению в республику жителей других областей страны,

⁸³ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д 36. Л. 53.

⁸⁴ Там же. Л. 55.

⁸⁵ Там же. Л. 57.

⁸⁶ Там же. Л. 69.

⁸⁷ Там же. Л. 80.

⁸⁸ Там же. Л. 79.

⁸⁹ Там же. Л. 87.

⁹⁰ Там же. Л. 86.

⁹¹ Там же. Л. 107.

⁹² Там же. Л. 111.

⁹³ Там же. Л. 103.

но она не дала ожидаемых результатов. Многие переселенцы быстро уезжали на прежнее место жительства или переходили на работу в леспромхозы. В 1949–1953 гг. в колхозах закрепилось только 3,5 тысячи переселенцев, или $\frac{1}{3}$ приехавших⁹⁴.

На территорию Кижского сельсовета в 1949 г. приехали 44 человека. Всех их распределили по колхозам. Большинство переселенцев было из Беднодемьяновского района Пензенской области. Также прибыли переселенцы из Мордовии (Красно-Слободской р-н, Ромодановский с/с) и Воронежской области (Ольховатский р-н)⁹⁵. Многие из них сразу же перешли работать в леспромхоз, сообразив, что лучше работать в лесу и получать за это деньги, нежели делать то же самое в качестве колхозника. Переход на работу из колхоза в леспромхоз не запрещался, и колхозы стали по сути источником рабочей силы для лесной промышленности. Происходил постоянный отток рабочей силы из колхозов в леспромхозы, несмотря на то что расценки в Заонежском ЛПХ были исключительно низкими. В Кондопожском ЛПХ лесоруб за норму выработки получал 18 рублей, а в Заонежском – 13; у мастера в Кондопожском ЛПХ оклад был 800 рублей, а в Заонежском – только 600⁹⁶. В начале 1950-х гг. в ряде карельских колхозов потери кадров составляли 50–60%, а в целом за 15 послевоенных лет численность сельского населения Карелии сократилась более чем на 60 тысяч человек, или на 24%⁹⁷.

В 1949 г. руководством страны была выдвинута программа, рассчитанная на 3 года (1949–1951 гг.), призванная резко поднять поголовье скота и увеличить производство мясо-молочных продуктов. Программа была провалена как в целом по стране⁹⁸, так и по Кижскому сельсовету.

Весна 1949 г. началась с коллективных обращений советских колхозников к товарищу Сталину. Не отстают и кижане. «Красные Кузнецы» взяли на себя дополнительные обязательства:

1. Досрочно выполнить взятые на себя обязательства по повышению урожайности зерновых и овощных культур.

2. Увеличить план развития животноводства на 25% по отношению к спущенному, для чего купить: 1) крупного рогатого скота 6 голов, 2) овец 6 голов, 3) свиней 3 головы. Для обеспечения скота грубыми кормами скосить дополнительно к плану 13,5 га, заготовить сена дополнительно 15 т.

⁹⁴ История Карелии... С. 715.

⁹⁵ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 42. Л. 16–18.

⁹⁶ КГАНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 489 «О вопросах, задаваемых населением Заонежского района». 1950 г. Л. 1–3.

⁹⁷ История Карелии... С. 718–719.

⁹⁸ Там же. С. 717.

3. Собрать займовых средств не менее 60% к 1 июля.
4. Выполнить план сдачи мяса к 1 июля на 50%, молока – на 60%.
5. Все весенне-полевые работы выполнить досрочно⁹⁹.

Обратим внимание на то, что все это 10 колхозников собираются выполнить сверх плана, который они и так-то никогда не выполняли. Подобные письма были приняты и в других колхозах¹⁰⁰.

Заметим, что письма к Сталину пишутся весной, когда только-только кончается лесозаготовительная повинность. На этот период в колхозе им. 1 Мая работоспособным оказался один лишь председатель Н. А. Филин, который и провел всю зиму и часть весны на лесопункте¹⁰¹. План в лесу кижанами, как всегда, не выполнялся. Одной из причин было то, что фураж для лошадей продавался через магазин, а авансирование колхозников шло очень плохо, и люди не могли купить корм для лошадей¹⁰². Подготовка к севу шла с огромными трудностями. В апреле некоторые колхозники вообще ушли работать на Липовицкий лесопункт. Кижское партсобрание просило руководство леспромхоза вернуть колхозников, но безрезультатно¹⁰³.

В колхозах, несмотря на постоянную штурмовщину, трудно, а подчас и невозможно было выполнить спускаемые сверху планы. Вот данные, приведенные на заседании исполкома сельсовета 8 июля 1949 г. По сенокосу: по плану 670 т, скошено 120. По подъему паров: план 75 га, выполнено 33,5. По трехлетнему плану развития животноводства: план по сенокосу сорван, в колхозе «Северная Искра» пало 5 голов крупного рогатого скота, по сельсовету скот обеспечен кормами на 28%.

О состоянии дел красноречиво свидетельствуют следующие высказывания председателей колхозов:

М. И. Июдин, «Красные Кузнець»: «...Мне трудно выполнить план животноводства, потому что у меня совсем нет рабочей силы и кормовой базой я обеспечить полностью не могу. Склады не подготовлены».

Ф. Д. Абрамов, «Красная Заря»: «К хлебоуборочной кампании инвентарь не подготовлен».

Н. А. Филин, колхоз им. 1 Мая: «Подготовка к хлебоуборочной кампании не проводится. Рабочей силы нет. Прошу выделить на уборку рабочую силу»¹⁰⁴.

Сессия сельсовета 22 июля 1949 г. была посвящена трехлетнему плану развития животноводства. Было отмечено, что «отстает свиноводство и птицеводство. Нет птицеферм. Колхозы “Северная Искра” и “Красные

⁹⁹ КГАНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 477. Л. 45.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. Ф. 335. Оп. 7. Д. 21. Л. 2.

¹⁰² Там же. Л. 5.

¹⁰³ Там же. Л. 44.

¹⁰⁴ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 63. Л. 65–72.

Кузнецы” не имеют постоянных пастухов. В колхозе им. Куйбышева свиной продают на сторону и деньги расходуют на хозяйственные нужды...». На сессии был принят план по развитию животноводства на 1949–1951 гг. Крупный рогатый скот должен увеличиться со 178 голов до 307¹⁰⁵. При этом о новых скотных дворах ничего не говорится.

Лето 1949 г. показало, что колхозники прежде всего заботятся о своем личном хозяйстве, не надеясь на результаты своего труда в колхозе. Сельсовет отмечает, что колхозники косят сено на колхозных сенокосах только для себя, а колхозного сена скошено меньше половины (в частности в колхозе «Красные Кузнецы»¹⁰⁶). Примерно такая же история была и с уборкой картофеля. На 26 сентября 1949 г. из 25,9 га картофельных полей было убрано всего лишь 3 га (своя картошка у всех была уже выкопана). К уборке прочих овощей еще вообще не приступали¹⁰⁷.

Подготовка к весеннему севу 1950 г., несмотря на постоянное отвлечение людей и лошадей на лесозаготовки, шла, казалось бы, лучше, чем в прошлые годы¹⁰⁸. Председателям маленьких колхозов (вроде «Красных Кузнецов») это стоила огромных физических и нервных затрат. М. И. Июдин говорил на сессии сельсовета 29 апреля 1950 г.: «Ежегодно один председатель сам вспахивает пашню, но с большим трудом выполняет все планы. В колхозе 7 человек. Из них только двое могут выполнять тяжелый физический труд»¹⁰⁹.

Несмотря на иллюзию относительно хорошей подготовки к севу, план по многим культурам не был выполнен¹¹⁰.

Столь же неуспешно шли сенокос и уборка зерновых. Председатель колхоза «Северная Искра» Андреев 28 июля 1950 г. отмечал, что нормы выработки на сенокосе у него выполняет только один колхозник¹¹¹.

В послевоенные годы постоянно писалось о том, что коммунистическая партия является руководящей и направляющей силой советского общества. Но только не в Кижках. Ибо лишь здесь колхозники из им. Куйбышева могли прогнать сельсоветских агитаторов за их полной бесполезностью¹¹². Это случилось словно в отместку за одно из решений сессии сельсовета 29 апреля 1950 г. «О весеннем севе»: «...для практической помощи закрепить депутатов и агитаторов»¹¹³.

¹⁰⁵ Там же. Л. 73.

¹⁰⁶ КГАНИ. Ф. 335. Оп. 4. Д. 2. Л. 6.

¹⁰⁷ Там же. Л. 78,85.

¹⁰⁸ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 73. Л. 9.

¹⁰⁹ Там же. Л. 9.

¹¹⁰ Там же. Л. 14.

¹¹¹ Там же. Л. 18.

¹¹² КГАНИ. Ф. 335. Оп. 4. Д. 1. Л. 32.

¹¹³ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 73. Л. 9.

Идет последний год пятилетки, и многие колхозники начинают задумываться о том, что же происходит с сельским хозяйством как в масштабах страны, так и в рамках родной деревни. На собраниях колхозники задают вопросы о том, как можно укреплять и развивать колхозы, когда население в них постоянно убывает: юноши живут только до окончания семилетки, а дальше в ФЗО и армию, продолжают иногда учиться почти исключительно девушки. Почему Заонежский район ни разу не выполнил план подготовки механизаторов? В Сенногубской МТС должно быть 22 механизатора, а их только 5. Почему колхозы обязаны выделять на 6 месяцев в лес наиболее трудоспособных колхозников, хотя рабочих рук на селе не хватает?¹¹⁴

МТС помогали колхозам только при пахоте и молотье. Остальные работы выполняли в самом незначительном объеме (вывозка удобрений, очистка полей от камней и т. д.). Часто колхозы сами отказывались от услуг МТС, так как работы эти были некачественными и дорогими¹¹⁵.

Руководство колхозов было по-прежнему малограмотным. Курсы председателей колхозов не проводились. Председатели часто старались извлечь из своего начальственного положения личную выгоду. На IV партконференции Заонежского РК ВКП (б) 15–16 апреля 1950 г. кижский парторг, участковый милиционер Я. И. Пахомов отмечал, что председатель колхоза «Красные Кузнецы» М. И. Июдин пьянствует и разваливает колхоз, а председатель колхоза им. Куйбышева И. П. Юхов занимается исключительно устройством своего личного благополучия¹¹⁶. Правда, в данный момент критика Пахомовым Юхова была критикой заинтересованного лица. Незадолго до этого Пахомов должен был получить по наряду овес для своей лошади. Юхов всячески оттягивал это. И только после того как Пахомов избил Юхова, овес был получен.

Я. И. Пахомов сменил на посту парторга, такого же драчуна И. И. Илькина, председателя Кижского сельпо, который за три месяца пьянства растратил 1743 рубля и во время ночной проверки зверски избил сторожа Амосова¹¹⁷.

Малограмотность коммунистов делала обязательные в то время занятия по истории ВКП (б) совершенно бесполезными. Вот некоторые высказывания:

Н. А. Филин: «Учеба по истории ВКП (б) у меня проходит плохо, потому что я очень плохо понимаю».

¹¹⁴ КГАНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 489 «О вопросах, задаваемых населением Заонежского района». 1950 г. Л. 1–3.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же. Л. 4.

¹¹⁷ Там же.

Н. Ф. Максимов: «Меня на каждом собрании ругают, что плохо учусь по истории партии, но я читаю и конспектирую, но толку от моих трудов нет. Я бы желал и горю желанием о повышении моего политического кругозора, но не могу осваивать материалы по истории партии»¹¹⁸.

Только малограмотностью кижских коммунистов можно объяснить, то что при исключении из партии горького пьяницы Н. В. Хайдина, его обвинили в троцкизме¹¹⁹. К счастью для пьяницы на дворе стоял 1950 г., а не 1937-й.

Кижская парторганизация не пользовалась у колхозников никаким авторитетом. Только с похмелья можно было написать такую объяснительную в райком, какую написал парторг Я. И. Пахомов 19 мая 1950 г.: «Я рад признать любое обвинение согласно советских законов и отбыть любое наказание, чем под силой угрозы выполнять возложенную работу на благо нашей Родины»¹²⁰. 1 июня 1950 г. Пахомов был переизбран и секретарем парторганизации стал Клопихин. Тот самый Клопихин, дело которого «о зверском отношении к своей жене» еще недавно разбиралось на партсобрании, на котором Клопихин заявил: «Проступок мой я пойму и впредь не буду допускать этих ошибок»¹²¹. Протоколы заседаний Кижской парторганизации, на которых рассматриваются персональные дела некоторых коммунистов, свидетельствуют о широком распространении пьянства. Вот характерная выдержка из протокола приема в партию 9 февраля 1951 г. председателя сельсовета Н. Ф. Максимова и ветфельдшера В. Г. Давыдова.

Бланкин: Употребляете ли водку?

Максимов: Употребляю, когда есть деньги.

Клопихин: Как насчет бытовых условий в семейной жизни?

Максимов: Есть неполадки в семейной жизни, но думаю изжить.

Бланкин: Как вы считаете, мы можем принять в партию Давыдова?

Максимов: Есть у товарища Давыдова плохая сторона не вовремя употреблять водку, но я думаю, что в дальнейшем товарищ Давыдов исправит свой недостаток.

Клопихин: Я знаю товарища Давыдова как хорошего общественника. Товарищ Давыдов много помог колхозникам. Но есть у товарища Давыдова плохие стороны – это губит выпивка не в определенное время. Я думаю, что товарищ Давыдов оправдает доверие партии, и предлагаю принять товарища Давыдова из кандидатов в члены ВКП (б)¹²².

Сами коммунисты неудовлетворительно оценивали свою работу, что следует из отчета на партсобрании 10 октября 1950 г.

¹¹⁸ Там же. Ф. 335. Оп. 7. Д. 22. Л. 34.

¹¹⁹ Там же. Л. 25.

¹²⁰ Там же. Л. 34.

¹²¹ Там же. Л. 9.

¹²² Там же. Оп. 5. Д. 7. Л. 1–3.

К концу четвертой пятилетки положение колхозников в Карелии не спасали ни общественный труд, ни личное приусадебное хозяйство. Товарообмен между городом и деревней был не эквивалентен. Доходы колхозников от общественного труда вплоть до середины 1950 г. были ниже прожиточного уровня. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. на трудодень выдавали от 35 до 85 копеек и от 0,5 до 1,2 кг зерна. Другие продукты, как правило, не выдавались. Налоги и поборы составляли 1/5 доходов крестьянского двора. Продукция сельского хозяйства сдавалась государству по чисто символической цене. В 1950 г. молоко сдавалось по цене 25 копеек за литр при государственной розничной цене 2 рубля 70 копеек, мясо – 14 копеек за 1 кг при государственной цене 11 рублей 40 копеек. Материальную заинтересованность пытались подменить административным нажимом. Постановлением правительства от 31 мая 1947 г. был подтвержден принудительный труд в колхозах. Дискриминация проявлялась в существовании жесткого паспортного режима, в прикреплении крестьян к земле и лишении их права на пенсионное обеспечение, на оплату больничных и т. д.¹²³

Укрупнение колхозных хозяйств в 1950-е гг. в масштабах всего государства оказалось достаточно противоречивым. По Карелии число колхозов в результате укрупнения к 1953 г. сократилось в 2,4 раза¹²⁴.

В 1950 г. в Кижях были объединены колхозы им. Куйбышева, «Северная Искра» и «Красная Заря»¹²⁵. Колхоз стал называться «Ленинская Искра». Председателем колхоза был избран Василий Григорьевич Давыдов (1909 г. р.) с образованием 5 классов, кончивший ветеринарную школу, член ВКП (б)¹²⁶.

Колхоз «Красные Кузнецы» объединился с колхозами «Заонежанин» и «Конданин» (Сенногубский с/с)¹²⁷. Колхозы им. 1 Мая и «Волкостровский» остались без изменений.

Кижские колхозы в период пятой пятилетки (1951–1955 гг.)

Укрупнение колхоза «Ленинская Искра» не внесло каких-либо изменений в колхозную жизнь. В апреле 1951 г. отмечалось, что подготовка к весеннему севу идет неудовлетворительно: семенной фонд засыпан не полностью, картофель – только на 50%, ячмень полностью не пригоден для сева, план вывозки удобрений выполнен на 25%, а по животноводству – на 87%¹²⁸. Весной 1951 г. в колхозе произошел большой падеж скота.

¹²³ История Карелии... С. 718.

¹²⁴ Там же. С. 719.

¹²⁵ КГАНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 489. Л. 31.

¹²⁶ Там же. Д. 528. Л. 28.

¹²⁷ Там же. Л. 29.

¹²⁸ Там же. Ф. 335. Оп. 7. Д. 23. Л. 14.

Похищалось молоко. Контрольных надоев и сторожевой охраны на ферме не было. Скотных дворов не строилось. План развития животноводства оставался только на бумаге¹²⁹. В колхозе им. 1 Мая стадо вроде бы пополнялось, но скотного двора не было¹³⁰.

Сенокос проходил традиционно. На 14 июля 1951 г. из плана 940 га было скошено 100. Колхоз «Ленинская Искра» не имел никакой механизации. Колхоз им. 1 Мая не справлялся с планами по причине нехватки рабочих рук¹³¹.

На 18 ноября 1951 г. по колхозам сельсовета было засыпано только 10% семян¹³².

В конце года партсобрание отмечало, что из плана засыпки в фонды 15,2 ц засыпано 8,2, а из 528 ц картофеля – 230¹³³. Иначе быть не могло. Ежегодное отвлечение колхозников на лесозаготовки в самый ответственный момент сводило на нет все усилия по основной деятельности колхозов.

Вспомним начало этого же 1951 г. План IV квартала 1950 г. по лесозаготовкам был выполнен следующим образом: по заготовке леса – на 29%, по вывозке – на 35, подвозке – на 44. При плане набора сезонной рабочей силы на Липовицком лесопункте 74 человека и 33 лошади работали 21 человек и 6 лошадей¹³⁴. Поэтому в решении сессии исполкома сельсовета говорилось о вывозе всей рабочей и гужевой силы колхозов в лес¹³⁵. И это при полном невыполнении колхозниками засыпки семенных фондов. Таким образом, постоянное невыполнение колхозами планов было, на мой взгляд, как бы запланировано свыше.

Поведение колхозных руководителей никак не могло быть образцом для рядовых колхозников. Так, 30 марта 1951 г. В. Г. Давыдов в присутствии колхозников избил В. А. Костину. Партсобрание вынесло ему за это всего на всего предупреждение¹³⁶. А на июльской сессии сельсовета зав. избой-читальней Савин говорил: «Все зависит от колхозного руководства. В колхозе „Ленинская искра“ все пустились в отдых во главе с председателем, забыв, что идет горячая пора»¹³⁷. В феврале 1952 г. присутствовавший на партсобрании член ВКП (б) из Великой Губы В. М. Лопаткин писал на имя секретаря Заонежского райкома Пахомова: «Правление колхоза

¹²⁹ Там же. Л. 27.

¹³⁰ Там же. Л. 29.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же. Л. 36.

¹³³ Там же. Л. 40.

¹³⁴ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 86. Л. 6.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ КГАНИ. Ф. 335. Оп. 7. Д. 23. Л. 15.

¹³⁷ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 86. Л. 25.

не осуществляло должного руководства бригадами, допустило ослабление трудовой дисциплины. Нарушители на правление не вызывались, и работа с ними не велась. В колхозе была допущена потрава: вики – 7 га, подсолнуха – 1 га, картофеля – 12 га. Меры к установлению виновных не приняты.

Председатель В. г. Давыдов не проявил должной требовательности к МТС, что привело к невыполнению договора. Все трудоемкие работы были сорваны.

Колхоз в 1951 г. получил исключительно низкий урожай. На трудодень выдано в два раза меньше, чем в 1950 г. Зерно и деньги выдавались колхозникам без учета их выработки. Подготовка к весне не начата. Инвентарь не ремонтируется. Частично разбросан по полям. В животноводстве расход кормов не учитывается. Оценка кормов сильно завышена. На скотном дворе исключительный беспорядок. Летом на острове были обнаружены уже разложившиеся трупы четырех телят¹³⁸. После собрания зав. фермой Клопихина даже не избрали в правление, но В. Г. Давыдов, как ни странно, остался на своем посту¹³⁹. И только 3 декабря 1952 г. собрание постановило: «Просить РК КПСС рассмотреть непартийное поведение В. Г. Давыдова»¹⁴⁰.

По сравнению с «Ленинской Искрой» колхозники «Волкостровского» жили немного лучше. В 1951 г. колхоз получил больше, чем в 1950 г., зерна на трудодень и повысил трудодень деньгами¹⁴¹.

Начало 1952 г. большинство трудоспособных колхозников встретило на Липовицком лесопункте. В колхозах же началась подготовка к посевной. И, как всегда, со справедливых обид на Сенногубскую МТС, которая не отчиталась перед колхозами за 1951 г. и не желала заключать договор на 1952 г.¹⁴²

В лесу же в это время лучше других работали волкостровы. Они организовали социалистическое соревнование среди возчиков и лесорубов. Лес был нужен и самим волкостровам для строительства судов и электростанции¹⁴³.

В колхозе им. 1 Мая, несмотря на то что трудовая дисциплина была хорошей и рабочий день был уплотнен до предела, подготовка к посевной проходила медленно. Не хватало рабочих рук. 26 февраля 1952 г. Н. А. Филин доложил, что хотя общий план засыпки семенных фондов выполнен на

¹³⁸ КГАНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 576. Л. 13.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же. Ф. 335. Оп. 7. Д. 24. Л. 34.

¹⁴¹ Там же. Ф. 4876. Оп. 2. Д. 4. Л. 5.

¹⁴² Там же. Ф. 335. Оп. 7. Д. 24. Л. 2.

¹⁴³ Там же. Ф. 4876. Оп. 2. Д. 4. Л. 4.

110%, еще недостает 20 кг гороха, а картофель засыпан только на 47%. Навоз на поле не вывозится, так как нет рабочей силы¹⁴⁴.

По Кижским колхозам 1952 г. кончился столь же печально, как и предыдущие. В постановлении сессии сельсовета от 24 октября 1952 г. говорилось: «Весенний сев был проведен в не установленные сроки, план сеноуборочной кампании не выполнен, хлебоуборочная кампания закончена с большими потерями, план хлебосдачи государству сорван, подготовка к стойловому периоду не проведена, скотные дворы не отремонтированы»¹⁴⁵.

Любопытно, что недостатки, которые, как мне кажется, можно было бы исправить, из года в год честно отмечаются на сессиях сельсовета и партсобраниях. Мало того, похоже, что они прогнозируются и не делается почти ничего для их исправления. Так, например, на сессиях сельсовета 26 февраля и 10 апреля 1952 г. председатель колхоза «Ленинская Искра» В. Г. Давыдов и ветфельдшер Бондаренко говорили о том, что: «Скотные дворы утеплены недостаточно, на скотном дворе в Ямке молодняк поят холодной водой, упитанность скота ниже среднего, навоз на скотных дворах не вывозится, инвентарем колхозники не обеспечивают, учета кормов нет, со стороны председателя снята всякая ответственность, зав. фермой Клопихин почти не бывает на скотных дворах...»¹⁴⁶. К концу года разговоры на собраниях повторялись из слова в слово.

Из трех кижских колхозов в 1952 г. лучше других выглядел «Волкостровский». Там и народу было побольше, и дисциплина намного лучше, чем в «Ленинской Искре»¹⁴⁷. Волкостровы жили благополучнее соседей за счет судостроения.

С каждым годом количество личных хозяйств в сельсовете уменьшалось. Колхозники всеми правдами и неправдами переходили в леспромхоз, уезжали в город и т. д. Если в 1948 г. колхозных хозяйств по Кижскому сельсовету было 123, то в 1953 г. их стало 98¹⁴⁸. Из 914 человек населения только 275 были колхозниками. Причем мужчин-колхозников на три колхоза было всего 103 человека¹⁴⁹.

Колхозные проблемы были постоянными. 22 июня 1953 г. отмечалось, что план сева колхозов по Кижскому сельсовету не выполнен¹⁵⁰. 20 июля 1953 г. в сельсовете говорили о том, что под угрозой срыва находится сенокос – выполнено всего 13% плана. В колхозе им. 1 Мая на 2 сентября 1953 г. из 155 га было скошено 72. Из плана силосования 25 т не было заложено ни

¹⁴⁴ Там же. Ф. 335. Оп. 7. Д. 24. Л. 31.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 86. Л. 43,49.

¹⁴⁷ Там же. Л. 60.

¹⁴⁸ Там же. Д. 41.

¹⁴⁹ КГАНИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 615. Л. 10.

¹⁵⁰ Там же. Ф. 335. Оп. 5. Д. 10. Л. 22.

одной тонны силоса¹⁵¹. Колхоз «Волкостровский» не выполнил плана по добыче рыбы¹⁵². Рабочих рук не хватало. На одном из заседаний сельсовета Н. Ф. Максимов упоминал, что сельсовет просил вышестоящие органы пополнить колхозы переселенцами, но ни один человек в колхоз не прибыл¹⁵³. (Из переселенцев 1949 г. в колхозах остались единицы.)

В 1953 г. председатели уже начали не только задумываться, но и открыто говорить о причинах колхозных неудач. Вот что говорил на собрании 12 ноября 1953 г. В. Г. Давыдов: «Я думаю, что причиной несвоевременного выполнения работ являются большие планы, которые даются колхозу для выполнения, а рабочей силы мало. МТС не выполняет двустороннего договора и не принимает мер к его выполнению»¹⁵⁴.

Колхозная жизнь Заонежья не вселяла ни малейшего оптимизма. Посевные площади в колхозах к довоенному уровню составляли 92%. Заметим, что с использованием и этих площадей колхозники часто не справлялись. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота были крайне низкими. Планы развития животноводства не выполнялись по всему району, допускался большой падеж скота. Урожай зерновых в 1952 г. составлял всего 4,8 ц, картофеля – 46,8, овощей – 6,4 ц с 1 га. От одной коровы было надоено 695 л молока при плане 1300 л. Кормов в 1952 г. было заготовлено 56% к плану. На трудодень в среднем по району было выдано 663 г зерна и 7 копеек деньгами¹⁵⁵.

На VII Заонежской партконференции 19–20 декабря 1953 г. из кижских колхозов положительно была оценена работа колхоза им. 1 Мая (председатель Н. А. Филин)¹⁵⁶. В качестве отрицательного примера приводится колхоз «Волкостровский», который не справился с сельхоззаданиями, план по вылову рыбы выполнил на 83% и где председатель Ф. П. Колтырин «пьянствует и недостойно ведет себя в быту»¹⁵⁷.

1954 г. обещал быть судьбоносным для колхозной деревни. 5 марта 1953 г. умер И. В. Сталин. В сентябре 1953 г. состоялся пленум ЦК КПСС. Деревня требовала перемен. С 1940 до 1953 г. урожайность зерновых и картофеля не повышалась, а падала. В К-ФССР к середине 1950-х гг. показатели всего сельского хозяйства понизились. В целом удельный вес Карелии в общесоюзном сельскохозяйственном производстве был ничтожен. Он составлял всего лишь 0,1%¹⁵⁸.

¹⁵¹ КГАНИ. Ф. 335. Оп. 5. Д. 10. Л. 30.

¹⁵² Там же. Л. 22.

¹⁵³ Там же. Л. 9.

¹⁵⁴ Там же. Л. 42.

¹⁵⁵ Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 578. Л. 29–36.

¹⁵⁶ Там же. Л. 29–36.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ История Карелии. С. 716, 720.

Сентябрьский 1953 г. пленум ЦК КПСС предпринял попытку частичной реорганизации колхозов. Была произведена коренная реформа сельхозналога и расширены права колхозов, которые теперь могли сами определять размеры посевных площадей по культурам, поголовье скота по видам, размеры приусадебных участков, количество скота в личной собственности, устанавливать минимум трудодней, распределять доходы и т. д.¹⁵⁹

Однако в кижских колхозах никакой судьбоносности 1954 г. не ощущалось. Мелочная возня местных партийцев, их разбирательства друг с другом ничем не напоминали руководящую и направляющую роль партии в жизни огромной страны. Об этом свидетельствуют протоколы партсобраний Кижской парторганизации. Из протокола от 27 января 1954 г.:

Член райкома Андреев: «Кижская парторганизация состоит из 9 членов. Дисциплина расшаталась, коммунисты отказываются повышать политический уровень, не чувствуют ответственности».

Товарищ Ермолин: «Товарищ Клопихин (зав. фермой) имел партвысказание за работу, обсуждался, ответственности перед собой не поставил. Сейчас плохо ведет себя в семейном быту. Надо тов. Клопихину сделать вывод и исправиться. Тов. Пахомов рассуждает так: „Я стал конюхом, и какое мне дело до учебы”. Кроме того, он сочиняет частушки и отмечает религиозные праздники. Парторганизация пришла к разладу. Тов. Давыдов выпил бы дома и не в день собрания, а то явился в нетрезвом виде».

Товарищ Пахомов: «Тов. Ермолину приходится сваливать с больной головы на здоровую. Насчет частушек. Они были и будут. Надо изжить недостатки. Я работал в милиции, но оттуда не прогнан, а сокращен, и проработал на одном месте 15 лет, но райком не подыскал мне работы. Я учусь, но учусь дома. А как я учусь, то должен знать сам. А почему в колхозе «Ленинская Искра» ушли со двора два поросенка, и мер никто с этим не принимает и виновных не привлекает?»

Товарищ Давыдов: «Сенногубский(!) пленум обязал взяться за самый быстрый поворот в сельском хозяйстве. Правильно тов. Пахомов выступил, что я не мог возглавлять свою работу, и пьянку признаю. Когда ставили меня председателем, то хотели помочь мне в нашей работе и в людях, и в массе. А тов. Пахомов во время посевной занимался ловлей рыбы неводом, нарушал государственные законы. Пахомов не вел на своем участке агитационно-массовой работы и не посещал занятий в кружке по изучению истории КПСС».

¹⁵⁹ Там же. С. 720–721.

Товарищ Шибяев: «Будучи секретарем партийной организации тов. Бланкин, как собрание, так перед ним и выпьет. Я семью не обижаю, мне семья дорога. Меня перебрасывали с работы на работу, где хуже, туда и бросали. Я летом у тов. Бланкина косил, но он не ценит труда, а оценку сена дал меньше. Ходить на учебу на такое расстояние я не могу, а учиться надо».

Товарищ Максимов: «В нашей парторганизации надо перестроить работу. Мы, коммунисты, не имеем спайки между собой. Я председателем сельсовета работаю давно, но такой работы, как с тов. Давыдовым... Он, как пьяный, то говорит: „...посажу” и часто упрекает. Имею я 8 детей, зарплату получаю маленькую, надо ведь жить как-то семьей. Я, как председатель сельсовета, часто беру лошадь с колхоза по работе, а кто деньги будет платить за лошадь. Надо оказать помощь сельсовету, а то буду просить, чтобы освободили меня с этой работы. Я раньше часто бывал пьяным, но сейчас меня никто пьяным не видел»¹⁶⁰.

В результате подобных собраний обстановка в кижских колхозах вряд ли могла улучшиться.

На 21 мая 1954 г. план вывозки удобрений по кижским колхозам был выполнен на 20%. Ход весеннего сева шел медленно. Зимовка скота была неудачной, в колхозе «Ленинская Искра» случился падеж скота¹⁶¹. Плохо проходил сенокос. МТС, согласно договору, в сенокосе не принимала участия¹⁶². Техника Сенногубской МТС не была подготовлена к уборочной. На хлебоуборке комбайн простаивал в самую горячую пору¹⁶³. Картофель не окучивался, так как не было окучника, а окучивать культиватором было запрещено агрономом. Складские помещения не были оборудованы. На овощехранилищах не было крыш. В колхозе «Ленинская Искра» не было сушильных помещений, не было ни одного помещения для скота и т. д.¹⁶⁴

Летом 1954 г. силами сегежских рабочих в колхозе «Ленинская Искра» была построена конюшня, но не было ни свинарника, ни овчарни, и план по развитию животноводства полностью провалился¹⁶⁵. В колхозе им. 1 Мая план животноводства был выполнен полностью, но при этом не была достроена кормокухня, навоз на скотных дворах не был вычищен, среди овец большой падеж, скотные дворы к зиме не были подготовлены¹⁶⁶.

¹⁶⁰ КГАНИ. Ф. 335. Оп. 6. Д. 1. Л. 1–3.

¹⁶¹ Там же. Л. 15.

¹⁶² Там же. Л. 18.

¹⁶³ Там же. Л. 19.

¹⁶⁴ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 139. Л. 26–27.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же. Л. 37.

Из положительных показателей 1954 г. следует отметить значительное перевыполнение плана вылова рыбы в колхозе «Волкостровский» – в первом квартале при плане вылова рыбы 300 ц было выловлено 902 (бригадир А. И. Степанов).

В 1954 г. впервые после войны в Москве открылась восстановленная Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. По всей стране организовываются районные и областные сельскохозяйственные выставки. На районную выставку были представлены следующие кижане: бригадиры овощеводческих бригад колхоза им. 1 Мая Алексей Михайлович Филин и Александр Антонович Филин, а также звеньевые рыбодобычи колхоза «Волкостров» Федор Григорьевич Бурков и Иван Васильевич Судьин¹⁶⁷.

1955 г. – год лозунга «Догоним Америку!» и торжественного шествия «королевы полей» кукурузы на Север. Особо увлекаться «чудесницей» кижане не стали, но в колхозе «Ленинская Искра» было решено отвести 2–3 га под зеленую массу кукурузы на силос.

В марте 1955 г. на партсобрании колхоза «Ленинская Искра» наряду с призывами догнать Америку председателя колхоза Никонова обязали составить перспективный план развития хозяйства, где предлагалось предусмотреть увеличение производства мяса в 2,5 раза, молока в 4, шерсти в 3 раза, получить надой на 1 фуражную корову 1500 л¹⁶⁸. (Напомним, что надой в кижских колхозах в среднем составлял менее 700 л.)

На партсобрании 4 августа 1955 г. отмечалось, что МТС плохо окучила картофель. Весь сенокос проходит вручную. Комбайн, убирающий зерновые, постоянно на ремонте. Директор МТС Андреев не выполнил свое обещание по заготовке леса для скотного двора. Шефы не оказывают помощи в оборудовании силосных траншей¹⁶⁹.

Можно только удивляться, как при всем при этом колхоз все-таки выполнил план, рассчитался с государством и выдал колхозникам по 1,5 кг зерна на трудодень¹⁷⁰. (В 1954 г. на трудодень было 0,5 кг зерна.)

В 1955 г. значительно окреп и колхоз им. 1 Мая (председатель В. А. Сарафанов). Денежных доходов колхозом было получено 60332¹⁷¹.

1955-й – это год начала реорганизации колхозов в совхозы. На базе 12 МТС и 77 колхозов в Карелии было образовано 13 совхозов и 3 звероводческие фермы. 40 колхозов влились в уже существующие

¹⁶⁷ КГАНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 632. Л. 9.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же. Ф. 335. Оп. 7. Д. 1. Л. 18.

¹⁷⁰ Там же. Д. 43. Л. 3.

¹⁷¹ Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 640. Л. 35.

совхозы. На землях 55 колхозов были образованы подсобные хозяйства леспромхозов¹⁷².

Последние годы кижских колхозов (начало 6-й пятилетки – 1956–1960 гг.)

В 1955 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах», сыгравшее положительную роль в жизни колхозников.

Так, например, в колхозе «Ленинская Искра» за 11 месяцев 1956 г. колхозникам был выдан денежный аванс на сумму 20020 рублей. В 1955 г. за это время колхозники получили только 4870 рублей авансом¹⁷³.

Некоторое улучшение жизни положительно повлияло и на производственные показатели колхозов. Так, в колхозе им. 1 Мая доярки Филина и Хобатова получили удой на одну фуражную корову свыше 1700 кг¹⁷⁴. На колхозной ферме по инициативе И. А. Прохорова стали заниматься кролиководством и получать от него большой доход¹⁷⁵.

В середине 1950 г. неплохие показатели были и у колхоза «Ленинская Искра». Уже в 1955 г. колхоз добился увеличения продуктивности скота. На одну фуражную корову было надоено 1013 л, на 250 л больше по сравнению с 1954 г.¹⁷⁶ В 1957 г. колхоз «Ленинская Искра» держал первое место в районе по удою молока. Сверх плана государству было сдано 25 т молока. Урожай пшеницы были получены 12 ц с га, остальных зерновых – 15 ц с га при плане 8. В колхозе были построены зерносклад и новый скотный двор на 69 голов¹⁷⁷.

Причем интересно, что колхоз добился неплохих результатов при, казалось бы, обычной безалаберности и недисциплинированности. 4 октября 1957 г. председатель колхоза И. Н. Никонов отмечал, «что хотя в колхозе хватает рабочей силы, но молодежь работает плохо. Бригадир П. К. Костов постоянно пьянствует. Исключительно плохо работает МТС. Механик Медведев безответственно относится к своей работе, совсем не появляется в колхозе. Переборка картофеля была организована плохо, и сейчас картофель зарос сорняками...»¹⁷⁸ и т. д. Что спрашивать с рядовых колхозников, если на собраниях отмечается пьянство в рабочее время коммунистов Клопихина и Максимова¹⁷⁹. Удивительно, что Н. Ф. Максимов вновь был избран секретарем парторганизации¹⁸⁰.

¹⁷² История Карелии... С. 723.

¹⁷³ КГАНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 657. Л. 39.

¹⁷⁴ Там же. Л. 30.

¹⁷⁵ Там же. Д. 687. Л. 21.

¹⁷⁶ Там же. Ф. 335. Оп. 7. Д. 43. Л. 3.

¹⁷⁷ Там же. Л. 18.

¹⁷⁸ Там же. Д. 4. Л. 12–13.

¹⁷⁹ Там же. Л. 15.

¹⁸⁰ Там же. Л. 16.

Главнейшей причиной застоя и постепенного развала колхозов я считаю мощный отток колхозников на объекты промышленности в города и леспромхозы. Социально-бытовые условия кижских колхозников к концу 1950-х гг. продолжали ухудшаться. Была закрыта семилетняя школа в деревне Жарниково. С 1955 г. не работала больница в деревне Середка. В 1958 г. ее передали на стройматериалы и дрова колхозу им. 1 Мая¹⁸¹. Торговля на селе работала исключительно плохо. Постоянно случались перебои с товарами первой необходимости (керосин и пр.). В магазинах не было веревок, цепей, фонарей, стекла, гвоздей, резиновых сапог и т. д.¹⁸² В 1950-е гг. на острове Кижы появился небольшой маслозавод, который не отвечал ни санитарным, ни техническим нормам¹⁸³.

В середине 1950-х гг. методы руководства колхозами сверху в основном оставались старыми. Преобладали «битвы», «штурмы» и «кампании». Каждое лето начиналось и заканчивалось авралом. Некоторые успехи кижских колхозов в отдельные годы не меняли общей картины постоянных неудач, разрухи и безалаберности руководителей и рядовых колхозников. Приказом Министерства сельского хозяйства КАССР № 202 от 4 сентября 1958 г. в Заонежском районе был организован совхоз «Прогресс» с центром в селе Великая Губа. Кижские колхозы «Ленинская Искра», «Волкостровский», им. 1 Мая вошли в этот совхоз¹⁸⁴.

Реорганизация колхозов проходила ускоренными темпами. К 1961 г. в Карелии осталось всего 13 колхозов, специализирующихся на рыбодобыче¹⁸⁵.

Таким образом, в период с 1944 по 1958 г. в заонежской деревне продолжались губительные как для экономики, так и для социокультурной жизни края процессы. Так же, как и раскулачивание и репрессии 1930-х гг. (в которых безвинно погибло множество беспартийных крестьян), они явились отражением политики Советского государства по отношению к деревне. Сильный удар по деревне нанесли оккупация 1941–1944 гг. и гибель огромного количества местных жителей от голода и болезней в финских концлагерях.

В послевоенные годы ни экономически, ни демографически Заонежье не воспряло. Причины окончательного упадка кижских колхозов я вижу в совершенно неподъемных спускаемых сверху планах, невыполнимой лесозаготовительной повинности, тяжелых условиях труда и низком уровне жизни, что вызывало массовый уход колхозников в города и леспромхозы.

¹⁸¹ НА РК. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 169. Л. 8.

¹⁸² Там же. Д. 151. Л. 40.

¹⁸³ Там же. Л. 15.

¹⁸⁴ Там же. Ф. 698. Оп. 16. Д. 57/414. Л. 173.

¹⁸⁵ История Карелии... С. 724.

Л. В. Трифонова

**ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА СЕВЕРНЫХ КАРЕЛ
(по материалам исследователей XIX –
первой половины XX века)**

Северная Карелия включает в себя территорию бывшего Кемского уезда Архангельской губернии и Повенецкого уезда Олонецкой губернии. В соответствии с современным административным делением это территория Калевальского, Лоухского, Муезерского, Медвежьегогорского, а также частично Беломорского и Кемского районов Республики Карелия.

Благодаря развитию отходничества во второй половине XIX века северные карелы имели более тесные контакты с финнами и саамами, нежели с русскими и более южными группами карельского населения. Поэтому севернорусские черты здесь сказывались слабее, чем в южнокарельской культурной зоне. В силу сложившихся исторических условий материальная культура северных карел в XIX веке сохранила целый ряд архаических элементов, нашедших свое отражение и в одежде. Задачей автора данной статьи является попытка выявить специфику и изменение облика традиционного мужского и женского костюма северной Карелии на протяжении XIX – первой половины XX века по материалам исследователей, посетивших северную Карелию в данный период. Для более полного освещения вопроса автор привлекает «Поденную записку» Г. Р. Державина, введенную в научный оборот В. Пименовым и Е. Эпштейном¹. Державин совершил путешествие по маршруту Петрозаводск – Кемь в 1785 г., имея целью лично ознакомиться с состоянием сельского хозяйства, торговли и крестьянских промыслов во вверенной ему губернии. Результатом поездки стал его путевой дневник, содержащий, помимо всего прочего, ценные этнографические сведения по материальной культуре беломорских карел, в частности по традиционной одежде. На специфику одежды калеваль-

¹ Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным 1785 года июля 19 // *Пименов В. В., Эпштейн Е. М.* Русские исследователи Карелии. XVIII век. Петрозаводск, 1958. С. 157–191.

ских и ругозерских карел обращает внимание в своих путевых заметках 1833 и 1835 г. финский фольклорист Э. Леннрот². Об одежде беломорских карел в 1897 г. пишут А. П. Эгельгардт³, член-корреспондент Императорского московского общества сельского хозяйства П. Чубинский (1866)⁴, Н. Камкин (1880)⁵. Об изменениях, произошедших в одежде кемских карел в начале XX века, говорит в бытовом очерке «Карелия и карелы» (1923) некто, скрывающийся под инициалами «Ф. Д.»⁶. Костюму кемских карел посвящен также очерк А. Линеvского «Карелы» (1941)⁷.

Сведения об одежде ругозерских и ребольских карел, проживающих в северо-западной части Карелии, можно почерпнуть из очерка «Карел, его быт и занятия»⁸, известной статьи И. В. Оленева⁹. В 1929 г. состоялась экспедиция Академии наук СССР в Ухтинский район, в которой принимали участие сотрудники этнографического отдела ГРМ. Результатом экспедиции стал «Карельский сборник», в котором были опубликованы статьи Д. А. Золотарева¹⁰ и Л. А. Капицы¹¹. Об изменениях в одежде ребольских карел начала XX века пишет Д. А. Зеленин¹².

Культуре паданских карел, занимающей промежуточное положение между северной и южной Карелией, посвящен очерк А. И. Иванова¹³. В одном из разделов Иванов дает подробную характеристику праздничной и повседневной мужской одежды и упоминает о таком традиционном занятии паданских карел, как плетение лаптей из бересты. О традиции носить лапти в Повенецком уезде Олонецкой губернии, не характерной для остальной северной Карелии писал К. Бергштрессер¹⁴.

² Путешествие Элиаса Леннрота. Путевые заметки. Дневники. Письма. 1828–1842. Петрозаводск, 1985.

³ Эгельгардт А. П. Русский Север. Путевые записки. СПб., 1897.

⁴ Чубинский П. П. Статистическо-экономический очерк Карелы // Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1865 год. Ч. II. Архангельск, 1866.

⁵ Камкин Н. Архангельские карелы // Древняя и новая Россия. 1880. № 2, 4.

⁶ Карелия и карелы // Вестник Мурмана. 1923. № 35.

⁷ Линеvский А. М. Карелы // Советская этнография. 1941. № 5.

⁸ Карел. Его быт и занятия // Олонецкие губернские ведомости. 1885. № 79.

⁹ Оленев И. В. Карельский край и его будущее в связи с постройкой Мурманской железной дороги. Гельсингфорс, 1917.

¹⁰ Золотарев Д. К. О старом быте карел Медвежьегорского района Карело-Финской ССР // Карельский сборник / Под ред. А. Андреева, Д. Золотарева Л., 1929.

¹¹ Капица Л. А. Материалы для этнографической характеристики Кондоковского и Вокнаволоцкого районов северо-западной Карелии // Там же.

¹² Зеленин Д. К. О старом быте карел Медвежьегорского района Карело-Финской ССР // Советская этнография. 1941. № 5.

¹³ Иванов А. И. Повенецкие карелы, их домашний и общественный быт, поверия и предания // Олонецкие губернские ведомости. 1863. № 38.

¹⁴ Бергштрессер К. Опыт описания Олонецкой губернии, составленный Бергштрессером. СПб., 1838.

Помимо всех вышеперечисленных изданий, для уточнения и подтверждения некоторых сведений и терминологических понятий были использованы труды этнографа А. П. Косменко¹⁵, ведущего исследователя карельской культуры Р. Ф. Тароевой (Никольской)¹⁶, а также энциклопедия «Русский традиционный костюм», составленная научными сотрудниками РЭМ Н. Сосниной и И. Шангиной¹⁷. Кроме того, автор привлек отдельные сведения из трудов финских и шведских исследователей, публиковавшихся на немецком языке: И. Маннинена, Ю. Бломстедта и В. Суksдорфа в авторском переводе¹⁸.

Традиционный мужской костюм северной Карелии

Основу традиционного мужского костюма северных карел на протяжении XIX века составляли рубаха и порты из плотного домашней выработки холста. Рубахи из холста были распространены у северных карел повсеместно: в Реболах¹⁹, Ругозере²⁰, Кемском уезде²¹. У паданских карел это были рубахи-косоворотки с цветными ластовицами, в Реболах, ближе к границе с Финляндией, рубахи без воротника с прямым разрезом на груди, который расценивался исследователями как влияние финской традиции²². Финским влиянием можно объяснить и наличие в северной и северо-западной Карелии (Реболы, Калевала) рабочей блузы, надевавшейся сверху на рубаху²³. Ее упоминает Леннрот еще в 1835 г.: «У мужчин поверх рубахи надето что-то вроде блузы или короткой рубахи, сшитой из ткани синего цвета»²⁴. О традиции финно-угорских народов носить во время работы две рубахи упоминает в своем труде об одежде И. Маннинен²⁵. О наличии у северных карел второй верхней рубахи писал в 1941 г.

¹⁵ Косменко А. П. Об ареальной характеристике изобразительного искусства карел Карельской АССР // К истории малых народностей Европейского Севера СССР. Петрозаводск, 1979; Она же. Народное изобразительное искусство карел КАССР XIX – начала XX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975.

¹⁶ Тароева Р. Ф. Материальная культура карел. Карельская АССР. Этнографический очерк. М.–Л., 1965; Никольская Р. Ф. Материальная культура карел как один из источников решения вопроса об этногенезе // Университет Йюэнсуу. Происхождение Карелии: Докл. семинара. 1976.

¹⁷ Русский традиционный костюм. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.-сост.: Н. Соснина, И. Шангина. СПб., 1998.

¹⁸ Manninen I. Die Kleidung // Kansatietellnen arkisto. 13. Helsinki, 1957; Blomstedt Y., Suksdorf V. Karelische Gebaude und ornamentale Formen aus Zentralrussischkarelien. Helsingfors, 1902.

¹⁹ Зеленин Д. К. Указ соч. С. 122

²⁰ Оленев И. В. Указ. соч. С. 86

²¹ Энгельгардт А. П. Указ. соч. С. 39; Чубинский П. Указ. соч. С. 102; Камкин Н. Указ. соч. С. 657.

²² Иванов А. И. Указ. соч. С. 146.

²³ Путешествие Элиаса Леннрота... С. 116; Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 122.

²⁴ Путешествие Элиаса Леннрота... С. 116.

²⁵ Manninen I. Die Kleidung... С. 113.

Д. Зеленин: «Верхней рабочей блузой служила большей частью вторая рубаха – широкая из толстого полусукна. Ее опоясывали кожаным ремнем шириною “в три пальца” с медною или железною бляшкой, на этом ремне висели ножны с ножом. На нижней рубахе поясом служил узенький ремешок, реже красный шерстяной плетень, на поясе висел кожаный кошелек с огнивом, кремнем, трупом и серой в маленьком деревянном корытце»²⁶. Эта верхняя грубая рабочая рубаха носила название «паловая» или «ригачная», т. е. служащая для работы на подсеке или для молотбы²⁷. «Рабочую блузу финского образца» упоминает в качестве одежды северо-западных карел в 1929 г. Д. Золотарев²⁸. Исчезновение холщовых рубах из быта северо-западных карел было зафиксировано Л. Капицей в 1929 г.²⁹.

Мужские штаны в северной Карелии шились из серого домашнего плотного сукна. Такие «суконные панталонь», которые носили в Реболах, упоминает в 1863 г. А. Иванов, расценивая их как результат финского влияния³⁰. Манера ношения штанов на протяжении XIX столетия постепенно менялась. Если Леннрот в 1833 г. писал о брюках, заправленных в голенища сапог и о рубашках навывпуск³¹, то в начале XX века уже сообщалось о распространившейся среди северных карел финской моде заправлять рубаху в брюки, брюки же носить выпущенными поверх сапог³². Поверх брюк на талии в этот период принято было носить узкий ремень с чехлом для ножа³³. Исчезновение из обихода северных карел штанов из домашней ткани зафиксировано Капицей в 1929 г.³⁴

Летом в Ругозерской волости в жаркую погоду во время сенокоса мужчины носили светлые холщовые порты и рубахи, в прохладную облачались в понитки и полукафтаны домашнего холста. Полукафтан – короткая, длиной до колена распашная двубортная одежда с прямыми полами и подрезной собранной по талии спинкой³⁵. Пониток отличался от полукафтана большей длиной и наличием стоячего воротника.

Верхней одеждой северного карела в осеннее-весенний сезон был кафтан, сшитый из домашнего сукна, вытканного из шерстяной нити

²⁶ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 122.

²⁷ Там же. С. 122.

²⁸ Золотарев Д. А. В северо-западной Карелии // Карельский сборник / Под общ. ред. А. Андреева и Д. Золотарева. Л., 1929. С. 16.

²⁹ Капица Л. А. Указ. соч. С. 146.

³⁰ Иванов А. И. Указ. соч. С. 146.

³¹ Путешествие Элиаса Леннрота.... С. 142.

³² Карелия и карелы... С. 18.

³³ Оленев И. В. Указ. соч. С. 86.

³⁴ Капица Л. Л. Указ. соч. С. 25.

³⁵ Русский традиционный костюм... С. 240.

на конопляной основе. Кафтан представлял собой разновидность распашной одежды свободного покроя, иногда приталенной. Он шился двубортным с застежкой справа налево, без воротника или со стоячим воротником³⁶. Кафтаны, которые носили в Реболах, отличались деталями отделки: они не имели воротника и по краям бортов были обшиты кожей³⁷. В Кемском уезде весенне-осенней одеждой у карел считался бострюк³⁸. Как и кафтан, он шился из серого сукна и представлял собой распашную двубортную одежду с воротником-стойкой длиной до колена, с прямыми полами, длинными рукавами и отрезной по талии спинкой, к которой пришивался собранный в сборку подол³⁹. Застегивался справа налево на крючки или пуговицы. Появление бострюка у кемских карел, по-видимому, объясняется влиянием русского архангельского Поморья⁴⁰. Внешне бострюк имел сходство с малороссийской свитой, что и было подмечено П. Чубинским при описании одежды кемских карел в 1866 г: «Обыкновенная одежда мужчин следующая: белье из толстого холста, бострюк из серого сукна, по покрою близко подходит к малороссийской свите»⁴¹. В 1917 г. Оленев рассматривает такую разновидность кафтана уже как архаическую: «У стариков иногда можно встретить род кафтана, похожего на малороссийскую свитку»⁴².

Самой распространенной зимней одеждой северных карел был овчинный полушубок. Его упоминает в 1835 г. Леннрот⁴³, в 1866-м – П. Чубинский⁴⁴, в 1880-м – Н. Камкин⁴⁵. По свидетельству Иванова, с полушубком «карелы вместо кушака носят ремень с ножнами и острым ножиком»⁴⁶. Богатые крестьяне из северной Карелии имели лисьи или волчьи шубы, крытые нанкой или сукном⁴⁷. В качестве праздничной зимней одежды ружоверских карел называются шубы, визитки (однобортные короткие сюртуки) или ватные пальто⁴⁸. Оленев в 1917 г. упоминает пальто на меху с воротником⁴⁹.

³⁶ Русский традиционный костюм... С. 107.

³⁷ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 123.

³⁸ Чубинский П. Указ. соч. С. 102; Камкин Н. Указ. соч. С. 657.

³⁹ Русский традиционный костюм... С. 36.

⁴⁰ Там же. С. 36.

⁴¹ Чубинский П. Указ. соч. С. 102.

⁴² Оленев И. В. Указ. соч. С. 86.

⁴³ Путешествие Элиаса Леннрота... С. 142.

⁴⁴ Чубинский П. Указ. соч. С. 102.

⁴⁵ Камкин Н. Указ. соч. С. 657.

⁴⁶ Иванов А. И. Указ. соч. № 38. С. 146.

⁴⁷ Там же. С. 146.

⁴⁸ Карел. Его быт и занятия... С. 705.

⁴⁹ Оленев И. В. Указ. соч. С. 86.

В «Вестнике Мурмана» за 1923 г. у кемских карел упоминаются зимние пальто с воротником, заменившие собой овчинные полушубки⁵⁰.

Рабочей обувью в средней Карелии летом служили лапти. Срок службы лаптей – около недели⁵¹. Лапти ребольских карел назывались «виржу» или «лебе» и имели оборы (завязки) длиной до четырех метров. У Р. Тароевой встречается упоминание о берестяных сапогах (tuohisapas), бытовавших в средней Карелии и предназначенных для хождения по лесам и болотам⁵². В более северных областях (Ругозеро, Калевала) лаптей не носили⁵³. Практически все дореволюционные исследователи причисляют к повседневной обуви северных карел сапоги из невычерненной белой кожи, смазанные дегтем. В качестве исходного материала для шитья сапог упоминается бычья⁵⁴ или оленья⁵⁵ кожа. Названия сапог приводятся разные: на северо-западе (Ругозеро, Калевала) это пексы⁵⁶, кеньги⁵⁷ или койбы⁵⁸; в Кемском уезде – это пексы⁵⁹ или упаки⁶⁰. Отличительной особенностью севернокарельских сапог являются загнутые носы, что роднит их с саамской традицией⁶¹.

Повседневный мужской головной убор северных карел весной и осенью – фуражка, у более пожилых – валяная шляпа. Об этом свидетельствуют практически все дореволюционные этнографы⁶². Зимой их сменяют меховые шапки с наушниками – типичные зимние головные уборы финно-угорских народов⁶³. Праздничный головной убор севернокарельской молодежи конца XIX – начала XX века – шляпа. Как уточняет Камкин – «финляндская серая шляпа»⁶⁴. Капица в 1929 г. пишет: «В костюме чувствуются черты финской индивидуальности. Широкополая мягкая шляпа заменяет редко встречающийся картуз»⁶⁵.

⁵⁰ Карелия и карелы... С. 18.

⁵¹ Карел. Его быт и занятия... С. 705.

⁵² Тароева Р. Ф. Материальная культура карел... С. 153.

⁵³ Там же. С. 153.

⁵⁴ Там же. С. 154.

⁵⁵ Иванов А. И. Указ. соч. С. 123.

⁵⁶ Оленев И. В. Указ. соч. С. 86.

⁵⁷ Золотарев Д. А. В северо-западной Карелии... С. 13.

⁵⁸ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 122.

⁵⁹ Карелия и карелы ... С. 18.

⁶⁰ Энгельгардт А. П. Указ. соч. С. 39.

⁶¹ Лукьянченко Т. В. Материальная культура саамов Кольского полуострова в конце XIX–XX вв. М., 1971. С. 130.

⁶² Иванов А. И. Указ. соч. С. 146; Энгельгардт А. П. Указ. соч. С. 39; Карелия и карелы... С. 18; Оленев И. В. Указ. соч. С. 86; Карел. Его быт и занятия... С. 705.

⁶³ Оленев И. В. Указ. соч. С. 86; Карелия и карелы ... С. 18.

⁶⁴ Камкин Н. Указ. соч. С. 657.

⁶⁵ Капица Л. А. Указ. соч. С. 25.

Постепенно на протяжении XIX века праздничный костюм северной Карелии претерпевает изменения. Если Леннрот в 1835 г. описывает его максимально просто: «Синяя либо красная рубаха, приспущенная сверху на штаны и дополненная шейным платком»⁶⁶, то уже Иванов в 1863 г. упоминает помимо красной рубахи и штанов, заправленных в сапоги, фуражку или шляпу⁶⁷. Вместо серого кафтана – поддевку или армяк из синего сукна, а в приграничных с Финляндией областях в качестве молодежной одежды – пальто, сюртуки, суконные панталоны, полуншелковые жилеты и галстуки с выпущенными полотняными воротничками⁶⁸. Бострюк из синего сукна или плиса упоминает в качестве праздничного платья кемских карел Чубинский⁶⁹. Он также обращает внимание на особую моду «одеваться по-европейски», возникшую в среде молодых людей, занимающихся торговлей в Финляндии⁷⁰. К отдельным атрибутам этой моды он причисляет драповое пальто и сшитые из покупного ситца рубашки⁷¹. О ситцевых праздничных рубашках и синем плисовом кафтане упоминает в 1880 году Камкин. Он причисляет к европейской моде пиджаки, брюки, жакеты, пальто, калоши, манишки, перчатки и часы⁷². В 1885 г. в очерке о быте ругозерских карел в качестве праздничной мужской одежды упоминаются красные рубахи, суконные пиджаки синего или черного цвета, черные сапоги и шаровары⁷³.

В 1897 г. Энгельгардт, характеризуя мужской костюм кемского Поморья, пишет: «Праздничное платье у зажиточного мужчины: свита из синего сукна или плиса. Молодежь, занимающаяся торговлей с Финляндией, одевается по-городскому»⁷⁴. Оленев в 1917 г. также отмечает финскую (европейскую) манеру одеваться, присущую северо-западным карелам.

Общую картину изменений, произошедших с первой трети XIX века в мужской одежде северо-западных карел, завершает свидетельство Д. Золотарева, побывавшего в 1929 г. в Вокнаволоке и Ухте: «Переходя к одежде, сильно подвергшейся городским влияниям в том и другом районах, необходимо заметить ... распространение мужских шляп, галстуков и рубашек с отложным воротничком»⁷⁵.

⁶⁶ Путешествие Элиаса Леннрота... С. 142.

⁶⁷ Иванов А. И. Указ. соч. С. 146.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Чубинский П. Указ. соч. С. 102.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Камкин Н. Указ. соч. С. 657.

⁷³ Карел. Его быт и занятия... С. 705.

⁷⁴ Энгельгардт А. П. Указ. соч. С. 39.

⁷⁵ Золотарев Д. А. В северо-западной Карелии... С. 13.

Традиционный женский костюм северной Карелии

Повседневный женский костюм северной Карелии состоял из рубахи и сарафана. Будничная женская рубаха шилась из белого льняного или конопляного холста. Как и традиционная женская рубаха на Севере России, она состояла из нижней части и рукавов. Рукава вплоть до начала XX века шились из холста и имели длину до запястья. Такие рукава упоминаются в публикации о ругозерских карелах за 1885 г.: «Женщины носят сорочку с длинными рукавами»⁷⁶. В первой четверти XX века исследователи упоминают у ругозерских карел рукава из ситца⁷⁷, а у ребольских – из синего холста: «...женская рубаха “ряччин”, холщовая, синяя с длинными узкими рукавами, нижняя часть ее из более толстого и грубого конопляного холста. Маленький ворот застегива[ет]ся у шеи медною или деревянною запонкой»⁷⁸.

С рубахой женщины носили в будни косоклиный сарафан «костыч» с пуговицами по всей длине переднего шва. Такой сарафан упоминает у калевальских и ругозерских карел в 1833 г. Э. Леннрот⁷⁹, о таком сарафане у ребольских и семчезерских карел в 1941 г. пишет Зеленин: «сарафаны старинного русского кроя с клиньями по бокам»⁸⁰. В Семчезере костычи «шили из голубой крашенины. В верхней части лифа был небольшой разрез с тремя оловянными или медными пуговицами»⁸¹. В карельском Поморье подобного кроя сарафан назывался «матурником». Шили его из красного сукна. По переднему шву матурника нашивались металлические пуговицы: в верхней части 13 больших, ниже до подола – пуговицы меньшего размера. А. Линеvский, описавший эту разновидность сарафана, связывает его появление в карельском Поморье с влиянием русских старообрядцев, а количество пуговиц – с символикой Христа и двенадцати апостолов⁸². С течением времени костычи переходят в разряд одежды пожилых женщин. Иванов в своем очерке о повенецких карелах от 1863 г. уже причисляет «широкоплечие сарафаны “костычи” к одежде старух»⁸³. Сарафаны упоминают практически все этнографы и исследователи. Чубинский (1866)⁸⁴, Камкин (1880)⁸⁵, Энгельгардт (1897)⁸⁶

⁷⁶ Карел. Его быт и занятия... С. 86.

⁷⁷ Оленев И. В. Указ. соч. С. 86.

⁷⁸ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 123.

⁷⁹ Путешествие Элиаса Леннрота... С. 116.

⁸⁰ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 123.

⁸¹ Там же.

⁸² Линеvский А. Карелы ... С. 97.

⁸³ Иванов А. И. Указ. соч. С. 146.

⁸⁴ Чубинский П. Указ. соч. С. 102.

⁸⁵ Камкин Н. Указ. соч. С. 657.

⁸⁶ Энгельгардт А. П. Указ. соч. С. 39.

пишут о пестрядинных и набойчатых сарафанах кемских карел, Оленев (1917)⁸⁷ – о крашенных и пестрядинных – у ругозерских.

Сарафан как составная часть одежды северных карел олицетворяет собой севернорусское влияние и связи с русскими старообрядцами. Бытовал он уже в XVIII веке, т. к. еще Державин описал у карел «платье, сходное с сарафаном, подпоясанное суконным поясом»⁸⁸.

В качестве рабочей одежды карельских поморок Камкин приводит шерстяные юбки, окрашенные красно-бурой краской, добываемой из корня дикой марены (*Rubia inctorum*)⁸⁹, произрастающей в северной Карелии в большом количестве⁹⁰. По свидетельству Леннрота, праздничной одеждой ругозерских карелок были юбки с двумя ляжками, перекинутыми через плечи, шириной в два или более дюйма⁹¹.

Особый интерес представляют собой головные уборы северных карелок. В летнее время девушки обычно ходили с непокрытой головой. Прическа севернокарельской девушки была сродни прическе ее севернорусской ровесницы: волосы заплетены в одну косу, от конца которой спускалась шелковая лента длиной чуть больше полуметра и шириной в полтора дюйма (2,47 см)⁹². Косу у ребольских карел девицы в будни плели в три прядки⁹³. Часто надо лбом повязывалась шелковая косынка шириной 65 см.

Замужние женщины, в отличие от девушек, заплетали волосы в две косы, каждая в три прядки, обвивали ими голову и прятали под головной убор⁹⁴. Головным убором замужних женщин в северной Карелии была сорока. Сороку упоминает в своем отчете от 1785 г. Державин⁹⁵, в 1863 г. – Иванов⁹⁶, 1866-м – Чубинский⁹⁷, 1880-м – Камкин⁹⁸, в 1897-м – Энгельгардт⁹⁹, 1917-м – Оленев¹⁰⁰, 1929-м – Капица¹⁰¹, 1941 г. – Зеленин¹⁰². У русских сорокой назывался головной убор замужних женщин, состоявший из нескольких не сшитых друг с другом частей, надевавшихся на голову самостоятельно. Русские сороки состояли из кички,

⁸⁷ Оленев И. В. Указ. соч. С. 86.

⁸⁸ Поденная записка... С. 173.

⁸⁹ Камкин Н. Указ. соч. С. 657.

⁹⁰ Там же. С. 654.

⁹¹ Путешествие Элиаса Леннрота... С. 142.

⁹² Там же.

⁹³ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 123.

⁹⁴ Там же. С. 124.

⁹⁵ Поденная записка... С. 179.

⁹⁶ Иванов Л. И. Указ. соч. С. 146.

⁹⁷ Чубинский П. Указ. соч. С. 102.

⁹⁸ Камкин Н. Указ. соч. С. 657.

⁹⁹ Энгельгардт А. П. Указ. соч. С. 39.

¹⁰⁰ Оленев И. В. Указ. соч. С. 86.

¹⁰¹ Капица Л. Л. Указ. соч. С. 25.

¹⁰² Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 124.

«собственно сороки», позатыльника, налобника¹⁰³. Кичка представляла собой мягкую холщовую шапочку, на передней части которой укреплялось твердое возвышение в виде рожек, выполненных из луба или бересты¹⁰⁴. Сверху на нее надевалась верхняя часть головного убора – «собственно сорока», сшитая из трех частей (очелья, крыльев, хвоста). В целом «собственно сорока» напоминала собой птицу, отсюда и ее название – сорока¹⁰⁵. Древний тип севернокарельской сороки, упомянутый Державиным в XVIII веке, тоже имел рожки, т. е., по-видимому, состоял из собственно сороки и кички¹⁰⁶. В XIX веке тип севернокарельской сороки упрощается: исчезает кичка. Подробное описание севернокарельской сороки конца XIX века и способ ее орнаментации приводятся у финского исследователя И. Маннинена: «Развитый тип сороки имеет затылочную часть в виде прямоугольного куска ткани и широкую лобную часть, концы которой имеют такую длину, чтобы их можно было завязать на затылке. Для удобства завязывания им придают треугольную форму. Лобная часть и нижний край затылочной части украшаются вышивкой»¹⁰⁷. В конце XIX века сорока в России стала выходить из обихода, на смену ей пришли повойник и платок¹⁰⁸. Эта новая тенденция была отмечена и исследователями севернокарельского быта. Иванов в 1863 г. отмечает, что молодухи носят повойники, а пожилые повенецкие (ребольские) карелки – сороки с черным платком¹⁰⁹. В начале XX века будничные сороки шились из дешевых материалов и не имели украшений. В частности, Зеленин сообщает о том, что в первой трети XX века сороки у ребольских и ругозерских карелок шились из ситца¹¹⁰. Сороки и повойники северные карелки часто носили с платком. На плечах в прохладную погоду надевали большие теплые шерстяные платки. Причем манера ношения платков в северной Карелии была иной, чем на Севере России. Концы платков скрещивались на груди и завязывались

¹⁰³ Русский традиционный костюм... С. 302.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же. С. 303.

¹⁰⁶ Поденная записка... С. 179.

¹⁰⁷ *Manninen I. Die Kleidung...* С. 81 (Перевод Л. В. Трифоновой). А. П. Косменко относит вышивку на севернокарельских сороках и женских рубашках к наиболее архаичным типам орнамента и считает ее формой, наиболее близкой к финно-угорским истокам: «... к вышивке ижорцев, сету, финнов-суоми, а также к геометрическим многоцветным узорам вышивки русских Пудожского, Онежского, Каргопольского уездов, т. е. население тех русских областей, у которых особенно наблюдаются древние финно-угорские элементы в культуре и языке». С точки зрения исследовательницы, ослабление интенсивности коврового типа орнамента происходит с северо-запада на юго-восток, включая Ребольскую волость (см.: *Косменко А. П. Об ареальной характеристике...* С. 66).

¹⁰⁸ Русский традиционный костюм... С. 307.

¹⁰⁹ *Иванов А. И. Указ. соч.* С. 146.

¹¹⁰ *Зеленин Д. К. Указ. соч.* С. 124.

сзади на талии¹¹¹. Такую манеру носить платки характерную для северной Карелии отмечает известный карельский этнограф Р. Ф. Никольская (Тароева)¹¹².

Верхней одеждой северных карелок летом и осенью был кафтан. О кафтане упоминает Иванов (1863)¹¹³, Чубинский (1866)¹¹⁴, Камкин (1880)¹¹⁵, Энгельгардт (1897)¹¹⁶, Оленев (1917)¹¹⁷. У поморских карелок женский кафтан, как и мужской, назывался «бострюк». Зимой северные карелки носили овчинные полушубки, суконные или байковые шугайчики, ситцевые полукапоты на вате или шубки на меху. Шугай – разновидность верхней однобортной одежды с длинными рукавами, цельными передними полами и спинкой, отрезной по линии талии или лопаток, на Руси известен с XVII века¹¹⁸. Шугай имел большой круглый воротник, застегивался на крючки или пуговицы. Вторая разновидность верхней одежды северных карелок – полукапот. Он шился отрезным по фигуре, из ткани фабричного производства, имел зауженные к запястью рукава, длину чуть выше колена, по талии собирался в сборку¹¹⁹. Полукапот был в большой моде в крестьянской среде в последней трети XIX века.

Особой красотой отличался праздничный костюм северных карелок. Рукава праздничных рубах выполнялись из красной или белой материи. Белые шили из коленкора или холста, красные – из кумача или александрейки – ткани¹²⁰, производившейся на знаменитой Александровской текстильной мануфактуре в Санкт-Петербурге. В карельском Поморье встречались праздничные рукава из розового ситца¹²¹. Рубахи, по данным, 1863¹²² и 1885 г.¹²³, шились с длинными рукавами, только в 1917 г. Оленев упоминает у ребольских карел рубахи с рукавами, отделанными оборками, длиной до локтя. Низ рубахи был холщовым с вышивкой по подолу.

Старинные женские рубахи в северной Карелии еще в середине XIX века украшались вышивкой. По свидетельству шведских исследовате-

¹¹¹ Оленев И. В. Указ. соч. С. 86.

¹¹² Никольская Р. Ф. Материальная культура карел как один из источников решения вопроса об этногенезе. С. 160.

¹¹³ Иванов А. И. Указ. соч. С. 146.

¹¹⁴ Чубинский П. Указ. соч. С. 102.

¹¹⁵ Камкин Н. Указ. соч. С. 657.

¹¹⁶ Энгельгардт А. П. Указ. соч. С. 39.

¹¹⁷ Оленев И. В. Указ. соч. С. 86.

¹¹⁸ Русский традиционный костюм... С. 376.

¹¹⁹ Там же. С. 239.

¹²⁰ Иванов А. И. Указ. соч. С. 146.

¹²¹ Камкин Н. Указ. соч. С. 658.

¹²² Иванов А. И. Указ. соч. С. 146.

¹²³ Карел. Его быт и занятия... С. 705.

лей Бломстедта и Суксдорфа, вышивка на крестьянских северокарельских рубахах располагалась на вороте, плечах и подоле¹²⁴. Подтверждение этому мы находим в статье Д. Зеленина, опубликованной в 1941 г.: «В Ругозере на плечах женских холщовых рубах были вышиты красной бумагой или разным шелком так называемые приплечки – четырехугольники длиной 18 см.»¹²⁵ Отличительной особенностью северокарельской вышивки являются полихромные геометрические узоры, исполненные техникой «набора» и «косога креста» многоцветными шелковыми, шерстяными и бумажными нитками. В композиционном отношении она представляет собой мелкоузорный, почти ковровый орнамент с преобладанием косых крестов, S-образных, ромбических, скобчатых и свастических элементов¹²⁶.

По данным исследователей, в северной Карелии встречались праздничные сарафаны двух видов: косоклинные, сшитые из кумача, ситца, штофа, шелка, шерсти и декорированные позументом или имеющие вид высокой юбки на двух широких лямках¹²⁷, выполненные чаще всего из штофа¹²⁸. Ситцевые кумачные с позументами были особенно распространены в карельском Поморье, юбки на широких лямках носили в Реболах и Ругозере.

Дополнением к праздничному костюму служил головной убор. Девушки носили на голове повязки. Леннрот в 1835 г. упоминает повязки шитые золотом¹²⁹, Камкин (1880) и Зеленин (1941) описывают вторую разновидность повязок – шелковую косынку, сложенную в виде полосы шириной в 4,5 дюйма¹³⁰ и завязанную под косой в один узел. Косынки упоминались красного или голубого цвета. Косу в праздники девушки плели в семь или более рядов¹³¹. Праздничные сороки замужних женщин шились из парчи или штофа¹³². Поверх сороки повязывалась шелковая косынка «мода», сложенная в виде широкой ленты¹³³. Иногда сороки, как и девичьи повязки, тоже шились из кумача и украшались золотой вышивкой или позументом¹³⁴.

¹²⁴ Blomstedt Y., Sucksdorf V. Karelische Gebaude und ornamentale Formen... S. 173.

¹²⁵ Зеленин Д. К. Указ. соч. с. 123.

¹²⁶ Косменко А. П. Народное изобразительное искусство карел КАССР... С. 10.

¹²⁷ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 123; Оленев И. В. Указ. соч. С. 86; Энгельгардт А. П. Указ. соч. С. 39.

¹²⁸ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 123.

¹²⁹ Путешествие Элиаса Леннрота... С. 116.

¹³⁰ Камкин Н. Указ. соч. С. 657; Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 123.

¹³¹ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 124.

¹³² Оленев И. В. Указ. соч. С. 86; Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 124.

¹³³ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 124.

¹³⁴ Камкин Н. Указ. соч. С. 657.

*Фото 1. Девочка из северо-западной Карелии.
Костомукша. Фотография И. Инха. 1890-е гг.*

Фото 2. Мальчики из Ухты.
Фотография И. Инха. 1890-е гг.

Фото 3. Молодая женщина в сороке.
Северо-западная Карелия. 1890-е гг.

Фото 4. Молодой человек в жилете и шейном платке.
Северо-западная Карелия. 1890-е гг.

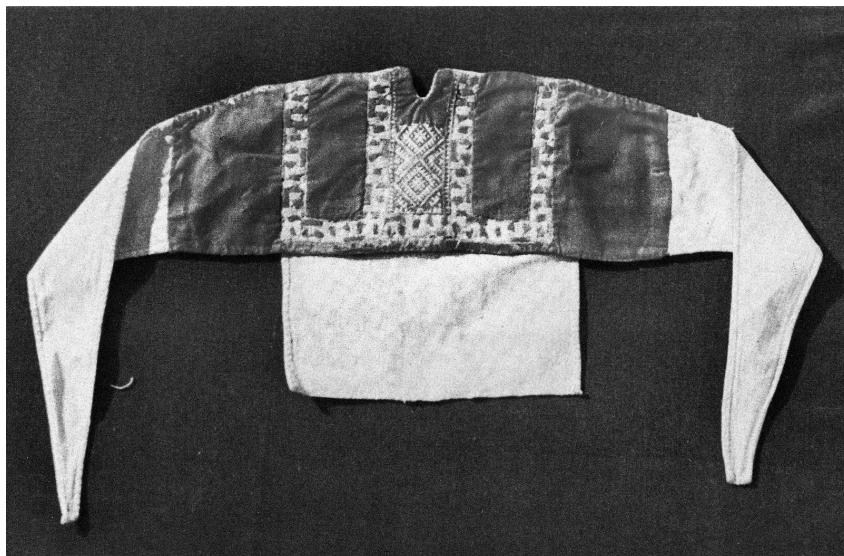

Фото 5. Женский головной убор «сорока». Северная Карелия. Середина XIX века. КГМ (из альбома А. Косменко «Карельское народное искусство». Петрозаводск, 1977)

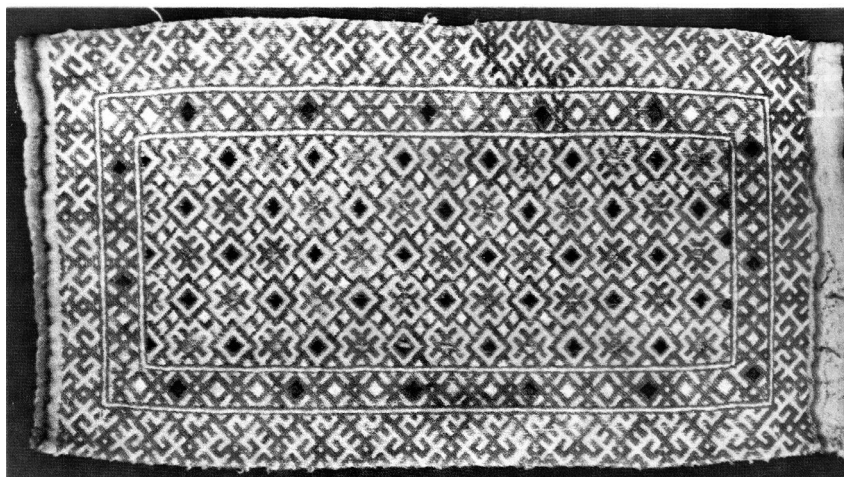

Фото 6. Вышитое оплечье женской рубахи. Ухта. Середина XIX века. КГМ (из альбома А. Косменко «Карельское народное искусство». Петрозаводск, 1977)

В качестве праздничной обуви северные карелки носили башмаки из черной или белой кожи, а также ботинки и полусапожки¹³⁵. К праздничной обуви в северной Карелии принято было надевать белые чулки.

Обобщая материал по одежде северных карел, необходимо сделать вывод о том, что в данном регионе Карелии лишь незначительная часть повседневной одежды и белья изготавливалась из домашнего холста, основная же часть мужской и женской одежды и белья шилась из фабричных тканей. Объясняется это тем, что в северной Карелии практически не выращивали лен, из технических культур здесь была больше распространена конопля. Поэтому для севера Карелии были свойственны «изделия, изготавливаемые из шерстяных и конопляных нитей»¹³⁶. Широкое внедрение в быт северных карел конца XIX – начала XX века покупных тканей объясняется тесными контактами с Финляндией, возникшими благодаря развитию такого отхожего промысла, как коробейничество¹³⁷. Этими же причинами обусловлено и проникновение в мужской костюм элементов городской финской моды, т. к. коробейниками были исключительно мужчины. Женский повседневный и праздничный костюм северной Карелии вплоть до начала XX века продолжал сохранять свои самобытные национальные особенности и свою связь с севернорусским костюмом. Ведь еще в начале XIX века одежда северных карел, по свидетельству Леннрота, «резко отличалась от финской»¹³⁸, но в то же время имела и свои особенности, отличавшие ее от других групп карельского населения. К таким особенностям этнограф Р. Ф. Никольская (Тароева) относит наличие обуви с загнутыми носками, шапок с длинными ушами, шерстяных чулок с кисточкой, декорированных геометрическим многоцветным орнаментом, а также манеру носить большие платки, перекрещивая их на груди и завязывая концы на талии¹³⁹. Причем нетрудно заметить, что упомянутые отличия носят явно выраженный прибалтийско-финский характер. Тем не менее основа традиционных комплексов мужской и женской одежды остается севернорусской как результат более раннего русского влияния. О финских чертах в одежде северных карел, как уже было отмечено выше, больше говорят детали вроде шейных платков, кожаных поясов, мягких шляп с полями, зимних рукавиц из собачьего меха или манеры носить рубашку, заправляя ее в брюки. Усиление севернорусских черт идет с севера на юг и наиболее сильно сказывается у самой южной группы северных карел –

¹³⁵ Упомянуты практически у всех исследователей.

¹³⁶ Косменко А. П. Народное изобразительное искусство карел КАССР... С. 15.

¹³⁷ Тароева Р. Ф. Материальная культура карел... С. 53.

¹³⁸ Путешествие Элиаса Леннрота... С. 116.

¹³⁹ Никольская Р. Ф. Указ. соч. С. 160.

повенецких. В статье эти сведения многократно подтверждаются данными XIX – начала XX века.

Консерватизм бытового уклада северных карел, обусловленный отдаленностью этих мест от крупных промышленных и культурных центров, способствовал сохранению в одежде данного региона вплоть до 40-х гг. XX века целого ряда архаических элементов: полихромной вышивки, многоцветного вязания, древнего типа сарафана «костыча», длинных рукавов и вышитых наплечников женских праздничных рубаш. Сочетание ярко выраженного финского компонента с архаическими деталями при сохранении севернорусской основы как раз и сформировало ту неповторимую индивидуальность, которая отличает традиционный костюм северной Карелии от русской, финской и южнокарельской одежды и позволяет расценивать его как результат слияния разных этнических традиций в рамках общего для конца XIX – начала XX века процесса проникновения элементов городской культуры в крестьянский быт.

Ю. М. Наумов

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРАДИЦИОННОГО СУДОХОДСТВА И СУДОСТРОЕНИЯ КИЖСКОЙ ВОЛОСТИ¹

С древнейших времен малые деревянные суда помогали осваивать бескрайние пространства Севера, покрытые водой и непроходимыми лесами. На протяжении столетий в Обонежье формировалась традиционная культура судостроения и судоходства, которая восходит своими корнями к славянской колонизации края и впитала в себя традиции местного прибалтийско-финского населения². Территория Обонежья осваивалась выходцами из Великого Новгорода. Из Онежского озера через волоки и далее по системам рек новгородцы двигались на север к морям Белому, Баренцеву и Карскому и на восток до Урала. По территории Заонежья, Поморья и Пудожья, где сейчас компактно проживают русские, проходили исторические транспортные пути, по которым осуществлялась миграция новгородцев не только в пределах Карелии, но и в Заволочье, т. е. в район Северной Двины, Пинеги, Мезени.

Традиционная культура судостроения и судоходства русских Поморья и Заонежья имеет общие новгородские исторические корни. Подтверждением тому служит терминология, сохранившаяся до нашего времени в центрах русского традиционного судостроения и судоходства. Путешествовавший в XVIII веке по озерам Ладожскому и Онежскому Н. Я. Озерцевский писал: «Плавающие по Ладожскому озеру (и по Онежскому. — Ю. Н.) ...россияне обыкли называть главные ветры русскими наименованиями, кои почти те же самые ...у наших поморцев, около Белого моря и по берегам Северного океана живущих ...фактически названия румбов

¹ Рисунки в статье выполнены кандидатом архитектуры А. П. Скворцовым.

² История северорусского судостроения и судоходства рассматривается в ряде научных работ, среди которых следует выделить монографии: *Сорокин П. Е.* Водные пути и судостроение на северо-западе Руси в средневековье. СПб., 1997; *Дубровин Г. Е., Ожороков А. В., Старков В. Ф., Черносивтов П. Ю.* История северорусского судостроения. СПб., 2001.

изначально сложились у ладожан, выходцев из Новгорода»³. То же можно сказать о судостроительных терминах в Заонежье и на Белом море, которые одинаковы и сейчас.

Со времени Петра I деревянное судостроение и судоходство в России при государственной поддержке стали развиваться с учетом европейского опыта. Появились государственные верфи и учебные заведения. Но многовековые традиции судостроения продолжали существовать в деревнях. Остатки народной судостроительной культуры мы еще можем встретить и в наше время в бывших центрах судостроения на Белом море, Онежском и Ладожском озерах, а также ряде средних и небольших озер Северо-Запада России. К числу таких центров относится и бывшая Кижская волость Петрозаводского уезда Олонецкой губернии.

Развитию судоходства и судостроения в Кижской волости способствовали природно-географические факторы и исторические обстоятельства. Особенностью о. Киж и прилегающей к нему территории является большое количество островов, на которых и располагаются деревни волости. Кижские шхеры находятся на самом юге Заонежского полуострова, почти в центре Онежского озера. Из района кижских шхер пути новгородцев вели к Белому морю. Здесь необходимо было ремонтировать и строить новые суда, менять озерные суда на волоковые лодки. Благоприятные для развития земледелия, труднодоступные и потому более безопасные от грабительских набегов кижские шхеры, возможно, раньше других территорий могли быть освоены и обжиты новгородцами.

Многовековой опыт навигации жителей Кижей способствовал обустройству проходов между островами и обозначению фарватеров как для местных жителей, так и для «гостей», приходящих в Кижскую волость. Древние фарватеры проходили по маршрутам самым коротким, безопасным и удобным для плавания на судах разных типов – «кижанках», «соймах», галиотах и др. Балтийско-Онежского бассейна.

До настоящего времени приметными ориентирами для местного судоходства являются еловые рощи и отдельные крупные деревья, а также часовни, которые ставились с учетом организации пространства для лучшей ориентации при движении по воде. Интересно, что у большинства из сохранившихся до настоящего времени часовен на главных судоходных путях стоят створные знаки современных фарватеров. Это свидетельствует о глубоком знании местными жителями особенностей судоходства в кижских шхерах.

Главным маяком в кижских шхерах являлась Преображенская церковь на о. Киж, которая в условиях лишенного леса ландшафта визуально

³ Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989. С. 51.

воспринималась в пределах 15–20 км. Ансамбль Кижского погоста, расположенный на разделении фарватеров, дает судоводителям возможность сориентироваться почти в пределах всех кижских шхер. В настоящее время рядом с архитектурным ансамблем стоят створы, что подтверждает роль церквей в навигации с древних времен.

Опыт навигации кижан распространялся не только на акваторию кижских шхер, но и по всему Онежскому озеру и далее с выходом по реке Свирь в Ладожское озеро.

Это подтверждают сведения, собранные у местных жителей – носителей традиций судостроения и судоходства. Записанные во второй половине XX века исторические материалы свидетельствуют о древних районах промыслов населения кижских шхер и существовавших способах передвижения по неосвоенным пространствам. Приведем несколько сообщений, подтверждающих исторический опыт, сохранившийся в памяти кижан.

В топонимике Севера сохранилось много сведений о волоках – сухопутных участках пути, соединяющих реки разных бассейнов, помогающих преодолевать течения и пороги или просто сокращающих водные пути. Существовали волоки и в Заонежье, где они устраивались на малых соединенных протоками озерах. Здесь до недавнего времени во многих деревнях строились (сейчас только в д. Фоймогуба – мастер В. Д. Шадров) лодки-долбенки («ушкой» или «ошкуй»), которые, по словам местных жителей, могли перетаскивать через мелкую воду или болото.

Интересен рассказ жителя д. Рогачево, расположенной на острове, соседнем с Кижским, М. П. Рогачева, о своем прадеде: «Старший брат рассказывал, прадед сядет на суше в лодку, „четвертную” водки поставит, и мужики через остров по суше лодку тянут. Волоком прямо по земле, чтобы выпить заработать»⁴. Тянули около 200 м, через низину в самом узком месте. Так в мужской шуточной игре сохранилась память о древнем способе передвижения на судах.

Описание рыболовецкого хозяйства крестьянской семьи потомственных кижан, в котором были свои «вековечные» места лова, дал последний житель д. Еглово на о. Еглов И. Ф. Вересов: «На берегу губки был рыбный амбар, от него к бане вела канава, в которую ставили две большие восьмиметровые лодки, стены канавы были выложены камнями. В амбаре хранили мережи – их было 18, и невода, в глубине залива в 50 м от амбара на воде стоял рубленый садок для красной рыбы. Ловили у Пяльмы (около 40 км) – там наши тони были, с собой возили все кольца для ставников, а осенью убирала все, чтобы сетки не рвать – тогда у всех во

⁴ Здесь и далее ссылки на местных жителей-информантов из экспедиционных дневников автора, находящихся в личном архиве.

всем порядок был. Когда мало рыбы поймают, то в садок пускают, а когда много – сразу в Петрозаводск везут».

Известно, что крестьяне Кижской волости ловили рыбу не только на Онеге, но и на ладожских и поморских промыслах. Об этом упоминается в биографии известного кижского сказителя Т. Г. Рябинина, крестьянина и отца большой семьи. О традиции промыслового лова рыбы на Ладоге своей семье сообщает М. П. Рогачев: «Ездили мой отец со своим отцом, Яковом Егоровичем, на Ладогу ряпушку ловить. До революции еще. Специально лодки делали девятиметровые, на двух парусах, и на своей лодке ходили за ряпушкой около октября. Не одна лодка едет, много лодок было из Кижей. Там ловят, там и продают. Брали бочки соли туда, сами солили, продавали, и себе, сколько надо, везут. Рассказывал, что такие штормы иной раз поднимались, осень же. Мачты парусные ломало. Я маленький ещё был, больше не помню. Так, про прадеда, Егора Васильевича, не слышал ничего уже больше, куда он путешествовал, слышал вот так, что ездил по суше волоком».

Интересен факт выхода на путину в Ладогу лодок многих семей кижан. Существование такой традиции предполагает историческую связь кижских крестьян с районами рыбной ловли на Ладожском озере, поскольку рыбацкие тоны передавались по наследству, и новому человеку заниматься промыслом не позволили бы местные жители.

В XIX веке на Онежском озере началось использование пароходов для пассажирских и грузовых перевозок. Первые регулярные рейсы связали Петрозаводск с Санкт-Петербургом. С началом судоходства на Онежском озере и появлением регулярных рейсов из Петрозаводска в Заонежье на сложном участке кижских шхер необходимо было провести гидрографические работы с целью прокладки безопасных для судоходства фарватеров. Обслуживанием судоходства и навигационной обстановкой занимался Кижский техучасток.

В кижских шхерах, как и во всех районах с развитым традиционным судоходством, бакенщиками и смотрителями маяков были местные жители из ближних к обслуживаемому участку деревень. Границы техучастка были от Гарницкого маяка до Великой Губы и от Клименецкого маяка до маяка на Лейнаволоке. Фарватеры на север и юг от кижских шхер обслуживали другие техучастки Онежского озера. Работу всех навигационных знаков обеспечивали смотрители трех маяков и 10–12 бакенщиков.

Так, известный мастер-лодочник М. П. Рогачев не только шил лодки для Кижского техучастка, но после отца какое-то время работал бакенщиком. Он рассказывал: «Деды обычно сельским хозяйством занимались и рыболовством, ну изредка там шили лодки, когда заказы поступали... а папаша тоже этим занимался, и еще освещал фарватер».

Традиционное народное судостроение Северо-Запада, как и народное зодчество и плотницкое ремесло, существовало испокон веков, поскольку освоение региона было возможно только с помощью постоянно строящегося речного и морского флота.

П. Богословский, один из первых исследователей народного судостроения, в середине XIX века писал, что заказчик «дает мастеру главные размерения: длину, ширину и глубину, и назначает то количество груза, какое судно поднять должно. Мастер, поразведя умом, закладывает судно и – создает его», руководствуясь «не наукой, а одним практическим навыком, одною опытностью или, говоря по-русски, одним смеканьем дела»⁵, что подтверждают самобытный многовековой опыт и высокое мастерство народных российских судостроителей. Приведенная цитата перекликается с высказыванием И. Грабаря о народных зодчих России: «чувье пропорций, понимание силуэта, декоративный инстинкт, изобретательность форм – одним словом, все архитектурные добродетели встречаются... постоянно и повсеместно... Самобытность... не вызывает сомнений»⁶.

В 1980–2005 гг. автором проводились полевые этнографические исследования народного судостроения в кижских шхерах и Заонежье, а также на Белом море и озерах Водлозеро, Сямозеро, Куйто и Сумозеро, где лодка является самым распространенным, а иногда и единственным видом транспорта. Главными информантами были судостроители, владельцы традиционных лодок, рыбаки и местные старожилы. Информация собиралась по разделам: типы и размеры традиционных лодок; технология строительства и материалы; оснастка и ходовые качества; особенности и терминология традиционного судостроения и судоходства; сведения о мастерах и деревнях, где строились лодки.

Задача исследований – собрать информацию о традиционном судостроении каждого района и на ее основе попытаться сделать вывод о формировании и развитии местных школ традиционного судостроения.

Собранные сведения позволяют утверждать, что на указанных водоемах сформировались особенные типы лодок и существовали свои самостоятельные традиционные школы судостроения. Об этом свидетельствует целый ряд признаков:

1. Наличие работающих мастеров, обучавшихся ремеслу у местных стариков.
2. Существование исторической памяти о мастерах и деревнях, где шили лодки, и о распространении опыта в другие места.

⁵ Богословский П. О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном. СПб., 1859. С. 27.

⁶ Грабарь И. Э. О русской архитектуре. М., 1969. С. 44.

3. Наличие конструктивных и технологических особенностей местных лодок, а также местной терминологии. Представление об отличии местных лодок от лодок, бытовавших в других районах.

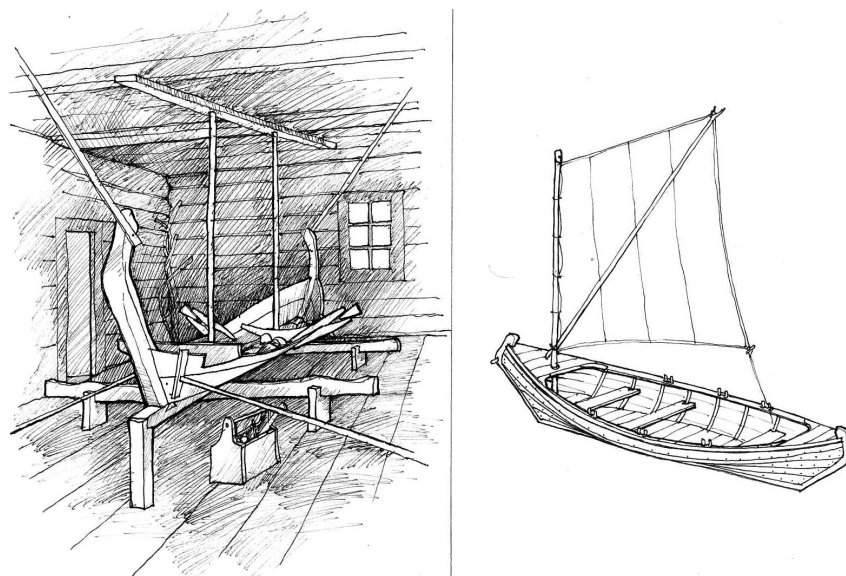
Один из главных центров судостроения на Онежском озере сложился в Кижской волости. Здесь в течение веков сформировался своеобразный тип лодки, получивший название «кижанка», сохранившееся в языке всех народов, населяющих побережье Онежского озера (вепсов, карел, русских). Широкая известность этого типа лодки подтверждает, что первоначально судостроение на Онеге развивалось именно в кижских шхерах. С учетом расположения и размеров Кижской волости в отдельные исторические периоды (до Шуи–Кондопоги–Повенца–Пудожского берега) можно объяснить распространение по всем берегам Онежского озера этого типа лодки и бытования названия «кижанка». Оригинальные теория корпуса и технология, терминология конструктивных элементов лодки-«кижанки» свидетельствуют о развитой местной традиции судостроения, ее уникальности и многовековой истории.

Для различных районов плавания строились «кижанки» разных размеров. Для внутреннего, между деревнями, «каботажного» плавания шились лодки-«кижанки» длиной до 6 м, с выходом в открытое озеро – до 8 м. Для дальних плаваний по Онежскому озеру с выходом в Ладогу, а также для рыболовного промысла и перевозки грузов, строились «кижанки» длиной 9 м с двумя мачтами. Кроме лодок-«кижанок», в кижских шхерах еще в первой половине XX века делали онежские «соймы» (карел. «сайма» – большая лодка) – 2-мачтовые лодки длиной больше 9 м. «Соймы» применялись, как правило, для перевозки грузов, поэтому для их укладки борта обшивались внутри «подтоварником» (тонкой доской), делались ящики для груза или рыбы, а вместо палубы для укрытия груза от воды устраивались настилы с тентами.

«Кижанки» и «соймы» (онежская и ладожская) были хорошо приспособлены для судоходства по большим озерам на веслах и под парусом. По внешнему виду и конструктивным особенностям они очень близки. Сохранились чертежи и фотографии «сойм» и «кижанок», на которых можно видеть их общие линии силуэтов со схожими штевнями и парусным вооружением. Эти народные лодки, имеющие неповторимые обводы, не встречаются в других российских губерниях.

Многие путешественники и исследователи Русского Севера отмечали хорошие мореходные качества и особенность конструкции «сойм» (сходных с «кижанкой». – Ю. Н.) и предполагали, что они принадлежат к глубокой древности. Можно добавить, что хорошие мореходные качества – еще одно свидетельство многовековых традиций и опыта, навыка и мастерства народных судостроителей.

Известно, что в Кижской волости более распространенным было индивидуальное строительство лодок. Потребности местного населения в лодках могли обеспечить мастера-индивидуалы, работающие по заказам, что приносило неплохой доход в крестьянское хозяйство. По свидетельству жителя д. Еглово, плотника и мастера-лодочника И. Ф. Вересова, «раньше в деревне лодка стоила столько, сколько и корова». Строительство «кижанки» обычно велось на сарае дома, где жил мастер-лодочник (рис. 1). По свидетельству местных жителей, во многих деревнях были плотники, которые также умели строить лодки, хотя все предпочитали делать заказ известным в округе мастерам-лодочникам. Хороший мастер из заранее заготовленного материала мог построить лодку за одну-две недели, а с опытным помощником – всего за два-три дня.

*Рис. 1. Лодочная мастерская И.Ф. Вересова в д. Еглово
(арх. А. П. Скворцов)*

Информанты свидетельствуют, что мастерами-судостроителями, строившими «соймы», были П. Е. Рогачев из д. Рогачево, крестьяне Егоровы из д. Зубово, Киселевы в Подъельниках, Степановы, Июдины, Бурковы и другие на Волкострове. У В. Пулькина есть упоминания о строителях «сойм» из д. Кургеницы: «В конце прошлого века среди корабельных дел

мастер здесь выделялся Якимов», а «Николай Михайлович Филин мог строителем, мог и шкипером»⁷.

Исследования показали, что в XX столетии центр судостроения Кижской волости и Заонежья в целом находился в районе Волкострова и соседних островов Еглов и Рогачев, на которых располагалось восемь деревень. К волкостровским лодочникам еще в 1970-е годы приезжали заказчики не только из ближней округи, но и из весьма удаленных мест – с Пудожского берега и из Шелтозерья. Известно, что у каждого волкостровского мастера в доме имелась своя мастерская, а заказчики к лучшим из них выстраивались в очередь, имя мастера было гарантией для каждой построенной им лодки. Еще в 60–70-е гг. XX в. говорили: «Все волкостровцы и поныне шьют лодки». Сейчас на о. Волк шьют лодки два старых мастера – братья Н. В. и И. В. Судьины.

В 1930-е гг. судостроительный потенциал Кижской волости использовался в русле кооперации кустарного производства. Благодаря заказам Гослова, сплавной конторы и некоторых других государственных организаций возникали артели, которые брали подряды на строительство больших партий промысловых лодок, причем не только традиционных для Заонежья «кижанок». Так, например, в 1931 г. артель из 11 человек под руководством крестьянина из д. Пустой Берег П. Г. Никитина подрядилась для Вознесенского пароходства за полгода сшить 60 лодок-«свиранок *паишского* типа» (р. Паша – судоходный приток Свири)⁸. Это говорит о большом потенциале судостроения этой артели и всего района. Тогда же была построена малая судостроительная мастерская на о. Еглов. Но работы, очевидно, так и не начались.

Деревни трех островов – Волк, Еглов и Рогачев в начале 1930-х гг. объединились в промколхоз, который просуществовал до образования совхозов в 60-е гг. В 1932 г. начала работать судостроительная верфь на о. Волк, где строили не только лодки-«кижанки», но и мотоботы для рыбаков по заказу Петрозаводского промыслово-рыболовного союза. Были построены большая мастерская для шитья лодок площадью более 200 кв. м и высотой около 6 м (в мастерской можно было строить одновременно 4 «кижанки» длиной до 8 м), а также стапель для постройки судов длиной до 20 м со слипом, оборудованным лебедкой для спуска судов на воду (рис. 2, 3). Судовой верфь промколхоза на Волкострове обеспечивала работой более полусотни крестьян из близлежащих деревень и способствовала обучению молодежи судостроительному ремеслу. Таким образом, в советское время до упразднения Заонежского района и ликвидации колхозов в 1960-х гг. в кижских шхерах существовал впол-

⁷ Пулькин В. И. Происхождение красоты. Петрозаводск, 1980.

⁸ НА РК. № 1638. Оп. 2. Ф. 1/3. Л. 13.

не дееспособный центр традиционного судостроения, обеспеченный постоянными государственными и частными заказами, надежным рынком сбыта, достаточной сырьевой базой и производственными мощностями. Этот центр состоял из артели квалифицированных мастеров, продолжающих местные судостроительные традиции и в процессе работы на личном примере обучающих учеников.

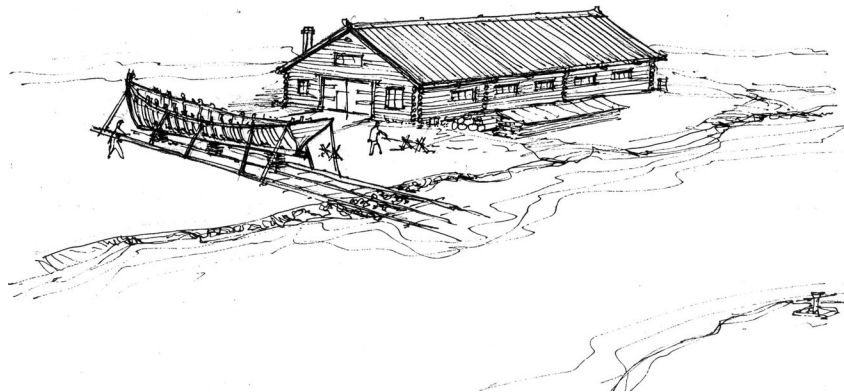

Рис. 2. Архитектурный эскиз судовой верфи промколхоза на Волкострове. 1950-е гг. (арх. А. П. Скворцов)

Рис. 3. Строительство моторбота на стапеле Волкостровской судовой верфи (фотография из архива Музея архитектуры им. Щусева)

Руководить артелью судостроителей начал старый мастер М. И. Юдин (д. Щепино), а помогал ему Ф. М. Судьин (д. Насоновщина), который и был главным судостроителем до ликвидации промколхоза.

Мастер-судостроитель Ф. М. Судьин (1908 г. р.), по общему мнению, был лучший из лучших, работал сам, учил других, руководил строительством и читал чертежи. Плотницкому и судостроительному ремеслам обучался с детства в семье («все делал и лодки шил»). В 24 года начал руководить работами на судостроительной верфи. После войны на Волкострове работал опытный судостроитель-профессионал из известной на Белом море семьи Ворониных, который научил Судьина теории и практике судостроения. Благодаря ему Ф. М. Судьин стал квалифицированным мастером, способным разбираться в чертежах, выполнять их в натуральную величину на плазе и руководить сборкой корпусов больших судов.

Сразу после войны или после армии на практике прошли школу обучения молодые судостроители – более 10 человек, работая под руководством старых мастеров, получили профессию и сохранили древнюю лодку-«кижанку» до наших дней.

В настоящее время строительством лодок занимаются братья Судьины. И. В. Судьин (1930 г. р.) в 1999 г. сшил лодку-«кижанку» для выставки в музее-заповеднике «Кижы», а также лодку по заказу в д. Кургеницы. Его младший брат Н. В. Судьин (1932 г. р.) делал лодки в учениках до 1952 г., а после выхода на пенсию в 1992 г. каждый год шьет по одной-две лодки.

Известный на всю округу мастер-реставратор и лодочник И. Ф. Вересов сшил за свою жизнь более 200 лодок. Никто не отозвался плохо о его работе, к нему стояла очередь, люди годами ждали, когда он им сможет сшить лодку или построить дом. Сейчас еще продолжает делать лодки его ученик Ф. Е. Лисицын (д. Посад, о. Волк). В г. Петрозаводске до 2006 г. жил Б. Ф. Никитин, который также научился шить лодки у И. Ф. Вересова и у своего отца – П. Г. Никитина. Он работал в своем доме в д. Заозерье. Летом 2006 года по договоренности с музеем-заповедником «Кижы» он должен был начать работать в главной экспозиции музея у дома Елизарова, знакомить посетителей с традиционными технологиями деревянного судостроения. К сожалению, безвременная смерть расстроила общие планы.

С 1999 г. традиционная судостроительная культура постепенно находит отражение в музее-заповеднике «Кижы». В существующей экспозиции на сарае дома Ошевнева представлена классическая лодка-«кижанка», построенная в 1960-х гг. В. Н. Бурковым, жителем д. Шуйно на Волкострове, учившемся в 1945–1950-х гг. у мастеров верфи промколхоза. В доме Елизарова на сарае представлена выставка «Строительство лодки-«кижанки», на которой можно увидеть лодку в процессе производства (мастер И. В. Судьин), а также инструмент

и приспособления одного из последних мастеров-лодочников волкостровской школы И. Ф. Вересова.

В музее разработаны предложения по развитию главной экспозиции музея по теме «Традиционное судостроение и судоходство», в том числе по созданию сектора традиционного судостроения и «музейной гавани» (см. прил.). Подобные центры действуют во многих музеях стран Северной Европы. В России ни один музей не имеет такого сектора.

С целью сохранения и популяризации народной судостроительной культуры музей-заповедник «Кижь» организовал в 1999 г. первую народную гонку традиционных лодок, которая получила название «Кижская регата». Эта работа музея направлена на привлечение внимания общества к проблемам сохранения традиционного судостроения и судоходства. Развитие этого народного праздника создает дополнительные условия для взаимодействия музея и местных жителей в деле сохранения традиций кижского судостроения.

Сейчас очевидно, что сохранить народную судостроительную культуру можно только музейными методами, с привлечением усилий специалистов и ученых, местных сообществ, предпринимателей и туристических фирм, обучающих и производственных организаций, в том числе в специально создаваемых центрах народного судостроения. Такой подход позволит создать в музее-заповеднике «Кижь» и деревнях исторической территории Кижской волости условия для привлечения к этой работе молодежи. Только общими усилиями, при поддержке государства можно сохранить традиции многовековой, но бесследно исчезающей судостроительной культуры.

Приложение

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

по развитию главной экспозиции музея-заповедника «Кижь» по теме «Традиционное судостроение и судоходство»

Важной особенностью материальной культуры населения деревень, расположенных на берегах Онежского озера (в том числе Кижской волости), является приоритет водного транспорта. Имеющиеся историко-этнографические материалы позволяют составить достаточно полный список транспортных средств, приспособлений и построек, обеспечивающих все виды деятельности крестьян, связанные с водой, и восстановить традиционное оборудование береговой линии у крестьянских домов главной экспозиции музея (рис. 4, 5).

Рис. 4. Главный причал о. Киж
(фотография из архива музея «Киж»)

Рис. 5. Лодки у причалов в Великой Губе
(фотография из архива музея «Киж»)

Список транспортных средств, приспособлений и построек:

Транспортные средства (длина)

Галеасы (15–20 м)

Лодки-«кижанки» (5–8 м)

«Соймы» (8–12 м)

Лодки с ящиком для перевозки живой рыбы (8–10 м)

Лодки-осиновки, долбленки-ушкойки и др.

Плоты-кошели.

Постройки

Мастерские для строительства лодок на сараях домов.

Артельные мастерские для строительства лодок, «сойм», галеасов и др.

Стапели для строительства судов на улице.

Сараи для хранения лодок.

Причалы.

Амбары на воде и рыбные амбары.

Ледники.

Избушки на рыбных тонях.

Бани по-черному для сушки сетей.

Приспособления

Покати-«салазки», слипы- «склизы».

Ворота для подъема-спуска лодок, бревен.

Приспособление для сборки и транспортировки плотов леса.

Мостки для набора воды.

Садки для рыбы.

Заколы для ставников.

Вешала для сушки сетей.

Тали, лаги, настилы для подъема больших грузов из судов.

Бочки для засолки рыбы.

Коптильные (для рыбы) сараи и ящики.

Смолокурные ямы.

Приспособления для виття веревок, канатов, плетения сетей.

Этот список можно уточнять и расширять. В настоящий момент представляется важным начать работу по введению в экспозиции соответствующих объектов показа – судов, построек и приспособлений. К сожалению, за небольшим исключением (лодки, приспособления), в деревнях не сохранились вышеуказанные объекты, поэтому пополнять музейные сектора предстоит макетами и новоделами. Формировать усадьбу каждого дома необходимо с учетом его истории, социальной характеристики, рельефа, берега и глубин, а также сложившегося архитектурного пейзажа и экскурсионных потоков.

Усадьба крестьянина Ошевнева

Усадьба расположена на месте бывшей деревни, в непосредственной близости к ансамблю Кижского погоста и бывшему главному причалу о. Кизи (рис. 6). Отлогий берег с хорошими глубинами позволяет разместить значительное число объектов показа и создать интересную «гавань» заонежского рыбопромышленника. Насыщенность предлагаемой застройки, по мнению авторов, считается допустимой и исторически обоснованной по следующим причинам:

Рис. 6. Архитектурный эскиз берега усадьбы дома Ошевнева
(арх. А. П. Скворцов)

- аналог – исторический причал и постройки у погоста на о. Кизи и в Великой Губе (рис. 4, 5);
- богатый купец-рыбопромышленник мог жить в самом центре волости;
- малые архитектурные формы не будут мешать восприятию больших архитектурных объемов главного ансамбля, наоборот, покажут естественность возникновения и восприятия церквей Кижского погоста как в экономически богатом районе;
- новые постройки и приспособления расширят возможности экскурсионного показа, а также развития «ожившей экспозиции».

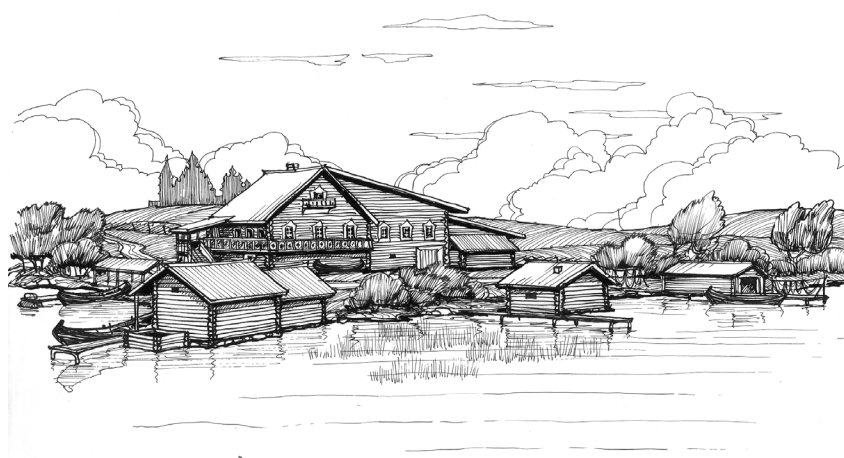
Экспозиционные объекты предлагается установить у береговой линии у дома Ошевнева:

1. «Сойму» под навесом.
2. Салазки и ворот для вытаскивания лодки.

3. Мосток для набора воды.
4. Баню с причалом.
5. Салазки и ворот для вытаскивания лодки.
6. Причал с вешалами для сушки сетей.
7. Сарай для хранения лодки-«кижанки» на покатях.
8. Амбар хозяйственный.
9. Амбар для хранения орудий лова.
10. Амбар рыбный.
11. Садок для рыбы.

Усадьба крестьянина Елизарова

Расположена на юго-западном мысу о. Кизи (рис. 7). Западный берег приглубый, южный – отмель, заросший трестой. В 1999 г. на хозяйственной части дома развернута экспозиция «Строительство лодки-„кижанки”». Крестьянин Елизаров занимался рыбной ловлей, но не торговал, поэтому в его усадьбе предусмотрен весь комплекс традиционных для заонежской деревни построек, но количество их меньше, чем в усадьбе дома Ошевнева.

*Рис. 7. Архитектурный эскиз берега усадьбы дома Елизарова
(арх. А. П. Скворцов)*

Предлагается включить в состав экспозиции усадьбы дома Елизарова дополнительные объекты показа, а также предусмотреть в рамках программы «Ожившая экспозиция» демонстрацию процесса строительства лодки у дома.

Экспозиционные объекты предполагается установить у береговой линии у дома Елизарова:

1. Лодку-«кижанку» под навесом.
2. Мосток для набора воды, салазки и ворот.
3. Причал.
4. Амбар для сетей.
5. Амбар рыбный.
6. Садок для рыбы.
7. Баню с причалом.
8. Причал с вешалами для сушки сетей.
9. Сарай для хранения лодки.

Усадьбы крестьян Сергеева и Щепина

Усадьбы находятся в самой узкой южной части о. Кижы. Фасады обоих домов обращены в живописный заливчик с хорошим ровным дном. На берегу можно расположить полный комплекс построек и приспособлений с учетом разного социального уровня семей.

Экспозиционные объекты предлагается установить у береговой линии усадеб крестьян Сергеева и Щепина:

1. Причал водяной мельницы.
2. Салазки и ворот для лодки Щепина.
3. Мосток Щепина для набора воды.
4. Баню с причалом Сергеева.
5. Салазки и ворот для лодки Сергеева.
6. Сарай для хранения лодок Сергеева.
7. Баню Щепина.

Предложения по созданию сектора традиционного судостроения и «музейной гавани»

Создание такого сектора предполагает строительство макетов построек и приспособлений на основе имеющихся архивных сведений и фотографий (рис. 8). Основная постройка – мастерская для строительства лодок. Ее предлагается воссоздать по аналогу бывшей мастерской на о. Еглов (постр. 1931 г.). Также предусматривается оборудование стапеля и слипа на основе сведений о верфи на о. Волкостров (постр. 1932 г.). Остальные постройки будут спроектированы по историческим аналогам, что обеспечит научную и историческую ценность всего комплекса.

Сектор предполагается разместить у причала на восточном берегу о. Кижы, около бывшего административного здания. Предлагаемое месторасположение имеет ряд преимуществ, в частности: достаточно удалено от главных экспозиционных секторов (заонежского сектора и сектора пряжинских карел), находится на половине пути между ними (что обеспечивает посещаемость туристами), в этом месте имеются большой причал, берег отлогий и закрытый от волнения и т. д.

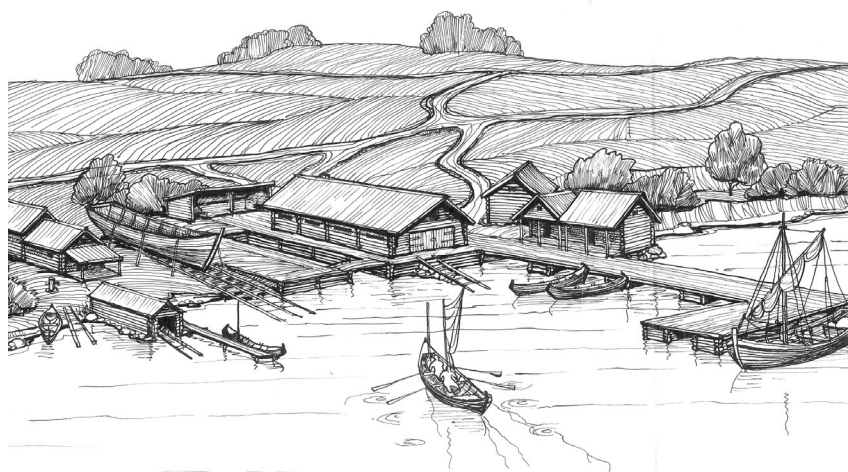

Рис. 8. Архитектурный эскиз сектора традиционного судостроения и «музейной гавани» на восточном берегу о. Кизи (арх. А. П. Скворцов)

Предлагается установить следующие экспозиционные объекты:

1. Амбар хозяйственный двухчастный.
2. Амбар для хранения орудий лова.
3. Амбар рыбный.
4. Грузовой причал.
5. Лодочную мастерскую-выставку.
6. Дренажную канаву.
7. Навесы для стройматериалов и выставку.
8. Открытый стапель и слип.
9. Хозяйственные амбары.
10. Сарай для хранения лодок.
11. Салазки и ворот для лодок.
12. Рыбацкую избушку, ледник, коптильню.
13. Салазки и ворот для лодок.

Создание новой уникальной экспозиции под открытым небом по традиционному судостроению, подобной которой нет в России, станет реальным вкладом в сохранение традиционной культуры судостроения и судоходства, а также будет способствовать росту привлекательности музея для посетителей.

В. А. Гущина

ПРЕДЛОЖЕНИЯ К ПРОЕКТУ РЕСТАВРАЦИИ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ¹ (исторический аспект)

Приближается долгожданный исторический момент начала реставрации Преображенской церкви на острове Кижь. В настоящее время Преображенская церковь представляет собой ценнейший исторический источник, сохранивший следы многочисленных ремонтов и «благолепных поновлений» на протяжении почти трехвекового периода своего существования. В результате предполагаемой полной переборки сруба произойдет частичная замена исторической «родной» древесины новыми бревнами. В связи с этим необходимо проведение тотальной фиксации всех сохранившихся на срубах следов, в частности:

- в месте расположения двери южного прируба, а также следов коротких бревенчатых вставок, обрамляющих оконный проем на северном прирубе;
- тесовой обшивки со следами окраски белилами на внутренних участках бочек;
- наружных и внутренних конструктивных особенностей устройства дверных и оконных проемов на южном и северном прирубах;

Желательно выявить первоначальную форму наличников расширенных оконных проемов, сделанных накладными, декоративными («на городской манер»), вместо прежних косячатых, сделать анализ состояния бревенчатого сруба после химической пропитки отдельных внутренних конструкций. Химическая пропитка производилась с 1984 по 1992 г. и фиксировалась актами, хранящимися в архиве музея «Кижь»². Подобный анализ может дать существенные результаты (положительные или

¹ Данный материал подготовлен на основе работ, хранящихся в научном архиве музея «Кижь»: *Гущина В. А.*: Кижский архитектурный ансамбль. Преображенская церковь. Летопись. 1985 г. (б. н.); Разработка научно-экспозиционного проектирования по воссозданию иконописного убранства интерьеров Преображенской церкви в историческом аспекте. Отчет по теме за 1999 г. (б. н.).

² См., например, дело № 849. С. 67.

отрицательные) по химической защите древесины за период более чем за 20 лет.

Известно, что в связи с обшивкой бревенчатого сруба церкви тесом и обивкой куполов железом в начале XIX века постройка лишилась многих традиционных элементов, в частности: водостоков (были заменены водосточными трубами), шеломов, причелин, подзоров (они были уничтожены полностью) (рис. 1). Следует принять во внимание то, что восстановление кровельного декора было предусмотрено Проектом реставрации 1949 г. архитектора А. В. Ополонникова. Предполагалось украсить контуры бочек подзорами, шеломами, причелинами с ажурными резными кистями и полотенцами по аналогии с декором из церкви в Челмужах и часовни из деревни Улялега XVIII века.

Тогда же предусматривалось гонтовое, а не лемеховое покрытие бочек по аналогии с собором в Кемь, церквами в селах Шуерецкое и Варзуга как менее трудоемкий, а также реально более возможный в то время способ реставрации. Но время внесло свои коррективы и, к счастью, все бочки получили лемеховое покрытие, в значительной степени приумножив красоту всей церкви.

Необходимо проведение инвентаризации демонтированных конструкций Преображенской церкви, складированных на острове Кижь: полов (в том числе первоначального черного пола), клиросов, конструкций кровли и других элементов. Нужно выявить пригодные для использования при реставрации церкви детали конструкций. Те детали, которые будут признаны непригодными для реставрации, необходимо сохранить как «эталон» плотницкого мастерства прошлых веков.

Необходимо зафиксировать и следы 1983 г., связанные с установкой в интерьере церкви металлического каркаса, в частности: глубокие пропилы в исторических («родных») бревнах; полные выпилы конструкций; широкие, ровные перерубы топором; лишние сквозные высверливания в бревнах для введения в них толстых штырей для укрепления металлических опор каркаса.

Целесообразно создать в музее «Кижь» специальное хранилище для сохранения демонтированных деталей и конструкций, которые во время реставрации будут заменены новыми элементами. В частности, необходимо представить детали со следами традиционных плотницких приемов: рубка углов «в чашу» и «в обло», сплотка бревен в срубе с помощью потайных зубов, бревна со следами рубки топором на торцах, затеска стен топором, следы которого ясно читаются в интерьере, и других.

Также считаю, что при проведении реставрации Преображенской церкви необходимо произвести дополнительные исследования, связанные с решением вопроса о возможном существовании одного или двух боковых пролетов крыльца, о чем свидетельствует наличие двери в южном прирубке, которая в настоящее время ведет «в никуда», а также окна (или бывшей двери?) в северном прирубке.

*Рис. 1. Кижский погост. Преображенская церковь.
Вид с крыльца. Фото И. Билибина, 1903–1904 гг.*

Известно, что дверь в южном прирубе первоначально использовалась для выхода на крытый переход («церковный мост»), который вел в старинную колокольню, предшественницу современной. Этот переход был зафиксирован в архивных документах разных лет, а также на гравюре Р. Зотова в 1785 г. (рис. 2). Крытый переход существовал на протяжении почти 150 лет – со времени постройки Преображенской церкви до возведения настоящей колокольни в 1862 г.

Рис. 2. Первое графическое изображение Кижского погоста. 1785 г.
Гравюра Р. Зотова из книги Н. Я. Озерцовского «Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому». 1792 г.

При постройке новой колокольни необходимость в существовании перехода отпала в связи с особенностями ее конструкции, отличными от предшественницы. Непомерно высокий нижний сруб колокольни, в отличие от ее приземистого прежнего низа, был, по всей вероятности, не столь удобен для возобновления «церковного моста». Тем не менее при устройстве новой колокольни в ее конструкции все же сохранился слабый намек на существование бывшего перехода, читаемый в расположении ее «ложного» северного входа со ступенчатым крыльцом, обращенного навстречу «двери в никуда», сохранившейся на южном прирубе церкви.

Позднее на схеме техника Петрова, датируемой 1866 г., эту дверь предполагалось использовать уже в качестве выхода на боковое крыло крыльца. На чертеже Петрова явно читается изображение бокового про-

лета крыльца со стороны южного прируба (рис. 3). Впоследствии разработчик проекта отказался от такого варианта крыльца, сохранив его прежний вид, но в более детальной декоративной разработке (рис. 4).

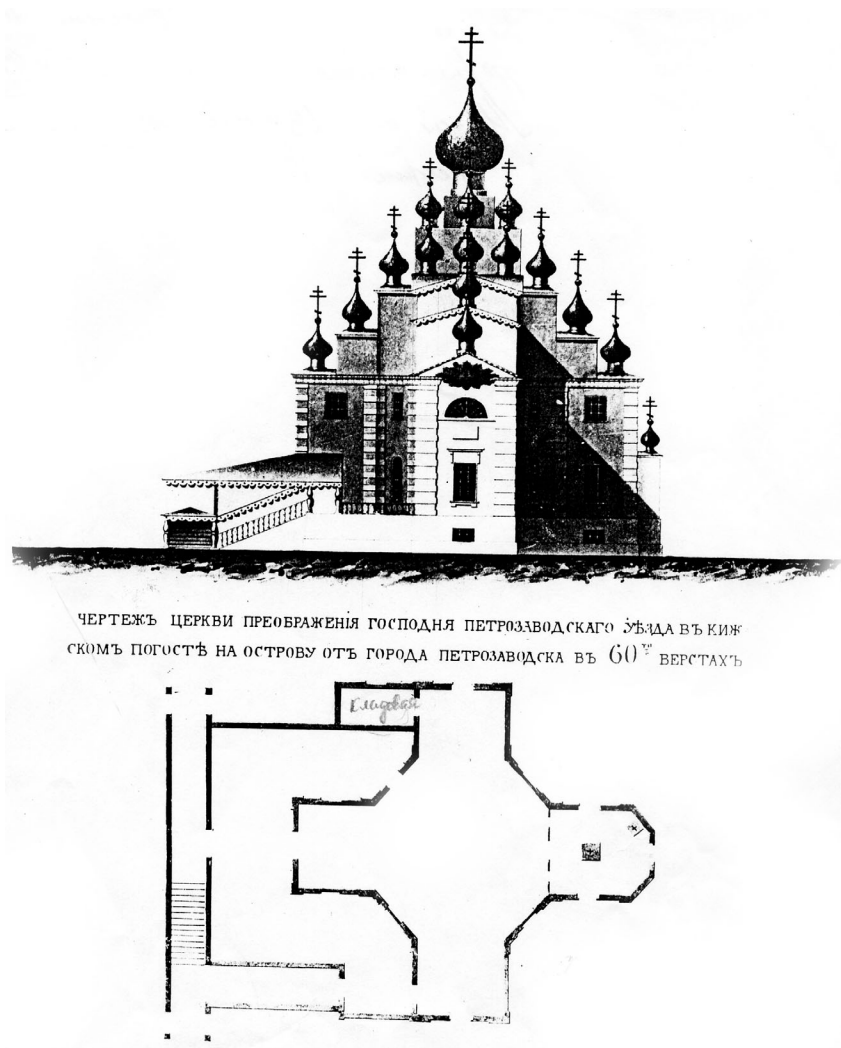

Рис. 3. Церковь Спаса Преображения. План и фасад. Проект нового оформления фасада. Музей им. Щусева М., ПІ-719, техник Петров. 1866 г.

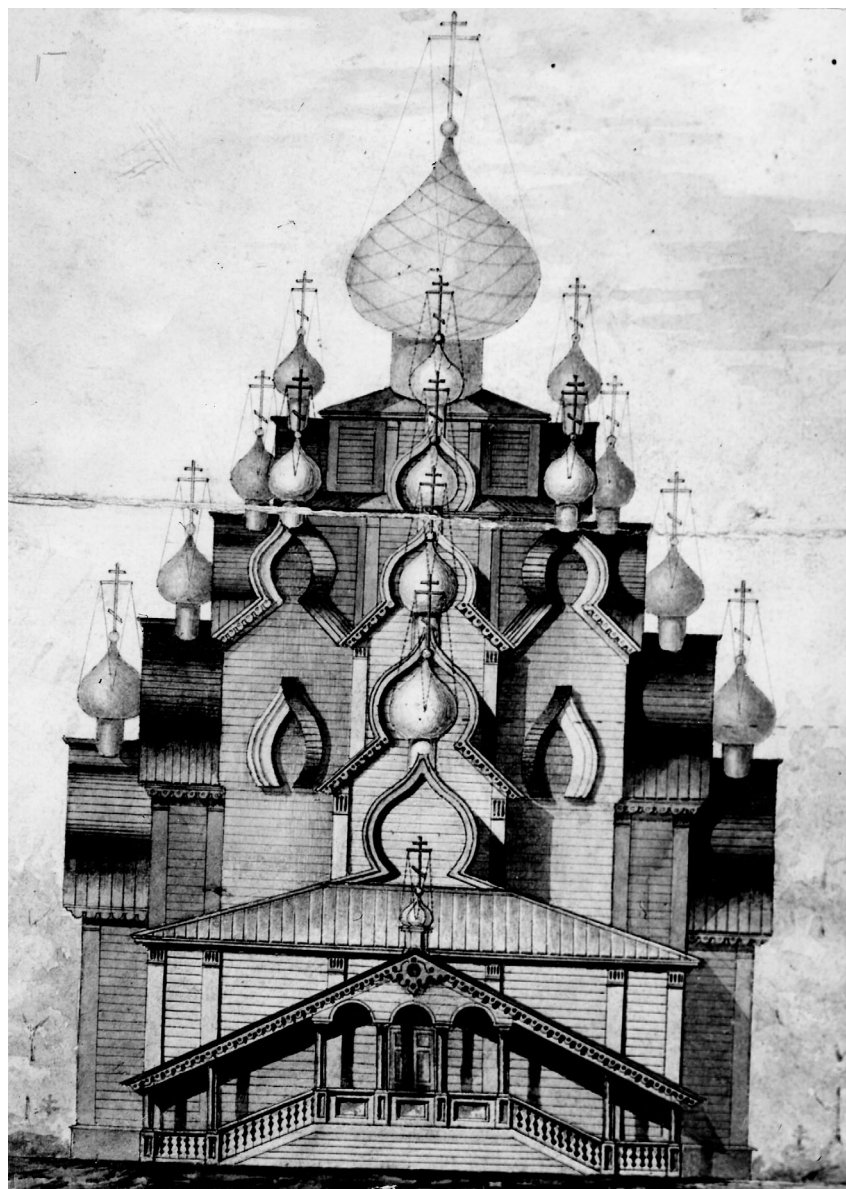

Рис. 4. Спасо-Преображенская церковь в Кижях. Западный фасад. Парадное крыльцо. (Техник Петров, 1866 г.)

Наличие перехода из церкви в старую колокольню было зафиксировано также на схеме финского исследователя Л. Петтерссона (1943 г.), который каким-то образом догадался о существовании этого перехода в прошлом (рис. 5, 6), в то время как для архитекторов Л. М. Лисенко и А. В. Ополовникова, впервые сделавших детальные обмеры Преображенской церкви в 1940, 1945, 1959 гг., наличие этой двери осталось неразгаданной загадкой (рис. 7, 8).

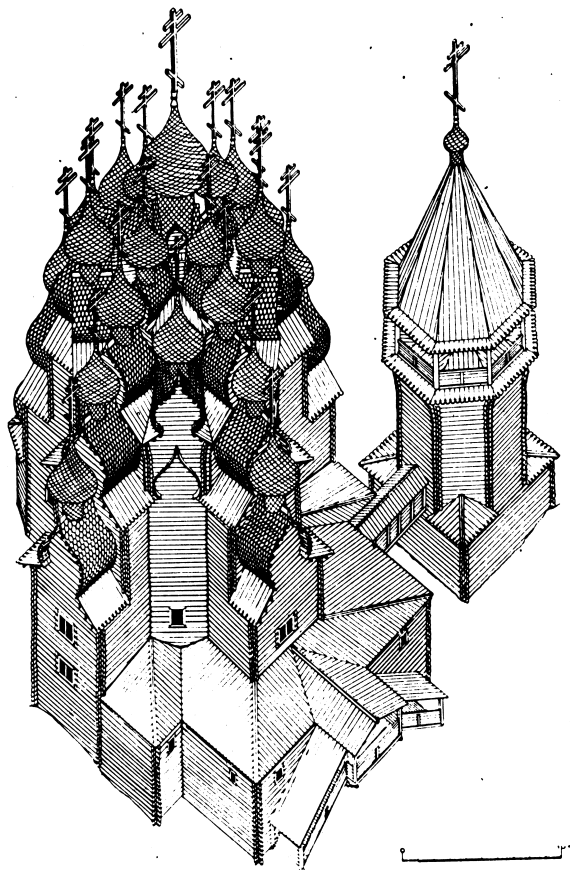

Рис. 5. Преображенская церковь в Кижях, 1950 г.
Л. Петтерссон. Культурное зодчество Заонежья. 1950. Л. 100. Рис. 64

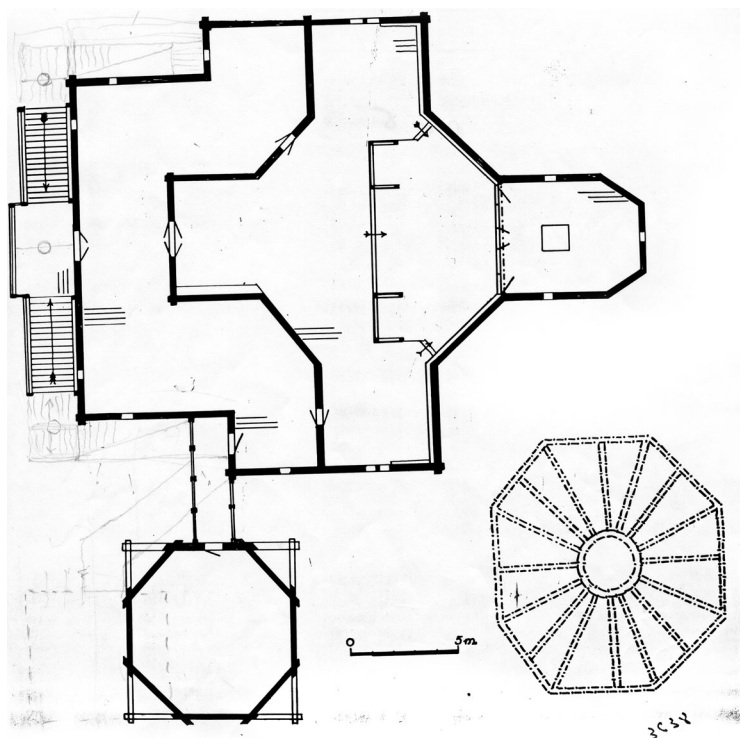

Рис. 6. Музей «Кижь».
Фонд Л. Петтерссона. КП 3171/233

Возможно ли, что окно (или бывшая дверь?) в северном прирубке соединяло кладовую, ранее существовавшую в церковной трапезной, с главным крыльцом?

Известно, что кладовая для хранения церковных принадлежностей площадью в 23 кв. м была построена с внутренней бревенчатой перегородкой в северном приделе трапезной вскоре после строительства церкви. Она имела самостоятельный вход, устроенный в западной стене прируба, со временем также превратившийся в «лишнюю» дверь. Эта кладовая существовала на протяжении почти 250 лет, до полной ее ликвидации во время реставрации 1949–1959 гг.

Наличие кладовой зафиксировано в архивных документах, чертежах техника Петрова 1866 г. (рис. 3), Л. Петтерссона 1943 г. (рис. 9), а также в обмерных чертежах Л. М. Лисенко 1945 г. (рис. 7) и в отчетах А. В. Ополонникова 1949 г.

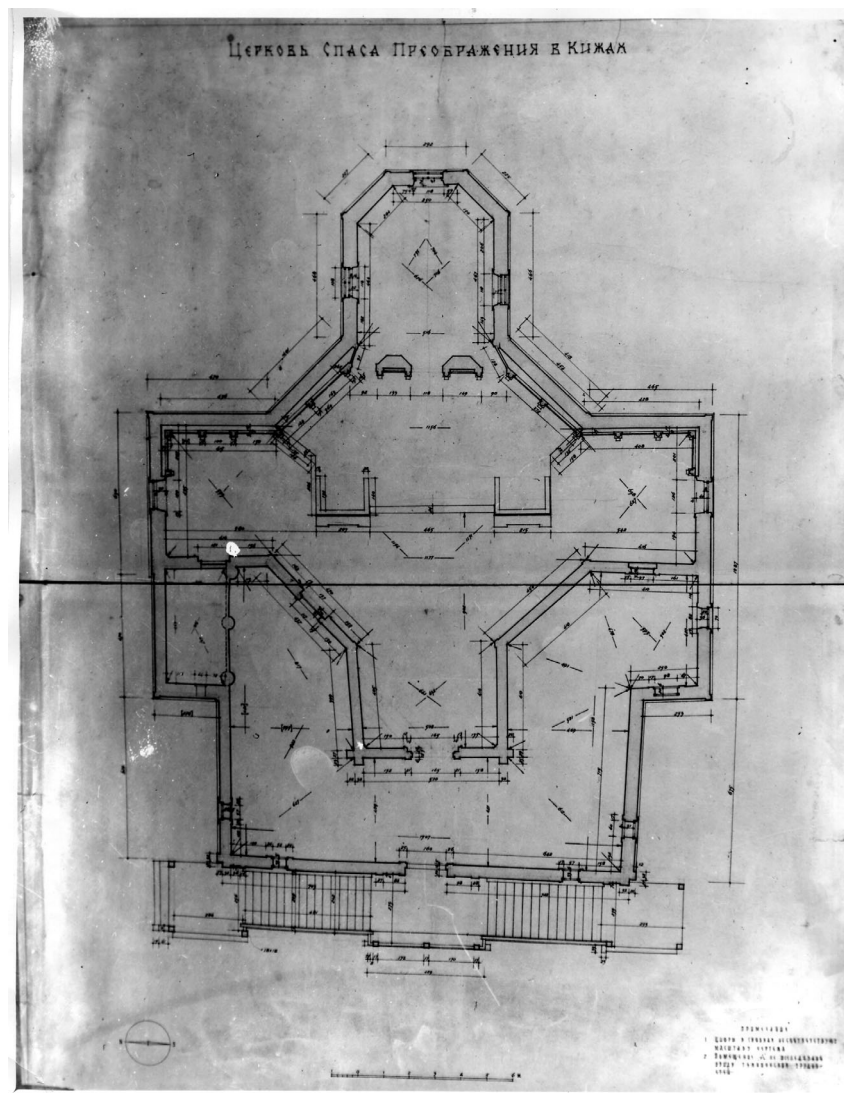

Рис. 7. Церковь Спаса Преображения. 1714 г.
План (86×65). 1945. Обмеры Л. М. Лисенко

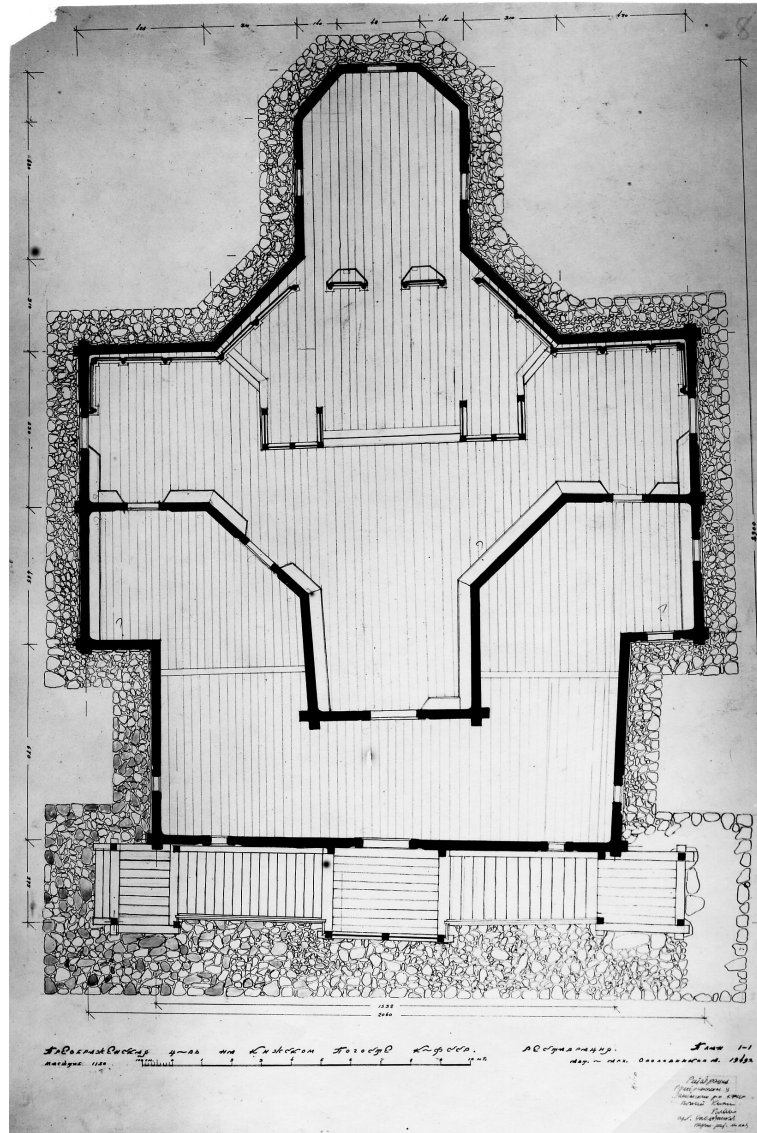

Рис. 8. Преображенская церковь.
План. Реставрация. Арх. А. В. Ополовников 1949 г.

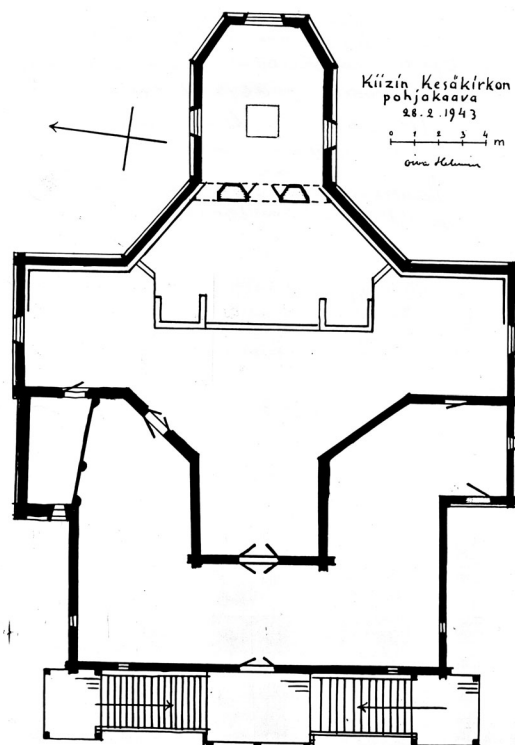

Рис. 9. План-схема Преображенской церкви. По обмерам О. Хелениуса, о. Кижь. 28.02.1943 г. Из архива Л. Петтерссона, г. Хельсинки. Финляндия. № 905. Архив музея «Кижь». КП 3171/236

В плане Проекта ремонта Преображенской церкви, разработанном в 1866 г. техником Петровым, помещению трапезной уделено особое внимание. Здесь уже нет кладовой на ее прежнем месте: вся трапезная разделена на пять частей с симметричным расположением двух боковых «карманов». В помещение самой церкви предусматривалось устройство восьми широких входных порталов (рис. 10).

В Проекте реставрации церкви, разработанном архитектором А. В. Ополонниковым в 1949 г., помещение кладовой в трапезной после полного ее разбора также не предусматривалось.

Нельзя упускать из виду чертеж Л. Петтерссона 1943 г. с изображением открытой галереи на консолях, охватывающей трапезную с северной стороны, вплотную примыкающую к верхнему рундуку крыльца (рис. 11).

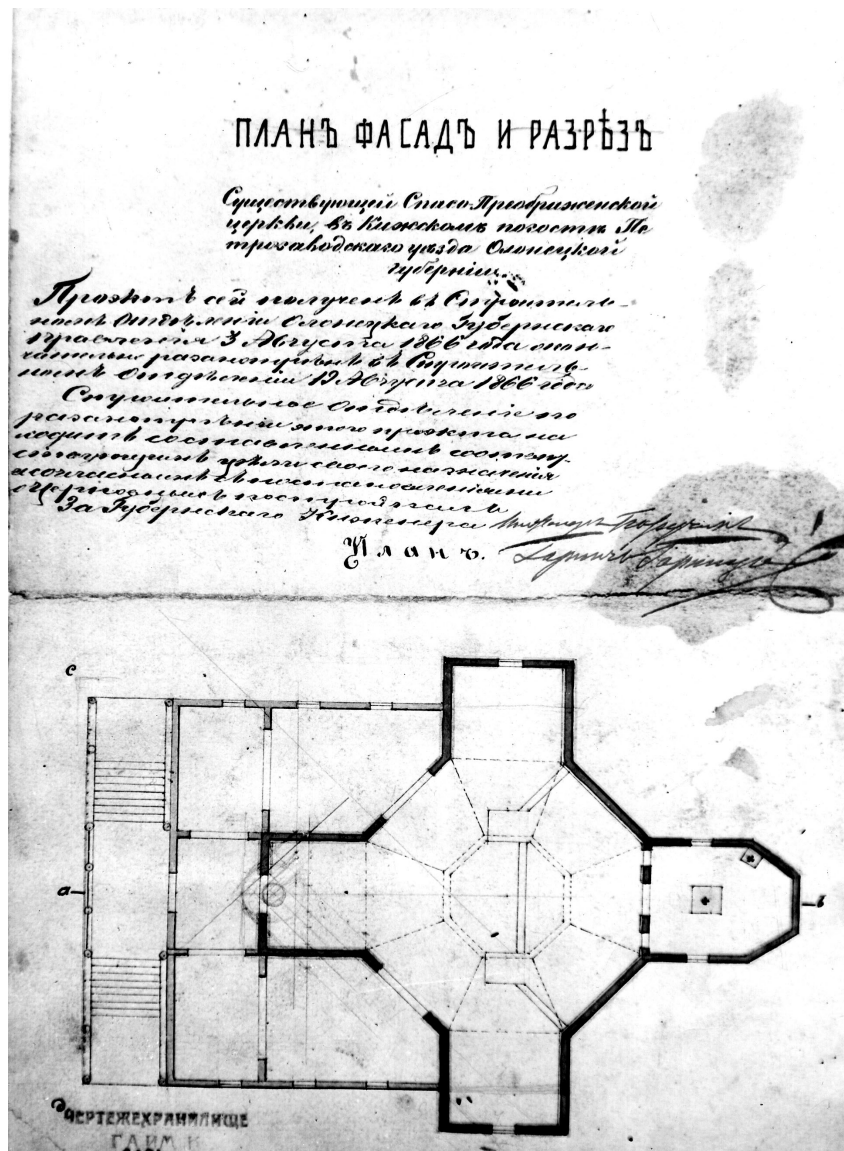

Рис. 10. План Спасо-Преображенской церкви в Кижях, снятый с натуры Петровым в 1866 г.

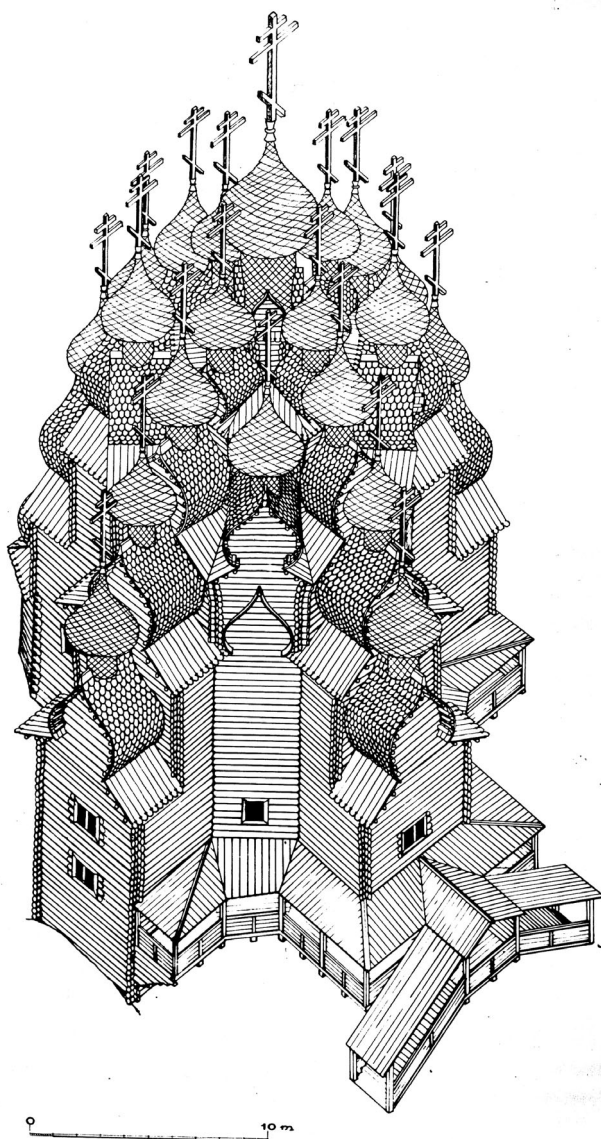

Рис. 11. Преображенская церковь.
Фонд Л. Петтерссона. Фонды «Кизи». КП 3171/228

Таким образом, вопрос о существовании южного и северного пролетов крыльца требует дополнительного исследования, тем более что в Проекте архитектурной реставрации Преображенской церкви, разработанном в 1980 г. Б. П. Зайцевым (Институт «Спецпроектреставрация», Москва), крыльцо также предлагалось сделать с двумя боковыми пролетами*.

Интерьер

Известно, что интерьер церкви Преображения Господня на протяжении своей истории претерпевал очень крупные изменения.

Так, при подготовке к реставрации, проводимой в 1949–1959 гг., была зафиксирована обшивка шпунтовым тесом всех внутренних стен, окрашенных белой масляной краской.

Плоские потолки в прирубах были также обшиты тесом и окрашены белилами.

На первый нижний настил черного пола был уложен по лагам новый, чистый, пол, окрашенный масляной краской.

В собственно церковное помещение устроено четыре входа: три входные двери сохранились с прежних времен, а новая дверь в косой, северо-западной грани восьмерика была сломана, без косяков и скрыта под обшивкой.

Поскольку дверные проемы оказались расширены, их величина во время реставрации уменьшалась с помощью бревенчатых вставок. Вместо филенчатых дверей устанавливались традиционные.

Тесовые створки входных порталов были обиты железом, а при входе в восьмерик, кроме тесовых створок, изнутри были сделаны еще одни филенчатые двери на петлях современной конструкции (рис. 12, 13). Во время реставрации железная обшивка и филенчатые двери были сняты вместе с тесовым футляром.

*После передачи данной статьи в печать автору были предоставлены материалы новых натурных исследований Преображенской церкви, выполненных архитектором-реставратором В.А. Крохиным в июле 2006 г. В настоящее время в северном прирубе на месте бывшей двери имеется трехкосячатое окно и пять длинных бревенчатых «коронок», введенных в сруб впритык к старым дверным затесам левой дверной колоды, а также штраба для устройства верхней площадки крыльца. Данные следы указывают на наличие выхода на крыльцо из ризницы-кладовой, связанного лестничным пролетом с нижним рундуком главного крыльца. По мнению В.А. Крохина, крыльцо существовало недолго (20–30 лет) и было ликвидировано в связи с устройством в кладовую-ризницу нового входа непосредственно из собственно церковного помещения, о чем свидетельствует дверь, прорубленная и существующая в настоящее время в северной грани сруба.

Таким образом, два дополнительных лестничных марша (с южной и северной сторон), примыкающих к главному парадному крыльцу, действительно существовали. Это было связано с наличием церковного моста (перехода на столбах), ведущего к старинной колокольне и кладовой-ризнице для хранения церковных ценностей. В настоящее время воссоздание данных конструкций не оправдано. Достаточно отразить их наличие в исторической документации и ввести в научный оборот в виде схематического отображения.

Рис. 12. Преображенская церковь. Трапезная.
Центральный портал (до 1943 г.)

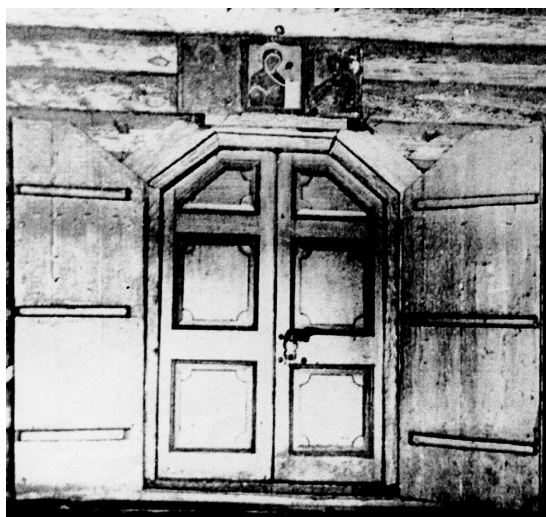

Рис. 13. Преображенская церковь.
Центральный портал. 1943 г. Фото О. Хелениуса

Рядом с центральным порталом в одном из средних по высоте бревен имеется сквозная прорезь над железным ящиком, закрепленным с внутренней стороны церкви, для сбора денег с прихожан на нужды церкви.

За разобранным резным иконостасом сохранились тьябла первоначального тьяблого иконостаса, представляющие историческую ценность (рис. 14).

Необходимо зафиксировать точные места их прежнего расположения, а также обеспечить им надлежащую сохранность.

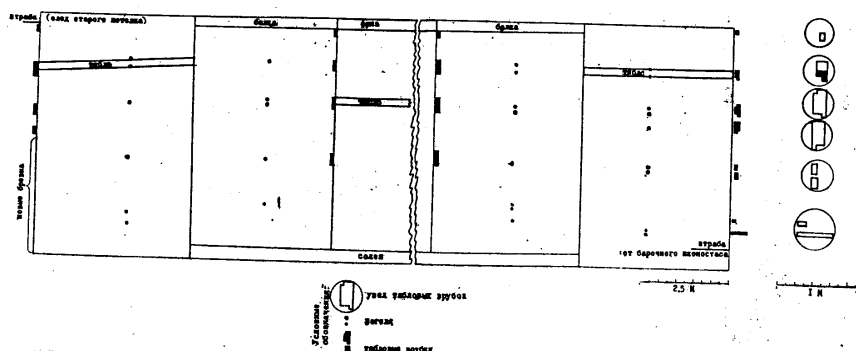

Рис. 14. Расположение тьябл иконостаса.

Схема иконостаса. Выполнена И. М. Гурвич,

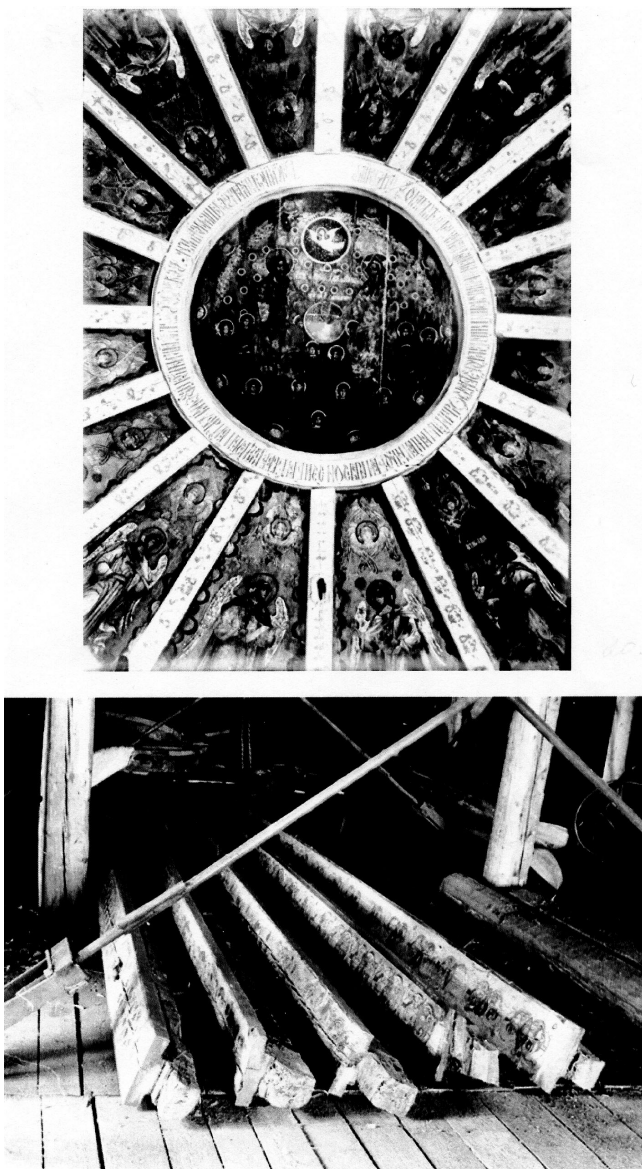
художником-реставратором по древнерусской живописи музея «Кижи» в 1986 г.

Необычайную ценность представляют также демонтированные расписные тьябла потолочного свода-«неба», требующие, возможно, неотложной реставрации (рис. 15).

При подготовке иконостаса церкви Преображения Господня к экспонированию после завершения реставрации предстоит большой объем работ.

Необходимо воссоздать по архивным фотографиям «небо», утраченное в годы Великой Отечественной войны. Этот вопрос поднимался еще в период подготовки иконостаса к экспонированию в 1959 г., когда иконы «неба» предполагалось заново написать художнику-реставратору по древнерусской живописи Г. В. Жаренкову.

Считаю, что настало время для воссоздания (по фотографиям) уникального резного средника к иконе «Троица ветхозаветная с хождением», к сожалению, украденного из иконостаса в 1968 г. Средник состоял из четырех частей: центральная часть и две створки с изображением Богородицы и Иоанна Предтечи не сохранились, а навершие с изображением Бога Саваофа находится в фондах Музея изобразительных искусств РК (инв. № 818).

*Рис. 15. Преображенская церковь «Небо». 1904 г.
ИИМК. Рукописный отдел. П-84. 751. 190-7248. Фото И. И. Билибина.
Тябла «неба» после демонтажа. 1984 г.*

Требуется воссоздание (по фотографиям) также, к сожалению, несохранившегося паникадила на 32 свечи, изготовленного в стиле «барокко». Паникадило было прикреплено к внутреннему потолку. В годы оккупации финны хотели вывезти его во Дворец епископа (гарнизонную церковь в Петрозаводске). В настоящее время место ее пребывания неизвестно: на все запросы музея «Кижы» получены отрицательные ответы. Желательно предусмотреть укрепление в западной части царских врат железного троса и входящего в состав паникадила латунного колпака, хранившегося обычно отдельно.

Нужна реставрация надпрестольной иконы «Преображение Господне», прежде находившейся в алтаре Преображенской церкви в резном кивории над престолом. В настоящее время икона находится в фондах МИИРК (инв. № И-3,).

Также необходимо восстановление резного ажурного запрестольного креста, принадлежавшего алтарю церкви Преображения Господня. Его фрагмент хранится в МИИРК (инв. № Н-1169). Сохранились изображения этого креста (рис. 16). Кроме того, в фондах КГМ имеется к нему аналог.

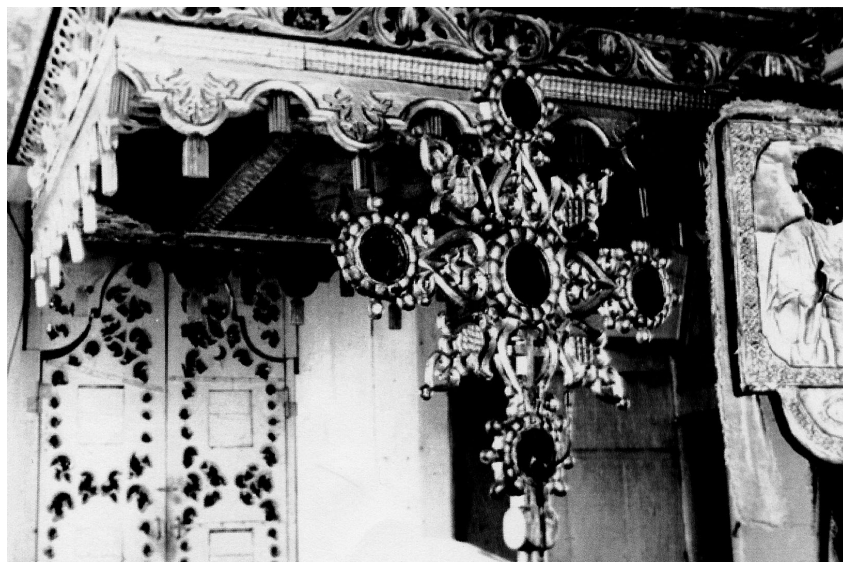

Рис. 16. Преображенская церковь. Икона «Преображение Господне». Алтарь.

Расположена в кивории над престолом (в горизонтальном положении).

Фото 1943 г. Музей ИЗО. Н-3; Н-1169. Л. Петтерссон. Фото 25.02.1943. Кижы

Со временем желательно:

1. Вернуть на свое первоначальное место чудотворную икону кижского погоста «Спас Всемилостивый», известную далеко за пределами острова под названием «Белый Спас». Икона располагалась в интерьере церкви Преображение Господне за правым клиросом. В настоящее время она находится в иконостасе зимней церкви Покрова Богоматери, инв. № 253-4; (№ 28).

2. Предусмотреть первоочередность реставрации икон, ранее принадлежавших Преображенской церкви, а в настоящее время находящихся в фондах МИИРК.

Всего в фондах МИИРК хранится 15 предметов из церкви Преображения Господня. Иконы, согласно архивным описям 1826, 1830, 1865 гг., располагались в помещении алтаря, трапезной и перед входом в церковь. В алтаре находились иконы: «Пророк Захария» (И-605), «Пророк Самуил» (И-668), «Четвертый Вселенский Собор» (И-613), «Третий Вселенский Собор» (И-614), «Владимир, Кирик и Улита» (И-637), «Благовещение» (И-630). В трапезной: трехфигурный Деисус (И-572), «Спас на престоле» (И-638), «Богоматерь», (ОФ-24), «Архангел Михаил» (НФ-508), «Иоанн Предтеча» (И-663), «Архангел Гавриил» (ОФ-13).

Желательно, чтобы после проведенной капитальной реставрации Преображенской церкви эти иконы вновь заняли свое первоначальное место в церковном интерьере на взаимоприемлемых условиях сотрудничества между музеем-заповедником «Кижы» и Музеем изобразительных искусств РК.

К 300-летию юбилею Преображенская церковь должна вновь обрести свое былое величие и силу воздействия на чувства людей.

В. П. Кузнецова

ФОЛЬКЛОР В «СЛОВАРЕ ЖИВОГО ПОМОРСКОГО ЯЗЫКА» И. М. ДУРОВА

Труд, о котором пойдет речь, на сегодняшний день практически не известен ни исследователям, ни тем более широкому кругу читателей. Это рукопись, полное название которой «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении». Она хранится в Научном архиве Карельского научного центра РАН с 1934 г.¹

Автором этого словаря является краевед Иван Матвеевич Дуров, житель села Сумский Посад, расположенного на побережье Белого моря. Выходец из старообрядческой семьи, он окончил 7 классов училища в своем родном селе и потом занимался самообразованием. Он рано заинтересовался историей и культурой своего края, уже в юные годы вступил в Общество изучения Русского Севера. В 1913 г. по инициативе этого общества И. М. Дуров приступил к работе над своим словарем, который на двадцать лет стал делом его жизни².

И. М. Дуров не только собирал словарный материал, но и вместе со своей женой В. П. Дуровой записал большое количество фольклорных произведений, а также много этнографических сведений. В архиве Карельского научного центра РАН хранятся его фольклорные коллекции, собранные в течение 1913–1936 гг. В них сосредоточены произведения разных жанров поморского фольклора, и этими коллекциями давно пользуются исследователи. О том, что И. М. Дуров работал над «Словарем живого поморского языка», было известно, но для многих стало открытием, что этот словарь сохранился и находится в архиве Карельского научного центра. В 1937 г. автор словаря

¹ Научный архив КарНЦ РАН (далее – АКНЦ). Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. (Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении).

² Там же. Ед. хр. 189. Л. 2.

был репрессирован, а в 1938 г. расстрелян³. Естественно было предположить, что его архивы в связи с этим могли быть утрачены. К счастью, этого не произошло, но до сегодняшнего дня замечательный труд И. М. Дурова находился вне поля зрения исследователей. Поэтому прежде чем говорить о значении этого труда для изучения фольклора, надо дать общую характеристику «Словаря живого поморского языка», начиная с краткого археографического описания.

Словарь состоит из восьми томов, пять из них формата школьной тетради и три тома обычного формата писчей бумаги А-4. Всего в них подшито 1935 листов, заполненных с одной стороны. Записи производились автором словаря от руки фиолетовыми чернилами на листах школьных тетрадей в клетку и линейку, на листах серой писчей бумаги, на обратной стороне казенных бланков 1910 г. Словарь не был перепечатан, существует в единственном экземпляре, копии не имеется. Состояние рукописи в настоящее время удовлетворительное, хотя бумага пожелтела, а чернила в некоторых местах начинают угасать.

Структура словаря следующая: первый том полностью состоит из очерков, написанных И. М. Дуровым, о географии, истории края, народонаселении, особенностях быта поморов. Автором было предпринято целое лингвистическое исследование, дана общая характеристика говора, сделана попытка рассмотреть его фонетику, морфологию и синтаксис.

Со второго тома начинаются словарные статьи, причем буква «А» отсутствует, судя по первичной нумерации (второй том начинается с 21-й страницы), отсутствуют первые 20 листов, по-видимому, как раз со статьями на эту букву. Конечно, остается только сожалеть по поводу этого недостатка, но его можно частично восполнить за счет уже изданного словаря, автором которого является также И. М. Дуров⁴.

Предшественниками И. М. Дурова являются А. О. Подвысоцкий, автор словаря архангельского наречия, и Г. И. Куликовский, автор словаря областного олонецкого наречия⁵. Сам Иван Матвеевич признавался, что в своей работе при сборе материала он ориентировался на словарь архангельского областного наречия А. Подвысоцкого⁶.

³ *Лойтер С. М.* Краевед И. М. Дуров и его коллекция поморских детских игр // Живая старина. 2005. № 1.

⁴ *Дуров И. М.* Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья / Под ред. Н. Виноградова. О. Соловки, 1929.

⁵ Словарь областного Архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / Собрал на месте и составил А. Подвысоцкий. СПб., 1885; Словарь областного Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении / Сост. Герман Куликовский. СПб., 1898.

⁶ АКНЦ Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 189. Л. 2.

Словарь И. М. Дурова по своей структуре отличается от этих словарей. Главное отличие в том, что в первом томе рукописи даются очерки, в двух вышеуказанных словарях подобных очерков нет. Объем словаря И. М. Дурова составляет 12090 слов. В словаре А. Подвысоцкого не указано количество слов, можно примерно судить по страницам, их 197, а в рассматриваемой рукописи, как уже упоминалось, 1935 листов. Даже учитывая, что рукописный текст занимает гораздо больше места, чем печатный, можно говорить о том, что труд И. М. Дурова значительно больше по объему. Словарь Г. Куликовского не может конкурировать с указанными работами, в нем всего 148 страниц, текст напечатан только с одной стороны. Словарные статьи по структуре примерно одинаковые, но в словаре И. М. Дурова даются еще варианты окончания слов. По содержанию его словарь заметно отличается глубоким знанием поморского говора, толкованием не только слов, но и словосочетаний, устойчивых выражений, обилием примеров из живой речи, развернутым описанием обрядов, поверий, особо значимых народных терминов.

Следует обратить внимание на то, что названия словарей А. Подвысоцкого и Г. Куликовского почти одинаковые, отличаются только названия областных наречий – одно архангельское, другое олонекское. И. М. Дуров назвал свой труд словарем «живого поморского языка». Что это значит, можно понять из статей, в которых дается толкование слов. Оно далеко не всегда соответствует общепринятому толкованию. Например, слово «борода» имеет четыре значения, и самое первое – это вовсе не волосистой покров на нижней части лица, а «старый, выветрившийся от времени мох, покрывающий сосны и ели. При холостых салях выстрелах из дробового ружья этот мох служит прекрасной заменой пыжей. Второе значение – пучок волокнистого вещества (шерсть, лен, конопля), предназначенный для прядения. Третье – термин, выражающий конец сенокоса: говорится «борода завита» на этот год, что означает, сенокос закончен. Четвертое толкование начинается с поговорки: «Выросла голова, дак будет и борода», то есть стал взрослым, так будет и самостоятельным хозяином, и, наоборот, «Борода повыросла, а ума не вынесла» и далее «Житье вести – не бородой трясти» – о ленивом большаке семьи. «С бородой мужчина – картина, а без бороды – скотина» и т. д.⁷

Особую ценность работе И. М. Дурова придает то, что автор собирал свой материал в четко очерченном районе Поморья, в котором по его определению, сохранился местный говор: это села, расположенные на

⁷ АКНЦ. Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 182. Л. 116–117.

побережье Белого моря от г. Кеми до с. Нюхча включительно. Были обследованы Шуерецкое, Сорока (современный Беломорск), Выгостров и Шижня (еще не затронутые строительством Беломорско-Балтийского канала), Сухое, Вирма, Сумский Посад, Колежма. В них на то время, когда И. М. Дуров собирал свой материал, еще не было «пришлого населения», сохранялись местный говор и традиции культуры⁸.

Если в словарях литературного языка в качестве иллюстраций используются примеры из литературных произведений, то словари областных наречий, как правило, иллюстрируются примерами из живой речи и фольклора. В этом плане фольклор является неоценимым источником для составителя словаря. И. М. Дуров, будучи сам «носителем» поморского говора и знатоком местного фольклора, совершенно свободно пользовался всем арсеналом своих знаний. Одно из главных отличий его словаря от словарей, изданных в конце XIX века, состоит в том, что в нем чрезвычайно широко используется фольклор Поморья.

Чтобы определить роль фольклора в рассматриваемом словаре, необходимо выяснить:

- 1) насколько часто встречаются фольклорные произведения в словарных статьях;
- 2) какие жанры фольклора используются для иллюстраций и в какой полноте;
- 3) какие дополнительные данные (сведения об исполнителях, бытовании жанров и т. д.) содержатся в словарных статьях;
- 4) в каком контексте подается фольклор в данном труде.

Даже при предварительном знакомстве со статьями словаря И. М. Дурова видно, что фольклор приводится в качестве иллюстраций довольно часто. Один из томов, а именно восьмой, где содержится 430 слов от буквы «У» до «Я», был специально изучен на предмет содержания фольклорных иллюстраций. Оказалось, что их более 100, то есть одна четвертая часть всего тома иллюстрирована примерами из фольклора. По-видимому, эту статистику можно отнести и ко всем остальным томам.

Естественно, что автор словаря для пояснения значений слов прибегал к примерам коротким, не занимающим много места. Поэтому чаще всего встречаются малые жанры, отрывки из фольклорных произведений, а иногда небольшие по объему произведения приводятся полностью. Доминирующее место в словаре И. М. Дурова принадлежит паремиям. Почему составитель словаря прибегал именно к ним,

⁸ АКНЦ. Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 181. Л. 4.

вполне объяснимо, поскольку здесь требовалось только воспроизвести уже готовую формулу, содержащую нужное слово. Поговорка – это то, что «говорят люди вообще»⁹, а не то, что придумано составителем. Поэтому поговорка является идеальной иллюстрацией для словарной статьи: она имеет такие достоинства, как краткость и достоверность. Например, слово *бедовство* объясняется как беспокойная, бурная жизнь в семье, полная неприятностей, раздоров, семейных разладов. Приводится поговорка: «Где детки, там и бедки, а где сватовство, тут и бедовство»¹⁰. Или объяснение выражения *хлебна бедá* – недостаток хлеба, голод, недоедание. Говорят: «Чай да сахар – не хлебна беда», то есть без чая и сахара жить еще можно, а без хлеба нельзя¹¹. Не всегда автор словаря разъясняет значение поговорки, для него главное – показать употребление данного слова. Например, *флюгарка* – флюгер. Приводится поговорка: «Один глаз на компас, другой на флюгарку»¹².

Заметное место в словаре принадлежит загадкам: *Пан* – 1) Независимый, самостоятельный человек. «Живет себе пан паном». 2) Зажиточный богач, кулак. 3) Барин. Загадка: «Пан Пановец пал в колодец, сам не утонул и воды не помутил». (Древесный лист)¹³. Другой пример в статье *пиво* – хмельная брага домашнего приготовления. Приводится загадка: «Стоит бочечка без обручка, без сучка, без задоринки, пиво да вино не смешается в одно». (Яйцо)¹⁴.

Довольно часто встречаются в словарных статьях приметы, например: *утренник* – утренняя изморозь перед восходом солнца. Приводится примета: «Сорок мучеников – сорок утренников», то есть считают, что с 9 марта ст. ст. (22.03 н. ст., когда отмечается день сорока мучеников, в Севастийском озере мучившихся) до полного установления весны должно быть сорок утренних морозов¹⁵.

Один из любимых жанров, приводимых в качестве иллюстраций в словарных статьях И. М. Дуровым, – это песни. Они стоят на втором месте по количеству после паремий. Как правило, приводится всего несколько стихов, в которых фигурирует нужное слово. Здесь встречаются отрывки плясовых, обрядовых песен, таких как «Из-за лесу, лесу темного», «Виноградье» и т. д. Есть и статьи, в которых дается толкование необычных иностранных слов, и И. М. Дуров находит примеры их употребления

⁹ Паремииологические исследования. М., 1984. С. 257.

¹⁰ АКНЦ. Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 182. Л. 42.

¹¹ Там же. Ед. хр. 188. Л. 33.

¹² Там же. Л. 25.

¹³ Там же. Ед. хр. 186. Л. 7.

¹⁴ Там же. Л. 32.

¹⁵ Там же. Ед. хр. 188. Л. 18.

в поморской песне. Например, статья *синьтюньтюрь* – материя фабричной выработки синьюнктур. Слово это употребляется только в старинных песнях, вроде:

...Под деревцем таким
Красна девица сидит,
В синтютюревом капоте,
В мироносовой шали¹⁶.

Весьма ценными являются те статьи, в которых приводится обрядовый или ситуативный контекст исполнения той или иной песни. К таким статьям относится, например, *вещерина (вечерина)*, в которой дается описание нескольких видов поморских вечерин. Здесь И. М. Дуров не дает текстов песен, но он делает очень важные замечания об их исполнении. Так, о свадебной вечерине он пишет: «...начинается угощение под песни специально приглашаемых на вечерину песенниц. Песни поются каждому из присутствующих гостей – женатым и холостым, мужчинам и женщинам, за что они песенницам по окончании песни платят деньги – кто сколько даст. Начиная с жениха, поют ему «Чарочку», тысяцкому – «По сеням было по сенечкам» и всем остальным женатым – «Судном по морю», а холостым – «Во тереме девица сидит». Заканчивается вечерина «утушкой» под хоровые свадебные песни. После этого жених, прощаясь с невестой и родственниками, уходит к себе домой, а невеста начинает причитать»¹⁷. Автор словаря приводит подробные сведения о том, как исполняются утушные песни в статье *ўтушка*, здесь мы находим полное описание хоровода, который водили под эти песни; в статье *чърка* помимо толкования слова приводится описание обычая угощения чаркой на поморской свадьбе и полностью текст песни «Чарочка моя»¹⁸. Если продолжить тему обрядового фольклора и его этнографического контекста, то необходимо сказать о заговорах, которые также приводятся в статьях словаря. Например, в статье *уръз снять* дается следующее толкование: заговорить заклинанием боль в теле от ушиба или пореза. Далее идет описание действий с ножом, которые производятся во время чтения заговора, и приводится сам заговор¹⁹.

Один из наиболее цитируемых жанров в словаре – это частушки. Использование их в статьях словаря вполне объяснимо, так как, наверно, нет такой темы, которую не затронула бы частушка, она хороша для словаря также тем, что в ней встречаются самые разнообразные грамматиче-

¹⁶ АКНФ. Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 188. Л. 73.

¹⁷ Там же. Ед. хр. 182. Л. 237.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 188. Л. 18, 68–69.

¹⁹ Там же. Л. 14.

ские формы слов. Например, статья *пальтушка*: женское полупальто, кофта на вате, короткое пальто. Чапушка:

*Все подружки при пальтушках,
Одна я при кофточке.*

Или слово *цюжостранной* – приезжий, не местный, из других мест, не своего села. Чапушка:

*На цюжостранных на мазуриков
Надеяться нельзя.*

Или:

*Ненадолго увлекают
Цюжостранны дролечки²⁰.*

Конечно, не мог обойти И. М. Дуров и прозвища, а вместе с ними и прозвищный фольклор. В статье *линдa* поясняется, что это слово лопарское, означает заправленную мукой похлебку из рыбы или жидкую разварившуюся кашу. Приводится дразнилка:

*Васька Шембин холостой,
Да хлебал линды не густой²¹.*

В Поморье широко известно прозвище жителей села Нюхча – *цари*. В статье приводится предание, объясняющее происхождение этого прозвища, помимо этого, здесь мы находим и предания, поясняющие выражения *царьска дорога* и *царьска пристань* и повествующие о временах, когда Петр I прокладывал дорогу от с. Нюхча к Онежскому озеру для кораблей.

Включены в словарь и произведения детского фольклора, бытовавшего в Поморье. В статье *палка* приводится игровой отзыв «Палки, палки, балабалки, отдавайте голы»; в статье *цябáнитъ* – выкрик мальчиков при виде идущего с моря судна:

*Матушка лодейка,
Цяб-цяб-цяб-цябанит!*

Или:

*Цяб-цяб-цяб, цябары летят!
Наши матушки лодейки
Прицябанили!²²*

²⁰ Там же. Ед. хр. 186. Л. 7. Ед. хр. 188. Л. 63.

²¹ Там же. Ед. хр. 185. Л. 5.

²² Там же. Ед. хр. 186. Л. 6. Ед. хр. 188. Л. 64.

Наконец, необходимо сказать о тех следах эпоса, которые мы находим в словаре И. М. Дурова. Сам Иван Матвеевич говорил, что в процессе собирательской работы он занимался поиском былин, но их приходилось записывать очень мало. Тем не менее на страницах словаря встречаются **Цюрило Плёнкович** – так говорили в Сумпосаде о «большой руки чудачке»; **царёв кабак** – так называли при царизме казенные винные лавки. Приводится отрывок былины:

*Вы сходите на царёв кабак,
На царёв кабак, кружало государево*²³.

В восьмом, последнем томе словаря мной неожиданно были обнаружены записи на обратной стороне последних 38 листов. Оказалось, что для последних страниц своего словаря И. М. Дуров использовал уже заполненные с одной стороны листы, озаглавленные: «Образцы народных говоров Кемского Поморья Архангельской губ.». Иван Матвеевич, по-видимому, планировал не только составление словаря, но и издание произведений поморского фольклора в качестве образцов речи. В самом начале своей вступительной статьи он писал, что представляет здесь песни, стихи, былины, рассказы и легенды, «...так как этот материал, хорошо отражая диалектические черты известной местности, в то же время интересен и для истории русской словесности»²⁴. Далее он отмечал, что старинные песни, стихи и былины все реже встречаются в поморских селах, но еще есть женщины, которые могут исполнить до тридцати песен в полном виде, смысл которых не искажен. Можно от них записать также несколько былин, стихов и большое количество сказок и легенд, но народная поэзия стала вытесняться частушками и современными песнями. В первую группу произведений он включил песни, их в указанном томе всего 23. Кроме того, на этих листах (на обороте), порядок которых немного смещен, записана былина «Дунай», озаглавленная «Сказанье про Дуная богатыря и про короля Кляховимского», и баллада «Дмитрий и Домна», названная «Сказанье про князя Дмитрия». Оба текста зафиксированы во всей полноте, но точной паспортизации не имеют, хотя И. М. Дуров замечает, что он записал эти «сказания» со слов сумских и сорокских (беломорских) старожилов²⁵. К сожалению, подборка произведений фольклора, которые должны были послужить образцами речи, была самим автором расформирована, для него, по-видимому, было очень важно закончить именно словарь, поэтому из-за нехватки бумаги он решил использовать обратную

²³ АКНФ. Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 188, л. 64, 48.

²⁴ Там же. Л. 108 об.

²⁵ Там же. Л. 117 об.

сторону своей уже готовой рукописи, от которой сохранилась только часть.

Вышеприведенный краткий обзор рукописи «Словаря живого поморского языка» И. М. Дурова позволяет сделать вывод о том, что статьи словаря в значительной их части опираются на произведения поморского фольклора. Словарь включает целое собрание различных жанров устного народного творчества как в их полном виде, так и в отрывках. Фольклорная сторона словаря очень значительна, она представляет большой интерес для исследователей. В статьях содержатся чрезвычайно ценные сведения об этнографическом контексте исполнения произведений, данные о бытовании жанров.

Представленный труд И. М. Дурова включает, кроме того, интересный этнографический, исторический материал, он может изучаться с позиций разных наук. Это действительно великий труд подвижника, и он должен занять свое место в ряду уже известных словарей народных говоров. «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» И. М. Дурова, безусловно, необходимо опубликовать.

С. М. Лойтер

ИЗ ИСТОРИИ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ КАРЕЛИИ: УЧИТЕЛЬ-КРАЕВЕД Ф. И. ДОЗЕ

Привычным, даже расхожим стало мнение о том, что у истоков фольклористики Карелии стояли ссыльные¹. Действительно, и Федор Глинка, и особенно Святослав Раевский, и петрашевец Александр Баласогло², позже Павел Рыбников – люди образованные гуманитарно – сразу же обратились либо в своем творчестве, либо в служебных делах к главному духовному богатству Олонецкого края – его народной словесности. Деятельность друга Лермонтова С. А. Раевского, сосланного в 1837 году за распространение стихотворения «На смерть поэта» в Петрозаводск, где он был определен чиновником особых поручений при олонецком губернаторе и вскоре назначен редактором «неофициальной части» начавшей выходить газеты «Олонецкие губернские ведомости»³, трудно переоценить. Газета с первых же шагов оказалась связанной с олонецкими учителями. Краевед и фольклорист Раевский (он пробыл в Петрозаводске только два года) превратил ее в главный орган систематического печатания фольклорно-этнографических материалов, основными авторами которых были учителя. После отъезда С. Раевского неизменными редакторами неофициальной части газеты назначались наиболее авторитетные учителя: латинского языка Петрозаводской мужской гимназии А. А. Ласточкин, Петрозаводского духовного училища Л. Малиновский, Мариинского женского училища П. Ф. Лебедев, а также преподаватели О. Н. Милевский, П. А. Остроумов и др.

Огромную, иницирующую роль в обращении учителей к фольклору сыграл директор Петрозаводской губернской гимназии, известный крае-

¹ Базанов В. Г. 1). Народная словесность Карелии. Петрозаводск, 1947; 2). Поэзия русского Севера. Петрозаводск, 1981.

² Вальская Б. А. Петрашевы в русском географическом обществе // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. VII. Л., 1977. С. 54–65; Хоржевский С. С. Баласогло А. П. Русские писатели: 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 146.

³ Базанов В. Г. Друг Лермонтова // Базанов В. Г. Поэзия Русского Севера. Петрозаводск, 1981. С. 14–27.

вед, отец будущего выдающегося лингвиста, главы московской лингвистической школы Ф. Ф. Fortunatova Федор Никитич Fortunatov. Приказом Министерства народного просвещения Российской империи в июле 1852 года инспектор Вологодской гимназии Ф. Н. Fortunatov был переведен на должность директора Олонецкой губернской мужской гимназии и одновременно директора народных училищ⁴. В том же году он пригласил на должность учителя русской словесности, позже ставшего «старшим учителем русской словесности»⁵ Федора Ивановича Доze. На него он мог вполне положиться в том направлении педагогической деятельности, которое считал ведущим в преподавании, – использование краеведческих материалов. Несмотря на разность в возрасте, Fortunatov знал Доze по Вологде, где сначала учился в гимназии, а затем учительствовал в ней, как и родители Ф. И. Доze, который также окончил Вологодскую гимназию. Оба они выпускники разных лет Санкт-Петербургского университета⁶. В Олонецкой гимназии Ф. И. Доze служил с 1 ноября 1852 года по 20 июня 1857 года⁷, когда был переведен в Петербург преподавателем одной из мужских гимназий. Очень краткие биографические сведения о дальнейшей судьбе Ф. И. Доze содержатся во вступительной статье, написанной от лица, близко его знавшего, но пожелавшего остаться не названным, к поступившим в редакцию «Исторического вестника» запискам. Они выдержаны в форме дневника, который Доze вел во время заключения в Петропавловскую крепость в 1862 году, и передают лишь «состояние человека, переживающего одиночное сидение» (никаких других фактов в нем нет). Из этого предварения: «Один из типичных представителей конца 50-х – начала 60-х годов. Родился в 1831 году; воспитывался матерью, бывшей начальницей женского пансиона в Вологде.... Доze никогда не был политическим преступником и не желал быть им, а попал в крепость по несчастному недоразумению»⁸. Далее автор сообщает, что зимой 1863 года Ф. И. Доze был сослан на жительство в Кострому, где покончил с собой 23 июня 1879 года.

В ноябре 1882 года в «Олонецких губернских ведомостях» появился большой некролог (по существу, статья), извещавший о том, что

⁴ Керн Г. М. Ф. Ф. Fortunatov в Карелии // На рубеже. 1964. № 6. С. 85. Ф. Н. Fortunatov проработал в Карелии до 1863 г., когда семья переехала в Москву.

⁵ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1857 год. Петрозаводск, 1857. С. 26.

⁶ Кошелев В. А. Вологодские давности: Литературно-краеведческие очерки. Архангельск, 1985.

⁷ Из Списка лиц, служивших в Олонецкой гимназии со времен ее открытия // Петров К. М. Краткий очерк существования Олонецкой гимназии. Петрозаводск, 1873.

⁸ Исторический вестник. СПб., 1884. Т. VIII. № 10. С. 73–102.

месяц назад в Петрозаводске умерла Генриетта Корнилиевна Дозе⁹. Воспользуемся этой публикацией, т. к. она проливает свет на личность Ф. И. Дозе, хотя ни одного упоминания о сыне в нем нет. Из некролога становится известно, что Г. К. – кровная немка, дочь негодянта из Гамбурга – получила «солидное образование в лучшем английском пансионе». Однако после утраты отцом состояния вынуждена была искать счастье в России и стала наставницей детей в одном из поместий в окрестностях Вологды. Вскоре она вышла замуж за учителя немецкого языка Вологодской гимназии И. И. Дозе и начала официальную учительскую деятельность. Автор статьи отмечает, что «своей образованностью и добросовестностью, а также своим музыкальным талантом она сразу завоевала внимание местного общества». В течение 25 лет была начальницей женского пансиона, который славился своими замечательными и известными воспитанницами. С открытием в Вологде «перворазрядного женского училища» была назначена его начальницей, а с его преобразованием в женскую гимназию – начальницей Вологодской женской гимназии. Однако в декабре 1863 года (заметим: зимой этого года Ф. И. был сослан в Кострому) Г. К., по словам ее биографа, «должна была оставить и женскую гимназию, и самую Вологду, к которой была привязана всей душой». В Петрозаводске губернатор Ю. К. Арсеньев предлагал ей принять должность начальницы здешней женской гимназии, но она, как пишет газета, «ослабленная физическими силами и еще более утомленная своею напряженною, энергичною умственною деятельностью на педагогическом поприще в течение целых 33 лет, ... отказалась». Можно лишь догадываться, что и отъезд из любимой Вологды, где Г. К. Дозе была очень заметной и уважаемой фигурой, и отход от педагогической работы – это избранный матерью способ уйти от публичности, желание пережить свое горе в уединении и избегать расспросов и пересудов, связанных с судьбой сына.

Когда Ф. И. Дозе начал учительствовать в Петрозаводске, он был совсем молодым человеком – ему исполнился 21 год, в 26 лет уже покинул Петрозаводск. Тем не менее он сразу завоевал симпатии у своих учеников. Один из них К. М. Петров, впоследствии известный краевед¹⁰, назвал

⁹ ОГВ. 1881. № 98.

¹⁰ *Loiter S.* Les Instituteurs de Galerie (Province D' Olonec) et les Edudes Folkloriiques: de la seconde moitie du XIX siecle aux annees 1920. Par // Cahiers slaves / 6, UFR d' Enides slaves. Les Etudes Regionales en Russe (1890–1990) Origines, Crise Renaissance. Universite de Paris-Sorbonne (Paris IV). 2002. P. 83–105; *Loitner C. M.* Роль краеведов Карелии (Олонецкой губернии) в истории фольклористики // Народные культуры Русского Севера. Фольклорный этитет этноса: Мат. рос.-финск. симп. (Архангельск, ноябрь 2003 г.). Поморский ун-т. Архангельск, 2004. С. 122–131.

Дозе среди учителей, кого благодарно «вспоминают воспитанники гимназии»¹¹. В уже упомянутом предварении к Дневнику Ф. И. Дозе говорится, что он «слыл самобытной, романтической натурой», «сблизился с губернским обществом благодаря артистической игре на фортепьяно и главным образом своему природному добродушию и простоте обращения и приобрел друзей среди молодежи»¹².

И вполне естественно, что такой учитель был назначен «за рассматривающего неофициальную часть» «Олонецких губернских ведомостей», сменив на этом посту учителя А. А. Ласточкина. Дозе редактировал целый ряд номеров за 1855 (начиная с № 34), почти все номера за 1856 и 1857 год.

Именно к этому времени относятся две публикации Ф. И. Дозе – «Из бумаг А. П. Б.». «А. П. Б.» – уже упомянутый петрашевец Александр Пантелеймонович Баласогло. В. Г. Базанов, автор отдельного очерка, говоря о собирательской деятельности Баласогло, пишет: «Судьба его записей более чем печальна. Сборник фольклорных материалов Баласогло, куда входили народные сказки, песни, пословицы, поговорки и загадки, попал в руки учителя Петрозаводской гимназии Дозе, который разорвал его на части и роздал гимназистам на ученические тетради»¹³. Трудно представить себе подобный варварский акт, совершенный Ф. И. Дозе, тем более что этому нет никаких свидетельств. Не подтверждается и другое утверждение В. Г. Базанова: «Только три сказки из архива Баласогло (два варианта сказки “О царь-девице” и сказка с редким мотивом состязания “О царе и портном”, записанные в Заонежье, Сенногубском погосте и Вой-Наволоке) попали в печать»¹⁴.

В действительности в печать попали не только эти три сказки. В № 13 «Олонецких губернских ведомостей» за 1856 год (суббота, 31 марта) после заголовка «Этнографические материалы» следует «Старина о Василии». Ее составляют 40 стихов. Приведем их целиком, сохраняя подлинность записи и публикации.

¹¹ Петров К. М. Краткий очерк существования Олонецкой гимназии // Отчет о состоянии Олонецкой гимназии за 1872/73 учебный год. Петрозаводск, 1873.

¹² Дневник Ф. И. Дозе // Исторический вестник. СПб., 1884. Т. VIII. № 10. С. 74.

¹³ Базанов В. Г. Петрашевец Баласогло // Базанов В. Г. Поэзия Русского Севера. С. 36.

¹⁴ Речь идет о сказках, попавших в 1890-х годах к известному писателю-этнографу С. В. Максиму, который опубликовал их в качестве приложения к своей статье «Замечания по поводу издания народных сказок» в «Живой старине» (1897. Вып. 1. С. 112–123). Позже эти сказки включил в сборник «Русские сказки в Карелии (Старые записи)» М. К. Азадовский (Петрозаводск, 1947), подготовивший и тщательно прокомментировавший каждый текст (№ 6, 7, 30). И он во вступительной статье к сборнику говорит о том, что все собранные Баласогло материалы «погибли или где-то затерялись».

Из-под белья березки кудревастенкия,
Из-под чуднаго креста да Леванидова,
Выходила тут турица златорогая
С молодыми турама, малыма детушкама.
Лучилось идти турама да мимо славный Киев-град
И находит тут: девица
Держит книгу-то Евангелия,
Не столько читает, все она плачет:
Она видела под Киевым чудным-чудно,
Она видела над городом дивным-дивно.
Тут наехал ведь Батыгушко-Батыговичь
Со зятем Тараканьским Корабликовым
И со дьячком да выдумицьком.
У Батыги-то силы сорок тысяцей,
У зятя-то силы сорок тысяцей,
У дьячка-то ведь силы сорок тысяцей.
Тут-то князь закручинился,
Владимир запечалился. ...
По голям голи шатаются,
По царевым кабакам да столыпаются,
А Василий в кабаки
Лежит на пеци.
Говорит-то Василий таково слово:
«Наливайте-ко Василью чару зелена вина,
Да другую пива пьянова,
Да третью сладкого меду».
Становилося того питья полтора ведра.
Выпивает-то Василий на единый дух,
Говорит-то ведь Василий таково слово:
«Я могу теперь добрым конем владеть,
Я могу теперь вострой саблей махать!»
Садился тут Василий на добра коня,
Видели тут добра молодца сядуци,
А не видели поедуци.
Поехал тут Василий воротами,
Через тую-то стену городовую.
Ведь убил-то тут Василий Батыгушку Батыговича,
Убил зятя Тараканьска Корабликова,
Да убил-то, ведь, дьячка да Выдумчицка.
Да и тут-то Василью славу поем!

Текст сопровождается комментарием, под которым следует подпись «Ф. И. Дозе». В нем сообщается, что он записан в Заонежье, однако имя исполнителя не названо. При очевидной ошибочности предположения Дозе о родстве Василия Батыги с Василием Буслаевым, им высказано верное мнение о принадлежности былины к киевскому циклу. Публикация Дозе – первая в нашей фольклористике запись сюжета «Василий Игнатьевич и Батыга»¹⁵, сохранившего мифологические мотивы, следы и представления древнего происхождения. Она предшествует записи былины «Василий-пьяница» от Семена Корнилова, сделанной в 1862 году его грамотным родственником по поручению П. Н. Рыбникова¹⁶. Былина в собрании Рыбникова состоит из 75 стихов. Текстологический анализ и сопоставление этих двух вариантов, осуществленные А. П. Разумовой, позволили выявить черты их сходства и различия на мотивном и лексическом уровне¹⁷. Сравнив рыбниковский вариант былины с ее повторной записью из 49 стихов, сделанной от того же С. Корнилова в 1871 году А. Ф. Гильфердингом¹⁸, А. П. Разумова пришла к выводу об усвоении исполнителем (с помощью грамотного родственника) текста старины по публикации «Олонецких губернских новостей» 1856 года. Эту точку зрения подтвердил и Ю. А. Новиков в монографии «Былина и книга»¹⁹. В свете сказанного становятся очевидными значение и ценность для фольклористики публикации первой, а затем последующих записей сюжета, известного до настоящего времени в немногочисленных вариантах.

В № 30–32 «Олонецких губернских ведомостей» за 1857 год раздел «Этнографические материалы» открывает «Старина о Соловье Будимировиче» опять же с подписью «Ф. Д.» Однако необычность этой публикации состоит в том, что всего текста былины как такового нет. Она цитируется в фрагментах, которые соотносятся с единственным известным тогда фольклористике вариантом этого сюжета из сборника «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым». Вся публикация, помещенная в трех номерах газеты, – это в некотором роде научное исследование, в котором много интересных

¹⁵ Позже он вошел в сборник «Русские былины в старой и новой записи» (М., 1894. Отд. II. № 40. С. 148).

¹⁶ См.: Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3-х т. / Изд. подг. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. Петрозаводск, 1989. Т. 1. № 82. Примечания. С. 494.

¹⁷ Разумова А. П. К переизданию «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым» (Заметки о безымянных текстах) // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1983. С. 68–84.

¹⁸ Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. Изд. 4-е. М.–Л., 1950. № 116.

¹⁹ Новиков Ю. Былина и книга: Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. СПб., 2001. С. 166.

наблюдений, суждений о сюжете и, наконец, высказанное на основе анализа мотивов и языка двух вариантов мнение о большей древности олонецкого варианта. Остается предположить, что находившийся в материалах Баласогло текст былины о Соловье Будимировиче вызвал у Дозе, обладавшего научной интуицией, подсказывавшей ему неизбежность в будущем историко-фольклористических проблем, вызванных сборником Кириши Данилова, желание поручить кому-то из гимназистов написать сопоставительное сочинение, которое он позже доработал, отредактировал и передал в печать. Комментируя зачин былины из Кириши Данилова

*Высота ли высота поднебесная,
Глубота, глубота окян-море;
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омоты днепровския,*

Дозе пишет: «Начало старины совершенно эпическое: эпический рассказ не ограничивается одним определенным местом: действие переносится из одного конца земли в другой или, как в греческом эпосе, с Олимпа на землю. Поэтому начало эпических созданий обнимет весь мир». Этих четырех стихов олонецкий (каргопольский) вариант не содержит. «С течением времени это эпическое вступление к песне распространяется: в него вводятся другие, знакомые народу местности, но перечисление их не есть простой перечень географических имен; первоначальный взгляд на природу сохраняется в эпитетах». Эпическое вступление олонецкого варианта, по мнению Дозе, значительно архаичнее, и это он доказывает анализом его лексики. Вот этот зачин:

*Реки да озера к Новугороду,
А мхи да болота к Белу-озеру,
Да чисто поле ко-о Пскову,
Темные леса Смоленские,
Высоки горы Сорочинския,
Широки ворота Чичарицкие,
Широка мать Волга под Казань прошла,
Подале того и под Астрахань!
Да из-под дуба, дуба сыраго,
Из-под вязу, спод червленого,
Из-под белого горячаго спод камешка,
Выбегала мать Непры-река,
Да устьем впадала в море Черное.
С- за этих островов Кодольских*

*Не тученьки затучивали,
Не сини облака задергивали,
Бежали-выбежали тридцать кораблей!*

Все шесть вариантов былины о Соловье Будимировиче в собрании П. Н. Рыбникова подтверждают высказанное наблюдение Дозе о том, что ни в одном из них нет стихов из зачина в собрании Кириши Данилова²⁰. В комментарии к сюжету А. П. Разумова высказала мысль о влиянии публикации в «Олонецких губернских ведомостях» 1857 года на дальнейшее его бытование²¹.

Сопоставляя олонецкий вариант с вариантом из Кириши Данилова, Дозе цитирует эпизоды, фрагменты, которые, по его мнению, свидетельствуют о большей древности рассматриваемого им текста. Таково описание корабля:

*Высокёшинько головушка завздыгнута,
Нос, корма по-звериному,
Боки ты сведены по-туриному,
Место оцей было втеряно,
По дороге по камению по яхонту;
Место бровей подергивано
По черному соболу сибирскому;
Место ушей было повешено
По серому по волку Турецькому.*

Описание пира:

*Будет у честна пиру
Князей тых дарил красным золотом,
Княгинь тых дарил скатным жемчугом,
Малую чету (т. е. зятя, детей) чистым серебром;
Княгини дарил калючки двоеличневой.
Спасибо ти, удалой, на подарочках,
Чем тебе, добра молодца, жаловать
За твои за дороги подарочки?
Городом ли тея ударить с пригородками?
Али селами ударить с приселками...*

И конец былины:

*Что в саду не по-старому?
Что в саду не по-прежнему?
Что это чудо случилося?*

²⁰ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3-х т. ...Т. 2. № 124, 133, 150, 163, 173, 205.

²¹ Там же. С. 565–566.

*Что это диво сдялося?
Какая это наехала богатая богатина?
... Она скоро отпирала дубовую дверь,
Она Господу Богу не молилася,
На эти игры загляделася,
Сидела день до вечера,
Темную ночь до бела света.*

Свои наблюдения Дозе завершает такими словами: «Из этого сопоставления каргопольской былины с известным до сих пор списком, помещенным у Кирши Данилова, можно видеть, насколько последняя уступает первой в древности и чистоте. Мы вполне уверены, что по местам можно найти в нашей губернии превосходные старинные песни, и потому обращаемся ко всем, кому дорого сохранение отечественной старины, записывать их и сообщать в редакцию губернских ведомостей. Очень может быть, что между записываемыми песнями найдутся и такие, которые с благодарностью будут встречены нашими учеными филологами».

Нельзя не согласиться с мнением о том, что Дозе должен быть отнесен к тем незаслуженно забытым краеведам, которые пробивали тропу там, где обрел широкую известность первооткрыватель эпоса Русского Севера П. Н. Рыбников. Именно об этом писал редактор второго издания его «Песен...» А. Е. Грузинский: «Дозе принес неоценимую пользу, натолкнув других на труд Дозе, а не П. Н. Рыбников пробудил дремавшую Олонецкую губернию»²².

О том, что благодаря Дозе не утратилось полностью собрание Баласогло, имеется и такое свидетельство. Уже названный его ученик и преемник К. М. Петров писал: «Очень жаль, что собрание Баласогло утратилось в целом; но частями оно сохранилось в трудах олонецких гимназистов. Дозе был человеком образованным, любил свой предмет преподавания, любил учеников своих и многих из них направил на путь изучения края во многих отношениях. Так, мне он дал записанные Баласогло заплачки по покойникам, и вследствие этого явились два ученических сочинения «Заплачки и причитания» и «Похороны и поминки» в ОГВ»²³.

В 1858 году, сразу после отъезда Дозе из Петрозаводска, К. М. Петров публикует «Заплачки и причитания в Олонецкой губернии» сначала

²² Грузинский А. Е. Предисловие // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3-х т. М., 1909. Т. 1. С. XIV–XV.

²³ Петров К. М. Провинциальные статистики и писатели // Северный вестник. СПб., 1887. № 4. С. 83

в петербургском журнале А. О. Ишимовой «Луч», а в 1863 году – в № 3–4 «Олонецких губернских ведомостей». О том, что это именно ученическое сочинение, красноречиво говорит его начало: «Серенькое осеннее небо. Моросит мелкий дождь. Сырость насквозь прохватывает тело. На улицах грязь. Вымокшие стены деревянных домиков печально чернеют на мутном, сером фоне неба. В старой приходской церкви пономарь лениво перезванивает в маленькие колокола, и погребальный звон их тотчас же умирает в сыром тяжелом воздухе. По улице тянется небольшая толпа народа: несут на плечах убогий, тяжелый гроб...»²⁴. Однако дальше следует публикация текстов Плача дочери по отцу, Плача сестры по брату, Плача сестры по сестре, Плача матери по сыну. Вот некоторые фрагменты из них:

*Как пойду-то я, кручинная головушка,
На гульбища, на прокладница,
На тихи смирны беседушки...
Во толпу да молодецкую...*

*Как ходили мы с тобой, белая лебедушка,
По изюмныя по красныя по ягодки,
Мы ходили-красовалися,
Мы гуляли-ликовалися!
И мы пели с тобой жалкия песенки
И звеселяли свою младую головушку,
Удобряли свою вольную волюшку
По лугам да сенокосным
По муравньим по поженкам !...*

*Я надеялась на тебя, мое сердечное, родимое дитяtko,
Что будут от тебя довольныя хлебушки,
И будет-то от тебя, мое роженое, сердечное дитяtko,
Крепкая заборонушка,
И легка переменушка
На крестьянской на работушке...*

Эти тексты сопровождаются профессиональным комментарием, несомненно, принадлежащим К. М. Петрову: об импровизационном характере плачей, о принадлежности их женской поэзии. «Замечательно, что нет ни одного причитанья, в котором действующим лицом был бы мужчина; причитанья можно назвать видом народной поэзии, развиваемым исключительно женщинами».

²⁴ ОГВ. 1863. № 3.

К. М. Петрову принадлежит и другая большая публикация из материалов, переданных ему Дозе, – «Похороны и поминки», содержащая как ценные этнографические описания, так и фольклорные тексты (причитания, предания, былички) из Заонежья²⁵.

Все, что нам удалось представить из незаслуженно забытой деятельности молодого учителя русской словесности Ф. И. Дозе в области фольклора, позволяет восстановить справедливость и воздать ему благодарную память. Он был одним из первых учителей-краеведов Олонецкой губернии, чей труд сослужил службу отечественной фольклористике.

²⁵ *Петров К. Похороны и поминки // ОГВ. 1863. № 15–16.*

С. В. Воробьева, А. В. Пигин

**ЗАОНЕЖСКИЕ ПОМЯННИКИ XVII–XIX вв.
КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЕЙ***

В Карельском государственном краеведческом музее хранится коллекция рукописных помянников (синодиков) XVII–XIX вв., принадлежавших крестьянам Кижского и Сенногубского приходов. Всего коллекция включает 32 единицы хранения. О времени и источниках ее поступления в музей сведений нет. В музейных актах эти памятники отмечены как «старое поступление» – под этим обозначением в музее «числится все, что поступило в музей с 1873 по 1941 г. и не имеет сведений о сдатчиках»¹.

Помянники – небольшие рукописные книжечки (форматом в 8, 16-ю и 32-ю долю листа), в которые включались имена усопших для церковного поминовения. На первом листе помянников обычно указываются название деревни, имя и фамилия владельца, далее следует перечень имен, изредка отмечаются даты смерти того или иного лица. Помянники были составлены крестьянами, проживавшими в деревнях островов Кижы, Большой Клименецкий, Еглово, Большой Леликовский, Волкостров, Рогачев, а также материковой части Заонежья. В заглавиях помянников и во владельческих записях указываются названия следующих деревень: Егловская, Оятевщина, Боярщина, Корба, Кузнецкая, Конда, Потаневщина, Кургеницы, Шлямино, Насоновская, Зубово, Косельга, Иванцовская, Леликовская и другие. Встречается также упоминание Клименецкого монастыря, находившегося в южной части Большого Клименецкого острова. Данные источники, таким образом,

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 04-04-00291а.

¹ Коллекция рукописных и печатных книг кирилловского шрифта. Каталог / Сост. Н. М. Панова. Петрозаводск, 1997. С. 5.

представляют большой интерес для изучения топонимии Заонежья, истории крестьянских родов, духовной и родственной памяти крестьянских семей. Важно напомнить в этой связи, что именно в Заонежье в XIX в. были записаны от местных крестьян русские былины и многие другие фольклорные тексты. Так, в одном из помянников упоминается Елустафий Федоров, отец Ильи Елустафьева, одного из самых известных сказителей Кижской волости (КГМ-1359/28). Между тем коллекция помянников не привлекалась ранее для источникововедческого исследования.

При условии «расшифровки» списка имен в помянниках можно попытаться определить границы родственной памяти крестьян в каждом конкретном случае, обозначить число поколений, которое она охватывает. Отправной точкой для этой работы являются заглавия помянников с указанием имени, патронима, фамилии их владельцев. Заглавия и владельческие записи в начале и на некоторых внутренних страницах объединяют зачастую несколько имен, местами дописаны вторые фамилии. Большую помощь для анализа семейной истории, родственных связей владельцев помянников могут оказать материалы податного делопроизводства XVI–XVIII вв. (писцовые и переписные книги, а также ревизские сказки). Сложность работы с подобными документами заключается в том, что они, по большей части, не фиксируют полный состав семьи. Все материалы налогообложения представляют собой списки жителей по деревням, но до середины XVIII в. в них не заносили женщин, а до второй половины XVII в. записывали далеко не всех мужчин, а только глав семейств. Тем не менее, несмотря на неполноту и отрывочность этих источников, нами была предпринята попытка исследования некоторых помянников с целью определения их семейной принадлежности и идентификации упомянутых в них имен путем составления родословных схем как на отдельные семьи, так и на целые поселения.

Особый интерес представляют внесенные в некоторые из помянников имена крестьянских родов – «Исаковы», «Ощерины», «Распутины», их происхождение и социальный статус, деревенские прозвища, которые были присвоены только отдельным поколениям, или те прозвища, которые стали фамилиями и сохранились до начала XX в.

Коллекция заонежских помянников была кратко описана в 1997 г. Н. М. Пановой в ее каталоге рукописей и старопечатных книг краеведческого музея². Однако это описание изобилует ошибками и неточностями: исследовательница во многих случаях не смогла правильно прочесть текст, датировать рукописи и т. д. Публикуемое ниже описа-

² Коллекция рукописных и печатных книг.... С. 21–25.

ние помянников было заново составлено А. В. Пигиным, комментарии к истории семей (после описания конкретных помянников) написаны С. В. Воробьевой. Комментарии удалось составить к 16 помянникам из 32³.

КГМ-20828. Помяник.

Вторая половина XVIII в. (водяной знак: «ВФ» и «СТ» в волнистых прямоугольниках – Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XVIII века. М., 1959. № 151 – 1765–1776 гг.). Полуустав и скоропись. 21 л. 8° (18,5×11). Без переплета. Оранжевая краска в заглавных буквах. Л. 3 об., 6, 8, 9 об., 11 об., 13 об., 15, 15 об., 19 об., 20 об. – без текста.

Содержит перечень имен усопших:

Л. 1. Начало утрачено, сохранился текст со слов: «...Господи, души преставшихся раб своих и рабынь...». Далее перечень имен. Поздние записи относятся к 1782–1798 гг.;

Л. 4. «Род Ивана Филатова»;

Л. 5. «Род Потафьевых»;

Л. 6 об. «Род Никулы Исаева Кошкиных»;

Л. 8 об. «Род Федора Евсеева Федоровых» (последнее слово дописано позднее);

Л. 10. «Род Захарья Панкратьева Угловых»;

Л. 11. «Род Василья Степанова Лебедевых»;

Л. 12. «Род Кудрова Афонася Мартынова»;

Л. 14. «Род Ивана Яковлева, Ивана Ерасимова Гостевых и Куриковых»;

Л. 16. «Род Исаака Некитина Василевых»;

Л. 17. «Род Якова Яковлева, Арефа Козмина Трубачевых»;

Л. 20. «Поминание сие города Петрозавоцка роду Андрея Романова Крапивина»;

Л. 21. «Род Егора Ефремова».

КГМ-17105. Помяник деревни Егловской.

Третья четверть XVIII в. (водяной знак: лигатура «МК» – Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного про-

³ Кроме описанных в статье 32 помянников, отметим еще один кижский помяник, хранящийся в Тихомировском собрании рукописей: «Помяник. В 16°, на 16 листах, первый и два последних листа чистые. Водяной знак: группа „Pro Patria“. Скорописью XVIII в. Переплет – доски в коже. На передней корке ярлык с надписью: «Горбачевых». На листах 1–1 об.: „Сие поминание Кижского погоста Кижской трети Северного коньца приходу попа Ивана Романова посацкого человека Василея Григорьева прозванием Горбачева“» (*Тихомиров М. Н.* Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 73).

изводства XVII–XVIII века. М., 1959. № 338–351 – 1740–1750-е гг.). Скоропись. 14 л. 8° (14,2×9,2). Обложка из плотной бумаги. На внутренней стороне обложки заглавная буква «С» с растительным орнаментом. Красная краска в заглавных буквах и орнаменте.

Заглавие: «Сие поминание деревни Егловской Алексея Дорофеева с Ведотом (*так!*) Вачеевым и Ефтьефея Васильева с Рогачева» (внутренняя сторона обложки). Далее на л. 1–3 об. и 13 – перечень имен усопших (остальные листы без текста).

КГМ-1359/1. Помянник Максима Софронова, работника Климецкого монастыря.

Первая половина–середина XVIII в. (водяной знак: на л. 5 небольшой фрагмент – часть короны – знака «Герб города Амстердама»). Полуустав и скоропись. 12 л. 16° (9,2×7). Переплет: доски, обтянутые кожей с тиснением, одна застежка. Киноварь в заглавии. Л. 4 об. – 11 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание Климецкого монастыря работника Максима Софронова» (позднее дописано: «з братами Шпаневых ис Корбы») (л. 1). После поминания «прежде почивших века сего», «начальника святых обители сия Ионы схимника и сродников его» следует перечень имен усопших. На л. 3 об. запись о преставлении Максима (вероятно, Максима Софронова): «...Максима, преставися апреля 11 дня 1753 году», далее еще несколько имен.

КГМ-1359/2. Помянник деревни Кузнецкой Петра Федотьева Шестакова.

Конец XVII–XVIII в. (водяной знак: «Герб города Амстердама» 3-й разновидности: Дианова Т. В. Филиграния XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998. С. 6 – 1680–1723 гг.). Полуустав и скоропись. 45 л. 16° (9,7×7,6). Переплет: доски, обтянутые кожей с тиснением, одна застежка (сохранились только ее фрагменты). Киноварь в заглавии и инициалах. Заглавие заключено в круг желтого цвета. Л. 1 об., 2, 2 об., 3 об., 5 об., 16–45 – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Кузнецкой Петра Федотьева сына прозвище Шестакова» (л. 3). После общих поминаний («вселенских патриарх, православных царей и цариц и благородных чад их...»); «прежде почивших» от Адама и Евы) следует перечень имен. Поздние записи относятся к 1773–1787 гг.

Запись: «Роды Ивана. Сие поминание с (?) Кузнецов Ивана Кирилова. Сие поминана (*так!*) древ (*так!*)» (л. 1); «Сие поминание деревни Кузнецкой (*так!*) Петра Федотьева сына прозвище Шестакова» (л. 45 об.).

КГМ-1359/3. Помянник крестьян Кижского погоста Кондянской волости.

XVIII в. (водяной знак не поддается идентификации). Полуустав и скоропись. 16 л. 16° (7,8×6). Переплет: доски, обтянутые кожей с тиснением, одна застежка (сохранились только ее фрагменты). Л. 6 об. – 16 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание Киско погоста Кондянской волости Ивана з братьею Яковлевых Шешовых», ниже дописано другим почерком: «Анкудина и Митрофана Тифантьевых и брата Козмы Арефьева» (л. 1 об. – 2), далее перечень имен.

Запись: «71–30^а» (красная краска, л. 1) (старый музейный шифр).

Комментарии: Владелец поминальника Иван Яковлев имел четырех братьев, прозвище Шешовы (может быть, от имени Шеша – уменьшительная форма от имени Степан, Степанида⁴) в настоящий момент не объясняется. Семья известна с 1563 г. Как самостоятельные дворохозяева братья Иван, Степан, Нифантей, Иван же, записаны в переписную книгу 1696 г. уже после смерти их отца Якова Федорова⁵. Упомянутые в заглавии Анкудин и Митрофан Тифантьевы – племянники Ивана Яковлева, сыновья его брата Нифантия Яковлева. Козьма Арефьев – их двоюродный брат, внук Ивана Яковлева. Имена Федор и Яков (Иаков), то есть деда и отца первого владельца книжки, стоят одними из первых в списке помянника. Последние записи относятся к 1784–1787 гг. В ревизии 1795 г.⁶ отмечены даты смерти членов этой семьи, занесенных в помянник последними. Всего в поминание записано 4 поколения крестьян.

КГМ-1359/4. Помянник деревни Кузнецкой Григория и Кириллы Сидоровых.

Конец XVII–XVIII в. (водяной знак: «Герб города Амстердама» 3-й разновидности: Дианова Т. В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998. С. 6 – 1680–1723 гг.). Полуустав и скоропись. 22 л. 16° (9,8×7,8). Переплет: бумага, обклеенная кожей, кожаный ремешок. Киноварь в заглавии. Л. I, 10 об. – 21 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Кузнецкой Григорья Сидорова сына и брата его Кириллы Сидорова» (ниже приписано другим почерком: «и Никиты Кирилова») (л. 1), далее перечень имен.

⁴ Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1980. С. 361.

⁵ Коновалов И. Писцовые и переписные книги Заонежья XVII века. Материалы к истории Заонежья. Кондопога, 2004. С. 129.

⁶ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 10/69. Л. 69.

КГМ-1359/5. Помянник деревни Шляминных Василия Микитина.

Вторая половина XVIII в. (водяные знаки не просматриваются). Скоропись. 14 л. 16° (8,4×6,5). Переплет: доски, обтянутые кожей, следы от двух застежек. Л. I, 9 об. – 13 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Шляминных Василия Микитина» (л. 1), далее перечень имен.

Комментарии: Василий Никитин, владелец этого помянника, родился около 1706 г., его род восходит к 1563 г. В начале списка имен стоят последовательно имена прапрадеда, прадеда, его брата, деда и других родственников по боковой линии, живших в конце XVII в. Завершают список имена сыновей владельца помянника Бориса и Карпа. Последние записи, скорее всего, относятся ко второй половине XVIII в. Предположительно в помяннике перечислены семи поколений одного рода.

КГМ-1359/6. Помянник деревни Егловской Константина Васильева с братом.

Середина XVIII в. (водяной знак: «Герб города Ярославля», тип № 3, литеры «ЯФЗ» – Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XVIII вв. М., 1959. С. 20 – 1748–1751 гг.). Скоропись. 15 л. 16° (11×9). Переплет: кожа из двух кусков, скреплена с листами крупными стежками пеньковой веревочки. Л. 1, 4–15 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Егловской Константина Васильева з братом» (л. 1 об.); после общего поминания почивших «от Адама и до сего дня» следует перечень имен.

КГМ-1359/7. Помянник крестьян Кижского погоста.

Конец XVII–XVIII в. (водяной знак: «Герб города Амстердама» 2-й разновидности: Дианова Т. В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998, наиболее близки № 122, 133 – 1697–1712 гг.). Полуустав и скоропись. 31 л. 8° (12,8×7,5). Переплет: доски в коже с тиснением, две застежки (кожа, металл). Заглавие на л. I об. и слова «Помяни Господи души раб своих и рабынь» на л. 1 заключены в рамки, выполненные чернилами. Л. 11–31 без текста.

Содержит:

Л. I об. Заглавие: «Сие поминание Кижского погоста Леонтия Давыдова» (ниже приписано другим почерком: «Куроптева Семена»); после слов «Помяни Господи души раб своих и рабынь» (л. 1) перечень имен;

Л. 5. «Род с Косельги Прохора Ермолина»;

Л. 6. «Род с Косельги Матьфия Изотикова Палги»;

Л. 7. «Род с Косельги Артемия Кондратиева»;

Л. 10. «Род деревни Кузнецкой Матфия Иванова Бубнева».

Записи: «Сие поминание Кижской трети деревни Корбы Семена Иванова Куроптева с детми» (л. 1); «Сие поминание Кижского погоста деревни Корбовской Давыда Иванова с соседы общее» (л. 31 об.).

КГМ-1359/8. Помянник деревни Конды Артемия Кирилова с братом и дяди его Михея Бухрова.

XVIII в. (водяной знак: «Герб города Амстердама» – Дианова Т. В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998. № 346, 347 – 1730 г.). Полуустав и скоропись. 14 л. 16° (9,4×7,6). Переплет: доски в коже с тиснением, на верхней крышке переплета на металлическую шишечку закрепляется кожаная застежка. Киноварь в заглавных буквах. Л. 1 об., 6–14 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Конды жителя Артемья Кирилова з братом и дяди ево Михея Бухрова» (л. 1), далее перечень имен.

Комментарии: Владелец этого поминания Артемий Кирилов родился около 1697 г.⁷, а умер в 1764 г. (ревизия 1782 г.)⁸. Его брат Петр, который упоминается как совладелец помянника, родился около 1707 г. и умер до ревизии 1763 г., так как в более поздних документах он не упоминается. Имя Артемия Кирилова стоит последним в списке помянника, а перед ним записан Петр.

В настоящий момент удалось идентифицировать большую часть мужских имен последней части поминальных записей. Они принадлежат членам семейства, жившим в 1730-х гг., так как эти крестьяне упоминаются последний раз в ревизии 1721–1726 гг.

Первая часть документа по почерку отличается от второй. Имена крестьян, которые значатся в этом фрагменте, в настоящий момент не сопоставимы ни с прямой, ни с боковыми ветвями семьи владельцев помянника. Следует отметить, что род Артемия и Петра Кириловых объединял в начале XVIII в. пять семейств, происхождение которых восходило к общему предку – Демешке Мокееву, упомянутому в писцовой книге 1582 г.

Можно предположить, что первая часть документа представляет собой перечисление имен семьи Михея Бухрова, совладельца помянника. Этого крестьянина среди ближайших родственников братьев Кириловых найти не удалось, возможно, он был дядей по материнской линии.

КГМ-1359/9. Помянник крестьян деревни Кузнецкой.

Конец XVII–XVIII в. (водяные знаки не просматриваются). Полуустав и скоропись. 14 л. 16° (9,7×7,5). Переплет: кожа с тиснением, свернутая

⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2371. Л. 298 об.

⁸ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 2/7. Л. 260.

«в сумку», с ремешком на конце. Киноварь в заглавии. Л. 8 об. – 14 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Кузнецкой Ивана да Афонасья Дмитриевых детей» (ниже приписано другим почерком: «Ивана Афонасьева и Савы Иванова Ощиринных») (л. 1), далее перечень имен. Перечень начинается с «начальника Ионы схимника» (основатель Клименецкого монастыря) и имен монахов, вероятно, того же Клименецкого монастыря; упоминается «игумен Киприан»⁹.

Комментарии: Крестьяне из рода владельцев помянника впервые появляются в описании деревни в 1631 г. (Игнашко Стахийев, Завьялко Стахийев и Томилко Стахийев)¹⁰. В 1646 г. из деревенского списка они исчезают, но уже в следующем описании 1678 г. два двора в деревне принадлежат все тем же братьям «Стахийевым» – Ивашке Стахийеву сыну Корове и Дмитрию Стахийеву¹¹. Сыновья Дмитрия – Иван и Афонасий – и являются первыми владельцами помянника. В поминание первым после имен священнослужителей занесен их дед – Стахий, за ним отец, имя которого исчезает из описаний семьи в 1696 г.¹² Четвертым идет имя их умершего брата Ивана (его сын Данила Иванов в 1696 г. жил вместе с дядями).

Иван и Афонасий Дмитриевы умерли на рубеже XVII, XVIII вв., а помянник перешел во владение сыну одного из братьев – Ивану Афонасьеву с племянником Савой Ивановым. Имена в середине текста помянника идентифицировать не удалось. Последние записи датируются, видимо, концом XVIII в. Среди них имена владельцев – Иоанна и Савы. В списках дворохозяев деревни Кузнецы в середине XIX в. нет фамилии Ощирины, которая происходит от слова «ощера» – зубоскал, насмешник, брюзга, сердитый, задорный¹³. Вполне вероятно, что семья либо перестала существовать, либо прозвище не закрепилось в качестве фамилии. Всего в помянник занесено пять поколений крестьян.

КГМ-1359/10. Помянник Клименецкого монастыря старца Еремея Сенникова.

Вторая половина XVII–XVIII в. (водяной знак: голова шута с 5 бубенцами – Филиграния XVII века по рукописным источникам ГИМ. Каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988. № 351–407 – 1660–1690-е гг.). По-

⁹ У П. М. Строева упоминается только один игумен Клименецкого монастыря с именем Киприан, управлявший монастырем в 1600–1609, 1611 гг. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 999–1000).

¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 308. Л. 423.

¹¹ Там же. Д. 1137. Л. 346 об. – 347.

¹² Коновалов И. Указ. соч. С. 110.

¹³ Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. С. 237.

лууств и скоропись. 12 л. 16° (9,8×8). Переплет: кожа, свернутая «в сумку» с ремешком на конце. Л. I, I об., 4 об. – 11 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание Климецкого монастыря старца Еремея Сенникова ис Кижь» (ниже приписано другим почерком: «и Ефима Кежевых») (л. 1), далее перечень имен. Перечень начинается с «началника святых обители сия схимонаха Ионы».

Запись: «71–43⁶» (старый музейный шифр).

Комментарии: Последний владелец этого помянника Ефим Кежев родом из однодворной деревни на острове Кижь, которая в XVI – середине XIX в. называлась «Одуювская», а позже получила название «Кяжево». Его род прослеживается только с 1678 г., когда в деревне жил его дед Созонко Зуев¹⁴. Именно с него начинается поминальная книжка. Вторая часть документа, которая отмечена сменой почерка, начинается с имени Елизара – отца последнего владельца помянника. Далее в записях перечисляются его дети и племянники. Последними в списке помянника стоят имена владельца – Ефима и его сына Пимина, родившегося в 1748 г.¹⁵ Среди записей не удалось найти имени Еремея Сенникова, но, несомненно, он принадлежал к этой же семье, поскольку в приписке к заглавию помянника стоит множественное число – «Кежевых».

КГМ-1359/11. Помянник деревни Усть-Яндомы Егора Никитина с детьми Сидоровых.

XVIII в. (мелкие фрагменты водяного знака, не поддающиеся идентификации). Скоропись XVIII в. 8 л. 16° (9,5×7,5). Переплет: кожа, свернутая «в сумку», ремешок утрачен. Л. 1, 3–8 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Усть-Яндомы жителя Егора Никитина з детьми Сидаровых», далее перечень имен.

КГМ-1359/12. Помянник крестьян Кижского погоста.

XVIII в. (водяной знак: литеры «IV» и часть короны, являющиеся, вероятно, фрагментами водяного знака «Герб города Амстердама»). Полууств и скоропись. 32 л. 16° (10×7,4). Переплет: доски в коже с тиснением, фрагменты двух застежек. Киноварь в заглавиях. На л. 1 об. выполненный чернилами рисунок – изображение в полный рост человека, держащего в руках какой-то предмет. Л. 3–6, 22 об. – 25 об., 30 об. – 31 об. – без текста.

Содержит:

Л. 2. «Сие поминание Андрея и Аверкия дитей (*так!*) Ивановых», далее перечень имен;

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 1137. Л. 331 об.

¹⁵ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2378. Л. 460.

Л. 6 об. «Сие поминание деревни Козаревщине Трифона Никитина, Дмитрия Семенова с соседы всей деревни», на л. 7 это заглавие повторено, далее перечень имен. Имеются записи, относящиеся к 1729 и 1731 г. (л. 20 об.);

Л. 26. «Сие поминание Никиты Борисова з Боярщины з детми, бывшего священника», далее перечень имен. Имеются записи, относящиеся к 1727 г. (л. 27), 1733 г. (л. 27 об.), 1762 г. (л. 29). Самые поздние записи, судя по почерку, относятся к началу XIX в. (л. 29 об. – 30);

Л. 32. Поминание без заглавия, только перечень имен. Те же имена в той же последовательности приведены на л. 28.

КГМ-1359/13. Помянник крестьян деревни Конды.

XVIII в. (мелкие фрагменты водяного знака, не поддающиеся идентификации). Полуустав и скоропись. 36 л. 16° (9×6,7). Переплет: доски, обтянутые кожей, фрагменты двух застежек. Слово «Помянити» (л. 2) написано киноварью с элементами вязи. Л. 1, 8 об. – 36 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Конды Ермолы Агафанова з братаном Михайлою Реховым, Григория Лукина Ермолиных» (л. 1 об.), далее перечень имен.

Комментарии: Владелец поминальной книжки Ермола Агафонов родился около 1674 г.¹⁶, умер до 1763 г., так как в ревизии 1782 г. о нем упоминания нет. Его семья прослеживается только с 1678 г.¹⁷ В 1678 г. одним домом с его отцом жил брат матери Дмитриейко Никулин. У его сына Никулки Дмитриева в 1726 г. бездетный Ермола Агафонов обосновался «подворником»¹⁸.

Михайлу Рехова, «братана», то есть двоюродного брата, совладельца помянника, определить не удалось. Упомянуты в документе и потомки Никулки Дмитриева – его братья и сын.

Последние записи относятся к семье Григория Лукина Ермолина (родился около 1784 г.¹⁹, умер в 1812 г.²⁰). Этот крестьянин происходил из многочисленного и древнего рода, берущего свое начало с 1582 г. В его семью помянник, возможно, попал через жену одного из двоюродных братьев Григория, которая была внучкой Никулы Дмитриева. В записях, касающихся семьи Григория Лукина, перечислены его отец, двоюродные братья и дядя. Прозвище Ермолины, не получившее в дальнейшем статуса фамилии, происходит от имени его деда – Ермолы Окатова. Последние

¹⁶ Коновалов И. Указ. соч. С. 128.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 1137. Л. 350.

¹⁸ «Подворники», наряду с «захребетниками» и «подсоседниками», – экономически зависимая от дворохозяина категория крестьянства (см.: Копанев А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984. С. 73–76).

¹⁹ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 2/7. Л. 265.

²⁰ Там же. Оп. 19. Д. 10/94. Л. 50.

записи помянника датируются самым концом XVIII в., так как даты смерти крестьян ограничены 1788–1795 гг.²¹

КГМ-1359/14. Помянник крестьян деревни Леликовской.

XVIII – начало XIX в. (мелкие фрагменты водяного знака (литер), не поддающиеся идентификации). Скоропись. 46 л. 16° (11,8×8,4). Переплет: кожа из двух кусков, сшитых нитками. Л. I, I об., 1 об., 5 об. – 27 об., 29–45 об. – без текста.

Содержит:

Л. 1. Заглавие: «Сие поминание деревни Леликовской крестьянина Петра Антонова з братом, да Понкрата Демидова з братом, да Ивана Тимофеева з братом общее», далее перечень имен. Некоторые записи датируются 1745 г. (л. 3 об.), 1759 г., 1774 г. (л. 4). Поздние записи, судя по почерку, относятся к началу XIX в.

Л. 28. «Роду Ивана Истомина», далее перечень имен.

КГМ-1359/15. Помянник крестьян деревни Конды.

XVIII в. (водяной знак: лигатура «МК» – Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XVIII века. М., 1959. № 338–351 – 1740–1750-е гг.). Скоропись. 20 л. 16° (10,7×8). Переплет: кожа, свернутая «в сумку», с веревочкой на конце. Л. 1, 1 об., 10 об. – 17, 18 об. – 20 об. – без текста.

Содержит:

Л. 2. «Сие поминание деревни Конды жителя Петра Зеновьева с племянником (*так!*)», далее перечень имен. Поздние записи датированы 1767 г. (л. 9 об.) и 1781 г. (л. 10);

Л. 17 об. «Род с Конды Трофима Сергиева», далее перечень имен.

Комментарии: Первый из владельцев помянника – Петр Зеновьев родился около 1696 г., а умер в 1768 г. (по ревизии 1782 г.)²² или годом раньше как отмечено в поминании. В 1748 г.²³ он жил с племянником – Анхимом (Анисимом) Алексеевым, который умер в 1781 г.²⁴ Последние записи поминания Петра Зеновьева относятся к 1780-м гг. Сын Анхима – Елизар, согласно ревизии 1795 г., умер в 1788 г.²⁵

Владелец второй части помянника Трофим Сергеев родился около 1718 г.²⁶, а умер в 1778 г.²⁷

²¹ Там же. Оп. 18. Д. 10/69. Л. 47.

²² Там же. Д. 2/7. Л. 299.

²³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2378. Л. 516.

²⁴ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 2/7. Л. 299 об.

²⁵ Там же. Д. 10/69. Л. 52.

²⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2371. Л. 297 об.

²⁷ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 2/7. Л. 301.

К 1770–1790-м гг. относятся последние записи поминания Трофима Сергеева, последним упомянут его сын Александр, который умер перед ревизией 1811 г., поскольку в ревизской сказке 1816 г. сведений о нем нет.

Эти два семейства находились в довольно отдаленном родстве, но какая-то связь между ними, видимо, существовала, поскольку обе части помянника, относящиеся к разным родам, заполнялись почти одновременно.

КГМ-1359/16. Помянник деревни Конды Данилы Иванова с детьми Петровых.

XVIII в. (водяные знаки не просматриваются). Скоропись. 8 л. 16° (10,5×8,5). Переплет: кожа из трех кусков, свернутая «в сумку», с кожаным ремешком на конце. Л. 4–8 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Конды жителя Данилы Иванова з детьми Петровых», далее перечень имен. Поздние записи датированы 1760 г. (л. 3) и 1775 г. (л. 3 об.).

Комментарии: Данила Иванов родился около 1694 г. и умер, согласно помяннику, в 1760 г. Прозвище «Петровы» произошло от имени деда – Петра Григорьева. Его род ведет свое начало от Назарки Парфеева, занесенного в писцовую книгу 1582 г.²⁸ Вполне вероятно, что с его сына Максима, который значится в документах 1616 г.²⁹, начинается поминание после перечисления лиц духовного звания. Помимо этого, записаны прадед Данилы Иванова, его дед Петр, а также, видимо, дед по материнской линии. Датированная 1760 г. запись относится к самому Даниле Иванову. В поминании отмечена дата смерти его сына Ивана – 1775 г., что подтверждается материалами ревизий. Одним из последних в помянник занесено имя внука Данилы Иванова – Андрона, который скончался, согласно ревизии 1782 г., в 1779 г.³⁰ Вслед за ним поименован, видимо, тесть Ивана Данилова – Никита.

Примечательно, что имени отца, которое по логике составления документа должно стоять после имени деда, не обнаружено.

КГМ-1359/17. Помянник.

Составная рукопись конца XVII–XVIII в. Полуустав и скоропись. 23 л. 8° (16×9,7). Без переплета. Л. 14 об. – 23 – без текста.

Первая рукопись – л. 1–11 об., конец XVII в. с более поздними приписками (водяной знак: голова шута с 7 бубенцами (небольшой фрагмент). Полуустав и скоропись. Без заглавия, нач.: «Помяни, Господи, ду-

²⁸ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск–Йоэнсуу, 1993. С. 158.

²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8554. Л. 190 об.

³⁰ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 2/7. Л. 304.

ша преставльших раб своих...». Некоторые записи относятся к 7190 г. (1682 г.) и 7191 г. (1683 г.) (л. 11), 1735 г. (л. 9 об.). На л. 8–8 об. упоминается «архимандрит Ларион». Текст на л. 11 об. не читается.

Вторая рукопись – л. 12–23 об., первая половина–середина XVIII в. (водяной знак: Pro Patria (небольшой фрагмент). Скоропись. Начинается сразу с перечня имен (возможно, является продолжением предыдущего перечня или утрачено начало). Поздние записи относятся к 1747 г. (л. 13) и 1756 г. (л. 13 об.).

Перечни в обеих рукописях содержат большое число имен священноиереев и иноков.

Запись: «Сие поминание Козаренского десятка жителя деревни Виж-острова Егора Яковлева, лета 1744 году, генъваря 10 дня» (л. 23 об.; тем же почерком, что и текст на л. 12–13).

КГМ-1359/18. Помянник деревни Потаневской.

XVIII в. (водяные знаки не просматриваются). Скоропись. 16 л. 16° (9,5×7,3). Переплет: доски, обтянутые кожей с тиснением, следы от двух застежек. Л. 12 об. –16 – без текста.

Заглавие: «Сие поми[нание деревни] Потан[евской] <...> Макреев<...> Бутов<...> всей деревни. Клоповы» (л. 1; половина листа оторвана), далее перечень имен. Одна из поздних записей относится к 1782 г. (л. 11 об.).

Запись: «Поминание деревни Потаневской...» (далее неразборчиво).

Комментарии: В заглавии помянника, частично утраченном, заключены очень важные сведения. Последовательно упомянуты «Макреев», «Бутов», далее отметка «всей деревни». В 1563 г.³¹ в одном из двух дворов этого поселения жили вместе Ефимко Семенов Бут и Казаринко Петров. Начинается помянник с имени Семион, через одно стоит имя Еуфимий, вслед за ним Макарий. В 1648 г. в деревне только два двора, в которых живут, видимо, братья – Данилка Макарьев и Исачко Макарьев³².

Предыдущие описания писцовых книг не позволяют установить родство между братьями Макарьевыми и первопоселенцами XVI в., но прозвище Бутов, занесенное в помянник в XVIII в., дает основание для предположения, что крестьяне XVII в. являются их прямыми потомками. Родословная схема, составленная на это поселение, показывает, что все ее жители (6 крестьянских дворов) в середине XVIII в. являлись потомками братьев Макарьевых. Перечисление имен в помяннике соответствует последовательности выбывания из налоговых документов представителей всех крестьянских семей этой деревни.

³¹ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 130.

³² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 980. Л. 138.

Особый интерес представляет в этом документе упоминание прозвища Клопов, которое впоследствии станет официальной фамилией одной из ветвей деревенского рода. В семью Петра Панкратовича Клопова пришел в качестве зятя-примака знаменитый русский сказитель Трофим Григорьевич Рябинин. Панкрат Ильин, согласно помяннику, умер в 1782 г., а в ревизию занесен 1781 г.³³ Последние записи помянника относятся к рубежу XVIII, XIX вв., поскольку в них упомянуты мать Петра Панкратовича Клопова, которая умерла после 1795 года, и его брат Калинин, скончавшийся между 1801 и 1809 г.³⁴(материалы исповедальных ведомостей).

КГМ–1359/19. Помянник деревни Насоновской.

Вторая половина XVII–XIX в. (водяной знак: одноручный кувшин – типа Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ. Каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988. № 730-733 – 1668–1691 гг.). Скоропись 16 л. 16° (9,8×7,5). Переплет: кожа, свернутая «в сумку», с длинным ремешком. Л. 4–15 без текста.

Заглавие утрачено (оборван лист; сохранилось только первое слово – «Сие»), содержит перечень имен. Записи умерших, судя по почерку, относятся ко второй половине XVII в. (л. 1–3), XVIII в. (л. 3–3 об.), XIX в. (л. 3 об.).

Запись: «Сие поминание деревни Насоновской государственного крестьянина Никиты Михиева Воронина» (л. 13, скорописью XIX в.; тем же почерком одна из поздних записей на л. 3 об.).

Комментарии: Это поминание представляет особый интерес для истории крестьянской семьи, ее внутреннего устройства и взаимоотношений. Род Никиты Михеева Воронина (род. около 1729 г.)³⁵ берет свое начало от Ивашки Дмитриева, который в 1616 г. был одним из трех дворохозяев деревни³⁶. Первым в помянник записан его сын Еустафей [Иванов]³⁷. Последний раз он отмечен в документах переписей в 1631 г.³⁸ Следом в поминание внесен Матфей, его сын, который указан только в переписи 1646 г.³⁹ По переписной книге 1678 г. в деревне жили семьи двух его братьев – Якушки Ефстафьева и Сенки Ефстафьева⁴⁰. Первый из них взял к себе племянников – детей умершего брата Матфейки и двух «захребетников» – малолетних Дмитрейку и Лучку Ивано-

³³ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 10/69. Л. 43.

³⁴ Там же. Ф. 25. Оп. 21. Д. 29/80. Л. 244; там же. Д. 31/89, б/л.

³⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2378. Л. 463.

³⁶ Там же. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8554. Л. 172.

³⁷ Остафей, Ефстафей, Евстафей, Еустафей – разные написания одного имени. См.: Петровский Н. А. Указ. соч. С. 105.

³⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 308. Л. 397.

³⁹ Там же. Д. 980. Л. 129.

⁴⁰ Там же. Д. 1137. Л. 334 об.

вых. В семье второго крестьянина жил «подсоседник» Никифорко Ферафонов с детьми. Как уже отмечалось выше, «захребетники» и «подсоседники» XVII в. – зависимые категории крестьянства, жившие на разных условиях во дворах крестьян. Хотя родство между этими людьми и их дворохозяевами в нашем случае не установлено, в поминание Никиты Воронина занесены имена как их самих, так и их потомков. Завершают помянник имена крестьян, живших в конце XVIII в. Среди них представители все тех же семей. Имя владельца книжки Никиты Михеева Воронина предпоследнее в этом перечне. Фамилия этой семьи Воронины в официальных документах не упоминается вплоть до середины XIX в. Таким образом, перед нами еще один пример деревенского прозвища, ставшего в дальнейшем фамилией.

КГМ-1359/20. Помянник деревни Иванцовской Никона Архипова Петуновых.

Середина – вторая половина XVIII в. (водяной знак: «РФМ» в гербовом картуше под короной – Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XVIII века. М., 1959. № 511, 512 – 1750–1754 гг.). Скоропись. 16 л. 16° (9,8×8). Переплет: кожа, свернутая «в сумку» (ремешок утрачен). Л. 1 об., 4 об. – 16 без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Волкострова Иванцовской Никона Архипова Петуновых з братом Тихоном» (л. 1), далее перечень имен. Последние записи датированы 1781 и 1782 г. (л. 4).

Запись: «71–43^a» (старый музейный шифр).

Комментарии: Владелец помянника Никон Архипов Петунов родился около 1679 г.⁴¹ Семья прослеживается с 1678 г.⁴² В это время она объединяла трех женатых братьев: Юшко (Юрий, Георгий), Федку и Анашку Ермолиных. Помянник начинается именем их отца – Ермолая. Перечисление имен в поминальной книжке соответствует последовательности исчезновения крестьян из описаний в переписных книгах и ревизских сказках. Последним записан Никита (умер в 1782 г.) – сын владельца помянника⁴³. Всего в помянник занесены представители четырех поколений крестьянской семьи.

КГМ-359/21. Помянник деревни Оятевской.

XVIII в. (водяной знак: «Герб города Амстердама» – Дианова Т. В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998. 8-я разновидность. С. 8 – 1698–1745 гг.). Полуустав и скоропись. 18 л. 16° (9,8×7,6). Переплет: доски, обтянутые кожей с тиснением; застежка в

⁴¹ Коновалов И. Указ. соч. С. 113.

⁴² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 1137. Л. 334 об.

⁴³ Там же. Д. 2378. Л. 466.

виде кожаного ремешка с петлей, на верхней крышке переплета штырек. Киноварь во фрагментах текста. Л. 1 об., 9–13 об., 17–18 – без текста.

Содержит:

Л. 1. Заглавие: «Сие поминание деревни Оятевской Игнатъ Юрьева з братией, Егорьева з братьей Гутковых» (ниже приписано другим почерком: «Гуткова») (л. 1). После общего поминания («вселенских патриархов», «православных царей» и др.) следует перечень имен. Отдельные записи датированы 1736–1787 гг.

Л. 14. Заглавие: «Сие поминание деревни Оятевщины Елуфима Яковлева», далее перечень имен. Отдельные записи датированы 1763–1783 гг.

Записи: л. 18 об. «Церковного старосты Ефима Як...», «Аще кто хочет много знати»; внутренняя сторона нижней крышки переплета: «Церковнаго старосты Ефима Яковлева» (скорописью XVIII в.).

Комментарии: Первый владелец помянника Игнатий Юрьев родился около 1675 г. Его братья Иван и Павел были младше. Одним из первых в список поминания занесен их дед – Васка Микитин, который значится дворохозяином в 1646 г.⁴⁴ Одним из последних, после имен братьев Егорьевых, записан сын одного из них – Тимофей Павлов, умерший, судя по помяннику, в 1779 г. В этой части упомянуто 4 поколения крестьянской семьи.

Второй владелец – Елуфим (Ефим) Яковлев. Никаких родственных связей между двумя владельцами помянника найти пока не удалось – обе эти семьи живут в деревне с 1678 г. Часть, которая посвящена родственникам Ефима Яковлева, начинается с имени его отца и практически заканчивается его именем с датой смерти 1783 г.

КГМ-1359/22. Помянник деревни Конды Исака Гаврилова с детьми Савельевых.

XVIII в. (водяные знаки не просматриваются). Скоропись. 8 л. 16° (10,5×8,3). Переплет: кожа, свернутая «в сумку» с длинным ремешком. Л. 4–8 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Конды жителя Исака Гаврилова з детми Савельевых» (ниже приписано другим почерком: «Исаковых») (л. 1), далее перечень имен.

Комментарии: Исак Гаврилов родился около 1718 г.⁴⁵ В 1748 г. у него два сына (8 и 10 лет)⁴⁶. В ревизии 1782 г.⁴⁷ упоминаний о нем нет, это означает, что он умер перед ревизией 1763 г.⁴⁸ Этот крестьянин был связан род-

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 980. Л. 127.

⁴⁵ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2371. Л. 298.

⁴⁶ Там же. Д. 2378. Л. 514 об.

⁴⁷ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 2/7. Л. 310.

⁴⁸ Материалы этой ревизии не сохранились.

ственными узамы с семьей Андриановых той же деревни Конда – у них был общий предок «Томилко он же Ортюшко (Артемий. – С. В.) Ондронов», занесенный в переписную книгу 1616 го.⁴⁹ В 1678 г. он уже не упоминается.⁵⁰

Данный помянник представляет собой список умерших из семей двух сыновей Артемия Андронова – Савелия Артемьева и Никифора Артемьева. Владелец поминания, Исаак Гаврилов, правнук младшего брата – Никифора Артемьева, а прозвище Савельевы произошло от имени старшего. Второе прозвище Исаковы происходит от самого Исаака Гаврилова. В поминании его имя записано одним из последних. Его жена Евдокия Иванова, согласно сведениям ревизии 1782 г., умерла в 1775 г.⁵¹ Ее имя и имена еще нескольких человек занесены в помянник другим почерком уже после записи о смерти Исаака. Таким образом, помянник составлялся в течение 1730–1780-х гг. Последовательность идентифицированных имен полностью соответствует последовательности их выбывания из описаний семей в документах конца XVII – начала XVIII в. Одним из первых, видимо, упомянут общий предок для двух семей – Артемий Андронов, живший в XVII в. Всего в помянник занесено 4 поколения крестьян. Прозвища Савельевы и Исаковы в дальнейшем не были закреплены как фамилии. Род Савелия Артемьева в XIX в. имел фамилию Андриановы, а род Исаака Гаврилова к 1850 г. прекратил существование.

КГМ-1359/23. Помянник деревни Савинской Никифора Игнатьева и Александра Сидорова с братом Красных.

XVIII в. (небольшой фрагмент водяного знака, не поддающийся идентификации). Полуустав и скоропись. 16 л. 16° (8,7×6,5). Переплет: кожа, свернутая «в сумку» (ремешок утрачен). Л. 1, 8–13 об., 15–16 об. – без текста.

Заглавие: «[Сие по]минание <...>омьской <...> деревни Савинской. Род Никифора Игнатиева» (ниже приписано другим почерком: «и Александры Сидорова з братаном Красных») (л. 1 об.; оторван угол листа), далее перечень имен. На л. 14–14 об. продолжение помянника, но название местности написано неразборчиво.

КГМ-1359/24. Помянник Кижской трети деревни Леликово крестьянина Терентия Алексева с братьями Распутиными.

Конец XVII–XIX вв. (водяной знак: «Герб города Амстердама» – Дианова Т. В. Филигранны XVII–XVIII в. «Герб города Амстердама». М., 1998. 8-я или 9-я разновидность. С. 8 – конец XVII – первая половина XVIII в.). Скоропись. 30 л. 16° (9,5×7,5). Переплет: картон,

⁴⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8554. Ч. 2. Л. 190.

⁵⁰ Там же. Д. 1137. Л. 350.

⁵¹ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 2/7. Л. 311.

обклеенный бумагой, верхняя крышка утрачена. Л. 1 об., 5 об. – 30 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание Кижской трети деревни Леликова крестьянина Терентья Алексеева з братьей Распутиных» (ниже приписано другим почерком: «Коржавиных») (л. 1), далее перечень имен. Одна из поздних записей датирована 1781 г. (л. 5). Последние записи (л. 5) по почерку датируются XIX в.

Комментарии: Терентий Алексеев (род. около 1731 г.) и его братья Моисей и Федот впервые занесены в ревизскую сказку 1748 г.⁵² Прозвище Распутины впервые встречается в переписной книге 1696 г.⁵³ и принадлежит троюродному брату их прадеда, в семье которого какое-то время жил их дед. Впервые этот род упоминается в 1616 г.⁵⁴, когда в двух дворах деревни жили братья Первушка Иванов и бобыль Степанко Иванов. От имени сына Первушки – Роспутка⁵⁵, по всей видимости, и произошло прозвище этой ветви рода, которое на какое-то время стало общим для всех остальных. Перечисленные в помяннике имена принадлежат к обеим родственным семьям. Первая группа имен принадлежит крестьянам, скончавшимся в 80–90-х гг. XVII в. Второе прозвище Коржавины происходит от слова «коржава» – ржавчина, ржавое болото⁵⁶ и определяет низкорослого, щедедушного человека⁵⁷. В помяннике перечислены пять поколений крестьян.

КГМ-1359/25. Помянник Кижского погоста деревни Кузнецовской крестьянина Федора Трифонова и Поликарпа Артемьева Логинова.

XVIII в. (водяной знак: «Герб города Амстердама», разновидность не определяется). Скоропись. 10 л. 16° (10,5×8). Переплет: картон. Л. 4 об. – 5 об., 9–10 об. – без текста.

Содержит:

Л. 1. Заглавие: «Сие поминание Кижского погоста деревни Кузнецовской крестьянина Федора Трифанова и Поликарпа Артемьева Логинова» (л. 1), далее перечень имен. Одна из записей датирована 1711 г. (л. 3 об.).

Л. 6. «Род Поликарпа Артемьева», далее перечень имен. Поздние записи по почерку датируются концом XVIII в. (л. 8 об.).

Запись: «Сие поминание...» (далее неразборчиво) (внешняя сторона верхней крышки переплета).

⁵² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2378. Л. 531 об.

⁵³ Коновалов И. Указ. соч. С. 122.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 8554. Л. 177.

⁵⁵ Роспутка – домашнее имя, которое могли дать ребенку, родившемуся в осенне-весеннюю распутицу. Словарь русских фамилий. <http://dic.academic.ru/dic/nsf/lastwames/10121>.

⁵⁶ Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 155.

⁵⁷ Словарь русских фамилий.../5999.

КГМ-1359/26. Помянник деревни Зубовых крестьян Ивана Родионова с зятем Аксеном Петровым.

Вторая половина XVIII в. (водяные знаки не просматриваются). Скоропись. 10 л. 16° (10,8×8,2). Для «обложки» использованы листы (л. 1, 2, 9, 10) с письмом «иерею Мефодию Васильевичу» (письмо датировано 3.07.1762 г.; водяной знак на этих листах: Герб Сиверса – Клепиков С. А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XVIII века. М., 1959. № 85–87 – 1754–1760 гг.). Л. 5 об. – 9 – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Зубовых крестьян Ивана Родионова з зятем Аксеном Петровым от Липовицы» (л. 3), далее перечень имен.

Запись: «От Зубовых Ивана Родионова з зятем Аксеном з гор» (л. 1).

КГМ-1359/27. Помянник крестьян деревни Ерофеевский на Волкострове и деревни Морозовых.

XVIII в. (водяной знак: петух (небольшой фрагмент) – по альбомам не определен). Скоропись. 18 л. 16° (10,5×8,5). Без переплета. Л. 8–15, 17 об. – 18 об. – без текста.

Содержит:

Л. 3. Заглавие: «Сие поминание деревни Ерофеевской с Волкострова Исаия Григорьева Буркова з братьей и Панфила Петрова Логиновых и Ефрема Иванова Титовых з братьей», далее перечень имен. Одна из записей датирована 1731 г. (л. 6 об.).

Л. 15 об. Заглавие: «Сие поминание деревни Морозовых Семена Ефимова [с] соседом», далее перечень имен.

Запись: «Сие поминание деревни Ерофеевской на Волкострови жителя крестьянина Исайя Григорьева з братьей Буркова» (л. 1). На л. 1 об. и 2 – перечень имен и деревень, но не относящихся к помяннику.

КГМ-1359/28. Помянник крестьян деревни Петуновых.

XVIII в. (водяные знаки не просматриваются). Скоропись. 15 л. 32° (8×5). Переплет: доски, обтянутые кожей с тиснением, следы от застежки. Л. 1, 6–15 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание деревни Петуновых Алексея Кириллина», ниже дописано другим почерком: «...Шляминых, зятя его Елустафья Федорова» (л. 1 об.; часть листа оторвана), далее перечень имен. Одна из записей датирована 1742 г. (л. 3).

Комментарии: Помянник представляет особый интерес, поскольку связан с историей семьи Ильи Елустафьева, одного из самых известных сказителей Кижской волости. Его отец – Ефстафей Федоров был женат на Фióне (Фекле) Алексеевой. Согласно заглавию, помянник первоначально принадлежал крестьянину деревни Иванцовской (Феньково) на

о. Волкостров Алексею Кириллину (отцу Фионы), а позже перешел к его зятю – Елустафию Федорову. Род Алексея Кириллина прослеживается с 1563 г., то есть с момента первых описаний деревень округи. Несмотря на древность происхождения семьи, поминание начато только с деда владельца, затем записан отец, а далее следуют имена, которые идентифицировать пока не удалось.

Вторая часть помянника написана другим почерком и представляет родственные связи Елустафея Федорова. Первыми занесены в список имена Козьма и Максим. Эти крестьяне происходят из деревенского рода, внесенного в первую писцовую книгу 1563 г., в то время как семья Елустафея Федорова прослеживается только с 1678 г. Сын Максима Козьмина в конце XVIII в. был записан в подсоседники к Илье Елустафьеву.

Несмотря на то что Ефстафей Федоров после смерти отца какое-то время жил в семье своего дяди, в помянник не занесено ни одного имени его предков по прямой линии. После имен Козьмы и Максима следуют записи, касающиеся только самого Ефстафея (умер в 1784 г.), его умерших детей и жены (умерла в 1786 г.)⁵⁸.

КГМ-1359/29. Помянник деревни Кургеницы Кижского погоста Ивана Васильева Дектерева.

Конец XVII–XVIII в. (водяной знак: «Герб города Амстердама» – Дианова Т. В. Филиграния XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998. 3-я разновидность. С. 6. – 1680–1723 гг.). Полуустав и скоропись. 26 л. 32° (7,5×4,8). Без переплета. Киноварь в заглавных буквах. Л. 12–24, 25 об. – без текста.

Заглавие: «Сие поминание Кижского погоста деревни Кургеницы Ивана Васильева Дектерева» (л. 1 об.), далее перечень имен. Отдельные записи датированы 1698 г. (л. 6), 1760 г. (л. 10), 1773 г. (л. 10 об.).

Записи: «Сие поминание деревни Кургеницкой жителя Ивана Васильева Дектерева» (ниже приписано другим почерком: «Дектер<ев>») (л. 1), «Марта. Марта 2 дня Кижской трети деревни» (л. 24 об.), «...Дектерева» (л. 25), «Сеногубской волости» (л. 26), «71–30^Г» (л. 26 об.) (старый музейный шифр).

Комментарии: Род владельца этого помянника берет свое начало от Филипки Федорова Курлова, единственного жителя деревни в 1563 г. Согласно следующему описанию 1582 г., в 4 из 6 деревенских дворов живут его дети. В XVII в. уже 5 семей деревни составляли этот род, находясь между собой в пятой степени родства. Судя по порядку перечисления имен и обширности списка, в этот помянник занесены не только предки

⁵⁸ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 10/69. Л. 40.

по прямой линии, но и другие родственники. Установить, от какого конкретно человека начинается запись в книжку, не удалось. Владельческая подпись определяет принадлежность помянника крестьянам Дегтяревым. Эта фамилия, как официальная, существует только в XIX в., а в 1696 г. братья Никоновы – предки владельца помянника, имели прозвище «дети Шелепины»⁵⁹. В XVIII в. в ревизских сказках, в метрических книгах и в других документах ни одно из этих прозвищ не встречается. В последних записях помянника упоминается, скорее всего, сам Иван Васильев (умер в 1772 г.)⁶⁰, а также его сыновья – Прокопий и Прохор, умершие во второй половине XVIII в.

КГМ-1359/30. Помянник деревни Горки Гаврилы Алексева и деревни Глухой Горы Алексея Никифорова Губина.

XVIII в. (водяные знаки не просматриваются). Полуустав и скоропись. 10 л. 32° (7×4,5). Переплет: доски, обтянутые кожей с тиснением, фрагмент одной застежки. Л. 2 об., 5 об., 6 об. – 10 об. – без текста.

Заглавие: «Сие помин<ание> з Горки Гаврилы Алексева и Глухой Горы Алексея Никифорова Губина, оставшей от жены ево Евдокии Алексеевой <нрзб. > и сродников» (л. 2), на л. 1, 1 об., 3–5, 6 перечень имен.

⁵⁹ Шелеп – кнут, плетъ, нагайка. *Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 364. Возможно, так называли высокого, худого человека. (см.: *Словарь русских фамилий.../1904*).

⁶⁰ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 2/7. Л. 110.

М. Г. Бабалык, А. В. Пигин

ДРЕВНЕРУССКИЙ АПОКРИФ «БЕСЕДА ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ» В КИЖСКОЙ РУКОПИСИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КРЕСТЬЯН КОРНИЛОВЫХ*

В 1993–1997 гг. в фонды музея-заповедника «Кижь» поступила коллекция различных предметов старины, принадлежавших роду коренных заонежан крестьян Корниловых. Среди письменных источников коллекции – 62 рукописи XVII – начала XX в.¹ Ранее из этой коллекции уже были опубликованы некоторые списки заговоров, молитв и различных прогностических текстов². Но большая часть рукописных памятников остается неизученной и неопубликованной.

Настоящая статья посвящена списку известного древнерусского апокрифа «Беседа трех святителей» (далее – Беседа), который входит в состав рукописи из коллекции Корниловых (КП-4261/4). Данная рукопись представляет собой небольшой сборник начала XX века, писанный полууставом, на 52 листах, форматом в 4-ю долю листа, в картонно-кожаном переплете. Кроме Беседы, в состав сборника входят другие апокрифы: «Слово Климента папы Римского о 12 пятницах», «Сон Богородицы» и «Свиток Иерусалимского знамения». Здесь же находится молитва Кресту («Да воскреснет Бог...»), которая в прицерковной среде наделяется особым магическим свойством оберегать человека от всяких напастей, что сбли-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 04-04-00291а.

¹ Общий обзор коллекции см. в: *Шилов Н. И.* Архив и библиотека заонежских крестьян Корниловых в собрании музея-заповедника «Кижь» // Международная научная конференция по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера «Рябининские чтения-95»: Сб. докладов. Петрозаводск, 1997. С. 310–317.

² См.: *Воробьева С. В., Пигин А. В., Шилов Н. И.* Рукописные заговоры-молитвы из библиотеки заонежских крестьян Корниловых // Отреченное чтение в России XVII–XVIII вв. М., 2002. С. 233–240 (на с. 241–249 публикация текстов, подготовленная А. В. Пигиным); *Харебова Л. С.* «Сокровенные» знания в рукописях из коллекции крестьян Корниловых // Кижский вестник. Петрозаводск, 2005. Вып. 10. С. 149–156; *Быкова В. М.* Молитва архангелу Михаилу в рукописном собрании музея-заповедника «Кижь» // Там же. С. 157–160; *Пигин А. В.* Потаённое знание заонежских крестьян Корниловых // Живая старина. 2006. № 1. С. 42–46.

жает ее с заговорами. Близкие по составу статей сборники в поздней рукописной традиции встречаются достаточно часто³.

Содержание Беседы составляют вопросы и ответы, которые изложены от имени трех иерархов Православной церкви – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (впрочем, их имена называются далеко не во всех вариантах памятника). Своими корнями Беседа уходит в глубокую древность. Так, самыми ранними из известных науке являются латинские списки этого апокрифа VI–VII вв., которые происходят от греческого несохранившегося протографа⁴. На русскую территорию Беседа попадает в домонгольский период⁵. Многие вопросы и ответы становятся афоризмами. Сохранилась новгородская берестяная грамота XIV в. с вопросом-загадкой из Беседы: «Есть град между нобом и землею, а к нему еде посол без пути, сам ним, везе грамоту непсану»⁶ (сходная загадка содержится и в кижском списке, вопрос № 44). Беседа была очень популярным чтением в народе, особенно в старообрядческой среде. В рукописной традиции она бытовала вплоть до середины XX в. и известна в огромном числе вариантов. Беседа – достаточно хорошо изученный памятник⁷, но из-за большой вариативности текста до сих пор нет удовлетворительной генеалогической классификации его списков и редакций.

Тематическое ядро Беседы составляют вопросы о библейской истории. Со временем круг вопросов расширяется, и поздние русские списки носят энциклопедический характер, поскольку содержат вопросы и ответы на самые разные темы⁸. Именно к этой группе списков близок кижский список, так как тематика вопросов в нем весьма разнообразна. Здесь встречаются не только вопросы о ветхозаветной и новозаветной истории, но и блоки вопросов об устройении храма, о символическом смысле служения священника и дьякона, а также об облачении клириков (вопросы

³ См., например: Пигин А. В. Рукописные и старопечатные книги Государственной публичной библиотеки Карелии // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 48. С. 391–392; Пинежская книжно-рукописная традиция XVI – начала XX в.: опыт исследования, источники. СПб., 2003. Т. 1: Савельева Н. В. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. С. 425–426.

⁴ См.: Мочульский В. Н. Следы народной Библии в славянской и древнерусской письменности. Одесса, 1893. С. 170–172.

⁵ См.: Мильков В. В., Смольникова Л. Н. Апокрифическая «Беседа трех святителей» в Древней Руси и ее идейно-мировоззренческое содержание // Общественная мысль: исследования и публикации. М., 1993. Вып. 3. С. 149–164.

⁶ Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте. М., 1953. С. 43.

⁷ Основную библиографию см. в: Лурье Я. С. Беседа трех святителей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 89–93; Бучилина Е. А. Апокриф «Беседа трех святителей» как памятник средневековой русской литературы. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.

⁸ См.: Мочульский В. Н. Следы народной Библии... С. 170–172.

№ 14–23). Имеются вопросы (№ 1, 2, 4, 5), разъясняющие символику икон, а также вопросы-загадки (№ 87–93).

Название Беседы в рукописях очень вариативно. В кижском списке апокриф озаглавлен: «Краткие вопросы и ответы, избранные от Святаго Писания». В изученных нами списках из Древлехранилища ИРЛИ встречаются другие заглавия: «Притчи и толкования от Божественнаго Писания» (Усть-Цилемское собрание, № 22, № 91), «Беседа святых триех святителей Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго, выписано из Патерика Римскаго» (Латгальское собрание, № 344), «Святых отец беседа» и «Триех святителей вопросы» (Латгальское собрание, № 455), «Вопросы и ответы» (Латгальское собрание, № 384), «Огада-те(л)ныя вопросы» (Мезенское собрание, № 135), «Вопрошение бесед святых Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго, выписано их пророчество от Иблии, и Евангелия, и Апостола» (коллекция Богословского, № 63).

Количество вопросов в списках также вариативно – это может быть один вопрос и ответ, выписанные отдельно (как в случае с новгородской грамотой), а может быть свыше ста вопросов и ответов под одним заголовком, из них некоторые могут дублировать друг друга, словно писец забывал, о чем писал ранее.

Структура кижского списка Беседы такова: сначала следуют 86 вопросов и ответов, после чего стоит еще один заголовок – «Вопросы нравоучительные» и помещены 7 вопросов-загадок, а также сказание о рукописании Адамовом, которое оформлено как вопрос и ответ. Такой составной характер Беседа имеет иногда и в других списках. Бывает, что вслед за одним вариантом Беседы писец переписывал и какой-то другой вариант, и два списка практически сливались в один, разделяясь лишь подзаголовком, порой едва заметным. Так выглядят списки: ИРЛИ, коллекция Маслова, № 22; Пинежское собрание, № 16; Латгальское собрание, № 344 и 455.

Среди огромного количества списков Беседы, несмотря на сильную вариативность памятника, встречаются списки, близкие кижскому по составу вопросов и ответов. Например, в коллекции Маслова № 22 (ИРЛИ) до вопроса № 82 за некоторым исключением текст совпадает. В Пинежском собрании № 16 (ИРЛИ) всего 30 вопросов и ответов, и все они идентичны вопросам кижского списка, начиная с вопроса № 1. В Латгальском собрании № 257 (ИРЛИ) до 11-го вопроса списки одинаковы, затем вопросы совпадают тематически, но следуют в разном порядке. Список из коллекции Смирновой № 3 (ИРЛИ) представляет собой настенный листок, на котором в симметрично расположенных кругах написаны пять вопросов и ответов, соответствующие первым пяти вопросам кижского списка.

Многие вопросы кижской Беседы находят параллели в русских народных загадках. По нашим наблюдениям, 22 вопроса кижского списка (№ 9, 25, 26, 27, 31, 38, 39, 40, 44, 46, 47, 48, 61, 62, 65, 68, 69, 83, 87, 90, 91, 93) встречаются в форме загадок в сборнике Д. Садовникова⁹. Например, вопрос № 40 «Что суть: твой отец мне отец, тебе дед, а мне муж, ты же мне брат, а я тебе мать?» имеет следующую параллель у Д. Садовникова: «Твой отец – и мой отец, мой муж, а твой дед, ты мне брат и сын» (Ответ: дочь Лота и ее сын)¹⁰. Вопросу № 46 «Что суть: жив гроб хождаше, а в нем мертвец пояше?» в сборнике Д. Садовникова соответствует такой вариант: «Плывет гроб по морю, а в нем мертвец „Иже херувимы” поет» (Ответ: пророк Иона во чреве китовом)¹¹.

В кижском списке Беседы содержатся также вопросы-притчи. Таков, например, вопрос № 56: «Некий человек имел у себя едину жену, двадцать дочерей, 150 сынов, и при том же имел у себя горнее место. Ис того же места истекали два источника. Теми источниками очищал грехи своя» (царь Давид, его псалтырь, в которой 20 кафизм и 150 псалмов, источники – слезы покаяния). Этот вопрос в более пространным варианте под заголовком «Притча премудрая» входит в состав рукописного сборника XVIII в. (РГБ, собр. Большакова, № 314, л. 47–50 об.) как отдельная статья¹². Несколько вопросов кижского списка (№ 47, 83 и др.) встречаются в русском памятнике рубежа XVII–XVIII вв. – в «Повести о португальском посольстве»¹³.

Особый интерес представляет связь кижского списка с апокрифическими сочинениями, и в частности с циклом апокрифов об Адаме, где повествуется о сотворении Адама, о пребывании первых людей в раю и об их дальнейшей судьбе после изгнания из рая. К апокрифическому «Сказанию, како сотвори Бог Адама» восходят вопросы № 29 («От колликих частей сотвори Бог перваго человека?») и № 33 («Како сотвори Бог Адама?») ¹⁴. К влиянию этого же цикла можно отнести и обширный ответ на вопрос № 94: «Святой апостол Варфоломей вопроси святаго апостола Андрея Первозваннаго: како и ким образом праотец наш Каин родися, и како рукописание прадед наш Адам даде диаволу?». Апокрифическая традиция знает несколько версий сюжета о рукописании

⁹ Садовников Д. Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач. СПб., 1876.

¹⁰ Там же. С. 270–271.

¹¹ Там же. С. 271.

¹² См.: Древнерусская притча / Сост. Н. И. Прокофьева, Л. И. Алехиной. М., 1991. С. 394–395, 492–493.

¹³ Памятники литературы Древней Руси: XVII век. Кн. 1. М., 1988. С. 474, 481.

¹⁴ Ср.: «Сказание, како сотвори Бог Адама» // Памятники литературы Древней Руси: XII век. М., 1980. С. 148–153.

Адама. Наиболее распространенной из них является та, в которой расписка дается Адамом с целью получить от дьявола возможность возделывать землю после изгнания прародителей из рая, так как дьявол обманывает Адама и говорит, что Богу принадлежит небо, а ему, дьяволу, земля¹⁵. Реже встречается вариант, где после изгнания из рая Адам увидел ночь (в раю ночи не было) и испугался. Дьявол обещает после подписания с ним договора вернуть Адаму свет, зная о предстоящем рассвете¹⁶. Существует вариант, в котором Адам дает дьяволу рукописание, желая исцелить своего сына Каина от струпьев¹⁷. Кижский список Беседы содержит также интересный вариант – здесь Каин страждет, но не от струпьев, а от двенадцати змеиных голов: «Прадед наш Каин сквернав родися: глава на нем, яко и на протчих человецех, на персех и на челе его дванадесять глав змиинных име». Эти головы жалят Каина и мать его Еву, когда она кормит ребенка, причиняя страдания, ради избавления от которых и соглашается Адам на сделку с дьяволом. Такой вариант тоже известен как апокрифической литературе¹⁸, так и народной легенде. Согласно одной из легенд, младенец Евы со змеиными головами – это детеныш Сатаны, которым он подменил ее первенца¹⁹. Примечательно, что в рукописях Беседа иногда соседствует с апокрифами об Адаме (ИРЛИ, Латгальское собрание, № 384).

Влияние еще одного апокрифа на кижский список Беседы отражает вопрос № 82: «Кто отца убив и на матери женился?», который входит в блок вопросов об Иуде, предателе Христа (№ 77–82). Источником этого вопроса является апокрифическое «Сказание Иеронима о Иуде Предателе», входящее вместе с «Повестью о папе Григории» и «Повестью об Андрее Критском» в группу повестей о кровосмесителях. Объединяет эти произведения эдипов сюжет, приписывающий главному герою биографию греческого царя Эдипа, которому суждено было убить своего отца и жениться на матери²⁰. «Сказание Иеронима о Иуде Предателе» также встречается в тех же рукописных сборниках, что и Беседа. О таком соседстве может свидетельствовать, например, сборник 1839 года – ИРЛИ, собрание отдельных поступлений, опись 24, № 58.

¹⁵ См.: Журавель О. Д. Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе. Новосибирск, 1996. С. 89.

¹⁶ Там же. С. 89–90.

¹⁷ Там же. С. 90.

¹⁸ См.: Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1877. С. 41.

¹⁹ См.: «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и комментарии О. В. Беловой. М., 2004. С. 254.

²⁰ См.: Климова М. Н. Сказание Иеронима о Иуде Предателе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 345–347.

В самом конце кижского списка Беседы, после сказания о рукописании Адама содержится указание: «Выписано из древних и рукописных Страстей Христовых харатейных». «Страсти Христовы» – еще один популярный на Руси апокриф, повествующий о последних днях Иисуса Христа (излагаются события от Лазаревой субботы до Пасхи, с описанием изведения праведных из ада). Произведение состоит обычно из 32 глав, где в качестве заключительной главы выступает «Сказание Иеронима о Иуде Предателе»²¹. Ссылка на «Страсти Христовы» в кижском списке является ложной. Апокриф этот не содержит ни рукописания Адамова, ни самой Беседы. В поздних старообрядческих рукописях достаточно часто встречаются такие ложные ссылки на различные авторитетные источники²².

Еще с одним литературным источником связан 55-й вопрос кижской Беседы: «Что суть: единого искахом, а три обретохом, а истинного не познахом, но показа нам мертвая девица. Ответ: «Егда благоверный царь Константин и царица Елена восхотеша любовию своею възискати крест Господень, и обретоша три креста, и не познаша, который крест Господень. Егда же принесоша мертвую девицу и положиша оныя кресты на ню, от двух крестов не бысть знамения, от Господня же креста бысть велие и неизреченное чудо: положиша крест Господень, тогда девица оживе. И прославиша Бога о познании креста Христова». Этот вопрос восходит к житийным сказаниям о равноапостольных Константине и Елене, которые обрели в IV в. крест Христов. Согласно Житию Константина и Елены в редакции святителя Димитрия Ростовского (21 мая)²³ и его же «Сказанию о Воздвижении честного и животворящего креста Господня» (14 сентября)²⁴, крест возлагали на «мертвеца», а не на «девицу». Правда, святитель в примечании к этому месту упоминает о существовании нескольких вариантов возложения креста: на мертвую вдову, на больную вдову, на больную вдову и мертвеца, на мертвую девицу²⁵. В «Летописце Еллинском и Римском» (XV в.), в статье «О Елене царици, како ходи в Иерусалим на възыскание честного креста», говорится о том, что крест возлагали на только что умершую «жену некую»²⁶. В кижском же списке,

²¹ См.: Савельева О. А. Апокрифическая повесть «Страсти Христовы»: некоторые вопросы структуры и поэтики // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв.: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск, 1994. С. 76–83.

²² См., например: Пигин А. В. Литературная история Повести о видении Антония Галичанина // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2001. Т. 52. С. 251–252.

²³ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-миней св. Димитрия Ростовского. М., 1908. Кн. 9: Май. С. 628.

²⁴ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-миней св. Димитрия Ростовского. М., 1903. Кн. 1: Сентябрь. С. 292.

²⁵ Там же.

²⁶ Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. 1. С. 298.

напомним, речь идет о «девице». Такой вариант сюжета известен по статье Пролога «Воздвижение честнаго и животворящего креста Господня» (14 сентября): «...изнесоша девицу некую мертву. Тогда Макарий патриарх повеле носящим ю стати, и полагаше кресты по единому. Егда же положиша Христов крест, абие оживе и воста девица мертвая силою божественнаго креста Господня»²⁷. Та же версия содержится и в древнерусской Палее, в апокрифической статье о рае, где тоже говорится о воскресшей мертвой девице²⁸.

С ветхозаветным преданием связан и вопрос № 64 кижского списка: «Кому послал Бог первую грамоту на землю? Ответ: Сифу, сыну Адамову, котораго по повелению Божию ангел святыи взят на высоту небесную и показа ему движение планет небесных, звездное украшение и течение солнца и луны, и научи того грамоте, и писать, и всякой премудрости». Традиционно в апокрифической литературе восхищаются на небеса и познает тайны мироздания праведник Енох. Об этом повествует славянский вариант книги Еноха²⁹. Однако и Сифу древнейшие сказания приписывают знания астрономии и изобретение письменности. В апокрифе из древнерусской Палеи сообщается, что Сифу «вдана бысть еврейская письмена», от чего «нача быти грамота»³⁰. В «Летописце Еллинском и Римском» говорится только, что Сиф «сотвори имена звездам всем», «и о дву светилнику указа, и грамоту жидовскую»³¹. Близкий кижскому списку вариант сюжета содержится в «Синописе» Димитрия Ростовского. Когда Сифу исполнилось 40 лет, как сообщается здесь, он был восхищен ангелом на высоту и научен знанию многих тайн Божиих. На небесах Сиф увидел солнце, луну, звезды, уразумел неведомое, а через 40 дней вернулся домой и поведал обо всем родным. По возвращении он изобрел еврейские письмена, и началось звездочетное и книжное учение. Приводя эти сведения, святитель Димитрий ссылается на хронограф греческого историка Георгия Кедрина³².

Мы рассмотрели некоторые литературные и фольклорные параллели к вопросам и ответам кижского списка Беседы. Обилие этих параллелей позволяет охарактеризовать Беседу как своеобразную «библейскую энциклопедию» или, точнее, «народную Библию» русского Средневековья.

Кижский список Беседы публикуется с заменой некоторых устаревших букв. Эта замена произведена следующим образом: «ять» = е, «юс

²⁷ Пролог на сентябрь-ноябрь. М., 1696. Л. 52–55.

²⁸ См.: Порфирьев И. Я. Указ. соч. С. 90.

²⁹ О книге Еноха: Мещерский Н. А. Следы памятников Кумрана в старославянской и древнерусской литературе (к изучению славянских версий книги Еноха) // Труды Отдела древнерусской литературы. М.–Л., 1963. Т. 19. С. 131–147.

³⁰ Порфирьев И. Я. Указ. соч. С. 106.

³¹ Летописец Еллинский и Римский. С. 4.

³² Святитель Димитрий Ростовский. Летопись. Синопис. М., 1998. С. 70–71.

малый» = я, «юс большой» = у, «оу» = у, і = и; «ь» на конце слова опускается, а в середине слова сохраняется. Знаки препинания расставляются в соответствии с современными правилами. Титла раскрываются; выносные буквы, а также приписанные позже слова вносятся в строку. Буквенное обозначение чисел передается арабскими цифрами. Исправленные чтения выделяются курсивом, исправления оговариваются в примечаниях. Номера вопросов проставлены нами (для удобства их анализа в статье), в рукописи их нет.

// (л. 1) **Краткия вопросы и ответы, избранные от Святаго Писания.**

1. Вопрос: Что суть у Спасителя нашего Бога 9 чинов на венце?

Ответ: То есть: 1. Престоли, 2. Господствия, 3. Начала, 4. Власти, 5. Силы, 6. Херувими, 7. Серафими, 8. Архангели, 9. Ангели.

2. Вопрос: Что суть // (л. 1 об.) у Спасителя нашего Бога на венце Его между чинами надпись словами «От О Н»?

Ответ: То есть³³: «От» – От небес прииде во своя, и свои Его не познаша; «О» – Они же Его не прияша; «Н» – На кресте Его распяша – то есть жидове.

3. Вопрос: Что суть десятаго чина несть?

Ответ: Отпаде Са// (л. 2)танаил, за гордость свержен бысть с престола и наречеса Сатана.

4. Вопрос: Чем отпадшее место наполнится имать?

Ответ: Праведными душами, от века сего угодившими Богу.

5. Вопрос: Что суть у Богородицы надпись словами «МРФУ»?

Ответ: То есть: «М» – Мария, «Р» // (л. 2 об.) – родив, «Ф» – фарисеям, «У» – учителя.

6. Вопрос: Что суть у Богородицы на главе ея три звезды?

Ответ: То есть³⁴ первое: прежде рожества Дева, второе: в рожестве Дева, третье: и по рожестве паки пребывает Девою.

7. Вопрос: Что суть высота небесная, широта земная, глубина морская?

Ответ: // (л. 3) Высота небесная – Отец, широта земная – Сын, глубина морская – Дух Святый.

³³ В рукописи первоначально было написано «суть», затем исправлено.

³⁴ То же.

8. Вопрос: Что суть рози на земли?

Ответ: То есть четыре евангелиста.

9. Вопрос: Что суть восточнии высокопарнии орли едино яйце сънесли?

Ответ: То есть четыре евангелиста святое евангелие написаша и святей Церкви предаша // (л. 3 об.) верующим во Христа Бога нашего.

10. Вопрос: Кого Бог нарече перваго на земли?

Ответ: Денницу, иже свержен бысть за гордость свою за четыре дни создания Адамова.

11. Вопрос: Что суть: «Премудрость созда себе храм»?

Ответ: Премудрость – Христос, Сын Божий, а Храм – Пресвятая Богородица.

12. Вопрос: Что // (л. 4) суть «утверди столп седьм»?

Ответ: То есть седьм святых отец вселенския соборы.

13. Вопрос: Что суть святое Евангелие?

Ответ: Христос, истинный Бог наш.

14. Вопрос: Что суть Престол в Церкви Святей?

Ответ: То есть гроб Господень.

15. Вопрос: Что суть в церкви Царския врата?

Ответ: То есть предверие гроба Господня.

16. Вопрос: // (л. 4 об.) Что суть завеса у Царских врат?

Ответ: Ризы Пресвятыя Богородицы.

17. Вопрос: Что суть Жертвенник?

Ответ: То есть ясли Господни.

18. Вопрос: Что суть Агнец на блюде?

Ответ: То есть Младенец в яслех.

19. Вопрос: Что суть аббон в церкви против Царских врат?

Ответ: То есть камень гроба Господня.

20. Вопрос: Что суть диакон на аббоне // (л. 5) ектению провозглашает?

Ответ: Тогда проповедает ангел Господень о вопрошении слове Божии.

21. Вопрос: Что суть священник в церкви?

Ответ: То есть апостол Мелхиседек и служитель престолу Христову и святым тайнам Его.

22. Вопрос: Что суть скуфия священническая?

Ответ: То есть терновый венец. // (л. 5 об.)

23. Вопрос: Что суть у скуфии четыре клина?

Ответ: То есть четыре Евангелиста.

24. Вопрос: Кто восхищен бысть до третьего небесе?

Ответ: Святой апостол Павел.

25. Вопрос: Чего у Бога несть?

Ответ: То несть неправды в Нем.

26. Вопрос: Кто нерожден умре, а рожден не умре, и в столп слан претво// (л. 6)рися, а не растле?

Ответ: Адам нерожден умре, а рожден не умре – Илия и Енох, а в столп слан претворися Лотова жена за послушание слова Господня, и стояти будет до втораго и страшнаго пришествия Христова.

27. Вопрос: Кто бысть первый пророк на земли?

Ответ: Адам, егда сотворен // (л. 6 об.) бысть от Бога. По сотворении его вложи в него Бог сон тяжек вельми, и по сие том вопроси его Гоподь двоекратно: «Адаме, Адаме, что видел еси во сне?». Он же рече: «Видел еси, Господи, Петра апостола в Риме распята, а Павла апостола в Дамасце усечена мечем. А Тебе, Господи, видел во Иерусалиме // (л. 7) над моим лбом распята». И тако сбысться пророчество Адамово.

28. Вопрос: Кто сниде в рай прежде Христа?

Ответ: Благоразумный разбойник, иже при кресте Господни был распят.

29. Вопрос: От коликих частей сотвори Бог перваго человека Адама?

Ответ: От осми творе// (л. 7 об.)ний: 1 – от земли; 2 – от моря; 3 – от камня; 4 – от огня; 5 – от солнца; 6 – от облак; 7 – от ветра; 8 – от Святаго Духа. Толкование: тело – от земли, кровь – от воды, кости – от камени, теплота – от огня, очи – от солнца, мысль – от облака, дыхание – от ветра, душа – от Святаго Духа.

30. Вопрос: Много ли со// (л. 8)ставов в человеке?

Ответ: Двести сорок шесть.

31. Вопрос: Много ли жил в человеке?

Ответ: Триста шестьдесят пять.

32. Вопрос: Много ли зубов в человеке?

Ответ: Тридесять два.

33. Вопрос: Како сотвори Бог Адама?

Ответ: 1 – руками сотворил его Бог, 2 – дух вложи // (л. 8 об.) в него, 3 – слово дарова ему, 4 – ради его рай прекрасный насади на востоце, 5 – жену ему, Евву, помощницу созда, 6 – самовластием почте его, 7 – царем его именована.

34. Вопрос: Много ли Адам время пребысть в раю?

Ответ: От шестаго // (л. 9) часа и до девятого.

35. Вопрос: По изгнании из рая, где Адам жилище имел?

Ответ: В земли Мадиямстей, идеже повеле ему Господь трудитися, от поту лица своего снести хлеб свой, а жене его, Евве, рече, яко в печалех родити чада своя, и тако дод// (л. 9 об.)несь пребывает в мире.

36. Вопрос: Кто состаревься в мать свою вшед?

Ответ: Адам от земли сотворен и в землю пошел. И потому земля – матери, а Адам – сын ея.

37. Вопрос: Сколько лет Адам жил на земли?

Ответ: Девятьсот триде// (л. 10)сят лет. Тогда и умре, и погребен во Иеросалиме.

38. Вопрос: Кто бысть первый мертвец на земли?

Ответ: Авель, сын Адамов, которой убиен бысть от брата своего Каина зависти ради.

39. Вопрос: Кто дважды смерть вкуси?

Ответ: Лаза// (л. 10 об.)рь четверодневный – его воскреси Господь от мертвых на уверение своему воскресению уже четверодневна суща лежаща во гробе, и по востании³⁵ своем поживе во острове Кипрском, и там паки вторицею умре.

³⁵ Слова «и по востании» в рукописи написаны дважды.

40. Вопрос: Что суть: твой отец мне // (л. 11) отец, тебе дед, а мне муж. Ты же мне брат, а я тебе мать?

Ответ: Лот праведный, живой в Содоме и Гоморе, а не прикоснуса к беззаконию их, а однако же, когда изведен бысть из Содома со дщерми своими, тогда от них упоен бысть хмелным квасо// (л. 11 об.)м. И падоша с ним блудно, и быша ему в жены. Егда же родиша себе детей, тогда же быша детям по отце сестре, а по смешению и по рождению чад своих матери быша им.

41. Вопрос: Что есть: водян замок, деревян ключь, заяц убеже, а // (л. 12) ловец утопе?

Ответ: Водян замок – чермное море, деревян ключь – жезл Моисеев, заяц убеже – Моисей с людьми израильскими, а ловец – гонимый за ним фараон со всем воинством своим утопе.

42. Вопрос: Что суть четыре вещи содержат мя пе// (л. 12 об.)чалию века сего суетнаго?

Ответ: 1 – яко имам умрети, 2 – не вем когда, 3 – каково разлучение будет души от тела, 4 – не вем, тамо где обрящуся.

43. Вопрос: Кто поп непоставлен, а диакон – отметник, а певец – блудник?

Ответ: Поп // (л. 13) непоставлен – Иоанн Предтеча, иже Христа крести во Иордане, а диакон отметник – Петр апостол, егда во время страсти Христовой три краты отвержеся Христа, и паки покаяся, и прият бысть, а певец блудник – царь Давид, иже ради жены Иурию убити // (л. 13 об.) сотвори.

44. Вопрос: Стоит град на пути, а пути к нему нет, идет посол нем, несет грамоту ненаписану, дает читать безграмотному.

Ответ: Град есть Ноев ковчег плавал по водам потопным, а посол нем – то есть чистая го// (л. 14)лубица, а грамота написана – масличный сучец, и принесе к Ною в ковчег, а безграмотный – Ной праведный.

45. Вопрос: Где тот ныне Ноев ковчег?

Ответ: На горах Араратских.

46. Вопрос: Что суть: жив гроб хождаше, а в нем мертвец пояше?

Ответ: Жив // (л. 14 об.) гроб – в мори кит рыба, а в нем мертвец был Иона пророк, три дни и три нощи Богу моляся.

47. Вопрос: Что есть море на пяти столпех? Царь рече: «Сие море – потеха моя». А царица рече: «Сие море – погибель моя».

Ответ: Море толкуется – чаша с вином, а пять столпов – пять пер// (л. 15)стов держат чашу. Царь же есть тело, а царица – душа. Тело убо утешается, а душа трепещет.

48. Вопрос: Когда весь мир возрадовася?

Ответ: Тогда, когда Ной из ковчега изшел.

49. Вопрос: Коликих лакот Ноев ковчег сотворен бысть?

Ответ: Триста лакот в // (л. 15 об.) длину, двести лакот в ширину, тридесять – в высоту.

50. Вопрос: Кто научи кланяться на восток?

Ответ: Моисей пророк и боговидец на горе Синайстей.

51. Вопрос: Кто протолковал о Святей Троице?

Ответ: Святый апостол Иоан Богослов.

52. Вопрос: Который святыи непогре// (л. 16)бен есть?

Ответ: Святыи апостол Иоанн Богослов.

53. Вопрос: Кто пядию землю измеривый, а дланию небеса покрь?

Ответ: Святыи Иоанн Предтеча, положивый руку наверх Господень, крестивый во Иордане.

54. Вопрос: Кто есть еще во чреве матери Богу поклонил// (л. 16 об.)ся?

Ответ: Святыи Иоанн Предтеча, когда во чреве матери възгрся и поклонися Богу. И рече Елисаветь: «Се прииде матери Господя моего ко мне».

55. Вопрос: Что суть единаго искахом, а три обретохом, а истиннаго не познахом, но показа нам мертвая // (л. 17) девица.

Ответ: Егда благоверный царь Константин и царица Елена възхотеша любовию своєю възскати крест Господень, и обретоша три креста, и не познаша, который крест Господень. Егда же принесоша мертвую девицу и положиша оныя кресты на ню, от двух кресто// (л. 17 об.)в не бысть знаменья, от Господня же креста бысть велие и неизреченное чудо: положиша крест Господень, тогда девица оживе. И прославиша Бога о познании креста Христова.

56. Вопрос: Некий человек имел у себя едину жену, двадцать дщерей, 150 сынов, и при том же имел у се// (л. 18)бя горнее место. Ис того же места истекали два источника. Теми источниками очищал грехи своя.

Ответ: То есть царь Давид: имел у себя един псалтырь, двадцать дщерей, то есть 20 кафизм, 150 сынов – 150 псалмов, горнее место // (л. 18 об.) – глава его, два³⁶ источника – то есть очи его, ис которых текли слезы, которыми очищал грехи своя.

57. Вопрос: Что есть тайна сия?

Ответ: Словеса сия – печать дара Духа Святаго.

58. Вопрос: Видех жену, висящу посреди моря, и змия, лежаща при ногу ея. Егда хоче// (л. 19)т родити отроча, а змий пожираше и.

Ответ: Жена, висящая при мори, – церковь, а море есть мир, а змий – диавол есть. Егда хотяше вернии спастися и приходят в церковь стояще, а диавол возбраняше им и превращает их в путь погибельный.

59. Вопрос: Что суть че// (л. 19 об.)тыре гоголя на земли?

Ответ: Восток, юг, запад, север.

60. Вопрос: Кто бежит, а кто гонит?

Ответ: День бежит³⁷, а ночь гонит.

61. Вопрос: Кои два соперника на земли между собою безпрестанно борются?

Ответ: День с нощию, а живот со смертию. // (л. 20)

62. Вопрос: Что суть: два стоят, а два идут и два минуются?

Ответ: Два стоят – небо и земля, а два идут – солнце и луна, два минуются – день и ночь, а все суда Божия ожидают.

63. Вопрос: Кто суть по обетованию рожденный?

Ответ: Сиф, Енох, // (л. 20 об.) Исаак, Сампсон, Самуил пророк, Иоанн Предтеча и Пресвятая Богородица, Иисус Христос Бог наш.

64. Вопрос: Кому послах Бог первую грамоту на землю?

Ответ: Сифу, сыну Адамову, котораго по повелению Божию ангел святыи взят на высоту небесную и пока// (л. 21)за ему движение планет небесных, звездное украшение и течение солнца и луны, и научи того грамоте, и писать, и всякой премудрости.

³⁶ Далее в рукописи ошибочно написано «и».

³⁷ Исправлено, в рукописи «бежить».

65. Вопрос: Что суть: роди мя отец, а аз родих жену, а жена моя роди себе дети, отцу моему матерь?

Ответ: Бог со // (л. 21 об.)зда Адама, и вынув из него ребро, и созда ему жену Евву, от нея же родишася мнози языцы, из них же возсия Пресвятая Богородица, матерь Христу Богу нашему.

66. Вопрос: Кто есть на земли иерей-царь?

Ответ: Иерей – царь Иеросалимский. // (л. 22)

67. Вопрос: Который пророк неродивыйся, а Господа виде?

Ответ: Исая пророк еще во чреве матерни виде Господа.

68. Вопрос: Что есть невозможно на земли три вещи минути?

Ответ: Старости не убежати, младости не достигну // (л. 22 об.)ти, смерти не избыти.

69. Вопрос: Придоша два праведника ко грешнику просити милостыни. Он же даде им более Царства небеснаго.

Ответ: Два праведника – Иосиф и Никодим – просиша тело Господа нашего Иисуса Христа сняти // (л. 23) со креста к Понтийскому Пилату.

70. Вопрос: Прииде богатый к нищему, прося милостыни, он же и не хотя даде ему?

Ответ: Богатый – Христос Бог наш – прииде на Иордан ко Иоанну, требуя крещения. Он же отрицашеся, но обаче крести.

71. Вопрос: Что // (л. 23 об.) есть у Бога без меры и что в меру?

Ответ: Милость Божия – без меры, а казнь – в меру.

72. Вопрос: Что есть на земли всех честнее?

Ответ: Христово Рождество, яко человек человеком родился плотию.

73. Вопрос: Что есть на земли // (л. 24) сквернее?

Ответ: Христа Бога нашего страдание, смерть и погребение.

74. Вопрос: Что есть от века сего вечнейшее?

Ответ: Христово крещение, яко от Отца с небесе гласом свидетельствовано о Христе Иисусе, и Дух Святый сниде.

75. Вопрос: // (л. 24 об.) Кто крестил Пресвятую Богородицу?

Ответ: Кто? Святый апостол и евангелист Иоанн Богослов.

76. Вопрос: Кто апостола Петра крести?

Ответ: Господь с четырьмя ангелома.

77. Вопрос: На колицех сребренницех продаде Июда Господа нашего // (л. 25) Иисуса Христа?

Ответ: На тридесятих сребренницех.

78. Вопрос: В каждом сребреннице колико литр?

Ответ: Дванадесять литр.

79. Вопрос: Что одна литра стоит?

Ответ: Шестьдесят рублей.

80. Вопрос: В тридесятих среб// (л. 25 об.)ренницех много ли всех литр?

Ответ: Сто шестьдесят осмь литр.

81. Вопрос: Сколко во всех литрах состоить³⁸ рублей?

Ответ: Сто пятьдесят осмь тысячь рублей.

82. Вопрос: Кто отца убив и на матери женился? // (л. 26)

Ответ: Июда Искаротский.

83. Вопрос: Что суть: стоит древо, имея на себе красныя цветы, а под деревом стоит корыто, на древе же сидит птица и щиплет со древа красныя цветы и мечет в корыто. Корыто убо цветов // (л. 26 об.) не наполняется, красныя цветы со древа не умаляются?

Ответ: Древо глаголется век жития человеческого, а красныя цветы – человецы. Корыто же – земля, а птица – елико бо человек смертию умирает, толико Божиим повелением родится, а до втораго прише// (л. 27)твия Христова земля не наполнится. Земли же рождение – человецы – не умаляются.

84. Вопрос: Бысть, рече, некий град, украшен зело всякою предивною добротою. В нем бо царь и с царицею живяше, имеючи у себя слуги и вельможи. И прииде // (л. 27 об.) к царю гордый и высокоумный вельможа, слуг всех разогна, а царя с престола съверже, токмо остави едину царицу, аки твердо заклепанную голубицу.

Ответ: Град убо есть мир сей, царь же – человек, а царица – душа, слуги – руце и нозе, а гордый вель// (л. 28)можа – хмелное питие. Егда человек много упиется, тогда всех чювств лишается и падает, но токмо ради души своя едва жив есть.

³⁸ Исправлено, в рукописи написано «состоить».

85. Вопрос: Что есть: посеченный несекомаго пресяче?

Ответ: Жезл Моисеов посечен бе от корени древа, а // (л. 28 об.) несекомое – Чермное море. И когда Моисей простре руку на море, и удари по водам, и раздели Чермное море сюду и сюду.

86. Вопрос: Что есть: два мелющии жерновы: един подъемлется, а другий оставляется?

Ответ: Жерновы есть мир, мелющия // (л. 29) – душа и тело: душа подъемлется, а тело оставляется.

Вопросы ндрравоучителные.

87. Вопрос: Что есть: живый мертваго бьет, а мертвый³⁹ кричит, и на крик много людей стекаются, и спасение получают?

Ответ: Живый есть поно// (л. 29 об.)марь в церкви, мертвый же есть колокол. Егда же начнет в него бити, он начнет звонити. Людие же гул его слышаще, и к церкви идуще Богу молитися.

88. Вопрос: Что есть: я не знаю, из чего раждаюсь и в силу прихожу, и всех в смятение // (л. 30) привожу, со всеми смело сражаюсь, клоню, срываю, и ломаю, и внезапно вся силы гублю, и сам не знаю, где деваюсь?

Ответ: То есть ветр.

89. Вопрос: Какая мати дети своя сосет?

Ответ: Мати есть море, а дети ея – ре// (л. 30 об.)ки, яже в море текут.

90. Вопрос: Что есть: не стукнет, не брякнет, ко всякому подойдет?

Ответ: То есть ночь.

91. Вопрос: Есть на свете птица мала возрастом: глас имеет тонок, а нос – долок, криле – тонки, а ноги // (л. 31) – долги; от которой князи и боляре в полатах укрываются, а простые людие с нею борются. Кто птицу убьет, тот свою кровь пролиет.

Ответ: То есть комар.

92. Вопрос: Есть на свете ни зверь, ни птица, а // (л. 31 об.) крыле имеет. И когда она летает, и кто ей попадетя, всякого умершвляет. И везде она ложится и садится, токмо камени боится – на него не садится.

Ответ: То есть аспид.

³⁹ Исправлено, в рукописи «мертый».

93. Вопрос: Что есть: вокруг // (л. 32) тына⁴⁰ золота грива?

Ответ: То есть хмель.

94. Святой апостол Варфоломей вопроси святого апостола Андрея Первозванного, како и кийм образом праотец наш Каин родися, и како рукописание прадед на// (л. 32 об.)ш Адам даде диаволу?

Ответ: Прадед наш Каин сквернав родися. Глава на нем, яко и на протчих чловецех, на персех и на челе его дванадесять глав змиинных име. Егда же Евва сос// (л. 33)цы своими питаше, тогда змиевы главы чрево ея терзаху, и *от*⁴¹ того терзания и лютаго мучения прабаба наша Евва окрасовела. И виде Адам жену свою страждущу вельми, скорбяше о ней. И прииде к // (л. 33 об.) нему диавол во образе человека и глагола ему: «Что ми даси? И исцелю сына твоего Каина и жену твою Евву, от таковаго⁴² мучительства свободжу». И глагола Адам ему: «Да что ти дам?» И рече диавол: «Даси на ся // (л. 34) рукописание». И рече ему Адам: «Какое дам ти рукописание?» И глагола ему диавол: «Заколи козлища и назнаменуй на камени, еже дам ти, и рцы сице: живьи Богу, а мертвыя тебе». И сотвори Ада// (л. 34 об.)м, якоже повеле ему диавол, и принесе ему плиту велию каменну. И закла Адам козлища, и источи кровь в сосуд, и омочи обе руке свои в крови той, и положи руке свои на плите той бела// (л. 35)го камня. Изобразишася руке Адамовы на плите той. И прииде диавол к Каину, и оборва дванадесять глав змиинных, и положи их на камень и на рукописание то, и въверже оную еже бо во Иордан // (л. 35 об.) реку. И заповеда диавол главам змиевым стрещи то рукописание. И бе хранимо теми главами до пришествия Господа нашего Иисуса Христа. И егда прииде на Иордан ко Иоанну креститися, нашего ра// (л. 36)ди спасения, тогда змиевы главы сташа в струях Иорданских противу Господа. И ту сокруши змиевы главы в воде. И виде диявол главы змиевы сокрушены. Тогда възя диавол и останок того ру// (л. 36 об.)кописания и вьнесе во ад, иже бы заключени быша святыя. Егда же Господь наш Иисус Христос воскрес из мертвых, тогда и останок того рукописания Адамова растерза и заглади, и диавола свя// (л. 37)за, а души святых из ада съвободи и в первую породу введе к своему Отцу и к своему хотению.

Выписано из древних и рукописных Страстей Христовых харатейных. Аминь.

⁴⁰ Исправлено по изданию: *Садовников Д.* Загадки русского народа... С. 100. В рукописи «ты».

⁴¹ Исправлено, в рукописи «о».

⁴² Исправлено, в рукописи «я» (юс малый).

П. Н. Шилов

ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ СЕМЬИ КОРНИЛОВЫХ*

Настоящая публикация посвящена памятным книжкам заонежских крестьян Корниловых¹.

Памятные книжки представляют собой рукописные сборники смешанного содержания: записи о датах рождения и кончины родственников соседствуют здесь с подробным (по годам и с указанием места) учетом посевов, с фиксацией отдельных важных событий семейной жизни. Присутствуют в этих своеобразных записных книжках и заговоры, «полезные советы», пословицы, «Краткое объяснение Христианской Пасхалии» и даже «выписанный из сонника» текст о «несчастливых днях».

В состав кижской коллекции Корниловых входят две памятные книжки. «Первая» памятная книжка Корниловых (КП-4261/7), записи которой относятся к периоду 1866–1952 годов, очень разнородна по содержанию. Записи в ней велись представителями нескольких поколений этой семьи: Андреем Ивановичем, Петром Ивановичем, Григорием Петровичем (большая часть записей принадлежит ему) и Надежде Григорьевне. Основное внимание уделено учету посевов и сбора урожая. С 1856 и до 1929 года Корниловыми составляются таблицы посе-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 04-04-00291а).

¹ См. о Корниловых: *Шилов Н. И.* Архив и библиотека заонежских крестьян Корниловых в собрании музея-заповедника «Кижи» // Международная научная конференция по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера «Рябининские чтения-95»: Сб. докладов. Петрозаводск, 1997. С. 310–317; См. также статью М. Г. Бабалык и А. В. Пигина в наст. сб., где указаны и другие публикации о Корниловых.

вов овса и ржи в различные «смокорева»². Приведем типичный пример такой записи:

Посѣвъ овса 1881 года Петромъ Ивановымъ Корнило<вымъ>

На Карпову ниву « --- «	6 ¼	чет
В Ушкальгубу « --- « --- « --- «	9	четв
На среднее смокарево выликую(?) полосу по колену и по заборамъ прямо ниже заборовъ засеено « « « « «	13	четв
И в за<нрзб. > неи бокъ --- «	11	четв
Всего в большую полосу засе<ено>	24	четв
А в меньшую « --- « --- «	6	чет
В Пелгубу в долгую по	3	чет
В болдановскую « --- « --- « --- «	2	чет
	<нрзб. >	

Того --- 33 че<т>.

Примечательно, что в начале записной книжки записи о количестве посевов представлены в виде таблиц, в то время как впоследствии записи приобретают характер простых пометок, отдельных записей (вначале пропадает табличное размещение информации – таблицы заменяют разделительные линии, затем вся информация о засеивании за год приводится без какого-либо оформления, одним абзацем):

Посевъ ржи: 1910 года:

На крестовое смокореево засеяно было ржи въ севѣрную полосу по заборамъ 4 ½ маленки, и 30-го и 29-го Юля, и около макавеева дни, а въ полуденную засеено 6 ½ маленокъ, со старью вместе, а больше нови, а на поле в две полосы 1 ¼ мале.

На крестовое смокореево надо сеять въ севѣрную поляну по заборамъ 4 ¼ маленки въместе с новью, а въ полуденную надо сеять 5 ½ или 6 маленокъ, а на поле 1 ¼ м.

Записи ведутся скрупулезно, отмечаются все особенности сева (см. многочисленные пометы: «<засеено> стари с новь<ю>»);

² В рукописи представлена информация о засеивании полей Ушкальгубы, Карповой нивы, Пелгубы, Мудловского и Крестового «смокарев», Заермострова и проч.

«На Мудловское смокорево надо сеять 15 мер ржи, а овса 35 мер только»; «прямо по заборам засеяно»; «Надо сеять стари в тую полосу 8-мь или 9 четвериков»; «Корнилова пашня померы веревкой оказалось в крестовом смокореви»; «Передел земли был первый 1887 года 16-го Апреля / другой передел земли был 1904 года»).

Пометы о датах кончины родственников³, занимающие заметное место в записях Корниловых, представляют несомненный интерес для всех исследователей истории Кижской волости. Эти записи даны в виде простого неупорядоченного списка имен и дат смерти:

Отецъ Петръ Ивановичъ скончался 28-го сентября 1899 г.
Дядюшка Андрей Ивановичъ скончался 6-го января 1881 г.
Дядюшка Иванъ Ивановичъ скончался 20-го сентября 1905 г.
Тетушка Ирина Ивановна скончалась 5-го февраля 1872 года.
Дѣдушка Иванъ Корниловичъ скончался 22-го февраля 1859 г.
Дядюшка Сіміонъ Корниловичъ скончался 27-го декабря 1879 г.
Прабабушка Матрена Васильевна скончалась 31 декабря 1880 г.
Матрена Петровна Лепсина скончалась 2-го сентября 1891 г.
Дядюшка Фадей Михеевичъ скончался 12-го октября 1883 года.
Иванъ Орѣховъ скончался 13-го Декабря 1896 года.
братецъ Иванъ Петровичъ скончался 2-го Юля 1887 года.
Михей Ивановичъ Прохоровъ скончался 4-го Января 1885 года.
бабушка Настасья Петровна скончалась 1-го Января 1899 года.
Панфилъ Алексѣевъ Привалихинъ скончался 5-го Апрѣля 1886 года.
Мавра Анкунидовна скончалась 24-го Апрѣля 1888 года.
и проч.

Отдельным небольшим блоком представлена подборка заговоров, пословиц и «полезных советов». Эти записи совершенно разнородны, Корниловым оказывается интересно всё – от заговоров

³ Более подробно информация о роде Корниловых представлена в: *Корнилов Г. П.* «Алфавитный перечень родивших и умерших лиц». [Дер. Кургеницы.] 8 сент. 1922. (Записи 1922–1940). Рукопись. Музей «Кижы», КП-4261/28.

при рождении телят и разновидностей дверей до способов обречения «разрыв-травы»:

Черепашу нужно взять или подкараулить её где она будет класть яйца въ гнездѣ, и когда она выйдетъ изъ гнезда, то нужно въ это время обкласть около гнезда изъ палочекъ железныхъ или деревянныхъ тынь, или изъ жестянныхъ прутиковъ, так что-бы она не могла зайти въ гнездо, то она воротится назадъ и принесетъ во-рту траву называемую «разрывъ-травы», и выброситъ изо рта, тогда весь тынь развалится, и она свободно пролезетъ въ гнездо, тогда эту траву нужно взять в собою, ибо она годна.

«Вторая» памятная книжка семьи Корниловых (КП-4261/8), составленная Иваном Ивановичем Корниловым в октябре 1872 года, публикуется нами в приложении к данной статье.

Интересно само начало этой рукописи: на первом же развороте мы находим «исчерпывающую информацию» о владельце, авторе этой книжки: «Памятная сия книжка принадлежит крестьянину Олонецкой губернии, Петрозаводского уезда, Кижской волости и общества деревни Кургеницы Ивану Ивановичу Корнилову. 1-го Октября 1872 года подписана своеручно»⁴. Таким образом, если верить этой записи, начата была «памятная книжка» Иваном Ивановичем Корниловым в 20 лет⁵.

Начало «книжки» достаточно традиционно: записи прошедших важных событий (с 1856 по 1872 год): отъезд брата Андрея Ивановича «на жительство» в Санкт-Петербург, смерть отца, сильный град, «сомнение квартиры», «зачтение квитанции»⁶, новая кровля часовни, «катка заборов» с подробным перечнем проделанной работы.

⁴ На противоположной странице присутствует стилизованная под выходные данные более поздняя карандашная запись: «Петербург. Цензурой дозволено писать 23 октября 1866 года. Писана в Типографии в С. Петербурге».

⁵ Даты жизни Ивана Ивановича Корнилова: 21.07.1852–20.09.1905.

⁶ Интересно, что записи о граде, мшении квартиры и чтении «квитанции» являются дублированием записей из «первой» памятной книжки – правда, даны эти записи в чуть более подробном изложении.

Прерывает описание случившегося с семьей Корниловых текст о «несчастливых днях» – «Таблица, которую славный европейский астроном Тихобраг, сочиняя на латинском языке <...> в каменной стене заклав, оставил в 1600 году». В этом сочинении приводится расписание несчастливых дней всего года, в которые «от всего беречься должно, дабы и самых полезных начинаний не повредить»⁷.

По окончании этого «удивительного сочинения» записи важных событий из жизни Ивана Ивановича Корнилова продолжают: приезд брата Андрея из Санкт-Петербурга в 1872 году, перечень «десятичающих» семей (с 1866 года).

После этого снова следует «литературное отступление» – текст «Краткого объяснения Христианской Пасхалии»⁸. Памятные книжки Корниловых представляют, таким образом, немалый интерес для изучения повседневной жизни, быта и духовной культуры заонежских крестьян XIX–XX вв.

В публикации орфография и пунктуация источника сохраняются.

Приложение

<Музей Киж, КП-4261/8>⁹

Памятная книжка

Ивана Ивановича

Корнилова

<сент>ября 1872 года. // (л. 1 об.)

Петербургъ

Цензурой дозволена

Писать 23 октября 1866 года

⁷ Этот текст публиковался в изданиях: Волшебное зеркало, открывающее секреты великого Альберга и других знаменитых египетских мудрецов и астрономов. М., 1794 (другие издания: М., 1779, 1801, 1808, 1816, 1818). Данный источник указал нам А. В. Пигин.

⁸ На соседнем листе опять обнаруживается карандашная запись того же почерка, что и предыдущая: «Сия книга принадлежит крестьянину деревни Кургеницы Ивану Корнилову. Уезда Кижской волости деревни Кургениц Григорий Корнилов. Декабря 1868 г.».

⁹ Публикуем текст с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

Писана в Типографіи

Въ С. Петербургъ // (л. 2)

Памятная сія книжка принадлежитъ: Крестьянину Олонецкой губернии, Петрозаводского уѣзда, Кижской волости, и общества деревни Кургеницы Ивану Ивановичу Корнилову.

1-го Октября 1872 года подписана своеручно.

<подпись: «Ив. Корниловъ»> // (л. 3)

Братъ, Андрей Ивановичъ, въ первый разъ на жительство уѣхалъ въ С. Петербургъ въ Февралѣ 1856 года.

Отецъ, Иванъ Корниловичъ, умеръ 20 Февраля 1859 года.

Градъ былъ, котрымъ сломало хлѣбъ 10 Юля 1865 года.

Въ томъ же 1865 году заперана огорода с<ъ>еловой вичей, подъ малыми платками, съ востока, отъ поляны Гориныхъ, къ западу, до воротни.

Десятничали весь 1867 год. // (л. 3 об.)

Очередъ пришла за Филинымъ, и опослѣ насъ въ предъидушій годъ поступила къ Барановымъ.

Квартира сомшена¹⁰ весной 1869 года.

Тогоже 1869 года, грозою, 5 Августа вечеромъ, убило въ Кондѣ 2-хъ человекъ на лошадахъ.

Квитанція въ казнѣ куплена и зачитана, въ 1870 г.

Сестра Иринья умерла 5 Февраля 1872 года.

На часовни кровли новы // (л. 4) положены и выкрашены, и межевой былъ въ Юнѣ 1868 года.

Съ 1865 года до 1872 года катка заборовъ¹¹:

Въ мудловскомъ Смокоревѣ съ большой поляны вывоженъ наволокъ камня, лежавшій вдоль поляны, который положенъ во рвы, пространство которыхъ до 40 сажень.

/: Прежде того, но не в памяти моей, вывожено было 18 заборовъ.

¹⁰ См.: Мшить – прокладывать, пробивать, конопатить сруб мхом (*Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 2. С. 353*).

¹¹ Забор – груда камней, собранная на поле после его очистки (*Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1995. Вып. 2. С. 83*).

Въ томъ же Смокаревѣ съ другой, т. е. полуденной поляны выкатано 7 ½ заборовъ // (л. 4 об.), часть которыхъ положена в огороде, во рвы, число коихъ около 10 сажень, а остальное количество заборнаго камня на межу.

В Карповой Нивѣ, съ полянѣ, /: умершій, Евсей Ивановъ Богдановъ, съ Еглова, :/ в огороде выкаталъ 2 забора и наволокъ.

Въ Заермостворѣ, съ полянѣ, /: тѣмъ же Богдановымъ :/ выкатано в огороде 4 забора. // (л. 5)

Въ Среднемъ Смокоревѣ съ большой поляны, /: тѣмъ же Богдановымъ :/ выкатано в огороде 7 заборовъ.

Въ Крестовомъ Смокоревѣ у Филиныхъ вымѣнена поляна, которая, по разбитіи промѣжныхъ мѣжъ спущена с одного, и выкатано 8 заборовъ. Съ той же поляны у Ивана Гольянова, на сточномъ о дорогу логу выкатано 2 забора в огороде. // (л. 5 об.)

На другой полянѣ, въ томъ же Крестовомъ Смокоревѣ выкопано канавы 28 сажень, въ которую вывоженъ съ горы заборъ.

Съ той же поляны выкаталъ въ Сентябрѣ 1872 года, Гаврила Антоновъ, 4 забора, и одинъ сами.

Съ другой сѣверной поляны Прохоровы вывозили 3 забора и одинъ сами выкатали. // (л. 6)

/: Выписано изъ Сонника :/

Таблица,

которую славный Европейскій Астрономъ Тихобрагъ, сочиняя на Латинскомъ языкѣ и на островѣ Воонъ Этенскаго монастыря въ каменной стѣнѣ заклавъ, оставилъ въ 1600 году. Оная таблица найдена потомъ въ 1660 году, въ коей пишеть:

Что въ цѣломъ году находятся 33 дни, которыхъ всякому человѣку беречься должно: ибо они до окончанія свѣта благоудными быть // (л. 6 об.) не могутъ, хотя бы они и другія названія себѣ получили. Сіе довольно собственнымъ опытомъ моимъ извѣдано сія ни кому изъ смертныхъ не совѣтую во оныя что-нибудь начинать или дѣлать къ прочности.

Генварь имѣеть 7 дней. 1, 2, 4, 6, 11, 12, 20.

Февраль имѣеть 3 дни. 11, 17, 18.

Мартъ имѣеть 4 дни. 1, 4, 14, 24.

Апрѣль имѣеть 3 дни. 3, 17, 18.

Май имѣеть 2 дни. 7, 8.

Іюнь имѣеть 1 день. 17.

Іюль имѣеть 2 дни. 17, 21. // (л. 7)

Августъ имѣеть 2 дни. 20, 21.

Сентябрь имѣеть 2 дни. 10, 18.

Октябрь имѣеть 1 день. 6.

Ноябрь имѣеть 2 дни. 6, 8.

Декабрь имѣеть 3 дни. 6, 11, 18.

Человѣкъ, который родится въ одинъ изъ предписанныхъ дней, бываетъ не весьма богатъ и недолголѣтень.

Кто въ одинъ изъ сихъ дней занеможетъ, тотъ или умретъ, или весьма долго будетъ боленъ.

Кто въ одинъ изъ сихъ дней перейдетъ изъ двора въ дворъ, или изъ деревни // (л. 7 об.) въ деревню, или изъ службы въ службу, вездѣ несчастіе послѣдуетъ за нимъ.

Кто въ одинъ изъ сихъ дней отправится въ путь, тотъ или на дорогѣ убитъ будетъ, или съ неблагополучіемъ возвратится домой.

Кто въ одинъ изъ сихъ дней что купить или продать, ни въ чемъ не будетъ ему удачи.

Словомъ, въ сіи дни отъ всего беречься должно, дабы и самыхъ полезныхъ начинаній не повредить. // (л. 8)

Братъ Андрей въ первый разъ изъ С. Петербурга, ѣдучи домой выѣхалъ 17 Іюня 1872 года, а домой пріѣхалъ 23 Іюня въ 8 часовъ вечера. Уѣхалъ въ С. Петербургъ 22 Августа 1872 года.

До насъ, то есть въ 1866 году десятничали Филины.

Въ 1867 году мы Корниловы.

Въ 1868 году Барановъ.

Въ 1869 году Титовъ,

Въ 1870 году Горинъ.

Въ 1871 году Рисановъ.

Въ 1872 году Павловна(?).

Въ 1873 году Орѣховъ. // (л. 8 об.)

Сія книга Принадлежитъ крестьянину деревни Кургеницы Ивану Корнилову.

*Уѣзда Кижской волости деревни Кургениць Григорий Корниловъ
Декабря 1868 г. // (л. 9)*

Краткое объяснение Христіанской Пасхалии.

Христіане въ первые три вѣка по Р. Х. праздновали Пасху въ одно время, съ евреями, а евреи по вѣтхозавѣтному закону, совершаютъ свою Пасху въ первое полнолуніе, которое случится или въ самый день весенняго равноденствія, или послѣ него. Но въ 325-мъ году, на первомъ вселенскомъ соборѣ Св. Отцы постановили правило, чтобы всѣ христіане праздновали Пасху послѣ еврейской пасхи, потому что Христось воскресъ послѣ нея. На этомъ соборѣ было постановлено: начинать празднованіе Пасхи въ тотъ // (л. 9 об.) воскресный день, который будетъ первымъ послѣ весенняго полнолунія и еврейской пасхи; если же это полнолуніе случится въ воскресенье то Пасху праздновать черезъ семь дней послѣ него, а если въ субботу, то на восьмой день.

Весеннее равноденствіе въ 325-мъ году было 21 марта, поэтому Св. Отцы постановили правиломъ праздновать Пасху не ранѣе 22 Марта.

Съ тѣхъ поръ этотъ законъ и выполняется во всей православной церкви. Но такъ какъ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія и еврейской пасхи можетъ случаться в разныя числа // (л. 10) двухъ первыхъ весеннихъ мѣсяцевъ, а именно въ промежутокъ отъ 22 Марта до 25 Апрѣля, то для того, чтобы определить, въ какое именно число придется день Пасхи въ какомъ нибудь году, составлена особая спеціальная наука, Пасхалия, которая опредѣляетъ «вруцѣ лѣто, кругъ солнца, кругъ луны, основаніе, епакту и ключъ границъ». Вруцѣ лѣто опредѣляетъ въ какой день недѣли приходится 1-е сентября, т. е. начало индикта; по этому въ вруцѣ лѣто обыкновенно обозначается первыми семью буквами церковной азбуки: **А** значитъ понедельникъ, **В** вторникъ // (л. 10 об.) и проч. Вруцѣлѣтныя буквы три года сряду идутъ по порядку, а въ четвертый, високосный, одна буква пропускается и за нее ста-

вится слѣдующая. Черезъ семь высокосныхъ годовъ, т. е. черезъ 28 лѣтъ, всѣ буквы недѣли одна за другой будутъ пропущены, и тогда порядокъ пропуска буквъ опять идетъ съ начала. Этотъ 28-лѣтній срокъ <зачеркнуто: «(времени)»> называется въ пасхалии кругомъ Солнца. Кругъ луны есть 19-лѣтній срокъ времени, по прошествіи котораго всѣ измѣненія луны, четверти и полнолунія, приходятся // (л. 11) опять въ одни и тѣ же дни года. Основаніе есть число, которое показываетъ сколько дней прошло отъ новолунія до 1-го Марта – перваго весенняго м<е>с<я>ца. Епакта есть число Марта или Апрѣля, показывающая 21-й день луны или конецъ еврейской Пасхи. Ключъ границъ показываетъ самый день Пасхи. Такъ какъ въ промежуткѣ отъ 22 Марта до 25 Апрѣля – времени, въ которое бываетъ Пасха, – проходитъ 35 дней, то ключъ границъ и обозначается 35-ю буквами церковной азбуки. // (л. 12)

Григорій Петровичъ Корниловъ (фамилія написана 5 раз. – П. Ш.)// (л. 12 об.)

Сія книга принадлежитъ крестьянину Олонецкой Губерніи Петро-заводского Уѣзда Кижской волости деревни Кургалиць Григорья Петровича Корнилова.

И. В. Мельников

**ДРЕВНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ
НА СЕВЕРНОЙ ОКОНЕЧНОСТИ БОЛЬШОГО
ЛЕЛИКОВСКОГО ОСТРОВА В ЗАОНЕЖЬЕ**

Остров Большой Леликовский находится в южном Заонежье и отделен от южного берега Заонежского полуострова узким проливом. Он вытянут с севера на юг на протяжении 12 км и имеет максимальную ширину около 3 км. На его северной оконечности располагаются два неолитических поселения – Леликово 1 и Леликово 2. Ближайший населенный пункт – деревня Леликово (Медвежьегорский р-н Республики Карелия) – находится в 6 км к юго-востоку, на соседнем Малом Леликовском острове (рис. 1, 2).

Поселение Леликово 1 располагается на узком скалистом мысу Печесельга, примерно в 70 м от восточного и в 70 м от западного берега острова. Высота над современным уровнем воды в озере – около 5–6 м (абсолютные отметки 38–39 м). Площадка памятника представляет собой задернованную покрытую мхом скалу с отдельно растущими невысокими елями и соснами. Памятник находится на наиболее возвышенной и относительно ровной уплощенной ее части. По топографическим реалиям местности он занимает участок размером до 25×20 м, а его площадь составляет не более 500 кв. м.

В 1997 году в ходе разведочного обследования были обнаружены 13 фрагментов керамического сосуда с ямочно-гребенчатым орнаментом, заготовка сланцевого орудия, а также отщепы сланца, лидита и кварца. Судя по находкам и высоте расположения стоянки, памятник относится к 4 тыс. до н. э. и связан с развитой стадией неолита Обонежья, характеризующейся поселениями с ямочно-гребенчатой керамикой¹.

¹ Мельников И. В. Новые археологические памятники южного Заонежья // Кижский вестник. Вып. 6. Петрозаводск, 2001. С. 197–220.

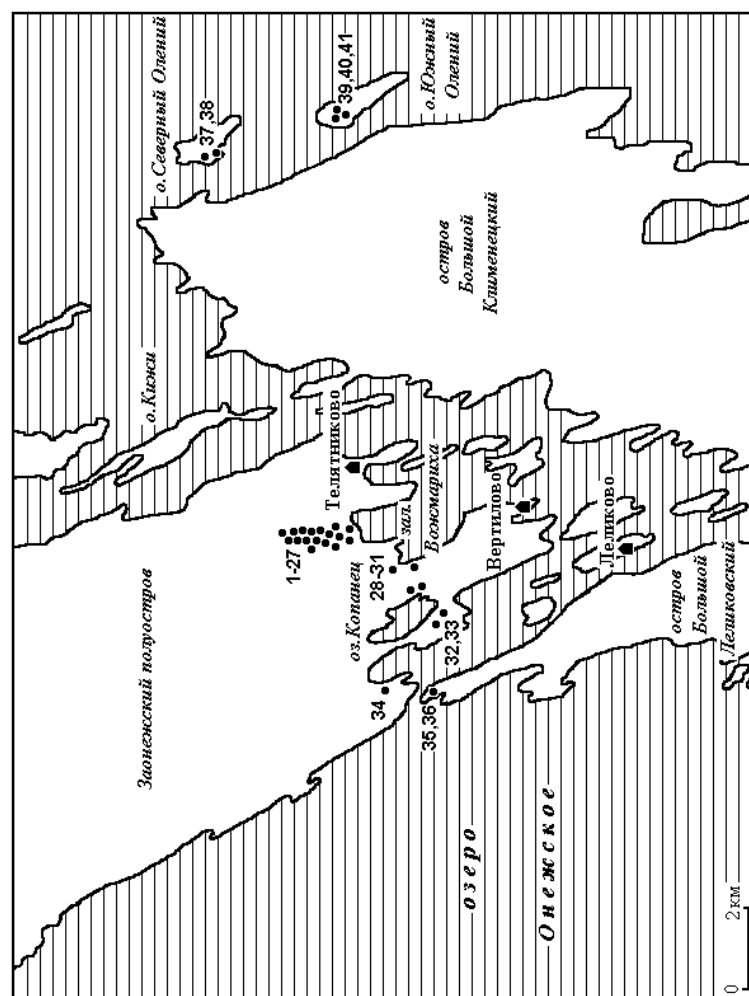

Рис. 1. Памятники археологии южного Заонежья:

1–27 – поселения Вожмарика 1–27; 28–34 – поселения Вертилово 1–7; 35, 36 – поселения Деликово 1, 2; 37, 38 – поселения Северный Олений остров 1, 2; 39, 40 – поселения Южный Олений остров 1, 2; 41 – Оленеостровский могильник

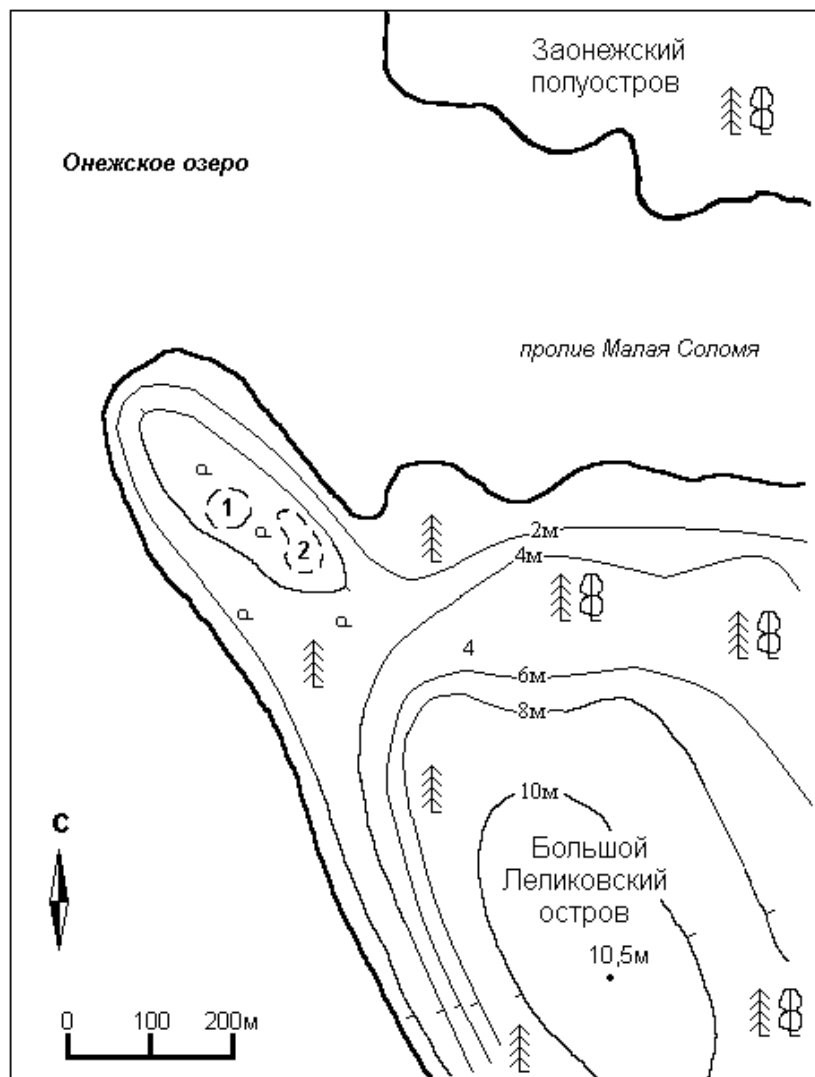

Рис. 2. План расположения поселений Леликово 1 (1) и Леликово 2 (2)

В 2005 году на поселении был заложен раскоп площадью 36 кв. м с целью уточнения полученных в 1997-м данных о культурно-хронологической принадлежности памятника.

Стратиграфия поселения Леликово 1 включает два слоя: 1) дерн – 5–9 см; 2) культурный слой – темный песок, местами с красноватым оттенком – в среднем по раскопу 5–7 см, в западаниях между обломками скал и в трещинах скальной поверхности – до 15 см. Материк – поверхность скалы. Культурный слой был чрезвычайно насыщен обломками скальной породы, что существенно затрудняло проведение раскопочных работ.

В результате раскопок был получен достаточный материал, который позволяет уточнить культурно-хронологическую интерпретацию памятника. Коллекция включает фрагменты керамических сосудов, а также предметы из сланца, кварца, кремня, лидита и кварцита. Состав коллекции приводится в табл. 1.

Керамический комплекс состоит из 15 сосудов. Сохранность посуды плохая, керамика измельчена, значительная часть фрагментов ямочно-гребенчатой керамики окатана. Профили венчиков прослежены у 11 горшков (рис. 3). Среди сосудов представлена ранненеолитическая керамика сперрингс, ямочно-гребенчатая, характерная для развитой стадии неолита Карелии, гребенчато-ямочная керамика поздней стадии неолита, а также поздне-неолитическая асбестовая керамика. Очевидно, что данная площадка посещалась древними людьми в течение длительного периода времени, включая эпоху неолита и позднего энеолита. Таким образом, поселение функционировало в период конца 5 – первой половины 3 тыс. до н. э., а также 2 тыс. до н. э.

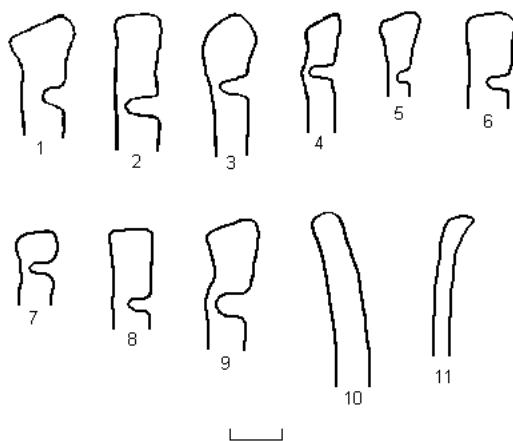

Рис. 3. Поселение Леликово 1

Профили венчиков сосудов (1–8 – ямочно-гребенчатая керамика, 9 – гребенчато-ямочная керамика, 10 – сперрингс, 11 – с примесью асбеста)

Таблица 1. Количество и состав каменного инвентаря поселения Леликово 1

Предметы (целые или фрагментированные)	Сланец	Кварц	Кремень	Лидит	Квар- цит
Топор	3				
Тесло	3				
Стамеска	1				
Абразив	3				
Кирковидное орудие	1				
Долотовидное орудие		3			
Резец		3			
Сверло		2			
Скребло		1		3	
Скребок			3	3	
Обломок шлифовальной плиты					1
Пила					1
Абразив					1
Мелкий обломок орудия	1		1		
Стержень со следами шлифовки	1				
Плитка со следами шлифовки	1				
Заготовка орудия	15				1
Подвеска	2				
Обломок кольца	1				
Галька со следами использования					1
Осколок со следами обработки	4		9	6	1
Осколок со следами использования		2	3	4	
Нуклеус				3	
Отщепы и осколки	596	87	20	88	41
Соотношение предметов из разных пород камня					
Готовые изделия, заготовки, обломки орудий (100%)	42%	13%	19%	19%	7%
Отходы производства орудий (100%)	72%	10%	2%	11%	5%
Керамический материал поселения Леликово 1					
	Спер- рингс	Ямочно- гребен- чатая	Гребен- чато- ямочная	Асбес- товая	
Фрагменты керамических сосудов	2	39	2(?)	2	

Следует отметить, что 9 сосудов из 15 ямочно-ребенчатых. Судя по особенностям орнаментации, большинство представленных сосудов относятся ко второй фазе развития ямочно-ребенчатой посуды на территории Карелии, которая датируется серединой – последней четвертью 4 тыс. до н. э.² Два сосуда, представленные мелкими фрагментами, возможно, поздней стадии неолита (ребенчато-ямочная керамика). Два сосуда относятся к раннеолитической керамике сперрингс, один сосуд – к позднеолитической асбестовой керамике.

Формы и размеры сосудов в большинстве случаев реконструкции не подлежат. Цвет всех горшков – светло-коричневый, во всех неолитических сосудах в качестве примеси в глиняное тесто использовался песок. На рис. 3 показана форма венчиков сосудов: ямочно-ребенчатых (№ 1–8), ребенчато-ямочного (№ 9), сперрингс (№ 10) и асбестового (№ 11).

Сосуд № 1 со слегка утолщенным, кососрезанным внутрь венчиком, с наплывом по внутреннему краю сосуда. По срезу орнаментирован оттисками ребенчатого штампа, толщина стенок около 0,8 см. Орнамент представляет собой оттиски ребенчатого штампа, образующие зигзагообразные геометрические формы, сочетающиеся с отдельными коническими ямками диаметром до 0,6 м.

Сосуд № 2 имеет прямой венчик, орнаментированный по срезу оттисками ребенчатого штампа. Толщина стенок около 1 см. В орнаменте доминируют ямки конической формы (диаметр до 0,6 см), которые сочетаются с горизонтальными рядами ребенчатого штампа.

Сосуд № 3 с округлым, слегка утолщенным венчиком. Толщина стенок около 0,8 см. В орнаменте преобладают ямки цилиндрической формы (диаметр до 0,6 см), которые сочетаются с горизонтальными рядами штампа, образуемого оттисками торца палочки.

Сосуд № 4 имеет прямой, слегка кососрезанный внутрь венчик. Толщина стенок около 0,6 см. В орнаменте доминируют ямки конической формы (диаметр до 0,5 см), которые сочетаются с горизонтальными рядами ребенчатого штампа.

Сосуды № 5–8 очень плохой сохранности. Их верхние части представлены мелкими фрагментами, по которым нельзя определить форму и размеры горшков. По-видимому, это были небольшие сосуды с прямыми, слегка утолщенными венчиками, толщиной стенок около 0,5 см. Сосуд № 5 имел кососрезанный внутрь венчик, орнаментированный по срезу оттисками ребенчатого штампа. В орнаменте доминируют ямки

² Лобанова Н. В. Хронология и периодизация памятников с ямочно-ребенчатой керамикой на территории Карелии // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С. 254–259.

цилиндрической формы (диаметр 0,2–0,4 см), которые сочетаются с горизонтальными рядами гребенчатого штампа.

Гребенчато-ямочный сосуд № 9 очень плохо сохранился. Видимо, он имел слегка утолщенный кососрезанный внутрь венчик. Поверхность орнаментирована рядами гребенчатого штампа, которые чередовались с рядами оттисков торца палочки. По верхнему краю имелся ряд ямочных вдавлений диаметром 0,5 см.

Сосуд сперрингс (№ 10) с прямым, слегка отогнутым внутрь венчиком. Толщина стенок 0,7 см, диаметр горла около 15 см, на внутренней поверхности следы пищевого нагара. Поверхность сосуда сплошь покрыта орнаментом, выполненным оттисками рыбьего позвонка.

Сосуд с примесью асбеста (№ 11) имеет прямой, слегка отогнутый наружу венчик. Толщина стенок 0,3 см. Орнамент отсутствует. На внутренней поверхности следы пищевого нагара.

Каменный инвентарь представлен предметами из сланца, кварца, литита, кремня и кварцита. Как видно из табл. 1, на поселении доминирует сланцевая индустрия: найдено 36 готовых изделий, заготовок и обломков орудий и 596 отщепов и осколков сланца, что составляет соответственно 42 и 72 процентов данных категорий находок. Преобладают представленные сериями изделий деревообрабатывающий инструментарий и заготовки орудий. Среди единичных предметов следует отметить обломок кирковидного орудия (рис. 6:4), стержень (рис. 6:3) и плитку со следами шлифовки, мелкий обломок кольца (рис. 7:22) и 2 подвески: одна из маленькой (1,5 см в диаметре) гальки с биконическим отверстием в центре (рис. 7:23), вторая из подокруглого в поперечном сечении стержня длиной около 5 см, на одном из концов которого по периметру сделано углубление для подвешивания (рис. 7:21).

Среди сланцевых орудий следует отметить:

топор, изготовленный из массивной плитки (2×5,5×19 см) (рис. 4:2). В плане имеет подпрямоугольную вытянутую форму, подпрямоугольную в поперечном сечении. Обух слегка заужен. Лезвие симметричное. Поверхность полностью шлифованная, со следами сильной сработанности;

тесло (рис. 4:1) из крупной плитки (1,5×5×17 см). В плане имеет подтреугольную вытянутую форму, подпрямоугольную в поперечном сечении. Обух сильно заужен. Поверхность полностью шлифована. Лезвие тщательно заточено, имеет следы сработанности;

топор (рис. 4:3) из гальки размером 3×3,5×11 см. Обработка достаточно грубая. Форма неправильная подчетыреугольная в плане и поперечном сечении. Обушная часть прямая, слегка зауженная, без следов обработки. Рабочая часть шлифованная, лезвие симметричное, имеет следы сильной сработанности. Сколы на поверхности сви-

детельствуют о вторичном использовании предмета в качестве заготовки орудия;

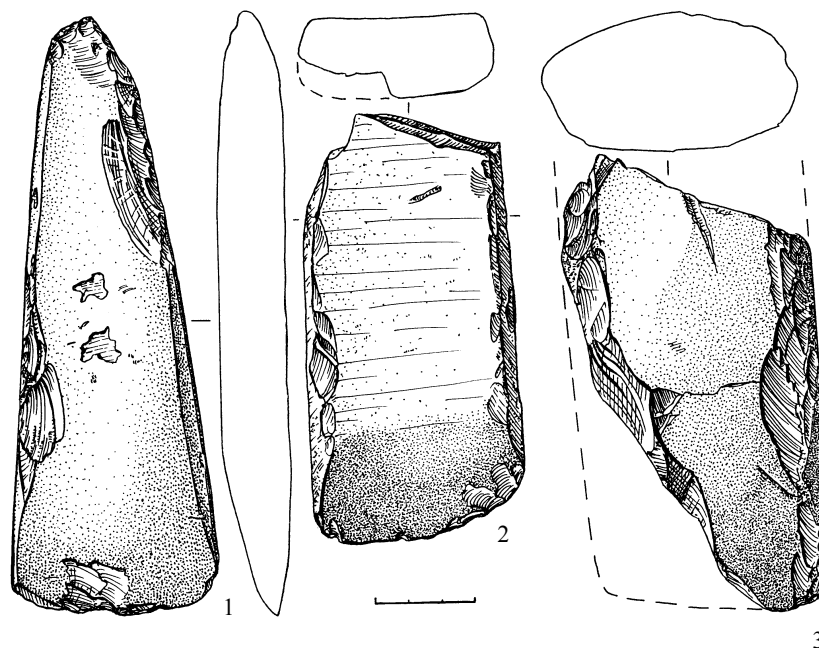

Рис. 4. Поселение Леликово 1.
Предметы из сланца

желобчатое тесло (рис. 5:3). Сильно фрагментировано, утрачены лезвийная часть, крупные сколы на обушной части. Изготовлено из гальки. Размер $2 \times 4 \times 7$ см. В плане имеет неправильную подтрапециевидную форму. В поперечном сечении – неправильную подовальную. Поверхность полностью шлифована;

обломок тесла (рис. 6:6). Большая часть орудия утрачена. Полностью сохранилась тщательно шлифованная и заточенная асимметричная лезвийная часть (ширина лезвия – 3 см);

стамеску (рис. 6:7) ($0,5 \times 2,3 \times 3,4$ см) шлифованную, прямую, четырехугольной формы, с четырехугольником в поперечном сечении. Рабочий край асимметричен, тщательно обработан. Изготовлена из отщепа.

Кварцевый инвентарь представлен 3 «долотовидными» орудиями из нуклеидных осколков, 1 скреблом со следами использования на двух противоположных сторонах, 3 концевыми резцами, 2 сверлами (рис. 7:1–8,13). Обнаружено также 87 осколков и отщепов кварца.

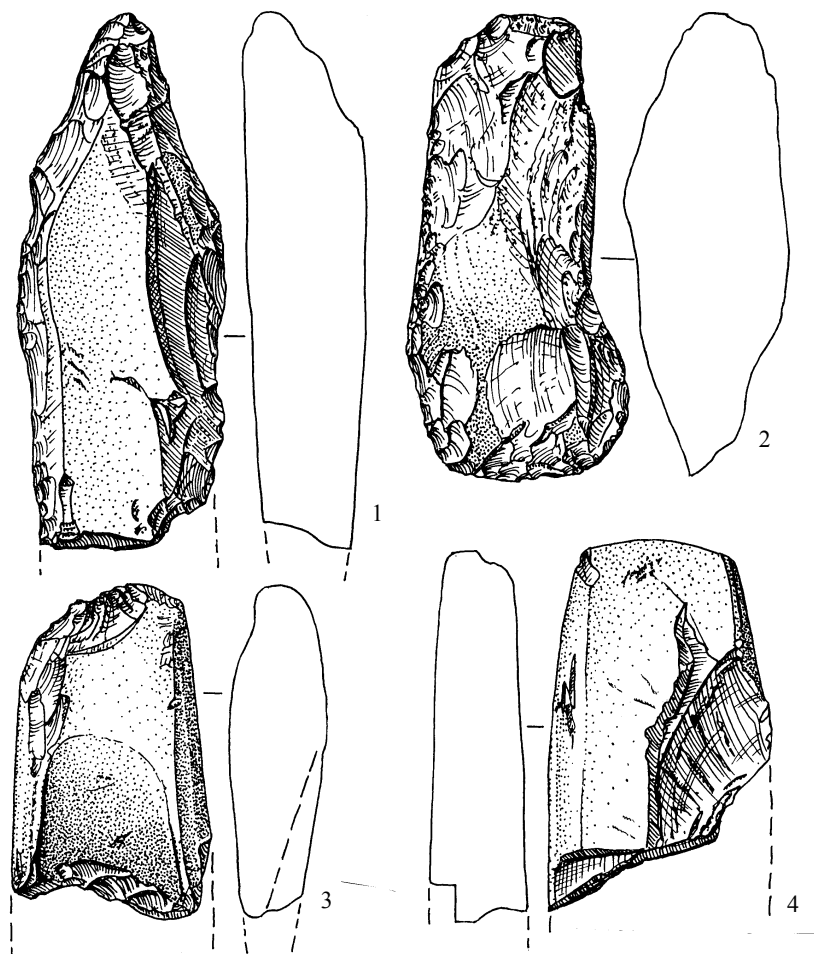

Рис. 5. Поселение Леликово 1.

Предметы из сланца

Предметы из кремня представлены тремя изготовленными из отщепов миниатюрными скребками подтреугольной или подокруглой формы (рис. 7:9,10,12), а также 32 отщепами, в том числе 12 со следами использования или обработки (рис. 7:11, 14–20). Находки предметов из кремня показывают характерную для древних поселений Обонежья высокую степень утилизации кремня (на 15 предметов с обработкой приходится только 20 отщепов). Следует отметить, что все предметы изготовлены из кремня разных цветовых оттенков.

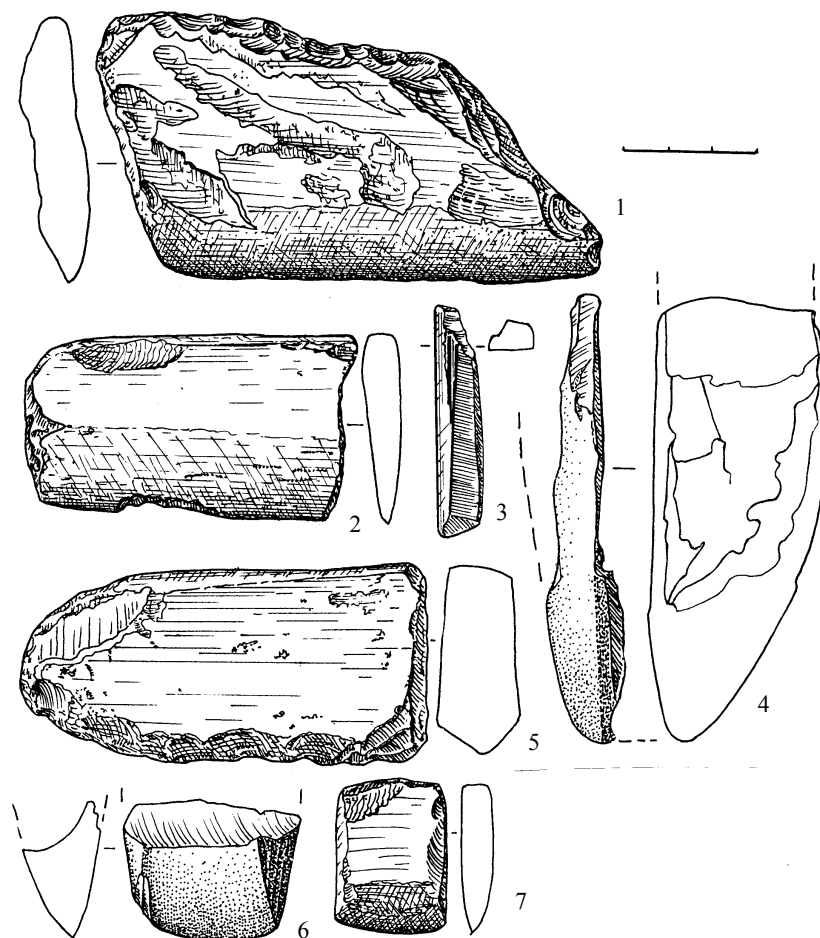

Рис. 6. Поселение Леликово 1.

Предметы из кварцита (1, 2, 5) и сланца (3, 4, 6, 7)

Лидитовый материал представлен тремя скребками на отщепе: один – подокруглый с дугообразным обработанным грубой ретушью рабочим краем, составляющим около половины периметра орудия, второй – подтреугольный, также с дугообразным грубо обработанным рабочим краем, третий – на крупном подтреугольном отщепе с прямым лезвием. Найдены скобель из крупного аморфного осколка, 4 осколка со следами использования и 6 со следами обработки, 3 нуклеуса и 88 отщепов.

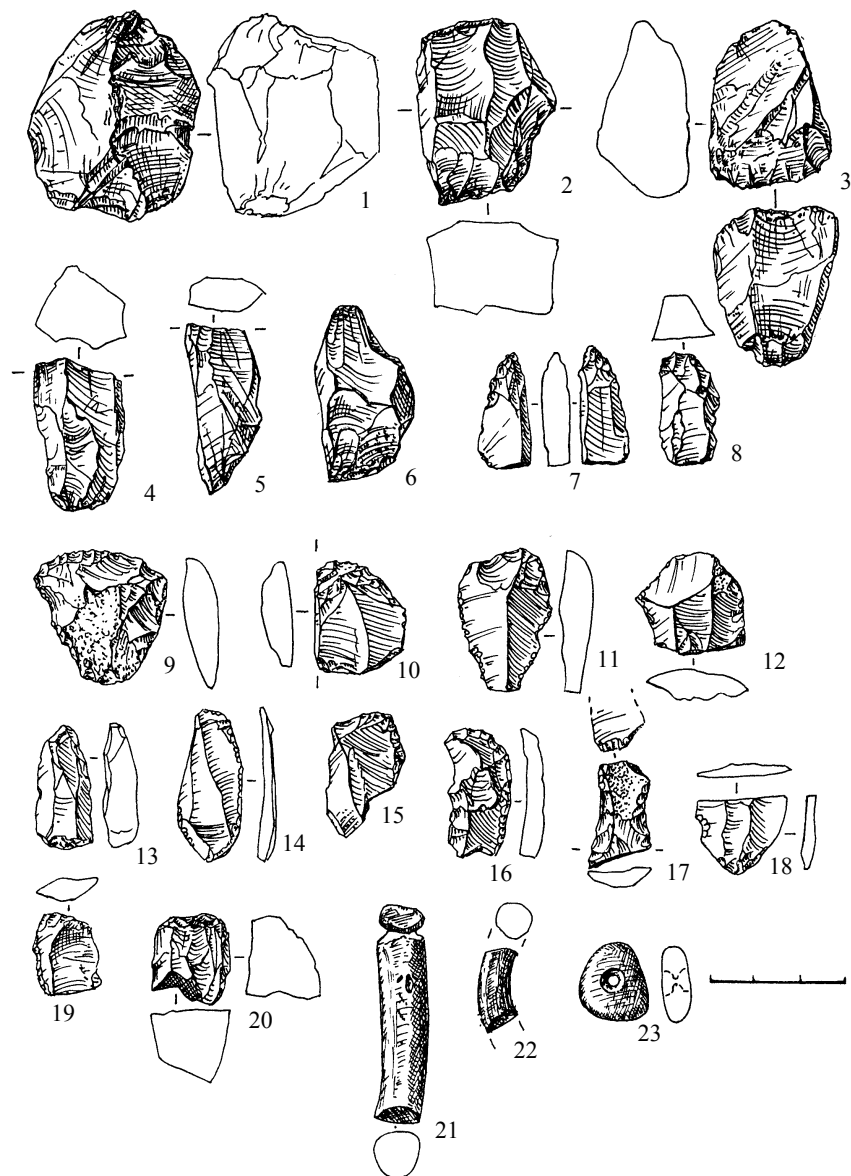

Рис. 7. Поселение Леликово 1.

Предметы из кварца (1–8, 13), кремня (9–12, 14–20) и сланца (21–23)

Кварцитовые орудия традиционно использовались для пиления и шлифования. Среди находок представлены пила, обломок шлифовальной плиты, абразив (рис. 6:1, 2, 5).

Следует подчеркнуть, что стратиграфически материал поселения расчленить невозможно. Мощность культурного слоя исключительно мала – как ранее отмечалось, он залегал поверх скалы мощностью около 7 см. Есть основания полагать, что культурный слой в значительной степени был переотложен в результате естественной эрозии скальной поверхности, затекания слоя в образовавшиеся естественным путем скальные расщелины.

Несмотря на то что на поселении представлен смешанный керамический комплекс, каменный инвентарь в совокупности производит впечатление цельности. Отчасти это может быть объяснено преемственностью традиций каменной (прежде всего сланцевой) индустрии на территории Обонежья в разные периоды времени. Однако есть основания полагать, что это единство имеет под собой и хронологическую основу. Вероятно, большая часть каменного материала (отходы каменной индустрии, заготовки, массивные орудия из низкокачественного галечного сланца) связаны именно с «ямочно-гребенчатым» периодом бытования поселения.

В процессе работ по изучению поселения Леликово 1 было произведено обследование территории, окружающей данный памятник. В результате было выявлено поселение Леликово 2. Памятник располагается примерно в 65 м к юго-востоку от поселения Леликово 1 и занимает наиболее возвышенный участок древнего берега (рис. 2). Современная высота над уровнем Онежского озера составляет около 5 м, удаленность от берега Онежского озера – около 25 м. Площадка памятника ровная, локализуется вдоль юго-восточного берега древнего острова.

На поселении был заложен шурф 4×4 м. Стратиграфия аналогична стратиграфии поселения Леликово 1:1. Дёрн до 10 см, 2. Культурный слой – темный песок, который местами имел красноватый оттенок – в среднем по раскопу 5–7 см, в западаниях между обломками скал и в трещинах скальной поверхности – до 15 см. Материк – поверхность скалы. Культурный слой был чрезвычайно насыщен обломками скальной породы, которые образовались в результате естественной эрозии скальной поверхности.

В культурном слое были собраны два мелких фрагмента ямочно-гребенчатой керамики, а также каменный материал, приведенный в табл. 2.

Таблица 2. Количество и состав каменного инвентаря поселения Леликово 2

Предметы (целые или фрагментированные)	Сланец	Кварц	Кремень	Лидит	Кварцит
Стамеска	1			1	
Наконечник	1				
Скребок		1	3	2	
Стержень со следами шлифовки	1				
Шлифовальный брусок	1				
Шлифовальная плита	1				1
Заготовка	2				
Осколок со следами использования				2	
Осколок со следами обработки			2		
Отщепы	292	14	3	21	44
Соотношение предметов из разных пород камня					
Готовые изделия, заготовки, обломки орудий (100%)	37%	5,5%	26%	26%	5,5%
Отходы производства орудий (100%)	78%	4%	0,8%	5,6%	11,6%

Очевидно, что состав находок поселения Леликово 2 в целом аналогичен находкам, собранным на поселении Леликово 1. Возможно, функционирование данных поселений относится к одному временному периоду. Находки неолитической ямочно-гребенчатой керамики позволяют отнести памятник к 4 тыс. до н. э.

Судя по распространенности культурного слоя и особенностям рельефа местности, памятник занимает участок древнего берега на протяжении около 65 м и в глубину от берега до 20 м. Соответственно его площадь составляет до 1300 кв. м.

Имеющиеся палеогеографические данные по располагающемуся в четырех километрах к северо-востоку Вожмарихинскому археологическому комплексу³ свидетельствуют о том, что в период бытования поселений конфигурация береговой линии в северной части Большого Леликовского острова существенно отличалась от современной. В результате регрессии уровня Онежского озера в атлантическом периоде голоцена здесь образовался небольшой скалистый остров протяженностью около 200–300 м и шириной около 50 м, который возвышался над водой около 2 м и находился у древнего северного побережья Большого Леликовского острова. Поселение Леликово 1 локализовалось в северо-западной части острова, Леликово 2 – в юго-восточной. Возможно, в зависимости от погодных условий (направления ветра) древнее население останавливалось или на северо-западном (Леликово 1) или на юго-восточном (Леликово 2) берегу

³ Демидов И. Н., Колканен А. М., Лаврова Н. Б. и др. Палеоэкологические условия в голоцене и освоение древним человеком побережья залива Вожмариха на юге Заонежского полуострова // Кижский вестник. Вып. 6. С. 233–235.

острова. В суббореальном периоде в результате понижения уровня Онежского озера этот остров слился с Большим Леликовским островом.

Учитывая палеогеографические реалии – расположение памятников на небольшом скалистом острове, открытом для продувания ветром, маловероятно нахождение на этом месте постоянного поселения. В то же время, судя по многочисленным находкам ямочно-гребенчатой керамики на поселении Леликово 1, в этот период данная площадка регулярно посещалась людьми и использовалась как место, где они изготавливали орудия, на что, в свою очередь, указывает значительное количество отходов каменной индустрии. Таким образом, это место использовалось в течение длительного времени для кратковременных остановок. Есть основания полагать, что посещения острова в раннем и позднем неолите (керамика сперрингс и гребенчато-ямочная) и позднем энеолите (асбестовая керамика) были эпизодическими.

Следует отметить, что многие фрагменты ямочно-гребенчатой керамики имеют следы окатанности, что может свидетельствовать о трансгрессии водоема, в результате которой данный участок заливался водой.

К. Э. Герман

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ГАРНИЗОН БЕСОВЕЦ В ПРИОНЕЖСКОМ РАЙОНЕ КАРЕЛИИ

Поселение раннего неолита с керамикой сперрингс Гарнизон Бесовец II было открыто А. М. Спиридоновым в 2000 году. Располагается в 6,5 км северо-западнее п. Шуя, 3 км западнее р. Шуя, 1,5 км южнее развилки Верховье–Маткачи, 300 м северо-восточнее п. Гарнизон Бесовец (рис. 1). Занимает ровную, чуть повышающуюся в западном направлении древнюю береговую террасу Онежского озера высотой 13–15 м над современным урезом воды. На большей части территории памятника расположен старый огород, по ней проходят асфальтовая и грунтовые дороги и тропа. Культурный слой памятника в большой степени потревожен вспашкой и другими хозяйственными работами. С 2003 по 2005 год на территории памятника силами студентов I курса Карельского государственного педагогического университета были проведены спасательные раскопки на площади 304 м². Раскоп занял южную и центральную часть и охватил значительный район поселения.

Мощность культурного слоя сильно колебалась в зависимости от высотных отметок. На участке раскопа 2003 года, наименее затронутого хозяйственной деятельностью, была зафиксирована наибольшая мощность слоя (40–45 см, в ямах до 60 см), представлявшего собой ярко-красный охристый песок с пятнами серо-оранжевого цвета. Окрашенность культурного слоя в серый цвет объяснялась его частичной перемешанностью с минеральными удобрениями, основная концентрация которых приходилась на северную часть раскопа. Материком служил светло-желтый хорошо промытый песок практически без крупной гальки.

На участке раскопа 2004 года, примыкающего сверху по склону к раскопу 2003 года, мощность культурного слоя снизилась и составляла 35–40 см, а в раскопе 2005 года, находящегося ниже по склону от раскопа 2003 года, она составила не более 30 см. В раскопе 2005 года изменилась окраска культурного слоя, также резко уменьшилось количество находок. Была прослежена часть волноприбойной линии, состоящая из крупной и мелкой гальки, в слоях которой находки отсутствовали.

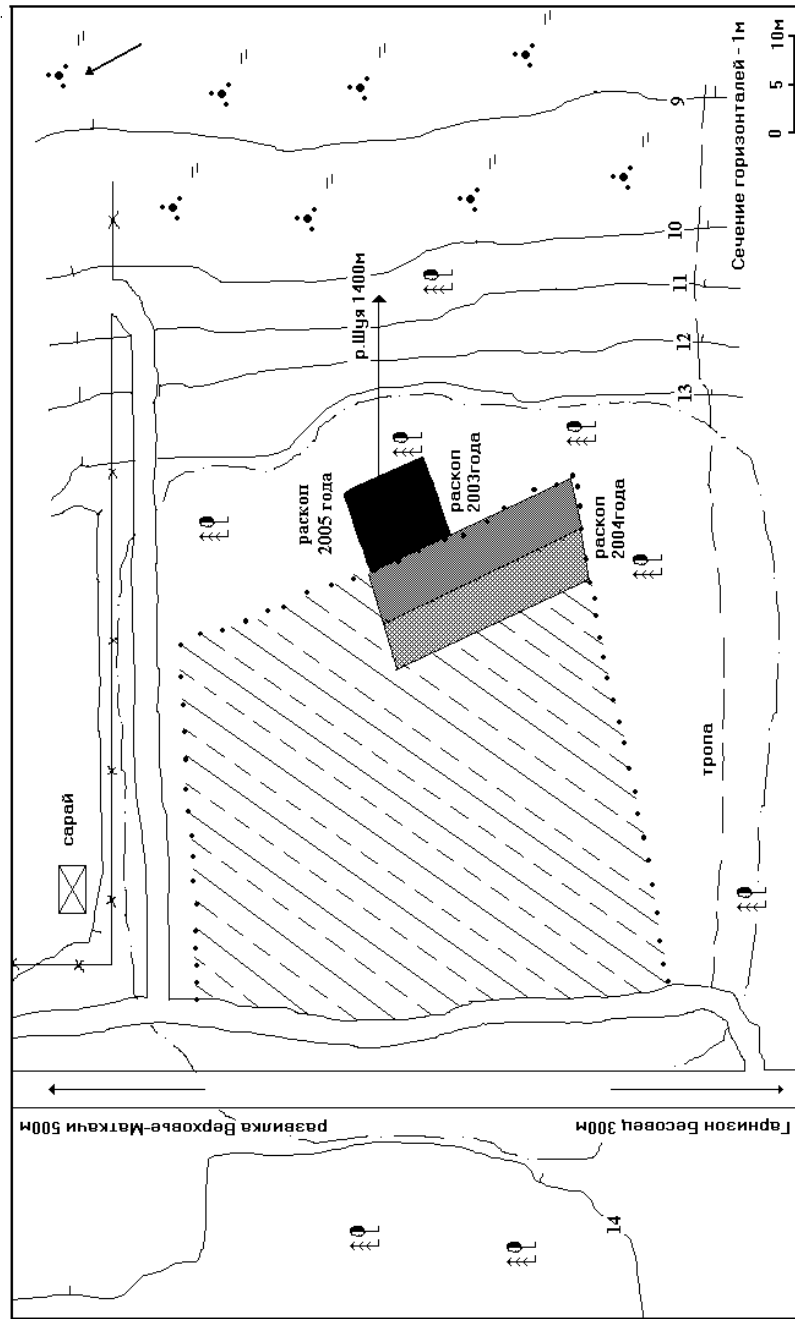

Рис. 1. План поселения Гарнизон Бесовец II

Таким образом, в раскопах была прослежена часть раннеолитического поселения, ширина которого составляла около 20 м, а длина – не менее 60–70 м, учитывая длину раскопа (20 м), огорода (40 м) и уходящую за пределы огорода часть памятника (около 20–30 м).

Каменные конструкции были зафиксированы только в раскопе 2003 года. В южной части – каменная кладка размерами 90×75×40 см, состоящая из 11 валунов размерами от 13×17×6 до 30×13×12 см. В северной части – каменная кладка размерами 110×100×30 см, из небольших валунов размерами от 10×7×6 до 15×12×7 см.

В центральной части раскопа 2003 года было зафиксировано пятно ярко-красного охристого песка овально-вытянутой формы размерами 215×100×20 см. После его выборки выявилась яма размерами 215×70×20 см овально-вытянутой формы котловидного профиля. С юга в донной части найдена небольшая округлая сланцевая галька размерами 12×8×5 см. Находок не зафиксировано. Данную яму можно интерпретировать как погребение в красной охре – довольно распространенный тип памятника на территории Финляндии, Дании и Швеции¹.

Глиняная посуда поселения Гарнизон Бесовец II представлена керамикой сперрингс. По особенностям орнамента верхней части выделено 22 сосуда, 14 из которых украшены отпечатками «отступающей лопаточки» (рис. 2:2–6), два – оттисками позвонков рыб, два – прочерченными линиями, два – отпечатками «веревочки» (рис. 2:7, 9), один – оттисками «палочки» (рис. 2:1) и один – оттисками узкого шестизубого гребенчатого штампа (рис. 2:8). Два сосуда небольших размеров, от 5 до 7 см в диаметре. Толщина стенок колеблется от 0,5 до 1 см. Тесто сосудов плохо вымученное, грубое из глины и дресвы, плохого и среднего обжига. Один сосуд имеет органическую примесь. Венчики прямые плоскосрезанные или округлые, только один – прямой слегка скошенный внутрь. Орнаментация состоит из горизонтальных и наклонных линий из отпечатков «отступающей лопаточки», оттисков рыбных позвонков, разделенных горизонтальными рядами одинарных круглоямочных вдавлений, отпечатков узкого шестизубого гребенчатого штампа и оттисков «веревочки». Сосуд, орнаментированный отпечатками «веревочки» (рис. 2:9), имеет близкие аналогии в керамике поселений Пески III, которое находится в 30 км юго-восточнее, и Сандермоха IV на северном побережье Онежского озера около г. Медвежьегорска, а также поселения Эсбо Сперрингс на территории южной Финляндии². На одном горшке присутствуют горизонтальные пояса, состоящие из подром-

¹ Герман К. Э. Могилы с красной охрой на территории Дании, Швеции, Финляндии (краткая характеристика) // Кижский вестник. Вып. 7. Петрозаводск, 2002. С. 220–225.

² Он же. История изучения археологической культуры сперрингс в Финляндии // Кижский вестник. Вып. 6. Петрозаводск, 2001. С. 241–251.

бических ямочных вдавлений. Ближайший аналог данному горшку найден на поселении Пески II, находящемся в 30 км юго-восточнее и Деревянное Ia в 25 км юго-восточнее г. Петрозаводска.

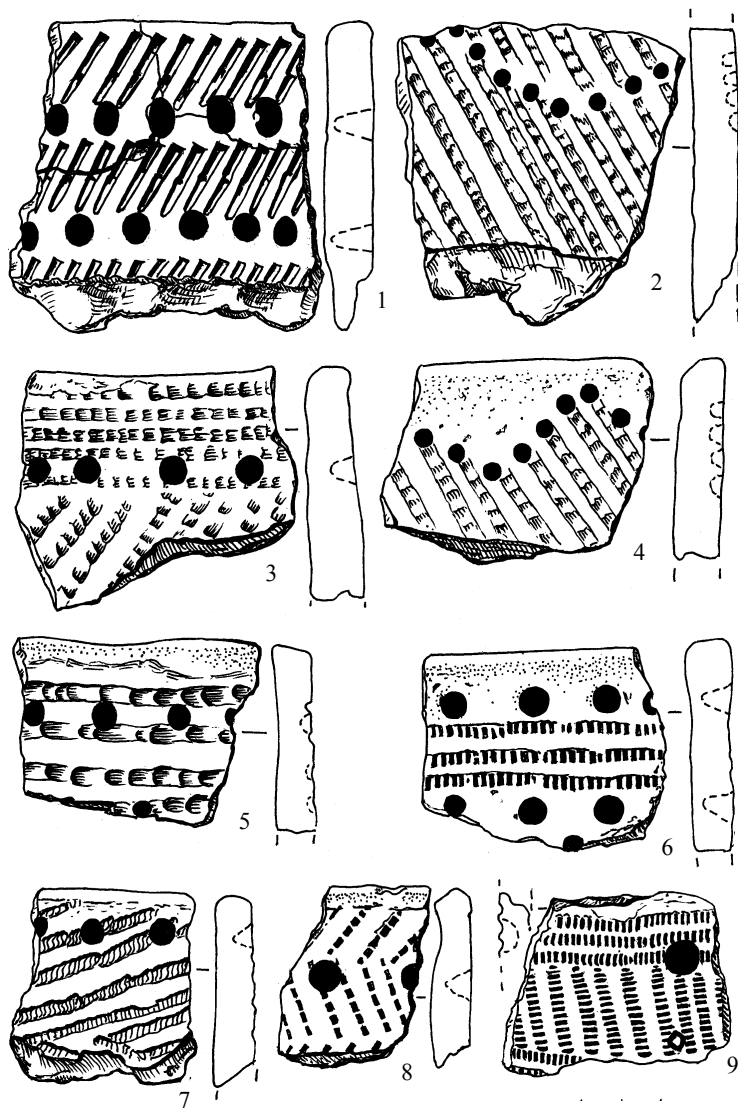

Рис. 2. Поселение Гарнизон Бесовец II: керамика сперрингс

В процентном соотношении в орнаментации доминируют прочерчно-отступающие узоры – 72,6, далее следуют позвонковые и веревочные – по 9, гребенчатые и отступающая «палочка» – по 4,7. Данное соотношение элементов орнамента характерно для финального этапа культуры сперрингс³. Также в орнаментации есть подромбические ямочные вдавления, которые появляются в конце существования культуры сперрингс. В орнаментации отдельных сосудов видны следы влияния ямочно-гребенчатой посуды, что выражается в появлении отступающей «палочки», гребенчатого штампа, глубоких правильных ямок и их зонально-горизонтальной группировки⁴.

Каменный инвентарь довольно разнообразен и включает в себя все основные типы орудий, а также отходы производства (табл.).

Среди сланцевых орудий необходимо отметить такую редкую находку для культуры сперрингс, как топор (рис. 3:1) размером 13×5,5×3 см, подовальный в поперечном сечении, прямообушный, выполненный на сланцевой гальке с помощью техники пиления и длинного продольного скола. Рабочий конец сильно сработан.

Далее следует отметить два обломка рабочих концов сланцевых кирок. Первый размерами 8×5×3 см полностью шлифованный, подовальный в поперечном сечении, без выступающего на спинке ребра (рис. 3:3), второй размерами 10×5,5×3 см полностью шлифованный, подпрямоугольный в поперечном сечении, с выступающим на спинке ребром (рис. 3:2).

Наиболее многочисленной группой сланцевых орудий являются стамески (9 экз.). Как правило, они сравнительно небольших размеров от 4,5×1,8×0,6 до 9×3×1,5 см, подовальные или подпрямоугольные в поперечном сечении, выполненные на сколе сланцевой плитки и подточенные у лезвийной части, реже на сланцевом отщепе и шлифованные по спинке и лезвийной части (рис. 4).

Следующей группой сланцевых орудий являются тесла (5 экз.). Их размеры больше, чем у стамесок, и колеблются от 5×2,5×1 см до 12×4×1,6 см (рис. 5). Большинство изделий подпрямоугольные в поперечном сечении, выполненные на сланцевых плитках и отщепах с помощью техники шлифования.

Найдены три сланцевых долота размерами 6×4×2, 5×2,5×0,7 и 5×3×0,8 см, подпрямоугольных в поперечном сечении, прямообушных, выполненных на сколе сланцевой плитки и подточенных у лезвийной части (рис. 6:1–3).

³ Герман К. Э. Поселения с керамикой сперрингс Южного Заонежья // Кижский вестник. Вып. 10. Петрозаводск, 2005. С. 259. *Он же*. Памятники с керамикой сперрингс в бассейне Онежского озера. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. С. 15.

⁴ Лобанова Н. В. Культурно-территориальное членение и периодизация неолитических памятников с ямочно-гребенчатой орнаментацией керамики // Хронология и периодизация археологических памятников Карелии. Петрозаводск, 1991. С. 99.

Находки из раскопа на поселении Гарнизон Бесовец II

Наименование предмета	2003 год	2004 год	2005 год	Всего
Фрагмент керамики сперрингс	27(69)	25(78)	9(6)	61(153)
Топор, сланец	1	–	–	1
Тесло, сланец	3	1	1	5
Долото, сланец	–	3	–	3
Стамеска, сланец	3	3	3	9
Обломок кирки, сланец	1	1	–	2
Клин, сланец	1	–	–	1
Проколка (орнаментир?), сланец	1	–	–	1
Подвеска (?), сланец	1	–	–	1
Заготовка, обломок заготовки рубящего орудия, сланец	5	7	2	14
Заготовка грузила (?), сланец	–	1	–	1
Обушная часть орудия, сланец	–	–	1	1
Обломок киркообразного орудия, сланец	1	1	–	2
Обломок шлифованного орудия, сланец	1	1	–	2
Скребок, кремьнь	–	1	–	1
Скребок, кварц	10	10	3	23
Долотовидное орудие, кварц	8	5	–	13
Долотовидное орудие, лидит	2	–	–	2
Осколок со следами пиления, сланец	3	1	1	5
Осколок со следами шлифования, сланец	5	1	1	7
Пила, сланец	2	2	–	4
Пила, кварцит	1	2	–	3
Обломок шлифовальной плиты, сланец	4	–	–	4
Шлифовальная плита, кварцит	–	–	2	2
Нуклеус, кварц	1	1	–	2
Нуклевидный кусок, кварц	6	–	–	6
Отщеп со следами обработки, кремьнь	1	–	2	3
Отщеп со следами обработки, кварц	2	–	2	4
Отщепы:	340	174	164	678
сланца	183	54	29	266
кварца	151	105	127	383
лидита	6	2	4	12
кварцита	–	13	4	17
Кальцинированная кость	–	–	1	1
Итого	429(69)	240(78)	193(6)	861(153)

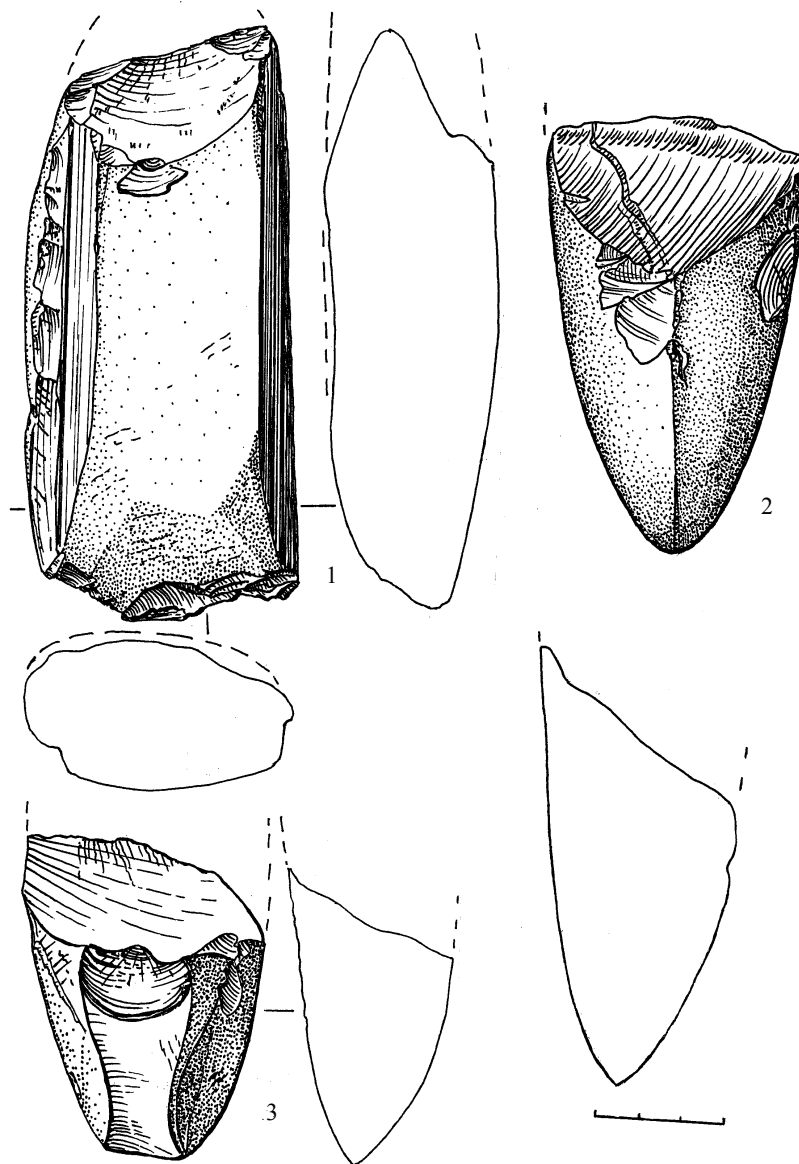

Рис. 3. Поселение Гарнизон Бесовец II:

1 – топор; 2–3 – обломки кирок (все сланец)

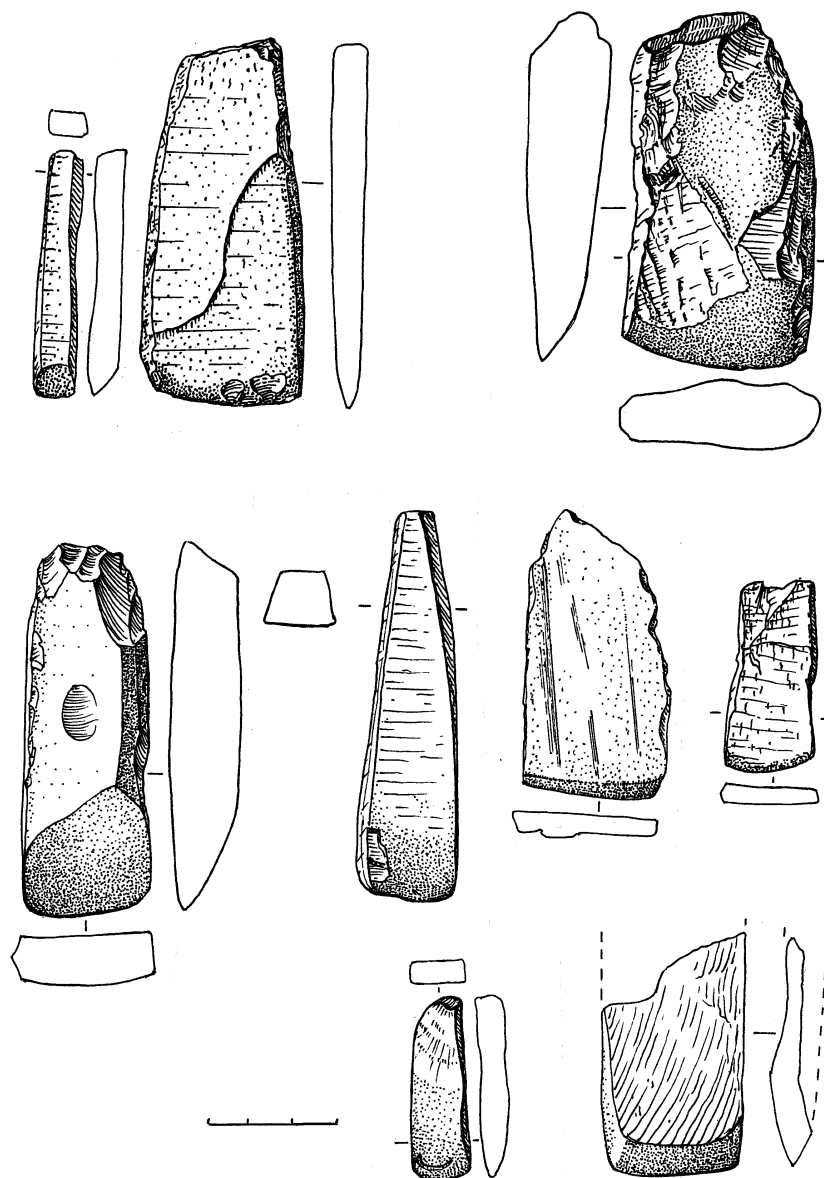

Рис. 4. Поселение Гарнизон Бесовец II: стамески (сланец)

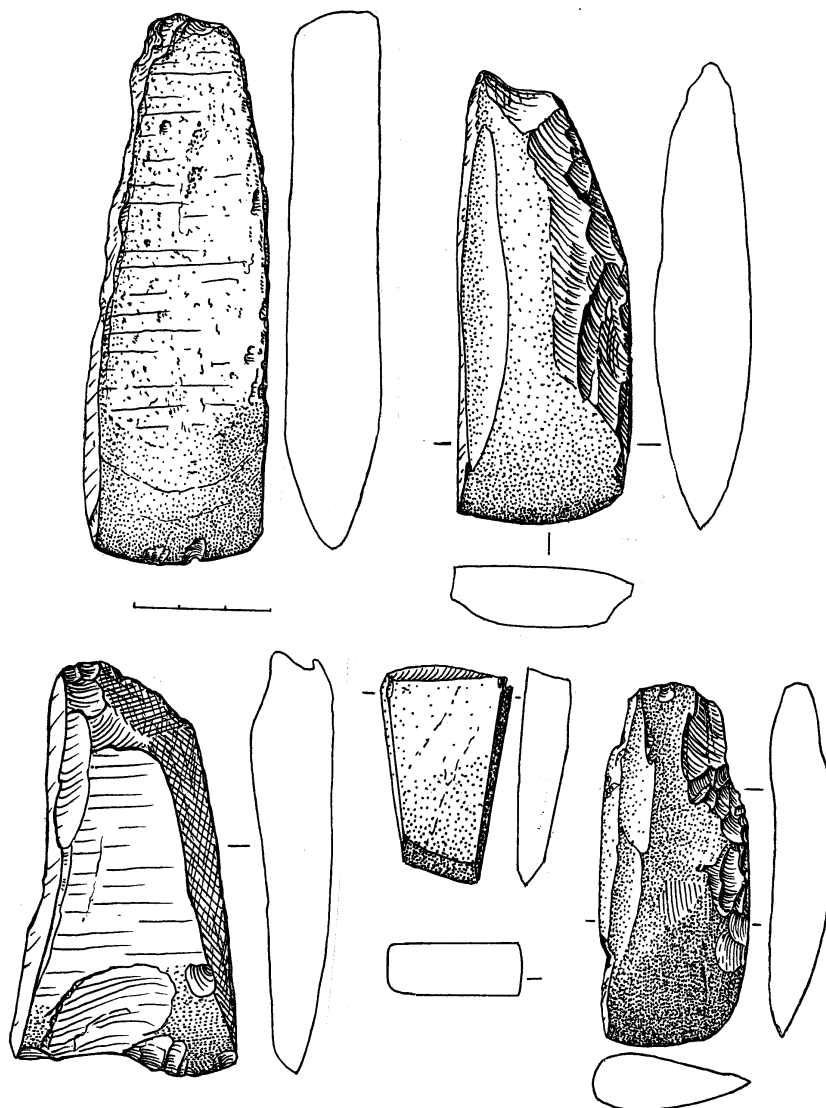

Рис. 5. Поселение Гарнизон Бесовец II: тесла (сланец)

Также надо выделить клиновидное орудие размерами $5 \times 3 \times 1$ см, подшлифованное с трех сторон (рис. 6:4). Аналогии подобному артефакту встречены в раскопе на поселении Вертилово 3 в южном Заонежье⁵.

Из индивидуальных находок можно выделить сланцевый диск, размерами $9 \times 9 \times 0,7$ см, с оббитыми краями и намеченным пикетажем отверстием, который можно интерпретировать как заготовку грузила (рис. 6:8). Отдаленные аналоги происходят с поселения Пегрема III с комплексом ромбоямочной посуды. Это сланцевые «диски», изготовленные из плиток толщиной $0,6-1$ см, диаметром $6-12$ см. Края у некоторых обработаны грубой оббивкой, а у одного «диска» ближе к центру намечено пикетажем отверстие⁶. А. П. Журавлев предположил, что это могли быть заготовки украшений, однако достаточно большие размеры и вес изделия не позволяют присоединиться к этому мнению.

Уникальной находкой на поселениях с керамикой сперрингс можно назвать миниатюрную сланцевую подвеску, представляющую собой пластинку размерами $3,5 \times 0,8 \times 0,1$ см, с двумя пропилами для подвешивания (рис. 6:9).

Интересен сланцевый стержень размерами $9 \times 0,5 \times 0,6$ см, полностью шлифованный, с заостренным краем, который можно интерпретировать как проколку или орнаментир по керамике (рис. 6:10).

Следы пиления и шлифования хорошо видны в технике изготовления сланцевых орудий (рис. 3:1, 6:3). Также надо обратить внимание на достаточно большое количество отщепов и осколков сланца со следами шлифования (7 экз.) и пиления (5 экз.) (рис. 6:5-7).

Факты использования приемов пиления и шлифования для изготовления и обработки сланцевых орудий подтверждает большое количество абразивных инструментов: шлифовальных плит (6 экз.), пил (7 экз.) (рис. 7). Надо отметить достаточно небольшие размеры шлифовальных плит (от $8 \times 5 \times 2$ до $12,5 \times 11,5 \times 3$ см) и, наоборот, значительные размеры пил ($14 \times 6 \times 0,4$ см).

Найдено большое количество заготовок и обломков заготовок рубящих орудий из сланца (14 экз.) (рис. 8, 9:2-4). Размеры их колеблются от $5 \times 4 \times 3,5$ до $11,5 \times 6 \times 2$ см. Все они представляют собой сланцевые гальки, обработанные техникой обивки и продольного скола. Обнаружены два обломка киркообразных орудий (рис. 9:1).

⁵ Герман К. Э. Поселения с керамикой сперрингс южного Заонежья ... С. 258, рис. 7:1-3.

⁶ Журавлев А. П. Пегрема (поселения эпохи неолита). Петрозаводск, 1991. С. 117, 119. Рис. 75, 120, рис. 76:1,2.

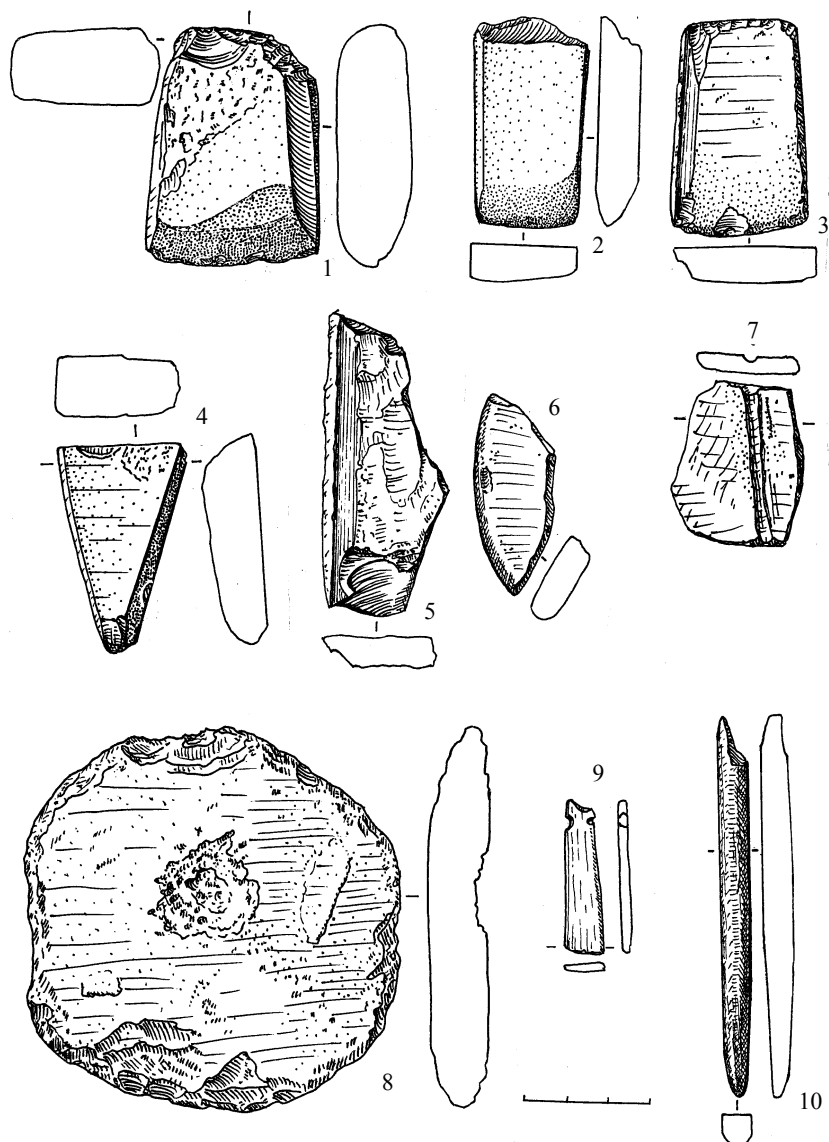

Рис. 6. Поселение Гарнизон Бесовец II:

1-3 – долота; 4 – клиновидное орудие; 5, 7 – осколки со следами пиления; 6 – осколок со следами шлифования; 8 – диск; 9 – подвеска; 10 – проколка (орнаментир?) (все сланец)

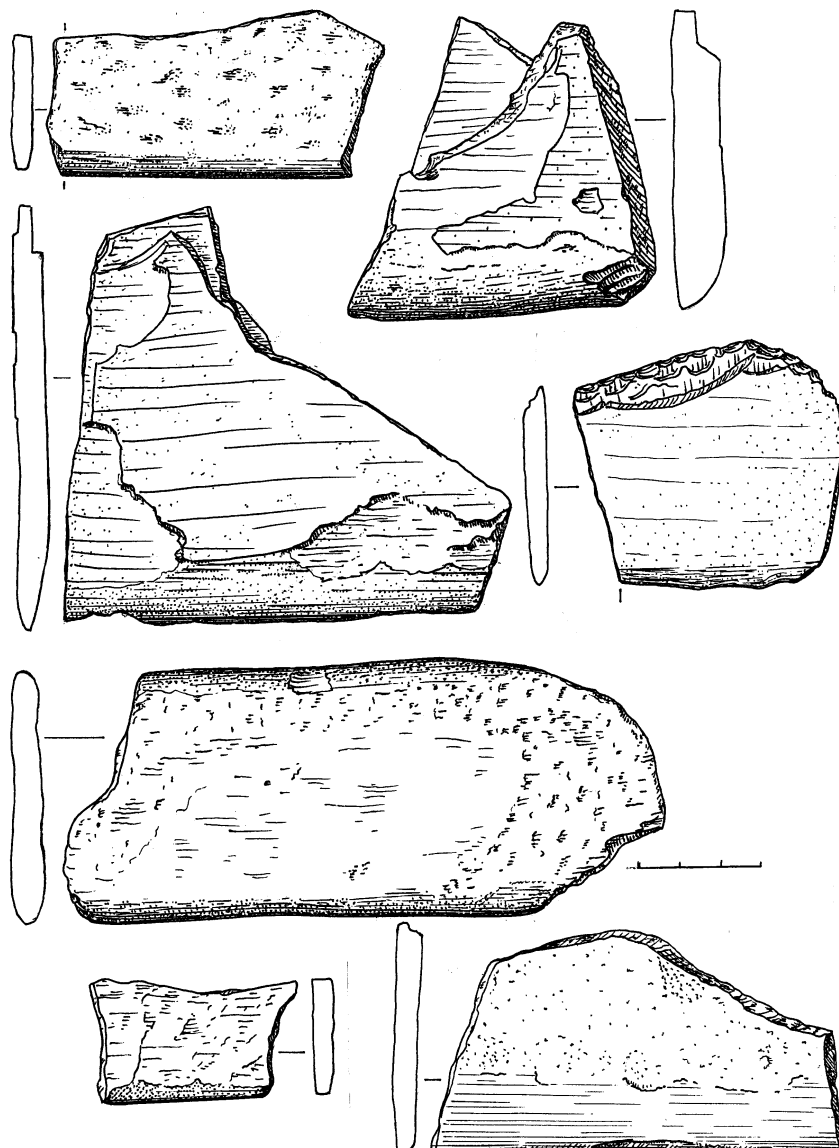

Рис. 7. Поселение Гарнизон Бесовец II: пилы

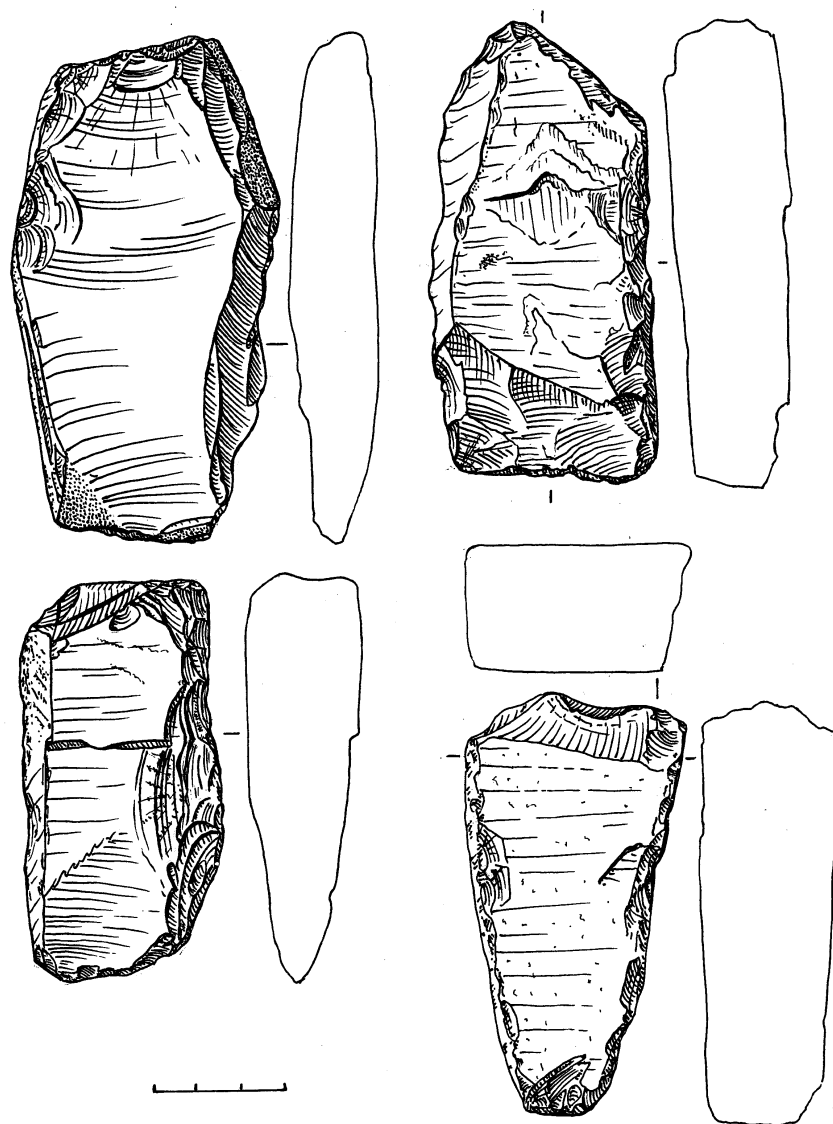

Рис. 8. Поселение Гарнизон Бесовец II: заготовки рубящих орудий (сланец)

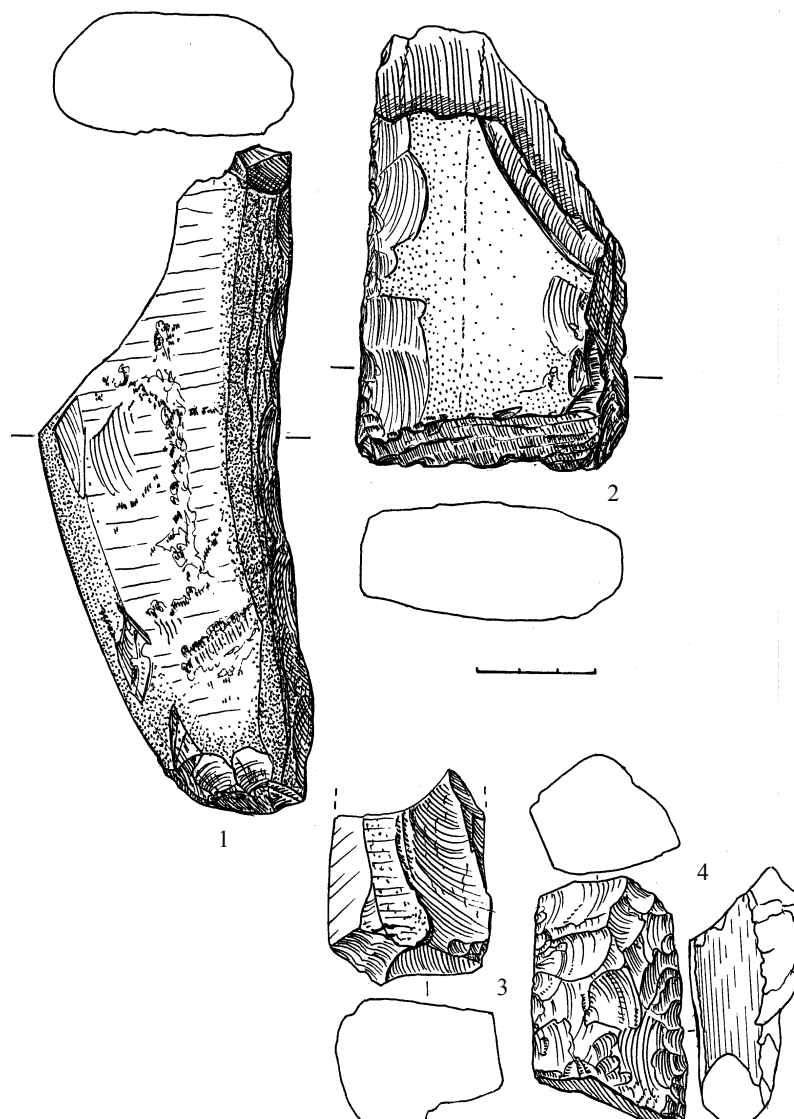

Рис. 9. Поселение Гарнизон Бесовец II:

1 – заготовка киркообразного орудия; 2 – заготовка рубящего орудия; 3, 4 – обломки заготовок орудий (все – сланец)

Кварцевый инвентарь представлен традиционными изделиями: 13 долотовидными орудиями и 23 скребками. Долотовидные орудия выполнены на отщепах подпрямоугольной формы размерами от 2,5×1,5×0,6 до 5×2,5×2 см (рис. 10:1–3,5). Скребки – на отщепах неправильной или округлой формы. Ретушь мелкая и крутая, как правило, с одного края. Все изделия сравнительно небольших размеров, от 2×1,5×0,7 до 3,5×3×0,8 см (рис. 10:4, 6–15, 17).

Из кремня найден скребок размерами 2,5×2,5×1 см на отщепе подчетырехугольной формы с крутой крупной ретушью по одному краю и три отщепе со следами обработки (рис. 10:16).

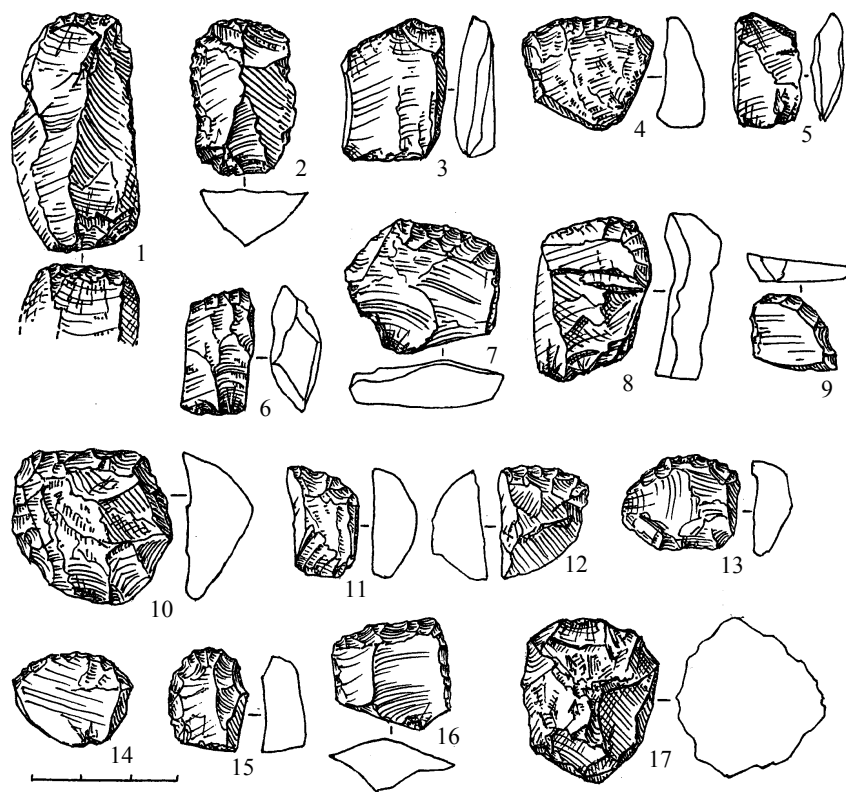

Рис. 10. Поселение Гарнизон Бесовец II:

1–3,5 – долотовидные орудия; 4, 6–15, 17 – скребки (все – кварц); 16 – скребок (кремель)

Также найдены два долотовидных орудия из лидита размерами $4,5 \times 3 \times 1$ и $3,5 \times 2,5 \times 0,6$ см на отщепах неправильной формы.

Соотношение между отходами каменного производства следующее: сланец – 39,2%, кварц – 56,5, лидит – 1,8 и кварцит – 2,5.

В результате анализа материалов поселения культуры сперрингс Гарнизон Бесовец II можно сделать ряд выводов, подтверждающих отнесение его к финальному этапу культуры сперрингс:

1. В орнаментации керамики доминируют прочерченно-отступающие узоры – 72,6%, далее следуют позвонковые и веревочные – по 9, гребенчатые и отступающая «палочка» – по 4,7, а также в орнаментации ряда сосудов прослеживаются следы влияния ямочно-гребенчатой керамики.

2. Соотношение количества глиняных горшков и каменных орудий составляет 1:3 (22 экз. к 66), или 33,3 к 66,7%.

3. Соотношение каменных орудий и отходов каменного производства – 9,7 к 81,3% (66 экз. к 678).

4. Ведущую роль в отходах каменного производства играет кварц, кремьень полностью отсутствует.

5. Наличие большого количества абразивных орудий (шлифовальных плит и пил), осколков и обломков со следами пиления и шлифования указывает на хорошо развитую технику обработки сланцевых орудий.

В исследованной части поселения найдены практически все основные типы каменных орудий, а также зафиксированы остатки трех каменных кладок и погребения в красной охре, что позволяет определить характер памятника как долговременного поселения, и при дальнейших работах возможно выявление следов наземных жилищ, характерных для культуры сперрингс. На основании данных орнаментации глиняной посуды и облика каменного инвентаря памятник можно отнести к финальному этапу культуры сперрингс и датировать второй четвертью 4 тыс. до н. э.

А. П. Бужилова

**АНАЛИЗ ТРАВМАТИЧЕСКИХ ПОВРЕЖДЕНИЙ
У МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОГО ЗАОНЕЖЬЯ
(по материалам Оленеостровского могильника)***

На северо-европейских мезолитических памятниках археологи отмечают значительное число находок, позволяющих выделять эту эпоху в культурном развитии человека. Палеозоологические исследования дают представление об охоте людей на северного оленя, лося, медведя, кабана, косули¹. Среди «кухонных остатков» нередко на стоянках встречаются кости собаки и водяной крысы². В эту эпоху при производстве орудий применяются более мягкие породы камня, широко используется дерево, кость и олений рог, что значительно расширяет методы обработки материала (полировка, сверление)³. Археологи обращают внимание на разнообразие различных орудий труда и охоты; в этот период фиксируется использование т. н. дистанционного оружия: лука и стрел, широко распространяются рыболовные снасти (гарпуны, крючки). Подобные инновации достигают своего пика в ранние периоды неолита на Севере Европы.

В мезолите Северной Европы отмечают различные типы жилищ: на сваях, землянки и наземные каркасные обиталища. Нередко перед входом

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 05-06-80209.

¹ *Гурина Н. Н.* Оленеостровский могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. № 47. М.–Л. 1956.; *Ошибкина С. В.* Охотники-собиратели эпохи мезолита у озера Лача // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции: Междунар. научн.-практ. конф.: сб. научн. ст. и докл. / Отв. ред-сост.: А. Я. Мартынов. П. Соловецкий (Архангельская обл.), 2006. С. 15–23.

² *Карху А. А., Кириллова И. И., Жилин М. Г.* Охотничий промысел древнего населения стоянки Ивановское VII // Новейшие археозоологические исследования в России. М., 2003. С. 137–156.

³ *Ошибкина С. В.* Мезолит центральных и северо-восточных районов Севера европейской части СССР // Мезолит СССР. Археология СССР. М., 1989. С. 32–45; *Давид Е.* Обработка кости и оленьего рога на торфяниковых стоянках раннего мезолита: результаты технологических исследований в северо-восточной Европе // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Ханты-Мансийск, 2002. С. 266–267.

в жилище, вероятно под навесом, фиксируются остатки разделанных туш животных⁴. Можно выделить еще одну особенность, связанную с культурой погребений: появление захоронений с разнообразными обрядовыми традициями в пределах одного погребального комплекса, зачастую с регулярными находками погребального инвентаря.

Итак, условия жизнедеятельности на севере мезолитической Европы диктовались особенностями среды. Вероятно, культурные инновации способствовали успешной адаптации населения к суровым условиям природы. Как отмечает С. В. Ошибкина⁵, несмотря на удаленность и жесткие средовые условия, население севера не отставало в культурно-историческом развитии от синхронного на юге, демонстрируя новые технологии, разнообразие орудий труда и охоты, совершенные художественные изделия и своеобразие погребального обряда.

Оленеостровский могильник – это огромный некрополь поздних эпох каменного века, расположенный на Южном Оленьем острове Онежского озера. По численности обнаруженных погребений он не имеет аналогов среди памятников синхронных периодов. Несмотря на то что раскопки были произведены около 70 лет назад и результаты опубликованы в нескольких работах, в т. ч. и в известной детальной монографии Н. Н. Гуриной⁶, а антропологические материалы подробно изучены ведущими российскими специалистами, новые поколения исследователей возвращаются к этим уникальным данным вновь и вновь, раскрывая для себя факты, расширяющие представления о материальной и духовной жизни древнего населения.

Всего был исследован 141 костный останок индивидов, из которых 57 мужского пола, 56 женского, 28 неопределенного, в т. ч. 18 детей и 2 новорожденных.

В целом население, представленное по всем этапам функционирования могильника, отличается отсутствием хронических заболеваний зубной и костной систем, и в первую очередь инфекционных. Не обнаружено ни одного случая кариеса, за исключением признаков воспаления пульпы и альвеолы (одонтогенный остеомиелит) в области второго предкоренного зуба мужчины зрелого возраста из погребения 136 и в области первого коренного у индивида из погребения 60 (женщина зрелого возраста). По нашей интерпретации это может быть следствием

⁴ Ошибкина С. В. Мезолит центральных и северо-восточных районов Севера европейской части СССР...; Брайтис Д. Исследования торфяниковых стоянок в Литве // Северный археологический конгресс. С. 261–263; Брзозовски Е., Симашко Е. Поселенческий комплекс каменного века на дрественском торфянике, северо-восток Польши // Северный археологический конгресс. С. 263–265.

⁵ Ошибкина С. В. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М., 1983. С. 273–274.

⁶ Гурина Н. Н. Указ. соч.

механического повреждения коронки из-за преждевременной, вероятно, функциональной нагрузки на зубочелюстной аппарат. Д. Г. Рохлин, консультировавший В. П. Якимова⁷ по некоторым палеопатологическим находкам, объясняет функциональной нагрузкой и следствием одонтогенного остеомиелита случаи прижизненного выпадения двух коренных зубов у женщин зрелого возраста из погребений 93 и 142. Заметим, что такого рода повреждения нередко отмечаются у древнего и исторического населения арктической зоны вследствие активного использования зубочелюстного аппарата как «третьей руки», например, для отделки шкур промысловых животных⁸. Дополнительным свидетельством в пользу этого тезиса следует считать случаи характерной стертости коронок передних зубов при очевидной целостности форм остальных зубов, отмеченные у некоторых представителей «оленеостровской» серии (погр. 31, 52, 60, 67, 75, 94, 111, 153, 158 и др).

Антропологическая выборка демонстрирует незначительный процент встречаемости маркеров физиологического стресса, указывающих на преодоление острых лихорадочных заболеваний в детстве. Практически нет случаев хронической анемии, признаков цинги. Отмечено незначительное число индивидов со следами перенесенного в детстве рахита. Ранние (вне зависимости от возраста) артрозы – болезни суставов и позвоночника – были отмечены в некоторых случаях.

Таким образом, общая оценка патологий в серии Оленеостровского могильника свидетельствует об адекватной адаптации населения к конкретным условиям среды.

Специальное внимание в данном исследовании было уделено анализу распространенности травм на костях скелета и в особенности черепа. Черепные травмы рассматриваются как показатель агрессивности населения, так как их появление чаще всего фиксируется вследствие намеренного враждебного воздействия одного индивида на другого. Подобные стычки реконструируются палеопатологами в условиях высокой плотности населения на ограниченной территории (например молодые быстро увеличивающиеся островные популяции) и/или недостатка пищевых ресурсов в определенные сезоны года⁹.

⁷ Якимов В. П. Антропологические материалы из неолитического могильника на Южном Оленьем острове // Сборник Музея антропологии и этнографии. Вып. XIX. М.–Л., 1960. С. 221–358.

⁸ Merbs C. F. Patterns of activity induced pathology in Canadian Inuit population // National Museum of Man (Mercury series). Archaeological Survey of Canada. 1983. N 119.

⁹ Walker P. L. Cranial injuries as evidence of violence in prehistoric Southern California // American Journal of Physical Anthropology, 80. 1989. P. 313–323; Янкаускас Р. К антропоэкологии средневекового города (на литовских палеоостеологических материалах) // Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Восточной Европы. М., 1993. С. 123–144.

Анализ травм показал, что в серии Южный Олений остров есть случаи черепных повреждений, часть из них с признаками заживления, и обнаружено несколько вариантов заживших переломов костей скелета, а также ранений от колющего дистанционного оружия. Всего на этом этапе исследования выделяется 14 случаев, зафиксированных только у взрослой части населения (11,6%). Наиболее характерны повреждения костей скелета для мужской части группы (19,3% у мужчин и 5,4% у женщин). Травмы черепа составляют около половины от общего числа обнаруженных повреждений костей скелета, меньшая часть из них выявлена в женской группе. Рассмотрим подробнее характер выявленных травм и ранений.

У одной из женщин (МАЭ № 5773-41, погр. 94) отмечены следы вдавленного перелома свода черепа в теменной области слева, ближе к венечному шву (рис. 1А). Активный пороз, отмечающий широкую зону воспалительного процесса, фиксируется помимо теменной и на лобной кости. Учитывая характер изменений костной ткани, можно предположить, что это травма головы, вероятно, вследствие удара тяжелым тупым по форме предметом. Интересно отметить, что среди нечетких вдавлений в этой обширной области фиксируется одно ясной формы: деформация представляет собой прямоугольник, не превышающий пределов 24×8 мм (рис. 1Б). Не исключено, что обширный воспалительный процесс стал причиной смерти. Женщина погребена в одновременном захоронении под общей засыпкой охры с другой женщиной (погребения 93–94 по Н. Н. Гуриной). Скелеты лежали в вытянутом положении на боку, обращенные лицом друг к другу. У женщины с травмой черепа погребальный инвентарь не прослежен, однако у другой (погр. 93) в области головы у лобной кости обнаружено лощило из рога, а между челюстями – кремневый нож. Эта женщина постарше возрастом. Помимо ранней прижизненной потери зубов, частичного краниостеноза в области метопического шва можно отметить генетически обусловленный анкилоз (костное срастание) второго и третьего шейных позвонков. Таким образом, причина смерти второго индивида по признакам изменения костной системы не прослеживается.

У другой женщины (МАЭ № 5773-73, погр. 130) травма была обнаружена в затылочной области. Поскольку нет следов активного воспалительного процесса, можно предположить, что удар по голове нанесли незадолго до смерти или в момент ее. Это дырчатый округлый по форме перелом размером 20×22 мм в максимальной части и 17×19 мм в минимальной. Есть характерная площадка, указывающая на точку приложения удара тупым по форме предметом, нарушившим целостность затылочной кости (рис. 2). Наиболее вероятно, что удар был нанесен с большой силой индивиду, лежащему на животе лицом вниз. В точке контакта появилось вдавление, которое повлекло за собой образование дырчатого

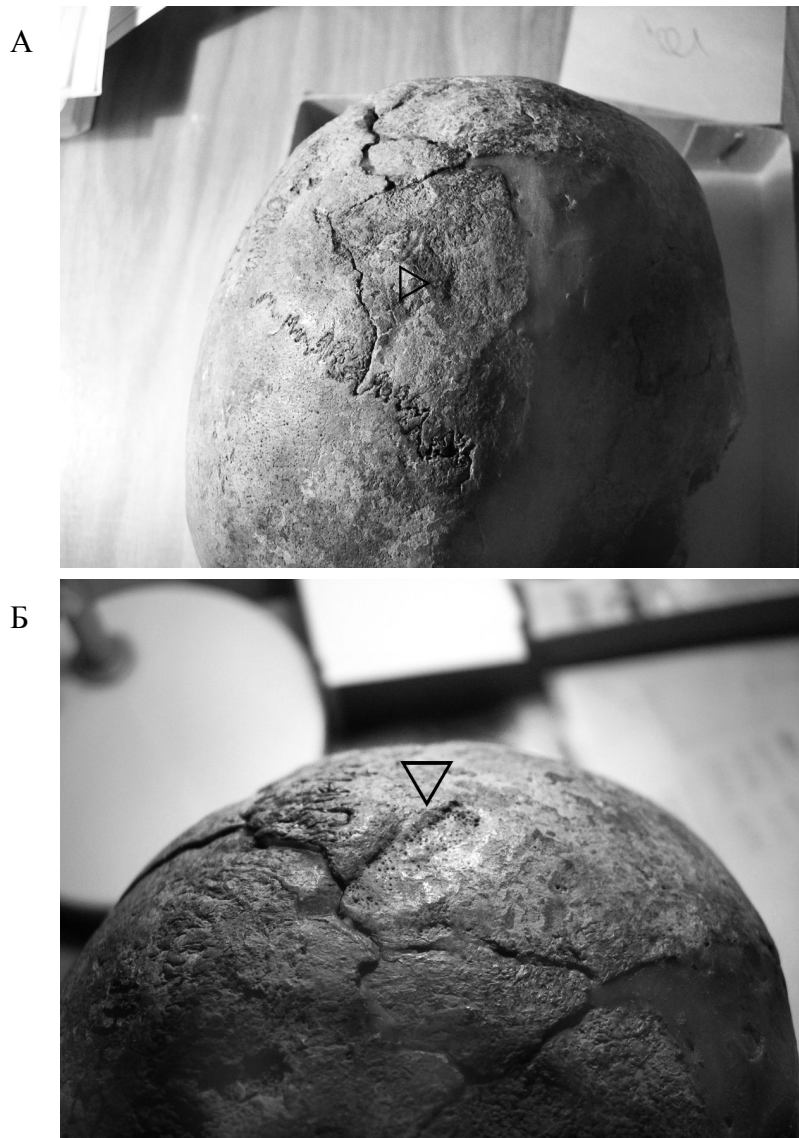

Рис. 1. Активный пороз по периметру травмы черепа в лобно-теменной области (А). Увеличение области травмы с обнаруженным прямоугольной формы вдавлением (Б).

Женщина (МАЭ № 5773-41, погр. 94). Фото автора

Рис. 2. Дырчатый дефект в затылочной области.
Женщина (МАЭ №5773-73, погр. 130). Фото автора

перелома с периметром большего размера из-за радиального растрескивания костей черепа от точки приложения силы. При дифференциальной диагностике следует учитывать, что подобное отверстие могло образоваться из-за намеренной оперативной перфорации черепа, т. е. трепанации его¹⁰ или вследствие системного заболевания. Так, в свое время Д. Г. Рохлин¹¹ выдвинул предположение, что как это отверстие, так и другое – поменьше диаметром (6×4 мм), располагающееся на теменной кости примерно на том же уровне, могут быть следствием метастазов злокачественной опухоли или результатом миеломатоза (злокачественное изменение). На первый взгляд поставленный диагноз кажется оправданным, т. к. при миеломе на костях черепа образуются отверстия различного диаметра, причем основное (первичное) бывает самого большого размера. Тем не менее мы позволим себе не согласиться с предположением Дмитрия Герасимовича, так как характер края обнаруженных отверстий убедительно опровергает выдвинутый для обсуждения диагноз. Поясним, что при такого рода заболевании края поврежденных «фестончатые», т. е.

¹⁰ Гурина Н. Н. Указ. соч. С. 366.

¹¹ Якимов В. П. Указ. соч. С. 252.

образуют разноразмерные по толщине краевые повреждения всех пластинок черепа вследствие активного лизиса костной ткани¹². В нашем случае описанные перфорации обнаруживают ровные края с характерными сколами, образованными от механического воздействия на верхнюю пластинку черепа (см. рис. 2). Что касается идеи проведения операции трепанации черепа, то для Перу известны трепанации подобной формы, образованные от удара специальным ритуальным V-образным двулопастным ножом. Возможно, совпадение очертаний отверстия позволяет представить себе форму предмета, которым могла быть произведена перфорация, однако не дает оснований утверждать намеренность проведения именно операции. Таким образом, вопрос о природе перфорации остается дискуссионным.

Заметим, что на своде черепа, т. е. выше обнаруженных отверстий, на левой теменной кости вдоль стреловидного шва есть характерные параллельные насечки (рис. 3). Эти повреждения кажутся посмертными. И все же отчетливая форма насечек, так же, как и характер сохранности краев повреждений, убеждают в реальности нанесения ранений оружием с острым краем по голове. Взаимное расположение дефектов на своде черепа не дает оснований для реконструкции процесса частичного скальпирования, это скорее раны от неоднократных ударов оружием. Учитывая дополнительные свидетельства нанесения намеренных ранений в область головы этой женщины, описанная выше перфорация может рассматриваться как результат травмы, а не трепанации.

При описании погребения Н. Н. Гурина¹³ обращает внимание на то, что скелет лежал на спине с небольшим поворотом на левый бок, правая рука несколько откинута в сторону. На правой бедренной кости ближе к тазовой обнаружена статуэтка в виде человеческой фигуры, вырезанная из рога. У правого плеча фрагмент костяной подделки. Скелет был засыпан охрой бурого цвета. Первоначально пол погребенного индивида был определен как мужской (?), позднее в публикации В. П. Якимова¹⁴ пол обозначен как женский. Мы разделяем его мнение.

Травмы черепа мужчин отличаются не только сравнительно большим числом, но и тем, что часть из них нанесена при прямой агрессии в область лица. Например, вероятная травма лобной кости над левой орбитой (МАЭ № 5773-17, погр. 65). При анализе повреждения отчетливо видны

¹² См., например: *Ortner D. J. Identification of pathological condition in human skeletal remains. Second edition. Academic Press. 2003.*

¹³ *Гурина Н. Н. Указ. соч. С. 366.*

¹⁴ *Якимов В. П. Указ. соч. С. 252.*

*Рис. 3. Параллельные насечки от удара оружием с острым краем.
Женщина (МАЭ №5773-73, погр. 130). Фото автора*

следы активного воспалительного процесса (рис. 4). Возможно, воспаление могло привести к инфекции крови, что и послужило причиной смерти. Д. Г. Рохлин¹⁵ рассматривал это изменение как следствие фиброзной дисплазии или локального гиперостоза по типу частичного леонтиоза. В. П. Якимов¹⁶, описывая повреждения на лицевом скелете, отмечал асимметричность правой и левой сторон, и в особенности размеров глазниц, утолщение левой скуловой кости и смещение носовых костей вправо. По его мнению, эти изменения могут свидетельствовать об обширной лицевой травме, приведшей, в частности, к потере левого глаза. В. П. Якимов предполагает, что травма была получена в молодом возрасте, т. к. вероятная потеря глаза сказалась на отставании в росте левой глазницы. К сожалению, сегодняшняя сохранность этого черепа не дает возможности оценить все описанные В. П. Якимовым изменения. В нашем распоряжении оказались лишь фрагментарные остатки черепа, поэтому при дифференциальной диагностике на сегодняшний день следует учесть две возможные причины костных деформаций, осложненных активным воспалительным процессом: от травмы или системного заболевания.

¹⁵ Там же. С. 241.

¹⁶ Там же.

*Рис. 4. Вероятная травма лобной кости над левой орбитой.
Мужчина (МАЭ №5773-17, погр. 65). Фото автора*

Заметим, что мужчина был погребен в совместном захоронении с женщиной. Оба скелета лежали на правом боку, параллельно друг другу (мужчина позади женщины). Засыпка охрой интенсивная, Н. Н. Гурина¹⁷ отмечает, что ширина охристого пятна превышала место, занятое скелетами. У мужчины реконструируются украшения из резцов лося по периметру шеи (возможно ожерелье или часть украшения одежды). У женщины в области черепа обнаружены четыре пластинки из резцов бобра. Сохранность скелета чрезвычайно фрагментарна, поэтому не представляется возможным реконструировать причины ее смерти.

Другой случай более отчетливой лицевой травмы зафиксирован в виде шрама со следами заживления над правой орбитой у мужчины зрелого возраста (МАЭ № 5773-117, погр. 151). Протяженность дефекта не превышает 22 мм. Кроме того, у него же на лобной кости справа отмечено повреждение в виде шрама длиной не более 42 мм без следов воспаления, по-видимому, это также благополучно зажившее ранение. Несмотря на то что кости конечностей у индивида представлены фрагментарно, можно отметить развитие пиястры на сохранившейся бедренной кости, сильное

¹⁷ Гурина Н. Н. Указ. соч. С. 312.

развитие костного рельефа на плечевой кости, развитие энтесопатии в области крепления реберно-ключичной связки, ограничивающие движения руки с замахом. Перед нами индивид с признаками интенсивных физических нагрузок. В. П. Якимов¹⁸ отмечает большую длину сохранившейся ключицы, что предполагает широкий размах плеч.

Н. Н. Гурина¹⁹, описывая положение скелета в этом одиночном захоронении, указывает, что он лежал вытянуто на спине с поворотом головы вправо. Помимо интенсивной засыпки охры у левого предплечья и левой бедренной кости обнаружены соответственно по 4 резца лося, на груди 2 клыка медведя, еще один клык медведя найден у левой бедренной кости. У ног погребенного с левой стороны – скопление останков костей другого индивида (фрагменты черепа, таза и ребер). Контекст дополнительного захоронения не понятен. Н. Н. Гурина указывает лишь, что эти кости относятся к другому погребению. Не исключено, что обнаруженные резцы лося, так же, как и клык, могут принадлежать останкам другого индивида, а не мужчины из погребения 151.

Вдавленные переломы в теменно-затылочной области различных размеров, не превышающих 15–17 мм в диаметре, со следами заживления были отмечены у двух мужчин (МАЭ № 5773-40, погр. (?), 5773-74, погр. 142). Перфорации свода черепа явно посмертного характера отмечены у мужчины молодого возраста (МАЭ № 5773-69, погр. 117). Эти одиночные погребения плохой сохранности, тем не менее сохранность костей черепа оказалась удовлетворительной для оценки травматических повреждений.

На черепе мужчины (МАЭ № 5773-72, погр. 125) в области левого теменного бугра обнаружена перфорация диаметром около 8 мм. Характер краев повреждения указывает, что травма произошла от сильного удара колющим предметом. Вероятно, это последствия ранения стрелой или гарпуном с небольшим по диаметру наконечником. Д. Г. Рохлин и В. П. Якимов²⁰ склоняются к мысли, что эта травма могла быть причиной смерти индивида. Заметим, что погребение № 125 – одно из четырех т. н. вертикальных захоронений. Скелет находился в наклонном положении под углом 45° в могильной яме, со всех сторон обложенный крупными камнями. Засыпка охрой наблюдалась от черепа до таза. В области таза обломки костяных поделок, возле ног собраны 83 резца лося. Кроме того, у стоп обнаружена фаланга медведя с кольцевой нарезкой²¹.

Похожий по природе дырчатый перелом зафиксирован не на черепе, а на диафизе большеберцовой кости женщины (МАЭ № 5773-16, погр. 60).

¹⁸ Якимов В. П. Указ. соч. С. 255.

¹⁹ Гурина Н. Н. Указ. соч. С. 378.

²⁰ Якимов В. П. Указ. соч. С. 251.

²¹ Гурина Н. Н. Указ. соч. С. 362.

Обнаруженное отверстие превышает размерами предыдущее, и оно подпрямоугольной формы (9×20 мм). Такое искажение округлой формы в овальную могло быть спровоцировано при ударе наконечником стрелы под углом к кости. Скорее всего, травма была получена, когда человек находился в движении, например бежал.

Заметим, что именно на костях нижних конечностей чаще всего обнаруживаются следы травм. Так, в этой серии в двух случаях фиксируются следы заживших переломов большеберцовых костей в латеральной части диафиза (МАЭ № 7573-53, погр. 100 и МАЭ № 7573-123, погр. 158). У мужчины из погребения 100 (широко известного вертикального погребения т. н. шамана) по следу заживления видно, что это было ранение голени от удара оружием с острым краем с фрагментарным отсечением части большеберцовой кости (рис. 5). Следы периостита по периметру указывают на обширный воспалительный процесс, вероятно, связанный с инфицированием мягких тканей. Подобные травмы, но уже на обеих большеберцовых костях почти на одном уровне демонстрирует и индивид из погребения 158. Он был погребен в традиционном вытянутом положении тела на спине со слегка повернутой вправо головой. При этом на груди у него обнаружены костяное острие и костяной наконечник²².

Рис. 5. Следы зажившей травмы большеберцовой кости в латеральной части диафиза. Мужчина (МАЭ №7573-53, погр. 100). Фото автора

²² Гурина Н. Н. Указ. соч. С. 382.

У другого мужчины (МАЭ № 5773-145, погр. 42) на левой бедренной кости в середине диафиза выявлены многочисленные разные по форме и размерам поверхностные нарушения целостности кости. Одно из повреждений округлой формы, диаметр повреждения не превышает 9 мм и по глубине на разных точках укладывается в интервал 2–3 мм. Другие деформации скорее не имеют отчетливых конфигураций и также неглубокие. Возможно, это было обширное ранение мягких тканей бедра с частичным повреждением поверхности кости. Описывая положение тела погребенного, Н. Н. Гурина отмечает, что скелет лежал вытянуто на спине, руки слегка согнуты в локтях, а кисти «...в момент захоронения были заложены за спину». У погребенного в области груди обнаружен костяной наконечник, а у локтя правой руки – кремневый отщеп²³.

К разряду травм можно отнести и оссификацию мягких тканей вследствие микротравм мышц при их переохлаждении (миозиты). Они были обнаружены у мужчины зрелого возраста (МАЭ № 5773-5, погр. 59) в области голеностопа и у другого мужчины на одной из бедренных костей (МАЭ № 7573-123, погр. 158). Как указывалось выше, у него были травмы обеих большеберцовых костей. Мужчина из погребения 59, как и остальные индивиды, отличается богатым погребальным сопровождением. Так, только на украшение одежды ушло 113 резцов лося. У него обнаружен клык собаки, пластинки из резца бобра. Погребенному в область головы положили сланцевый нож, правого плеча – наконечник из кремня²⁴.

Сравнительный анализ травм и переломов синхронных серий сопредельных территорий показал, что у мезолитического населения территории Дании встречается около 44% черепных травм, а травм костей конечностей почти не обнаружено (0,59%)²⁵. Эта картина значительным образом отличается от представленной на примере населения Оленеостровского могильника.

Прибалтийская серия Звениеки, а именно та часть, что датируется мезолитической эпохой, демонстрирует два случая травмы позвоночника, возможно компрессионных перелома в поясничной области (погребения № 58, 157). В. Я. Дэрумс²⁶ описывает один случай травмы черепа на теменной кости слева. В средней части кости имеются два округлых по форме дефекта. Одинаковые размеры (примерно 12–14×9–10 мм) и небольшая глубина (5 мм) дали основание исследователю реконструировать причину травмы – ранение гарпуном. У этого же индивида на черепе

²³ Там же. С. 290.

²⁴ Там же. С. 306.

²⁵ Bennike P. Palaeopathology of Danish skeletons: a comparative study of demography, disease and injury. Copenhagen, 1985.

²⁶ Дэрумс В. Я. Болезни и врачевание в древней Прибалтике. М., 1970.

есть следы зажившего перелома от возможного удара тупым предметом. В последнем случае исследователь обращает внимание на явные признаки проведенного лечения.

Диахронная серия Минино I, сформированная в процессе раскопок археологического комплекса в низине Кубенского озера²⁷, так же, как и прибалтийская группа, не отличается большим количеством травм. Есть случай зажившего перелома ключицы, дистальной части лучевой кости, а у одного из молодых мужчин отмечена посмертная (?) травма бедра от удара острым оружием. Скрупулезное археологическое исследование, проведенное А. В. Суворовым, показало, что орудие типа клевца (наконечник копья?) было воткнуто в шейку левой бедренной кости. Характер травмы позволяет предположить, что удар был нанесен сзади в тело, находящееся в горизонтальном положении.

Синхронная и территориально близкая серия Попово малочисленна, сохранность материала малоудовлетворительная. Тем не менее анализ находок показал, что травм в этой группе на примере сохранившихся останков нет²⁸.

Как видим, большая часть исследованных материалов северо-восточных территорий не демонстрирует высокого уровня травматизма. Тем не менее представленные группы травм вполне адекватно отражают предполагаемые по данным археологии занятия населения и большую вовлеченность мужской части в рискованные травматогенные ситуации.

²⁷ Суворов А. В., Бужилова А. П. Неординарные погребальные комплексы каменного века у д. Минино на Кубенском озере // ОПУС: Междисциплинарные исследования в археологии. М., Вып. 3. 2004. С. 41–54.

²⁸ Гохман И. И. Новые палеоантропологические находки эпохи мезолита в Каргополье // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. Л., 1984. С. 6–27.

М. В. Добровольская, М. Б. Медникова

**К РЕКОНСТРУКЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ
И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДОИСТОРИЧЕСКИХ ОБИТАТЕЛЕЙ
ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА
(по материалам Оленеостровского могильника)***

Введение

Музейное хранение ценных находок, обнаруженных при археологических раскопках чрезвычайно важно не только для экспозиционных задач, но и для исследовательских целей. По мере развития археологической науки возникают новые методы, позволяющие получать более разнообразную и достоверную информацию об исследованных археологических памятниках. Особую категорию в хранении представляют палеоантропологические материалы, являющиеся бесценным источником наших знаний о населении прошлых исторических эпох. Методы классической антропологии позволяют воссоздать физический облик древних людей, решать вопросы происхождения той или иной группы населения. Современные методические подходы в изучении скелетных останков дают возможность реконструировать особенности состояния здоровья, характер физических нагрузок, пищевые традиции и пр.

Настоящая публикация представляет предварительные результаты комплексного антропологического исследования скелетных материалов из позднемезолитического некрополя Южный Олений остров (Онежское озеро) из хранения отдела антропологии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры).

Археологические и антропологические исследования этого памятника представлены прежде всего в основополагающих публикациях Н. Н. Гу-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 05-06-80209 «Происхождение и процессы формирования древнего населения Севера Европы (антропологический состав, экология человека, историко-культурное развитие).

риной¹ и В. П. Якимова². Уникальный для мезолита размер некрополя, богатство погребального обряда, сложность антропологического состава побуждают исследователей вновь и вновь обращаться к этим коллекциям для решения широкого спектра фундаментальных археологических и антропологических задач.

В последние годы в зарубежной и отечественной науке сформировалось междисциплинарное биоархеологическое направление, рассматривающее данные естественнонаучных дисциплин в археологическом контексте. В рамках этого направления стало возможным не только исследовать палеопопуляции, но и реконструировать некоторые аспекты образа жизни отдельных взятых индивидуумов. В нашей работе с антропологическими материалами из Южного Оленьего острова мы также стремились сочетать популяционный и индивидуальный подходы.

Реконструкция особенностей питания населения, оставившего некрополь Южный Олений остров

Воссоздание индивидуальных особенностей диет древнего населения проводится на основе результатов аналитических исследований, определяющих содержание редких стабильных изотопов азота и углерода, а также концентраций химических элементов – индикаторов питания³. В табл. 1 и 2 приводятся новые результаты атомно-абсорбционного анализа минеральной части костной ткани по апробированной методике⁴.

Таблица 1. Концентрации цинка и меди в костной ткани индивидов из погребений Южного Оленьего острова. Мужчины

Шифр	Возраст	Zn ppm	Cu ppm
5773–12	mat	90	106
5773–17	mat	9	81
5773–24	ad	149	61
5773–36	ad	94	30
5773–51	ad	111	141
5773–53	ad?2	79	28
5773–57	mat	81	62
5773–65	mat	89	59
5773–71	ad	118	82

¹ Гурина Н. Н. Оленеостровский могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. № 47. М.–Л., 1956.

² Якимов В. П. Антропологические материалы из неолитического могильника на Южном Оленьем острове // Сборник Музея антропологии и этнографии. Вып. XIX. М.–Л., 1960. С. 221–358.

³ Добровольская М. В. Человек и его пища. М., 2005.

⁴ Козловская М. В. Минеральная часть костной ткани: общие параметры и количественный анализ некоторых химических элементов // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М., 1998.

5773-72	mat	112	47
5773-75	mat	119	46
5773-77	mat	130	93
5773-94	ad ^l	135	101
5773-101	mat	79	10
5773-102	ad ^l	125	76
5773-108	mat	163	38
5773-117	mat	107	21
5773-123	mat	99	52
5773-145	mat	117	13
5773-1	mat	196	53
5773-5	mat	138	103
5753-11	ad	107	80
5773-23	mat	143	85
5773-27	ad	101	19
5773-31	ad?	111	27
5773-42	mat	142	71
5773-49	mat	107	60
5773-88	ad	142	43
5773-107	mat	101	52
X		116,5	60
S		26,5	31

Таблица 2. Концентрации цинка и меди в костной ткани индивидов из погребений Южного Оленьего острова. Женщины

Шифр	Возраст	Zn ppm	Cu ppm
5773-4	ad2	114	56
5773-6	Ad ^l	76	65
5773-8	Ad	118	108
5773-15	Ad ^l	75	9
5773-25	Ad	44	13
5773-56	ad2	80	11
5773-73	Ad ^l	112	23
5773-76	Mat	113	128
5773-85	Ad ^l	171	96
5773-93	Mat	99	29
5773-118	Mat	198	30
5773-3	Ad	128	138
5773-14	Ad	84	25
5773-78	Ad	93	36
5773-97	Mat	130	58
5773-143	Ad	91	138
X		108	60
S		36	45

Полученные данные о химическом статусе костной ткани индивидов из погребений могильника Южный Олений остров указывают на значительную удельную долю белкового компонента (мясо наземных млекопитающих, рыба) в рационе питания древнего населения⁵. Такого результата и следовало ожидать. Средние арифметические значения концентраций цинка (маркера белковой пищи животного происхождения) в костной ткани мужчин и женщин из данного некрополя (116 и 108 ppm соответственно) различаются статистически недостоверно. Незначительно более высокие концентрации цинка в скелетных тканях мужчин вряд ли могут быть связаны с систематическими различиями в составе рационов питания женщин и мужчин.

Еще более показательны результаты определения концентраций меди. Концентрация меди в костной ткани повышается, в частности, в связи с употреблением межпозвоночных (насекомых или моллюсков). Известно, что использование беспозвоночных (мидий, устриц и пр.) в пищу было широко распространено в системах жизнеобеспечения мезолитических обитателей морских побережий. В целом группа Южного Оленьего острова характеризуется повышенными концентрациями этого элемента. Однако средние арифметические показатели здесь мало информативны по причине огромной внутригрупповой изменчивости (коэффициенты составляют 75% в женской выборке и 52% в мужской). Совершенно очевидно, что люди, похороненные в одном могильнике на Южном Оленьем острове, придерживались на протяжении своей жизни резко различающихся традиций питания. Различия эти были связаны прежде всего с использованием беспозвоночной фауны эстуариев.

По результатам проведенных анализов среди погребенных можно предположительно выделить как «сухопутных охотников» так и «охотников-собираателей-рыболовов побережий». Любопытно, что концентрации стронция – маркера употребления растительной пищи – менее изменчивы, коэффициенты вариации для этого элемента в группе мужчин и женщин составляют соответственно 17 и 18%. Это указывает на то, что доля растительной пищи остается примерно равной как у «сухопутных охотников», так и у «охотников-собираателей-рыболовов побережий».

Подробная изученность погребений Южного Оленьего острова позволяет нам сопоставить особенности погребального сопровождения и химического состава костной ткани. Очевидно, что люди, обитавшие на побережьях крупных водоемов, погребавшие своих соплеменников на

⁵ Добровольская М. В. Особенности питания мезолитического населения Северо-Запада России (по данным палеоантропологии) // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции / Отв. ред.-сост. А. Я. Мартынов. П. Соловецкий, 2006. С. 134–142.

острове, не могли быть не связаны с водными пищевыми ресурсами. Безусловно, добыча рыбы занимала видное место в системе их жизнеобеспечения. Тем не менее всего в 4 погребениях (№ 69, 85, 102 и 108) обнаружены рыболовные крючки. В нашем распоряжении имеются данные о химическом составе костной ткани индивидов из первых трех названных погребений.

Погребение № 69. Мужчина в возрасте 30–39 лет. В образце костной ткани зафиксирована максимальная концентрация цинка (346 ppm) и высокая – меди (73 ppm). Эти показатели свидетельствуют о безусловном преобладании рыбы и морских беспозвоночных в каждодневном рационе питания этого человека. Следует обратить внимание на то, что концентрации обоих элементов превышают средние арифметические значения, что указывает на специфику индивидуальной диеты.

Погребение № 85. Мужчина в возрасте 30–39 лет. Содержание цинка и меди составляет соответственно 112 и 141 ppm. Величина концентрации цинка может быть отнесена к рангу умеренно высоких значений, а концентрация меди – очень высокая и она максимальна для всей группы. Итак, вероятно, в каждодневный рацион питания этого человека систематически входили морские беспозвоночные.

Погребение № 102. Женщина 30–39 лет. Полученные значения составляют 171 ppm для цинка и 96 ppm для меди. Эти цифры существенно превышают групповые средние и относятся к рангу высоких значений. На основании полученных результатов можно предполагать, что и рыба и моллюски были обычной и основной пищей этой женщины на протяжении многих лет.

Индивидуальная реконструкция питания троих погребенных позволяет предполагать, что находящиеся в их погребальном сопровождении предметы связаны с их образом жизни, занятиями, социальной ролью.

Индивидуальные особенности скелетной конституции: погребенные с крючками

Необычный археологический контекст скелетных находок побуждает нас к более пристальному рассмотрению особенностей посткраниальной морфологии некоторых индивидуумов из Оленеостровского могильника, невзирая на сохранность костяков.

В рамках нашего исследования особое внимание вызвали останки людей, в погребениях которых были найдены предметы, возможно, отражающие специфику их трудовой деятельности. Так, мы имели возможность измерить и описать три скелета, обнаруженные в ассоциации с рыболовными крючками (табл. 3–5).

№ 5773–46, погребение № 69 (н. ш. . 69, ст. ш. 44/1). Пол: мужской? Возраст: 30–39 лет.

Измерены могли быть лишь диафизы правой плечевой кости и правой ключицы.

Таблица 3

Признак (номер по Мартину)	
5. Наибольший диаметр в середине диафиза	23
6. Наименьший диаметр в середине диафиза	16
7. Наименьшая окружность диафиза	51
7а. Окружность середины диафиза	60
6:5. Указатель поперечного сечения диафиза плечевой кости	69,57
Ключица:	
6. Окружность в середине диафиза	30

Обращает на себя внимание гипертрофированное развитие дельтовидной бугристости. Это место прикрепления дельтовидной мышцы, при сокращении которой рука отводилась до горизонтального уровня, при сокращении передней части мышцы сгибалось плечо, при сокращении задней части плечо разгибалось. В то же время латеральный край плечевой кости, к которому крепились мышцы, ответственные за сгибание предплечья и разгибание кисти, развит средне.

№ 5773–51, погребение № 85 (н. ш. 85, ст. ш. 48, п. 48). Мужчина 30–39 лет.

Сохранность костной ткани позволила измерить и описать правую бедренную кость.

Таблица 4

Признак (номер по Мартину)	
1. Наибольшая длина бедренной кости	468?
2. Длина в естественном положении	466?
2:1. Мышелковая ширина	83
6. Сагитальный диаметр середины диафиза	28
7а. Поперечный диаметр середины диафиза	28,5
9. Верхний поперечный диаметр	35
10. Верхний сагитальный диаметр	25
8. Окружность середины диафиза	88
18. Высота головки	47,5
8:2. Указатель массивности	18,88
6:7а. Указатель пиластрии	98,25
10:9. Указатель платимерии	71,43

Длина бедренной кости у данного индивидуума чуть выше средних значений по суммарной мужской выборке из Южного Оленьего остро-

ва⁶. Ширина нижнего эпифиза достаточно велика, а окружность середины диафиза, напротив, понижена в масштабе мужской изменчивости величин признака. Диафиз бедренной кости имеет округлое сечение в середине, что может отражать незначительность физических нагрузок, связанных с пешим перемещением. Вместе с тем в подвертельной области диафиз бедренной кости относительно уплощен.

В целом элементы рельефа бедренной кости демонстрируют умеренное развитие мускулатуры пояса нижних конечностей, что отражает невысокую степень физических нагрузок на эту часть тела (рельеф малого вертела, ягодичной бугристости, шероховатой линии бедра, латерального надмышелка развиты средне – 2 балла). Исключением служит рельеф поверхности большого вертела, развитый сильно. Это свидетельствует, в частности, в пользу тренированности у данного индивидуума четырехглавой мышцы бедра – мощного разгибателя голени в коленном суставе.

№ 5773–85, погребение № 102 (н. ш. 102, ст. ш. 87). Женщина 30–39 лет.

Таблица 5

Признак (номер по Мартину)	
Плечевая (левая)	
5. Наибольший диаметр середины диафиза	19
6. Наименьший диаметр середины диафиза	13,5
7. Наименьшая окружность	56
7а. Окружность середины диафиза	58
6:5. Указатель поперечного сечения диафиза плечевой кости	71,05
Лучевая (левая)	
4. Поперечный диаметр диафиза	13,5
5. Сагиттальный диаметр диафиза	9
3. Наименьшая окружность диафиза	32
5:4. Указатель поперечного сечения диафиза	66,67
Локтевая кость (левая)	
13. Верхний поперечный диаметр диафиза	21
14. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	21,5
13:14. Указатель платолении	97,67
Бедренная кость (правая)	
6. Сагиттальный диаметр середины диафиза	26
7а. Поперечный диаметр середины диафиза	26
8. Окружность середины диафиза	81
6:7а. Указатель пиластрии	100,0
Ключица (правая)	
6. Окружность середины диафиза	32

⁶ Медникова М. Б. Население Русского Севера в позднем каменном веке по данным скелетной морфологии // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера... С. 128–133.

Скелет достаточно грацилен, о чем свидетельствуют поперечные и обхватные диафизарные размеры трубчатых костей. На плечевой кости наблюдается межмышцелковое отверстие.

Рельеф дельтовидной бугристости развит средне (2 балла), но большая разница между диаметрами плечевой кости в середине ее диафиза, выражающаяся и в значении указателя поперечного сечения, заставляет нас предположить значительную функциональную нагрузку на пояс верхних конечностей.

Бугристость лучевой кости развита слабо (1–2 балла), а межкостный край – сильно (3 балла). Это позволяет реконструировать активное использование мышц разных слоев предплечья, обеспечивавших движения кисти и пальцев.

На бедренной кости ягодичная бугристость и шероховатая линия бедра развиты средне (2 балла).

В целом результаты обследования морфологии посткраниального скелета у погребенных с крючками, невзирая на мозаичность наблюдений, обусловленную плохой сохранностью костяков, позволяют сделать несколько основных выводов:

- физическая нагрузка, наиболее характерная для данных индивидуумов при жизни, затрагивала в основном пояс верхних конечностей. Для охотников такой характер механического воздействия на скелет в принципе не типичен, поскольку их образ жизни сопряжен с относительной мобильностью, что имеет последствия в тренировке мышц нижней конечности.
- преимущественное развитие дельтовидной мышцы может свидетельствовать об активной гребле.
- нагрузка на нижнюю конечность была главным образом связана с поддержанием ноги в выпрямленном состоянии.
- гендерная специфика двигательной активности не выявлена.
- несколько повышенные по сравнению со средними значениями продольные размеры бедренной кости у мужчины из погребения № 85 (и соответственно длина тела) могут быть связаны с полноценным, насыщенным протеинами питанием, характерным для этого человека.

Заключение

Исследование индивидуальных особенностей морфологии посткраниального скелета, реконструированных физических нагрузок и особенностей питания трех людей из погребений с рыболовными крючками позволило нам предположить наличие связи между элементами погребального обряда и образом жизни. Все индивидуумы, судя по проведенным биоархеологическим реконструкциям, употребляли в пищу преимущественно про-

дукты водного происхождения (рыбу, моллюсков) и занимались греблей. Представленные индивидуальные реконструкции – первые краткие результаты комплексного антропологического обследования, проводимого на палеоантропологических материалах из некрополя Южный Олений остров. Нам представляется, что воссоздание истории этого уникального погребального памятника невозможно без подобных индивидуальных биоархеологических реконструкций, позволяющих характеризовать не только группу в целом, но и жизнь конкретных людей.

О. Ю. Титова

**РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «КИЖИ»**

Современная действительность выдвигает перед музеями требование формирования собственных информационных ресурсов, а значит, и внедрения в свою деятельность новых информационных технологий. Это позволяет музею развиваться, способствует повышению качества и ассортимента его услуг, расширению круга партнеров и потребителей его услуг, созданию коммуникативной среды и позитивного имиджа музея. Таким образом, сохранение и управление информацией становятся одними из главных направлений деятельности.

Музей-заповедник «Кижы» занимает активную позицию в области внедрения современных информационных технологий в музейную деятельность. Выполнен большой объем работ в этом направлении. Созданы значительные информационные ресурсы, функционирует сложная корпоративная музейная компьютерная сеть, объединяющая несколько зданий в г. Петрозаводске и на о. Кижы. В 1996 году автором была разработана «Концепция развития компьютерной сети музея-заповедника „Кижы“». Основной упор в ней согласно названию был сделан именно на развитии сети как средстве формирования и использования информационных ресурсов. Но уже в ней были вычленены основные направления и принципы формирования информационных ресурсов музея: «...необходимо создание комплекса взаимосвязанных информационных систем, обобщающих материалы о территории музея-заповедника „Кижы“ и прилегающем географическом пространстве, памятниках архитектуры, фондовых коллекциях музея, нематериальных фондах музея, архивных материалах. Необходимо организовать компьютерную сеть музея таким образом, чтобы с любого рабочего места специалист мог получить информацию (ответ на запрос) по любому банку данных, к которому для него имеется доступ».

Большинство задач, поставленных предыдущей концепцией, было решено. За прошедшие годы ситуация значительно изменилась, выявились новые приоритеты, а также слабые места этой концепции. Потребовалась корректировка основного вектора движения музея в области развития информационного обеспечения и развития музея в целом.

Анализ ситуации. Основные выводы

Предварительным этапом разработки новой концепции информационного обеспечения музея-заповедника «Кижский» является анализ ситуации и получение ответов на вопросы о результатах, существующих проблемах и приоритетах дальнейшего развития.

В рамках данной работы предложены только основные выводы, полученные в результате анализа, который был проведен автором в 2005 г. Следует отметить, что в динамично развивающемся музее уже к 2006 г. постепенно начала меняться ситуация по нескольким пунктам, отнесенным к проблемным.

К сильным сторонам развития рассматриваемого направления можно отнести высокие показатели музея по:

- количеству компьютерного оборудования на сотрудника;
- обеспечению доступа для музейных сотрудников к ресурсам музейной компьютерной сети и сети Интернет;
- наличию внедренных информационных систем по разным направлениям деятельности;
- количеству описаний предметов в музейных базах данных (по музейным коллекциям);
- объему цифрового фото, видео и мультимедиа архивов;
- уровню обученности и подготовленности персонала музея к использованию современных информационных технологий.

Музей имеет собственный хорошо посещаемый официальный сайт в сети Интернет, который:

- высоко информативен – открыт самый высокий процент информации среди музеев Карелии, обеспечен доступ к информации по музейным коллекциям, недвижимым памятникам, а также к другим культурным и природным ресурсам музея;
- быстро развивается и наполняется информацией;
- имеет сеть информационных партнеров;
- ведет реализацию интернет-проектов, имеющих региональное и международное значение;
- имеет высокий уровень посещаемости;
- ведет активную рассылку музейных новостей.

Основные информационные системы (далее – ИС) выбраны с учетом формирования взаимосвязанного информационного комплекса внутри музея, а также в перспективе информационного сотрудничества с другими музеями и библиотеками.

Музей первым в Карелии приступил к реализации программы по освоению электронной торговли и созданию электронного маркетингового комплекса.

В музее сильный ориентированный на развитие отдел информации и компьютерных технологий.

Музей быстро осваивает новые технологии и включает их в свою работу, в целом настроен положительно на процессы, связанные с изменением, развитием, обучением.

В то же время необходимо отметить существующие трудности, а именно:

– Пока слабо оборудован о. Кижы. Относительно невысок процент рабочих мест, подключенных к компьютерной сети. Существуют объективные сложности в развитии компьютерной сети на острове.

– Не все направления деятельности музея учтены в формировании информационных ресурсов.

– В некоторых подразделениях слабо заинтересованы во вводе информации (формировании информационных ресурсов) или предоставлении ее в пользование другим музейным подразделениям, недостаточно активны в использовании имеющихся информационных ресурсов.

– Слабо включена в работу с электронными информационными ресурсами и технологиями часть музейных специалистов.

– Недостаточно отработаны технологии ведения внутримуззейной коммуникации и координации совместных действий. Трудности в осуществлении информационного обмена внутри музея, в частности в формировании новостной ленты.

– Необходима отработка общих механизмов формирования партнерской сети музея, принципов взаимодействия с партнерами.

– Недостаточно информационное обслуживание (информационная поддержка) посетителей музея.

– Музей, в значительной степени ориентирующийся на иностранных туристов, не имеет отлаженной системы работы с международной аудиторией (исключение – экскурсионное обслуживание на о. Кижы).

Цель разработки концепции

Цель данной концепции – скорректировать общий вектор дальнейшего движения, выделить приоритетные направления развития информационно-

го обеспечения музея и механизмы их реализации, очертить сферу интересов и выделить основной круг стратегических партнеров.

Концепция должна явиться своего рода инструментом управления на определенный период и ставить соразмерные этому периоду задачи. Она призвана обеспечить концентрацию основных усилий и ресурсов именно на выделенных в ней перспективных направлениях развития. Концепция должна учитывать происходящие изменения в музее, новые тенденции и предложить технологии для более эффективного их развития. При этом она должна ориентироваться на выполнение основных целей музея.

Также концепция должна обязательно уделить внимание вопросам безопасности информации, кадровому обеспечению, вопросам повышения квалификации в области современных информационных технологий.

Дальнейшее формирование материально-технической базы должно соответствовать приоритетным направлениям, выделенным в концепции.

Основные положения концепции развития информационного обеспечения

Для обеспечения информационного обслуживания посетителей и музейных подразделений, создания условий для внутриучрежденческой и внешней коммуникации и проектной координации, управления информацией и с помощью информации автором выдвигаются следующие основные направления развития информационных технологий в музее-заповеднике «Кижский».

1. Формирование общего информационного пространства в музее, позволяющего осуществлять информационную поддержку и координацию деятельности различных структурных подразделений:

- создание комплексов интегрированных информационных систем, объединяющих деятельность различных подразделений общими информационными ресурсами;
- разработка политики постоянного формирования (наполнения) информационных ресурсов музея по различным направлениям его деятельности;
- разработка политики частичной/полной открытости внутренних информационных ресурсов для всех заинтересованных подразделений музея;
- обеспечение возможности доступа к информационным ресурсам музея с любого рабочего места (развитие корпоративной музейной компьютерной сети, перенос акцента в компьютеризации на о. Кижский);
- подготовка и повышение квалификации специалистов в области использования современных информационных технологий;

– создание среды и механизмов для внутрикорпоративного информационного обмена, координации совместных действий по программам и проектам; обеспечение условий для активизации информационного обмена, коммуникации, партнерства, повышения организационной культуры.

2. Комплексное информационное обслуживание посетителей музея:

– информационное сопровождение деятельности инфоцентра музея.

В том числе:

▪ разработка политики формирования внутренних информационных ресурсов музея с учетом их частичной открытости для внешних пользователей;

▪ расширение спектра информационных услуг для различных категорий посетителей;

▪ обеспечение работы информационного центра музея на современном техническом и технологическом уровне;

▪ расширение зоны предоставления услуг информационного центра на о. Кижы, а также на всю территорию Республики Карелия (развитие партнерской сети музея);

– информационное сопровождение экспозиций, выставок и специальных мероприятий музея;

– предоставление достоверной и актуальной информации для посетителей музея посредством интернет-представительства музея.

3. Развитие электронного маркетингового комплекса музея:

– бронирование и продажа билетов в музей через Интернет;

– виртуальная витрина музейных сувениров, изданий, изображений с сопутствующей информацией при сувенирных магазинах и информационном центре музея;

– интернет-магазин сувениров, изданий, изображений музея-заповедника «Кижы»;

– корпоративный интернет-магазин билетов, услуг, сувениров, изданий и изображений музеев Карелии (развитие партнерской сети музея).

4. Использование информационных технологий для формирования позитивного имиджа музея как активного, современного и открытого субъекта социокультурной политики региона, а также для расширения партнерской сети музея:

– формирование системы внешней коммуникации музея, позволяющей реализовывать масштабные партнерские проекты, и механизмов координации совместных действий в партнерских проектах.

В том числе:

▪ создание базы данных партнеров музея по различным направлениям и каталога партнеров музея на сайте;

▪ составление тематических списков рассылки новостной ленты музея;

- внедрение на сайте музея технологии для координации совместных партнерских проектов, предоставление площадки для коммуникации участников, взаимодействие музея с российскими, международными и партнерскими организациями и благотворительными фондами;

- значительное расширение поля интересов и влияния музея – Россия, международное сообщество.

В том числе:

- инициирование и участие в партнерских и сетевых проектах регионального, российского и международного уровня;

- создание англоязычной версии сайта;

- ведение новостной ленты и пресс-релизов одновременно на двух языках;

- продвижение музея, его ресурсов и услуг посредством интернет-технологий.

В том числе:

- организация качественного освещения услуг музея на официальном сайте;

- изучение и формирование общественного мнения о деятельности музея посредством сети Интернет – организация обратной связи с посетителем сайта (форумы, гостевые книги, интернет-голосование и анкетирование);

- предоставление для различных категорий посетителей информации о музее, культурных и природных ресурсах территории (особое внимание упушенной пока категории посетителей – дети и подростки).

- создание условий и механизмов для эффективного использования не только административных, но и рыночных, партнерских, проектных и сетевых управленческих технологий.

5. Обеспечение безопасности и правового использования музейной информации и оборудования:

- использование лицензионного программного обеспечения и технологий;

- обеспечение безопасности хранящейся в сети музея информации от разрушения и несанкционированного доступа.

Таким образом, развитие информационного обеспечения должно быть ориентировано на формирование:

- внутримузеевского информационного пространства с целью создания условий для эффективного управления, информационного обмена, коммуникации, партнерства, повышения организационной культуры;

- информационного пространства посетителя музея с целью предоставления широкого спектра музейных услуг для различных категорий посетителей на максимально качественном уровне, отвечающем современным мировым стандартам;

– внешнего информационного пространства с целью расширения партнерской сети музея, формирования позитивного имиджа музея как активного, современного и открытого субъекта социокультурной политики региона.

Основные проектные направления развития информационного обеспечения

Развитие информационных технологий тесно взаимосвязано с развитием музея в целом, так как с одной стороны создает условия и предпосылки для развития музея, с другой – опирается в своем движении вперед на происходящие в нем изменения.

С учетом предстоящего музеям перехода на новые формы работы и финансирования вторая часть концепции сформулирована в формате программы развития: разработана в терминах проектов и как совокупность проектов. Концепция учитывает все выделенные в результате анализа основные направления развития и рассчитана на 8 лет.

Автор предлагает следующие проектные направления, определяющие развитие информационного обеспечения музея-заповедника «Кижы»:

1. Развитие корпоративной музейной компьютерной сети.
2. Создание внутримузейного информационного пространства на базе ИС КАМИС и геоинформационной системы (далее – ГИС).
3. Музейная библиотечная информационно-справочная система.
4. Музейный электронный архив.
5. Развитие электронного маркетингового комплекса и системы ресурсного планирования музея¹.
6. Развитие официального сайта музея-заповедника «Кижы» в сети Интернет.
7. Развитие системы внутримузейной коммуникации и проектной координации.
8. Информационное обеспечение посетителя.
9. Обеспечение лицензионной чистоты музейной деятельности.
10. Кадровое обеспечение выполнения концепции.

В данной работе автором из указанных будут рассмотрены только пять проектных направлений как наиболее важных и проблемных для многопрофильного и территориально разрозненного музея-заповедника: развитие компьютерной сети, создание внутримузейного информацион-

¹ Данное проектное направление рассматривалось автором на научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития музеев-заповедников» (Петрозаводск, июнь 2006 г.). См.: *Титова О. Ю.* Электронный маркетинговый комплекс музея как канал распространения культурных продуктов // Актуальные проблемы развития музеев заповедников: Тез. докл. Всерос. научно-практ. конф. (Петрозаводск – Кижы, июнь, 2006 г.). Петрозаводск, 2006. С. 193–196.

ного пространства, развитие официального интернет-сайта, развитие системы коммуникации и проектной координации, а также информационное обеспечение посетителя.

Развитие корпоративной музейной компьютерной сети

Работа большинства музейных подразделений строится на использовании информационных технологий и ресурсов музея.

Можно утверждать, что дальнейшая деятельность музея также напрямую связана и с развитием корпоративной компьютерной сети. Без выполнения данного условия невозможно создать общемузейное информационное пространство, наладить внутримузейную коммуникацию, обеспечить качественное информационное обслуживание посетителей. Большинство проектов, не только связанных с информатизацией, но и развивающих другие направления деятельности, все более будут зависеть от налаженной информационной сети.

Развитие корпоративной компьютерной сети на о. Кизи

В 2004 г. музей реализовал первый, самый трудный, этап проекта подключения о. Кизи к городской корпоративной сети по выделенному каналу. В 2005 г. были подключены к корпоративной музейной сети первые объекты на острове. Остров подключен к сети Интернет через спутниковую антенну.

Предлагаемая технология для развития сети на о. Кизи – беспроводная радиосеть. Однако эта технология еще не проверена в условиях острова. В процессе тестирования в проект могут быть внесены коррективы. Реализация проекта позволит покрыть все оставшееся пространство острова беспроводной радиосетью и обеспечит доступ к сети в большинстве музейных зданий. Более того, специалисты музея смогут работать с базой данных по памятникам, находясь непосредственно около памятников или в фондохранилище.

Локальную сеть необходимо будет смонтировать в отдельных зданиях с большим количеством компьютеров и серьезным сетевым трафиком, в частности, в здании фондов в д. Васильево и новом административном здании с информационным центром во входной зоне музея.

Развитие корпоративной компьютерной сети в г. Петрозаводске

Административные здания музея в г. Петрозаводске расположены на значительном удалении друг от друга. За последние два года парк компьютеров увеличился в два раза. Для обеспечения возможности функционирования многих информационных систем (в том числе системы КАМИС, системы TicketNet и др.) требуется безопасное высокоскоростное соединение ЛВС этих зданий.

В концепции речь идет о монтаже ЛВС в будущем здании фондов (пл. Кирова) и подключении по выделенным каналам (или расширении существующих каналов) трех зданий в городе.

Развитие внутримузейного информационного пространства
на базе ИС КАМИС и ГИС

В музее с 2000 г. активно функционирует ИС КАМИС-2000 (разработчик – ООО «Альт-Софт», СПб). Программа значительно облегчает и ускоряет решение многих хранительских задач, позволяет решать ряд научных задач, связанных с музейной работой.

Концепцией предусматривается значительное расширение функций программы как для специалистов отдела фондов, так и для специалистов по другим направлениям музейной деятельности, а именно:

- научных сотрудников музея – оперативный доступ и поиск информации для проведения исследований;
- специалистов по подготовке экспозиций и выставок – для отбора предметов на выставочные проекты;
- сотрудников подразделений, создающих собственные фонды (например, детские работы в детском музейном центре, аудиофонд в отделе фольклора, фонд сектора традиционных технологий и др.), – формирование собственных фондов в программе КАМИС;
- специалистов по недвижимым памятникам (модуль «Архитектура»), реставраторов памятников архитектуры – сбор информации по памятникам, сопровождение реставрации, мониторинг состояния памятников;
- работников научного архива музея (модуль «Архивные документы»);
- специалистов в области образовательных проектов музея – оперативный доступ и поиск информации для подготовки лекториев, мастер-классов и др.

Одним из недостатков сегодняшних информационных ресурсов является то, что они пока существуют разрозненно (не взаимосвязаны), не дают всей полноты информации. Технологической основой для привязки различных территориально разрозненных ресурсов может быть электронная карта, т. е. использование геоинформационных (ГИ) технологий. Таким образом, проект предполагает привязку КАМИС, а значит, и всех информационных ресурсов этой системы к электронной карте о. Кижы, Заонежья, Карелии.

Работа с ГИ-технологиями довольно сложна, требует серьезной подготовленности специалистов. Поэтому для перевода на работу с электронной картой научных подразделений музея необходимо разработать

пользовательские рабочие оболочки по различным направлениям: ведение экологического мониторинга, исследований в области этнографии, фольклора, управление территорией (инфраструктура, кабельное хозяйство на острове) и др. При разработке структур пользовательских баз данных должна быть учтена совместимость всех данных и однотипность механизмов работы с различными блоками ГИС.

Все это позволит создать действительно интегрированную комплексную информационную систему по историко-культурному наследию музея, обеспечивающую деятельность многих подразделений, объединить большое количество специалистов музея для работы с общим информационным ресурсом. Общая программная платформа для работы нескольких подразделений также создает условия для формирования общего информационного пространства и обмена, взаимопонимания, координации и сотрудничества.

Успешное выполнение столь сложного проекта возможно только при выполнении ряда сопутствующих важных мероприятий, таких как:

1. Разработка системы и порядка наполнения информационных ресурсов музея всеми подразделениями, что должно быть регламентировано соответствующими приказами, отражено в должностных инструкциях или в штатном составе подразделений.
2. Разработка политики уровня доступа музейных подразделений, партнеров и посетителей музея к различным информационным ресурсам. Крайние варианты – полный доступ и полная закрытость – являются неприемлемыми для продвижения к целям, поставленным данной концепцией.
3. Развитие корпоративной компьютерной сети и обеспечение защиты информации в сети.
4. Штатное обеспечение специалистами в области информационных технологий для внедрения и администрирования комплексной ИС.

Развитие официального сайта музея-заповедника «Киж» в сети Интернет

Официальный сайт музея-заповедника «Киж» в целом можно признать довольно успешным, что характеризуется количеством его посетителей, положением сайта в рейтингах посещаемости, результатами голосования посетителей и оценками экспертов портала «Музеи России». Сайт высоко информативен, имеет логичную структуру размещения материалов, а также удобную систему навигации. На сайте ведется реализация интернет-проектов, имеющих региональное и международное значение.

Проект развития сайта музея должен учесть в первую очередь существующие недостатки, выделенные в результате проведенного анализа:

- выполнение нескольких разделов сайта без участия профессионального дизайнера (дизайн-проект разрабатывался сотрудниками отдела информации самостоятельно);
- недостаточная активность и своевременность предоставления новостей на сайт от музейных подразделений, несмотря на наличие удобной технологии;
- отсутствие информации, адаптированной для детей и подростков (образовательных программ в игровой форме);
- слабое представление услуг музея (например, описание экскурсионных маршрутов по о. Кижь);
- отсутствие элементов музейной электронной коммерции на сайте;
- сильно урезанная и не обновляющаяся версия сайта на английском языке;
- недостаточное количество интерактивных программ для посетителей, ориентированных на получение обратной связи.

Проект развития сайта включает в себя следующие мероприятия:

1. Доработка дизайн-проекта для ряда разделов сайта.
2. Развитие структуры сайта. Помимо восьми основных разделов сайта предполагается появление двух новых: «Традиционная культура» и «Виртуальный музейный магазин».
3. Технологическая модернизация сайта, что необходимо в связи с быстрым развитием технологий Интернета. Чтобы сайт оставался современным, удобным в использовании, популярным, необходимо учитывать эти процессы. Надо осуществить перевод сайта на новые языки программирования, что связано с выполнением работ высокой квалификации, весьма значительными временными и трудовыми затратами. Все необходимые изменения заранее предусмотреть невозможно (в связи с быстрым развитием данных технологий), но уже сейчас можно обозначить следующее.
 - 3.1. Перевод сайта на технологию php.
 - 3.2. Создание динамичных разделов сайта на основе MySQL. Разделы с очень динамично меняющейся информацией (услуги, музейный магазин и др.) предполагается перевести на технологию работы с базами данных, обновляющихся специалистами соответствующего профиля. Эта программа предлагает создание многоцелевых баз данных – для внутри-музейного пользования, информационных систем посетителя в Инфоцентре музея, размещения на сайте.
 - 3.3. Внедрение технологии realtime-компрессии страниц сайта.
4. Продвижение сайта.
 - 4.1. Развертывание и поддержание дружеского взаимодействия с другими сайтами сходной тематики. Обмен ссылками (банерами).

4.2. Публикация в каждом тематическом разделе сайта списков партнеров музея со ссылками. Это станет не только обменом ссылками, но и условием для расширения партнерской сети музея.

4.3. Проведение для целевой аудитории рекламной кампании средствами Интернета каждого нового музейного проекта. Эта мера одновременно продвигает как сам проект, так и музейный сайт с информацией о нем.

5. Предоставление новых услуг на сайте. Целями являются более качественное информационное обслуживание посетителей, продвижение музея и собственно сайта, организация коммуникации с посетителем, расширение аудитории музея.

5.1. Внедрение технологий увеличения интерактивности сайта, обеспечения обратной связи с посетителем (тематические форумы, опросы посетителей, анкеты, рейтинги).

5.2. Проведение на сайте online-конкурсов и викторин.

5.3. Разработка технологии online-регистрация участников конференций и подобных мероприятий.

5.4. Реализация трансляции online-видео с о. Кизи для освещения происходящих там событий. Проект предусматривает размещение еще 2–3 управляемых web-камер.

5.5. Разработка скриптовых программных средств организации и функциональности фотогалереи на сайте: система рейтинга фотографий, функция сортировки по различным параметрам, предложение скриншотов, виртуальных открыток и др.

5.6. Создание на сайте виртуальной витрины товаров на первом этапе и виртуального музейного магазина на втором. Эта работа входит в отдельное проектное направление данной концепции – «Развитие музейного электронного маркетингового комплекса».

5.7. Продолжение существующих региональных и международных интернет-проектов – «Определитель музейных предметов», «На глазах у всего мира». Инициация новых партнерских интернет-проектов («Школа плотника-реставратора», «Музейный абонемент» и др.).

6. Создание специализированных детских разделов сайта с учетом особенностей данной категории посетителей. Именно эта возрастная категория является крайне важной для привлечения в музей. Для реализации проекта планируются разработка сценария сайта с применением игровых интерактивных форм, тестов, а также разработка специального дизайн-проекта.

7. Актуализация англоязычной версии сайта (по всем разделам). Музей-заповедник «Кизи» – это музей международного значения, более половины посетителей которого составляют иностранные туристы. Работа

предполагает перевод на английский язык большого объема информационных материалов.

8. Разработка механизмов актуализации и проверки актуальности информации в различных разделах сайта специалистами соответствующих подразделений. На сегодня информация на сайте выверяется в недостаточной степени. Это может привести к предоставлению ошибочных сведений.

9. Открытие собственного интернет-сервера. В настоящее время музей пользуется услугами по хостингу сайта сторонней организации. Предоставляемые услуги носят низкий уровень, не позволяющий музею запускать современные интерактивные проекты, а также получать подробную статистику для изучения своей аудитории. Неоправданно часто закрывается доступ к ресурсам по техническим причинам.

Развитие системы внутримузейной коммуникации и проектной координации

Одной из проблем музея-заповедника «Кижы», тормозящей его дальнейшее развитие, является отсутствие технологии координации совместной деятельности различных музейных служб, коммуникации внутри музея. Данная ситуация довольно типична для многих быстро развивающихся музеев, особенно крупных и территориально разрозненных, имеющих разветвленную структуру.

Существует потребность в разработке и внедрении в музейную практику технологии для налаживания коммуникации и координации совместных действий. Речь идет о создании площадки для совместной работы, организации не просто информационного обмена и профессионального общения, а координации совместной деятельности, контроля, оперативной корректировки деятельности с учетом текущего состояния дел.

Проект предусматривает, что данной системой решения совместных задач и проектов в обязательном порядке будут пользоваться все структурные подразделения, сотрудники которых получают доступ к ресурсам общемузейной компьютерной сети (см. проектное направление № 1). Для полноценного ввода в работу данной технологии необходимо разработать модули, организующие хранение всей информации в базах данных.

К ожидаемым результатам реализации проекта можно отнести не только улучшение координации совместных действий музейных подразделений и партнеров музея, повышение проектной активности и расширение сети партнеров. В целом речь идет о серьезном развитии музея, реформировании системы управления музеем с помощью информационных технологий.

Информационное обеспечение посетителя

В современном мире быстро меняется восприятие музея, понятие о его миссии – современный музей поворачивается «лицом к посетителю». Одним из приоритетных направлений развития музея становится максимально качественное обслуживание посетителя, что предусматривает и его информационное обеспечение.

Информационное обеспечение посетителя – это комплексная программа, которая должна начинать работать еще до того, как потенциальный посетитель пришел в музей, и продолжать с ним работать после его ухода из музея. Более того, предоставление открытого доступа к информации о культурных ресурсах позволяет ослабить социальное неравенство различных групп граждан в отношении их доступа к культурному наследию и тем самым обеспечить их конституционные права.

Данный проект рассматривает те направления информационного обеспечения посетителя, которые связаны с использованием информационных технологий. Современный посетитель, особенно молодого возраста, привык получать информацию с экрана, виртуально. Эту особенность необходимо учитывать при проектировании экспозиций и выставок. Более того, подача информации в мультимедийном формате расширяет возможности для создателей выставок. Тем более без информационных технологий не обойтись при организации работы информационных центров. Информационные технологии позволяют существенно расширить ассортимент услуг музея и их качество, привлечь в музей новую категорию посетителей².

Проект включает в себя развитие информационного сопровождения посетителя по четырем взаимосвязанным направлениям: 1. Создание информационно-справочной системы для посетителя. 2. Организация доступа к информационным ресурсам музея. 3. Сопровождение посетителей информационного центра музея в г. Петрозаводске. 4. Создание и сопровождение посетителей информационного центра музея на о. Кижы.

1. Создание информационно-справочной системы для посетителя

Развитие информационных технологий позволяет предоставлять посетителям разнообразную информацию, а также дает возможность быстро

² Проект не рассматривает развитие сайта, т. к. это является темой отдельного проектного направления. Также в данном проекте не учитывается ряд мероприятий, которые включены в проектное направление по развитию электронного маркетингового комплекса музея: создание музейного интернет-кафе, информационно-справочной системы «Музейный магазин» для посетителей сувенирных магазинов музея и виртуального музейного магазина.

ее актуализировать. Проект предполагает создание информационно-справочной системы для посетителя, освещающей все предоставляемые музеем услуги, расписания, прайс-листы и иную динамично меняющуюся информацию. Такая информационная система должна быть выстроена на основе базы данных (БД). К ней должен быть организован доступ для специалистов, отвечающих за актуальность содержащейся в ней информации по различным направлениям деятельности (услуги, выставочные проекты и т. п.).

Создаваемая БД должна иметь комплексное использование. На ее основе будет автоматически актуализироваться информация в информационных киосках и на пользовательских терминалах (презентационно-выставочный центр и лекционно-выставочный комплекс в Петрозаводске, информационный центр на о. Кижы), а также на сайте музея. При этом на поддержание всех пользовательских информационных систем в актуальном состоянии будут затрачиваться минимальные временные и человеческие ресурсы. Будет обеспечена возможность силами одного специалиста моментально актуализировать информацию для посетителей как в информационных центрах музея, так и в сети Интернет. Данная технология дает гарантии, что на всех терминалах предоставлена самая актуальная информация, не оставляя возможности «забыть» обновить информацию на том или ином терминале или сайте.

Важно предусмотреть создание и ведение БД, а также пользовательских оболочек сразу как минимум на двух языках – русском и английском, так как музей претендует на статус международного культурного центра и среди его посетителей большой процент зарубежных гостей.

2. Организация доступа к информационным ресурсам музея

Для полноценного функционирования информационного центра музея необходимо предусмотреть возможность допуска посетителей к части информации из музейных баз данных.

Музей-заповедник «Кижы» идет по пути создания комплекса взаимосвязанных информационных систем, обобщающих материалы о территории музея и прилегающем географическом пространстве, памятниках архитектуры, фондовых коллекциях музея, нематериальном наследии, архивных материалах. Цель создания информационных ресурсов музея не только в обеспечении деятельности музейных подразделений, но и в информационном обеспечении посетителей, выполнении с их помощью просветительских функций, подготовке современных экспозиций.

Дальнейшее развитие информационного сопровождения посетителей музея предполагает разработку инновационных форм интерактивного общения, предлагающих посетителям информацию о культурных и природных ресурсах музея.

Понятно, что в том виде и в том же объеме, в котором данные системы используются внутри музея, для посетителя их предлагать нельзя. Проект предполагает разработку привлекательного интерфейса и сценария для подачи материалов, простую интуитивно понятную систему поиска информации.

3. Информационное сопровождение посетителя инфоцентра в Петрозаводске

Презентационно-выставочный центр музея «Кижы» в Петрозаводске в целом оборудован проекционной и презентационной техникой и уже ведет работу по информационному обслуживанию посетителей. Однако информационный центр (ИЦ) нуждается еще в комплексе специализированного оборудования для информационного обеспечения посетителя.

Согласно концепции создания, ИЦ – это специально организованная в музее открытая для посетителей информационная зона, предоставляющая широкий спектр информационных услуг. Для выполнения своих задач современный ИЦ должен быть оснащен доступными посетителям современными компьютерными и телекоммуникационными системами и предоставлять доступ к таким информационным ресурсам, как:

- информационно-справочная система для посетителей по услугам, событиям и мероприятиям (два сенсорных монитора перед входом в помещение ИЦ);
- информационная система «Музейный магазин» (сенсорный монитор в вестибюле у сувенирного киоска);
- музейные информационные ресурсы для посетителя (два рабочих места для посетителей в ИЦ);
- архив мультимедиа-презентаций по различным направлениям деятельности и проектам музея.

В штат ИЦ должны входить консультанты, оказывающие необходимую помощь посетителям при работе с информационными ресурсами.

Проект также предполагает формирование постоянной электронной экспозиции музея-заповедника «Кижы» в г. Петрозаводске. Данная экспозиция должна быть выполнена на самом современном уровне, включая использование информационных технологий. Она должна избегать минимального дублирования форм экспонирования на о. Кижы. Это совершенно иная альтернативная форма предоставления информации. Для реализации данного проекта предусмотрено создание:

- интерактивной карты острова с нанесенными на нее объектами историко-культурного и природного наследия, управляемой пользователем;
- интерактивной игры «Встреча культур» с применением широкоформатного плазменного экрана и специализированного пульта управле-

ния на 4 участников. Включение в экспозицию такого элемента делает ее необычной для музея «Кижы» и г. Петрозаводска. Экспозиция рассчитана на подрастающее поколение, а также родителей с детьми. Поэтому предполагается сделать упор именно на игровые технологии, помогающие говорить с посетителем на понятном для молодого поколения языке.

4. Информационное сопровождение посетителей инфоцентра на о. Кижы

На о. Кижы приезжает большое количество посетителей, которым необходимо дать полный комплект информации о музее, территории и предоставляемых им услугах. Здесь же посетитель, направляющийся далее в Петрозаводск, должен иметь возможность узнать об оказываемых услугах в городе как музеем Кижы, так и остальными организациями культуры. Для этого проектом предусматривается организация доступа ко всем перечисленным выше музейным информационным ресурсам.

Проект предусматривает предоставление посетителям музея услуги получения и отправки электронной почты, работы с ресурсами сети Интернет, оперативной печати фотографий. Все эти мероприятия позволят повысить уровень обслуживания посетителей на о. Кижы, привлечь посетителей в городские выставочные залы и музеи, будут способствовать формированию положительного имиджа музея в целом.

Проект предполагает установление партнерских отношений с другими организациями культуры и туризма для своевременного размещения информации на сайтах, предоставления печатных буклетов, программ, информационных листов и т. п. Особое внимание необходимо уделить развитию партнерских отношений с частными предпринимателями в области туристической инфраструктуры в Заонежье, а также в Петрозаводске и Карелии, что обеспечит возможность предоставления максимально полного информационного обслуживания.

Завершая статью, необходимо подчеркнуть следующее. Рассмотрение проектных направлений концепции развития информационного обеспечения музея-заповедника «Кижы» свидетельствует о том, что развитие информационных технологий тесно взаимосвязано с развитием музея в целом, одновременно являясь как следствием, так и условием происходящих в нем изменений. С одной стороны, их внедрение объективно необходимо в связи с происходящими изменениями как в музее-заповеднике «Кижы», так и в целом в современном музейном мире. С другой стороны, новые технологии создают условия и предпосылки для дальнейшего развития музея, улучшения условий его работы, качества обслуживания посетителей.

**АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКАХ
«КИЖСКИЙ ВЕСТНИК». Вып. 1 – 10 (1993 – 2005 гг.)**

- Агапитов В. А., Логинов К. К.** Из исторического прошлого Заонежья. 1993. Вып. 2. С. 110–123.
- Агапитов В. А.** Прибалтийско-финская земледельческая колония в южном Заонежье (опыт топонимической реконструкции). 1994. Вып. 4. С. 24–30.
- Агапитов В. А.** Сушка и обмолот зерновых в Южном Заонежье в конце 19 – начале 20 в. (этнографические материалы). 2000. Вып. 5. С. 135–141.
- Агапитов В. А.** О происхождении названий заонежских деревень Вороний Остров, Фоймогуба, Мягрозера, Сайпелда и Мунозеро. 2001. Вып. 6. С. 184–188.
- Агапитов В. А.** О происхождении названия Шуньга. 2002. Вып. 7. С. 112–114.
- Агапитов В. А.** Были ли угры в Заонежье? (топонимические этюды). 2003. Вып. 8. С. 218–222.
- Агапитов В. А.** Народные самодеятельные поэты Заонежья. XX век. 2004. Вып. 9. С. 277–280.
- Антипин В. К., Токарев П. Н., Шевелин П. Ф.** Болота Заонежского полуострова, их значение и охрана. 1993. Вып. 2. С. 79–87.
- Антипин В. К., Журавлев А. П., Токарев П. Н., Шевелин П. Н.** Археологические и природные болотные памятники проектируемого ландшафтного заказника «Пегрема». 1994. Вып. 3. С. 29–37.
- Басова Н. А., Сорокина Т. В.** Репрессии против заонежских священников в 1937 г. 2004. Вып. 9. С. 48–53.
- Беляев А. Т.** Малые архитектурные формы в экспозиции крестьянской усадьбы. 2001. Вып. 6. С. 73–83.
- Бирин В. Н.** Население Заонежья в советский период. 1993. Вып. 2. С. 139–151.
- Богданов Д. С.** Олени острова (Из воспоминаний «Лазурное Заонежье»). 2001. Вып. 6. С. 24–32.
- Быкова В. М.** Молитва архангелу Михаилу в рукописном собрании музея-заповедника «Кижь». 2005. Вып. 10. С. 157–160.
- Вампилова Л. Б.** Ландшафты Заонежья. 1993. Вып. 2. С. 74–79.
- Вахрамеева Т. И.** Дом Елизарова в экспозиции музея-заповедника «Кижь» – облик исторический и музеефицированный. 2004. Вып. 9. С. 211–224.
- Вахрамеева Т. И., Кораблев Н. А.** Влияние социально-экономических условий на особенности народной архитектуры Восточного Обонежья второй половины XIX – начала XX в. 2005. Вып. 10. С. 46–54.

- Воробьева С. В.** Новое о биографии сказителя В. П. Щеголенка (по материалам ЦГАРК). 2000. Вып. 5. С. 26–34.
- Воробьева С. В.** К вопросу о географическом распространении былин на Русском Севере (Ареалы брачных связей и микрогеография былинной традиции на территории Заонежья). 2001. Вып. 6. С. 84–95.
- Воробьева С. В.** Некоторые особенности семейно-бытового и хозяйственного укладов в сказительских семьях и проблема сохранения и передачи традиции былинного сказительства. 2002. Вып. 7. С. 86–98.
- Галдобина Л. П.** Шунгит в истории Заонежья. 1993. Вып. 2. С. 167–172.
- Гвоздева Ж. В.** Коллекция орудий жатвы и косыбы в фондах музея-заповедника «Кижь». 2000. Вып. 5. С. 141–149.
- Гвоздева Ж. В.** Пудожский сказитель Никита Ремизов по воспоминаниям современников. 2002. Вып. 7. С. 99–103.
- Гвоздева Ж. В.** Плетеные корзины из сосновой лучины в быту крестьян Олонецкой губернии (этнографические материалы). 2004. Вып. 9. С. 115–127.
- Герман К. Э.** История изучения археологической культуры сперрингс в Финляндии. 2001. Вып. 6. С. 241–251.
- Герман К. Э.** Могилы с красной охрой на территории Дании, Швеции и Финляндии (краткая характеристика). 2002. Вып. 7. С. 220–225.
- Герман К. Э., Мельников И. В.** Исследования мезолитических поселений в Южном Заонежье. 2003. Вып. 8. С. 223–242.
- Герман К. Э.** Древние поселения в окрестностях поселка Надвоицы Сегежского района Республики Карелия. 2004. Вып. 9. С. 304–314.
- Герман К. Э.** Кремневый инвентарь поселений каменного века – раннего металла у п. Надвоицы Сегежского района. 2005. Вып. 10. С. 277–286.
- Герман К. Э.** Поселения с керамикой сперрингс южного Заонежья. 2005. Вып. 10. С. 249–259.
- Горлов В. И.** Геологическое строение Заонежского полуострова. 1993. Вып. 2. С. 9–13.
- Гущин Б. А.** Заонежские ярмарки. 1994. Вып. 4. С. 30–48.
- Гущин Б. А.** Из истории Оленеостровских известковых разработок (1928–1956). 2001. Вып. 6. С. 15–23.
- Гущин Б. А.** Деревни Кижской волости (сельсовета) в 1917–1940 гг. (по архивным документам). 2002. Вып. 7. С. 46–60.
- Гущин Б. А.** Кижь во время оккупации (1941–1944 гг.). 2003. Вып. 8. С. 48–66.
- Гущина В. А., Гущин В. А.** К вопросу о церквах прионежского типа (Вепско-карельские элементы в архитектуре Кижского ансамбля). 1994. Вып. 4. С. 133–143.
- Гущина В. А.** К истории изучения культового деревянного зодчества в России и Олонецкой губернии. 2000. Вып. 5. С. 166–179.

- Гущина В. А.** К вопросу о датировке церкви Покрова Богородицы и колокольни Кижского архитектурного ансамбля. 2001. Вып. 6. С. 136–150.
- Гущина В. А.** Покровская церковь Вытегорского погоста – предшественница Преображенской церкви Кижского погоста (параллели и последовательность их взаимовоздействия). 2002. Вып. 7. С. 153–164.
- Гущина В. А.** Исторические сведения о ремонте деревянных церквей методом переборки. 2003. Вып. 8. С. 67–79.
- Гущина В. А.** К вопросу об истоках формирования Кижского архитектурного ансамбля. 2004. Вып. 9. С. 180–210.
- Гущина В. А.** Исторические сведения о ремонтных работах на церкви Покрова Богородицы Кижского погоста (предложения к разработке проекта реставрации). 2005. Вып. 10. С. 19–30.
- Демидов И. Н.** Развитие оледенения и формирование четвертичных отложений на Заонежском полуострове. 1993. Вып. 2. С. 13–23.
- Демидов И. Н., Колканен А. М., Лаврова Н. Б., Мельников И. В., Герман К. Э.** Палеоэкологическая обстановка в голоцене и освоение древним человеком побережья залива Вожмариха на юге Заонежского полуострова. 2001. Вып. 6. С. 221–240.
- Дмитриева Т. П., Кочуркина С. И.** Остров Большой Климецкий: историко-культурный очерк. 2000. Вып. 5. С. 3–25.
- Журавлев А. П.** Прионежская раннеолитическая культура ямочно-гребенчатой керамики и ее роль в становлении неолита и энеолита лесной полосы Евразии. 1993. Вып. 1. С. 5–14.
- Журавлев А. П.** Жилища неолитического поселения Вигайнаволок 1. 1993. Вып. 1. С. 14–24.
- Журавлев А. П.** Применение данных естественнонаучных дисциплин в археологических исследованиях Пегремы. 1993. Вып. 1. С. 24–32.
- Журавлев А. П.** Печи для обжига глиняных сосудов эпохи энеолита в Пегреме. 1993. Вып. 1. С. 32–37.
- Журавлев А. П., Экман И. М., Лийва А. А.** Особенности развития культур эпохи мезолита – раннего металла в бассейне Онежского озера. 1993. Вып. 1. С. 46–54.
- Журавлев А. П., Экман И. М.** Новые поселения с асбестовой керамикой в Северной Карелии. 1993. Вып. 1. С. 54–61.
- Журавлев А. П.** Заонежье в древности. 1993. Вып. 2. С. 99–110.
- Журавлев А. П.** Оленеостровская культура охотников на северных оленей. 1994. Вып. 3. С. 7–11.
- Журавлев А. П.** О двух культурных традициях в раннем неолите Карелии. 1994. Вып. 3. С. 11–16.
- Журавлев А. П.** Энеолитическое поселение Вигайнаволок 1. 1994. Вып. 3. С. 22–29.

- Журавлев А. П.** Археологический музей под открытым небом «Пегрема». 1994. Вып. 3. С. 37–41.
- Журавлев А. П.** Глиняная посуда энеолитических поселений Заонежья и Прионежья. 1994. Вып. 4. С. 4–12.
- Зайцева Г. И., Поснерт Г., Тимофеев В. И.** Первые «акселерированные» радиоуглеродные даты для неолитической керамики Восточной Прибалтики. 1993. Вып. 1. С. 61–68.
- Каламаев В. В.** Состояние охраняемых природных территорий в Карелии и перспективы их развития. 1994. Вып. 3. С. 55–60.
- Калашникова Р. Б.** Молодежная заонежская беседа конца XIX – начала XX века. 1994. Вып. 4. С. 57–69.
- Калашникова Р. Б.** Обрядовое содержание и «присушивательная» символика заонежских беседных песен второй половины 19 века. 2000. Вып. 5. С. 72–94.
- Калашникова Р. Б.** Вечериночная традиция Вытегорского уезда Олонецкой губернии второй половины XIX века. 2001. Вып. 6. С. 96–111.
- Калашникова Р. Б.** Из истории семей заонежских священников (конец 18 – первая треть 20 в.). 2002. Вып. 7. С. 3–20.
- Калашникова Р. Б.** Священники-бытописатели Олонецкой губернии середины 19 века (А. Петропавловский, И. Ивановский, А. Георгиевский). 2003. Вып. 8. С. 36–47.
- Калашникова Р. Б.** (составитель). «Крестьянские мемуары» (из фольклорного архива музея-заповедника «Кижи»). 2003. Вып. 8. С. 150–181.
- Калашникова Р. Б.** Священники Плотниковы из села Лижма (Устная история семьи). 2004. Вып. 9. С. 3–47.
- Калашникова Р. Б.** Пудожская вечериночная традиция конца XIX – начала XX в. 2005. Вып. 10. С. 161–178.
- Керимов А. С.** Крепости Карелии: Корела, Кемская крепость, крепость города Олонца (Опыт сравнительного рассмотрения). 2003. Вып. 8. С. 261–266.
- Кожевникова Ю. Н.** Свято-Троицкий Клименецкий монастырь во второй половине XVIII – начале XX века. 2002. Вып. 7. С. 28–33.
- Кожевникова Ю. Н.** Заштатные монастыри Олонецкой и Петрозаводской епархии. Результаты и последствия секуляризационной реформы 1764 г. (на примере Палеостровского Рождества Богородицы монастыря). 2005. Вып. 10. С. 31–45.
- Королев А. И.** К вопросу о происхождении керамики имерского типа в Примокшанье. 1993. Вып. 1. С. 37–46.
- Костин И. А.** Народное зодчество Заонежья. 1993. Вып. 2. С. 214–221.
- Краснопольская Т. В.** Из истории записи заонежских песен экспедицией Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша и сборника «Песни русского народа» (К проблеме: устная народная традиция). 1994. Вып. 4. С. 85–101.

- Крижевская Л. П., Журавлев А. П.** Культурно-хронологическое соотношение ромбоямочной и накольчатой керамики на западе России. 1994. Вып. 3. С. 16–22.
- Крохин В. А.** Формообразование Кижского ансамбля. 2001. Вып. 6. С. 151–172.
- Кузнецов О. Л., Хохлова Т. Ю.** Особо ценные природные объекты Кижских шхер и Заонежского залива. 1994. Вып. 3. С. 41–55.
- Кузнецова В. П.** Подголосницы Заонежья. 1994. Вып. 4. С. 75–85.
- Кузнецова В. П.** Дружка и его роль в русской свадьбе Заонежья. 2000. Вып. 5. С. 95–104.
- Кукушкина Н. А.** Роль церкви в создании системы начальных школ в Олонецкой губернии в конце XIX – начале XX века. 2001. Вып. 6. С. 3–14.
- Кукушкина Н. А.** Роль самодеятельных культурно-просветительных кружков в культурном строительстве первых лет Советской власти в Карелии (1918–1920 гг.). 2002. Вып. 7. С. 61–68.
- Логинов К. К.** О «трудовых праздниках» в Заонежье. 1994. Вып. 4. С. 48–57.
- Логинов К. К.** Чем питались люди в древнем Заонежье. 2000. Вып. 5. С. 105–121.
- Логинов К. К.** Русский народный календарь Заонежья. 2004. Вып. 9. С. 76–104.
- Логинов К. К.** Заонежье в истории и культуре Карелии и России. 2005. Вып. 10. С. 55–62.
- Лойтер С. М.** Пословицы и поговорки Заонежья (Собрание Е. В. Ржановской). 2001. Вып. 6. С. 112–135.
- Лойтер С. М.** Детский фольклор Заонежья (Великогубская коллекция Т. В. Андреевой). 2004. Вып. 9. С. 249–276.
- Лойтер С. М.** Носители фольклорных традиций (Пудожский район). 2005. Вып. 10. С. 179–207.
- Лукашов А. Д., Ильин В. И.** Рельеф и четвертичные отложения Заонежского полуострова. 1993. Вып. 2. С. 23–35.
- Лукашов А. Д.** Палеосейсмодислокации Заонежья. 1993. Вып. 2. С. 35–42.
- Макарихин В. В.** Древнейшие окаменелости. 1993. Вып. 2. С. 42–49.
- Манюхин И. С., Шахнович М. М.** Культовые комплексы древних саам на территории Северной Карелии. 1993. Вып. 1. С. 82–86.
- Манюхин И. С.** Каменные лабиринты Карелии. 2002. Вып. 7. С. 226–235.
- Маслов В. В.** Материалы к изучению традиционных методов лечения русских Карелии (конец 19 – начало 20 в.). 2000. Вып. 5. С. 149–156.
- Мельников И. В.** К изучению погребального культа на территории Карелии в эпоху камня – раннего металла. 1993. Вып. 1. С. 68–82.

- Мельников И. В.** О культовых камнях на территории Карелии. 1994. Вып. 4. С. 12–24.
- Мельников И. В.** Рыболовный промысел в Заонежье (краткий исторический очерк). 2000. Вып. 5. С. 122–134.
- Мельников И. В.** Новые археологические памятники Южного Заонежья. 2001. Вып. 6. С. 197–220.
- Мельников И. В.** Новые открытия памятников археологии на юге Заонежского полуострова. 2002. Вып. 7. С. 212–219.
- Мельников И. В.** Неолитическое поселение Вожмариха 4 в южном Заонежье. 2005. Вып. 10. С. 216–248.
- Муллонен И. И.** Выроззеро. 2000. Вып. 5. С. 157–165.
- Муллонен И. И.** Дороги старой Толвуи в топонимии. 2002. Вып. 7. С. 104–111.
- Муллонен И. И.** Старое Заонежье: вепское или карельское? 2003. Вып. 8. С. 211–217.
- Муллонен И. И.** Об одной диалектной границе в Заонежье. 2005. Вып. 10. С. 208–215.
- Набокова И. И.** История рода былинного сказителя Ильи Елустафьева. 2000. Вып. 5. С. 35–41.
- Набокова И. И.** Из истории волкостровских крестьян Щепиных (начало XVIII – начало XX века). 2001. Вып. 6. С. 33–41.
- Набокова И. И.** Клименецкий монастырь и его влияние на жизнь кижского крестьянства. 2002. Вып. 7. С. 34–39.
- Набокова И. И.** Интерьеры двора и хлевов в крестьянской усадьбе Заонежья конец 19 – начало 20 в. 2003. Вып. 8. С. 141–149.
- Набокова О. А.** Бытование прялки на территории Карелии в конце 19 – начале 20 в. 2000. Вып. 5. С. 54–71.
- Набокова О. А.** К вопросу о типологических особенностях прялок Карелии. 2001. Вып. 6. С. 42–56.
- Набокова О. А.** Выращивание и обработка льна крестьянами Пудожского уезда на рубеже XIX–XX вв. 2002. Вып. 7. С. 67–85.
- Набокова О. А.** К проблеме классификации прялок. 2003. Вып. 8. С. 182–210.
- Набокова О. А.** Прялки юго-западной Карелии в фондах музея-заповедника «Кижский». (Обзор коллекции). 2004. Вып. 9. С. 128–159.
- Набокова О. А.** Прялки Пудожского района (по фондам музея-заповедника «Кижский»). 2005. Вып. 10. С. 87–118.
- Неёлова М. Е.** К истории института мировых посредников (на примере Олонецкой губернии). 2004. Вып. 9. С. 67–75.
- Новиков Ю. А.** Местный колорит в былинах олонецких сказителей. 2004. Вып. 9. С. 225–248.

- Орфинский В. П.** Архитектурное наследие Заонежья. 1993. Вып. 2. С. 173–194.
- Пашков А. М.** «Житие Лазаря Муромского» в истории культуры Карелии XVIII–XX вв. 2003. Вып. 8. С. 3–13.
- Пигин А. В.** (перевод и примечания). Житие Лазаря Муромского. 2003. Вып. 8. С. 14–19.
- Платонов В. Г.** Развитие иконографии «Покрова Богородицы» в искусстве Заонежья XVI–XVIII вв. 2002. Вып. 7. С. 140–147.
- Потахин С. Б., Ханнолайнен А. Р.** Заонежье и туризм. 1993. Вып. 2. С. 163–167.
- Протасов Ю. Г., Михайловская Г. А.** Экологический мониторинг на территории музея-заповедника «Кижы» и использование его результатов в экскурсионной работе. 2000. Вып. 5. С. 206–214.
- Пулькин М. В.** Прихожане и белое духовенство в XVIII в.: взаимоотношения вне храма (по материалам Заонежья). 2002. Вып. 7. С. 21–27.
- Пуцко В. Г.** Лествица райская Иоанна Лествичника в ранней старообрядческой иконописи. 2002. Вып. 7. С. 148–152.
- Сазонов С. В.** Фауна наземных позвоночных. 1993. Вып. 2. С. 96–98.
- Сазонов С. В.** Население и сельская система расселения. 1993. Вып. 2. С. 123–139.
- Семенов В. Н.** Климат и гидрология поверхностных вод. 1993. Вып. 2. С. 53–59.
- Спиридонов А. М., Герман К. Э., Мельников И. В., Манюхин И. С.** К истории заселения о. Кижы в Средневековье и Новое время (по материалам раскопок селища Наволок). 2003. Вып. 8. С. 243–260.
- Спиридонов А. М.** Средневековые поселения центра Толвуйского погоста. 2004. Вып. 9. С. 281–303.
- Старцев Н. С.** Природные воды Заонежского полуострова. 1993. Вып. 2. С. 59–74.
- Тарасова Т. Г.** Кижский архитектурный ансамбль в коллекции фотоматериалов музея-заповедника «Кижы» (общий обзор). 2002. Вып. 7. С. 165–176.
- Тарасова Т. Г.** Обзор фотоматериалов комплексной экспедиции Министерства культуры КАССР 1979–1980 гг. в фондах музея-заповедника «Кижы». Культовая архитектура. 2004. Вып. 9. С. 160–179.
- Тарасова Т. Г.** Обзор фотоматериалов комплексной экспедиции Министерства культуры КАССР 1979–1980 гг. в фондах музея – заповедника «Кижы». Гражданская архитектура. 2005. Вып. 10. С. 119–148.
- Трифонова Л. В.** Отходничество заонежан в Петербург в конце 19 – начале 20 в. 2000. Вып. 5. С. 42–53.

- Трифорова Л. В.** Традиционный костюм Южной Карелии конца XIX века по материалам «Этнографической экскурсии» М. А. Круковского. 2001. Вып. 6. С. 57–72.
- Трифорова Л. В.** Судьбы заонежских крестьянок в Санкт-Петербурге (по архивным материалам). 2002. Вып. 7. С. 40–45.
- Трифорова Л. В.** Одежда русских Повенецкого и Петрозаводского уездов Олонецкой губернии по материалам «Этнографической экскурсии» М. А. Круковского. 2003. Вып. 8. С. 126–140.
- Трифорова Л. В.** Традиционный интерьер парадных помещений крестьянского дома Заонежья конца XIX – начала XX в. 2004. Вып. 9. С. 105–114.
- Трифорова Л. В.** Пища кондопожских и пряжинских карел-людигов (По материалам экспедиций музея «Кижы» 1980-х годов). 2005. Вып. 10. С. 80–86.
- Филатова В. Ф.** Оленеостровский могильник в системе мезолитических поселений Карелии. 2002. Вып. 7. С. 177–211.
- Фролова Г. И.** Внутреннее убранство Выговской Богоявленской соборной часовни. 1994. Вып. 4. С. 143–154.
- Фролова Г. И.** Иконостасные мастера Обонежья 18 – начала 20 в. 2000. Вып. 5. С. 180–190.
- Фролова Г. И.** Из истории внутреннего убранства Кижской Покровской церкви. Никольский иконостас. 2001. Вып. 6. С. 173–183.
- Фролова Г. И.** Внутреннее убранство часовен Спасо-Кижского погоста. 2002. Вып. 7. С. 115–139.
- Фролова Г. И.** История внутреннего убранства Преображенской церкви на острове Кижы (Обзор архивных источников). 2003. Вып. 8. С. 20–35.
- Фролова Г. И.** Обзор литературы и рукописных материалов по изучению истории внутреннего убранства Преображенской церкви на острове Кижы. 2004. Вып. 9. С. 54–66.
- Фролова Г. И.** Внутреннее убранство Преображенской церкви Спасо-Кижского погоста. 2005. Вып. 10. С. 3–18.
- Хареева Л. С.** О старопечатных книгах кириллического шрифта в собрании музея-заповедника «Кижы». 2001. Вып. 6. С. 189–196.
- Хареева Л. С.** «Сокровенные» знания в рукописях из коллекции крестьян Корниловых в фондах музея-заповедника «Кижы». 2005. Вып. 10. С. 149–156.
- Чусова Н. А.** Серьги-«бабочки» Олонецкой губернии (к вопросу об истории бытования). 2005. Вып. 10. С. 63–80.
- Шабанова Ю. Н.** К вопросу о концепциях развития Заонежья. 1993. Вып. 2. С. 152–163.
- Шахнович М. М.** Валунные насыпи на территории Карелии. 2005. Вып. 10. С. 260–276.

- Шипцов В. В.** Полезные ископаемые. 1993. Вып. 2. С. 49–52.
- Яскеляйнен А. Т.** Некоторые особенности формирования объемно-планировочной структуры заонежских поселений XIX – нач. XX в. 1993. Вып. 2. С. 194–208.
- Яскеляйнен А. Т., Козлов В. А.** О повышении эффективности историко-архитектурных обследований памятников деревянного зодчества Заонежья: опыт музея «Кижы», проблемы и перспективы. 1993. Вып. 2. С. 208–214.
- Яскеляйнен А. Т.** К вопросу об эволюции заонежского жилища. 1994. Вып. 4. С. 116–124.
- Яскеляйнен А. Т.** Памятники архитектуры музея «Кижы» в контексте народной культуры Заонежья (дом Ошевнева и дом Елизарова). 1994. Вып. 4. С. 124–133.
- Яскеляйнен Е. И.** Женский и девичий головные уборы в коллекции музея-заповедника «Кижы». 1994. Вып. 4. С. 101–110.
- Яскеляйнен Е. И.** Сарафаны в коллекции музея «Кижы» (опыт этнографического исследования). 1994. Вып. 4. С. 110–116.
- Яскеляйнен Е. И.** Коллекция церковного убранства и священнического облачения в фондах музея-заповедника «Кижы». 2000. Вып. 5. С. 191–205.
- Яскеляйнен Е. И.** Народный костюм русских Кемского Поморья XIX – первой половины XX в. в коллекции музея «Кижы». 2003. Вып. 8. С. 80–125.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)
НА РК – Национальный архив Республики Карелия (Петрозаводск)
ГИМ ОПИ – Государственный исторический музей, отдел полевых исследований (Москва)
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва)
КГАНИ – Карельский государственный архив новейшей истории (Петрозаводск)
АКНЦ – Архив Карельского научного центра РАН (Петрозаводск)
ОГВ – Олонецкие губернские ведомости (Петрозаводск)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ, ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

- С. В. Воробьева. **Крестьянские родословные: из истории деревни Ямка на острове Киж** 3
- Е. Л. Чернова. **О закрытии кемского Благовещенского собора в 1935 г. (по материалам Государственного архива Российской Федерации)** 16
- Б. А. Гушин. **Киж колхозные (1944–1958 гг.)** 23

ЭТНОГРАФИЯ

- Л. В. Трифонова. **Традиционная одежда северных карел (по материалам исследователей XIX – первой половины XX века)** 52
- Ю. М. Наумов. **История и современное состояние традиционного судоходства и судостроения Кижской волости** 71
- В. А. Гушина.* **Предложения к проекту реставрации Преображенской церкви (исторический аспект)** 88

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

- В. П. Кузнецова. **Фольклор в «Словаре живого поморского языка» И. М. Дурова** 107
- С. М. Лойтер. **Из истории фольклористики Карелии: учитель-краевед Ф. И. Дозе** 116

АРХЕОГРАФИЯ

- С. В. Воробьева, А. В. Пигин. **Заонежские помянники XVII–XIX вв. как источники по истории крестьянских семей** 127
- М. Г. Бабалык, А. В. Пигин. **Древнерусский апокриф «Беседа трех святителей» в кижской рукописи из коллекции крестьян Корниловых** 148
- П. Н. Шилов. **Памятные книжки семьи Корниловых** 166

АРХЕОЛОГИЯ

- И. В. Мельников. Древние поселения на северной оконечности
Большого Леликовского острова в Заонежье 176
- К. Э. Герман. Раскопки поселения Гарнизон Бесовец в
Прионежском районе Карелии 190
- А. П. Бужилова. Анализ травматических повреждений
у мезолитического населения южного Заонежья (по материалам
Оленеостровского могильника) 206
- М. В. Добровольская, М. Б. Медникова. К реконструкции образа
жизни и хозяйственной деятельности доисторических обитателей
Онежского озера (по материалам Оленеостровского могильника)
..... 219

ВОПРОСЫ МУЗЕЙНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

- О. Ю. Титова. Разработка концепции развития информационного
обеспечения в музее-заповеднике «Кижы» 228
- Авторский указатель статей, опубликованных в сборниках
«Кижский вестник». Вып. 1–10 (1993–2005 гг.) 245
- Список сокращений 254

Научное издание

КИЖСКИЙ ВЕСТНИК

(сборник статей)

Выпуск 11

Обложка выполнена по образцу сборника «Кижский вестник № 5»
(издательство ПетрГУ, 2000 г.; оформление *Л. Л. Лангинен*,
фото *В. М. Парркинена*)

Редактор *Л. С. Баранцева*
Оригинал-макет *Г. А. Тимонен*

Изд. лиц. № 00041 от 30.08.99 г. Подписано в печать 00.00.2007 г.
Формат 90×601/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 16,2.
Усл. печ. л. 15,0. Тираж 300 экз. Изд. № 13. Заказ № 671.

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50
